

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования «Витебский государственный
университет имени П.М. Машерова»
Кафедра философии

**М.А. Слемнев, А.Б. Демидов,
Э.И. Рудковский**

ФИЛОСОФИЯ

Учебное пособие

*Допущено Министерством образования
Республики Беларусь в качестве учебного пособия
для студентов учреждений высшего образования*

2-е издание

*Витебск
ВГУ имени П.М. Машерова
2015*

УДК 1(075.8)
ББК 87я73
С47

Печатается по решению научно-методического совета учреждения образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова». Протокол № 3 от 03.03.2015 г.

Авторы: профессор кафедры философии ВГУ имени П.М. Машерова, доктор философских наук **М.А. Слемнев**; доцент кафедры философии ВГУ имени П.М. Машерова, кандидат философских наук **А.Б. Демидов**; доцент кафедрой философии ВГУ имени П.М. Машерова, кандидат философских наук **Э.И. Рудковский**

Р е ц е н з е н т ы :

профессор кафедры философии УО «ГГУ им. Ф. Скорины», доктор философских наук *В.П. Калмыков*; доцент кафедры философии и методологии университетского образования РИВШ, кандидат философских наук *А.Л. Кушиш*

Слемнев, М.А.

С47 Философия : учебное пособие / М.А. Слемнев, А.Б. Демидов, Э.И. Рудковский. – 2-е изд. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2015. – 259 с.
ISBN 978-985-517-476-0.

Издание включает учебно-методические материалы для самостоятельной работы студентов, содержит курс лекций, контрольные вопросы по курсу «Философия» в соответствии с образовательным стандартом и типовой учебной программой для высших учебных заведений, а также список литературы, которая может быть использована при подготовке к экзамену.

УДК 1(075.8)
ББК 87я73

ISBN 978-985-517-476-0

© Слемнев М.А., Демидов А.Б., Рудковский Э.И., 2011
© ВГУ имени П.М. Машерова, 2011

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	7
СРЕДСТВА НОРМАТИВНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ	8
Образовательный стандарт. Цикл социально-гуманитарных дисциплин	8
Типовая учебная программа для высших учебных заведений	10
СРЕДСТВА УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ	18
Раздел I. ФИЛОСОФИЯ В ИСТОРИЧЕСКОЙ ДИНАМИКЕ КУЛЬТУРЫ	18
Тема 1. Философия как социокультурный феномен	18
§ 1.1. Философия и жизненный мир человека	18
§ 1.2. Мировоззрение, его структура и исторические типы. Философия как рационально-теоретический тип мировоззрения	20
§ 1.3. Проблемное поле и основные разделы философии	23
§ 1.4. Проблема научности философии	26
§ 1.5. Важнейшие функции философии и возрастание их роли в современном мире	28
Тема 2. Исторические типы классической философии	31
§ 2.1. Особенности философской мысли Древнего Востока ... <i>Древнеиндийская философия</i>	31
<i>Философия Древнего Китая</i>	35
§ 2.2. Характер древнегреческой цивилизации и особенности античной философской традиции	37
<i>Милетская школа</i>	37
<i>Гераклит Эфесский</i>	38
<i>Элеаты</i>	39
<i>Пифагор и пифагорейцы</i>	40
<i>Атомизм</i>	41
<i>Сократ и сократические школы</i>	43
<i>Платон</i>	44
<i>Аристотель</i>	45
<i>Поздние стоики</i>	47
§ 2.3. Статус и функции философии в средневековой европейской культуре. Теоцентризм философии Средних веков	48
<i>Богословие и схоластика</i>	48
<i>Реализм и номинализм</i>	50
<i>Томизм</i>	51
§ 2.4. Философия эпохи Ренессанса	52
<i>Антропоцентризм философской мысли Возрождения</i> ...	52
<i>Натурфилософия эпохи Возрождения</i>	54
<i>Социальные доктрины эпохи Возрождения</i>	56

§ 2.5. Философия и наука: проблема самоопределения философии в Новоевропейской культуре	58
<i>Английский материализм XVII в.</i>	58
<i>Картезианство</i>	61
<i>Дилемма эмпиризма и рационализма</i>	62
<i>Субъективный идеализм и агностицизм Дж. Беркли и Д. Юма</i>	63
§ 2.6. Социально-исторические и мировоззренческие основы философской мысли эпохи Просвещения	64
<i>Просвещение во Франции</i>	64
<i>Французский материализм XVIII века</i>	66
<i>Просвещение в Германии</i>	67
§ 2.7. Немецкая классическая философия и ее роль в развитии европейской философской традиции	68
<i>Критическая философия И. Канта</i>	68
<i>Диалектическая философия Г. Гегеля</i>	70
<i>Антропологический материализм Л. Фейербаха</i>	71
Тема 3. Становление и основные стратегии постклассической философии	73
§ 3.1. Классическая и неклассическая философии: сравнительный анализ	73
§ 3.2. Возникновение философской иррационалистической традиции	75
§ 3.3. Философия марксизма и ее основные черты	77
§ 3.4. Позитивизм и его исторические формы	79
<i>Классический позитивизм</i>	79
<i>Эмпириокритицизм</i>	82
<i>Неопозитивизм и постпозитивизм</i>	83
§ 3.5. Прагматизм	86
§ 3.6. Религиозная философия в контексте современной философской культуры	88
§ 3.7. Основные стратегии развития неклассической западной философии в XX–XXI вв.	90
<i>Фрейдизм и неофрейдизм</i>	90
<i>Экзистенциализм</i>	93
<i>Структурализм</i>	95
<i>Герменевтика</i>	96
<i>Постмодернизм</i>	97
Тема 4. Философия и национальное самосознание. Философская мысль Беларуси. Русская философия	99
§ 4.1. Национальная философия как «душа народа»	99
§ 4.2. Основные этапы развития философской мысли Беларуси	100
§ 4.3. Русская философия и ее основные направления	104
<i>Славянофилы и западники</i>	105
<i>Русский «религиозный идеализм»</i>	105
<i>Русский космизм</i>	107

Раздел II. ФИЛОСОФИЯ БЫТИЯ	108
Тема 5. Метафизика и онтология	108
§ 5.1. О понятии «метафизика»	108
§ 5.2. Онтология как учение о бытии и его освещение в философии	108
§ 5.3. Бытие и материя. Эволюция представлений о материи..	113
§ 5.4. Современная наука о строении материи	115
§ 5.5. Пространственно-временная организация материаль- ного мира. Субстанциальная и реляционная концепции пространства и времени	118
§ 5.6. Движение и развитие как атрибуты бытия	121
§ 5.7. Диалектика как философская концепция развития	122
§ 5.8. Понимание диалектики в истории философии	124
§ 5.9. Сущность глобального эволюционизма и его эвристи- ческий потенциал	127
Тема 6. Природа как предмет философского и научного по- знания. Биосфера и ноосфера. Социально- экологическая стратегия природопользования	131
§ 6.1. Понятие природы и специфика философского подхода к ее исследованию	131
§ 6.2. Исторические типы взаимодействия человека и природы	132
§ 6.3. Биосфера и ноосфера	134
§ 6.4. Социально-экологическая стратегия природопользования	135
Раздел III. ФИЛОСОФСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ	136
Тема 7. Проблема человека в философии и наук	136
§ 7.1. Проблема человека в истории философии	136
§ 7.2. Смысл человеческого существования	143
§ 7.3. Личность, ее свобода и ответственность	148
Тема 8. Сознание человека как предмет философского анализа	157
§ 8.1. Философские традиции исследования сознания	157
§ 8.2. Важнейшие характеристики сознания	160
§ 8.3. Структура сознания	162
§ 8.4. Сознание, язык, коммуникация	163
§ 8.5. Проблема искусственного интеллекта – прогнозы трансгуманизма	169
Раздел IV. ТЕОРИЯ ПОЗНАНИЯ И ФИЛОСОФИЯ НАУКИ	172
Тема 9. Познание как ценность культуры и предмет фило- софского анализа	172
§ 9.1. Проблема познаваемости мира	172
§ 9.2. Субъект-объектное гносеологическое отношение в различных философских традициях	174
§ 9.3. Структура познавательного процесса	175
§ 9.4. Познание как постижение истины	178
Тема 10. Наука, ее когнитивный и социокультурный статус	182
§ 10.1. Понятие науки	182

§ 10.2. Структура научного познания	186
§ 10.3. Динамика науки	189
§ 10.4. Методологический инструментарий современной науки..	192
§ 10.5. Наука в системе социальных ценностей	197
Раздел V. СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ	202
Тема 11. Природа социальной реальности и основные стратегии ее исследования в философии	202
§ 11.1. Место социальной философии в системе философского знания. Основные стратегии исследования социальной реальности в современной философии	202
§ 11.2. Общество как система	208
§ 11.3. Социальная структура общества	210
Тема 12. Основные проблемы политической философии	212
§ 12.1. Феномен власти в жизни общества	212
§ 12.2. Государство как важнейший компонент политической организации общества	214
§ 12.3. Гражданское общество и правовое государство	216
Тема 13. Основные проблемы социальной динамики	217
§ 13.1. Общество как развивающаяся система. Основные факторы социальной эволюции	217
§ 13.2. Природа социальных конфликтов, революций и реформ. Трансформация и модернизация в условиях переходного периода	219
§ 13.3. Основные этапы развития философии истории. Формационная и цивилизационная парадигмы в философии истории	222
§ 13.4. Основные концепции социального прогресса и их альтернативы. Критерии прогресса	227
§ 13.5. Развитие общества как цивилизационный процесс. Понятие и типы цивилизации в истории общества	229
§ 13.6. Техника и ее роль в истории цивилизации	232
§ 13.7. Феномен информационного общества	234
§ 13.8. Локальные цивилизации и проблема сохранения культурно-цивилизационной идентичности	236
§ 13.9. Восточнославянские народы между Востоком и Западом	239
Тема 14. Философия культуры	240
§ 14.1. Понятие культуры. Основные парадигмы философского анализа культуры	240
§ 14.2. Традиции и новации в динамике культуры	244
§ 14.3. Проблема единства и многообразия культурно-исторического процесса. Диалог культур	245
СРЕДСТВА ОБУЧЕНИЯ	248
Учебная и справочная литература	248
СРЕДСТВА КОНТРОЛЯ	256
Вопросы для самоконтроля	256

ПРЕДИСЛОВИЕ

В предлагаемый учебно-методический комплекс включены требования к социально-гуманитарной и философской подготовке, которые определяются образовательным стандартом по циклу социально-гуманитарных дисциплин, примерный перечень вопросов к экзаменам, список рекомендуемой литературы и курс лекций, который адаптирован ко всем пяти разделам программы – «Философия в исторической динамике культуры», «Философия бытия», «Философская антропология», «Теория познания и философия науки», «Социальная философия» – и структурирован в соответствии с выделенными в них 14 темами. Большинство программных вопросов получило развернутое освещение, ряд изложен в тезисной форме, несколько (правда, таких немного) не рассмотрены. К ним, если в этом будет необходимость, можно обратиться на семинарских занятиях, в частности, сделать теоретическое сообщение или подготовить реферат.

При подготовке курса лекций использованы учебно-методические разработки (авторы: В.Ф. Берков, М.И. Вишневский, П.А. Водопьянов, В.С. Вязовкин, А.И. Зеленков, Н.И. Жуков, А.Н. Калмыков, И.С. Кирвель, В.П. Кохановский, В.К. Лукашевич, И.А. Степанов, В.С. Стёпин, Ю.А. Харин, Я.С. Яскевич и др.), которые продемонстрировали свою познавательную эффективность и востребованы как студентами, так и преподавателями философии вузов страны. При освещении многих тем авторы уходили от сложившихся, традиционных схем изложения учебного материала. Это касается и трактовки ряда философских положений. Нередко она расходится с устоявшейся и может вызвать дискуссии и споры. Такая познавательная ситуация может лишь приветствоваться. Ведь философия является открытой концептуальной системой.

Никакое учебное издание не может заменить потребности образованного человека в философствовании. Его назначение – пробуждать эту потребность, содействовать реализации формируемой обществом в каждом индивиде потенции к осмыслению своего места в мире, становлению познавательных, ценностных и поведенческих ориентиров. Мы надеемся, что использование данного учебного издания поможет повысить качество учебного процесса, эффективность формирования философской культуры.

Темы 1, 5, 6, 8, 9, 14 разработаны доктором философских наук, профессором М.А. Слемневым, темы 7, 11, 12, 13 – кандидатом философских наук, доцентом Э.И. Рудковским, тема 10 и § 13.6 – кандидатом философских наук, доцентом А.Б. Демидовым и темы 2, 3, 4 – совместно.

СРЕДСТВА НОРМАТИВНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ СТАНДАРТ. ЦИКЛ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ ДИСЦИПЛИН (выдержка)

5. Требования к уровню социально-гуманитарной подготовки выпускника

5.1. Общие требования к формированию социально-личностных компетенций выпускника

Общие требования к формированию социально-личностных компетенций выпускника определяются следующими принципами:

- **гуманизации** как приоритетным принципом образования, обеспечивающим лично-ориентированный характер образовательного процесса и творческую самореализацию выпускника;
- **фундаментализации**, способствующим ориентации содержания дисциплин социально-гуманитарного цикла на выявление сущностных оснований и связей между разнообразными процессами окружающего мира, естественнонаучным и гуманитарным знаниями;
- **компетентностного** подхода, определяющим систему требований к организации образовательного процесса, направленных на усиление его практикоориентированности, повышение роли самостоятельной работы студентов по разрешению задач и ситуаций, моделирующих социально-профессиональные проблемы, формирование у выпускников способности действовать в изменяющихся жизненных условиях;
- **социально-личностной подготовки**, обеспечивающим формирование у студентов социально-личностной компетентности, основанной на единстве приобретенных гуманитарных знаний и умений, эмоционально-ценностных отношений и социально-творческого опыта с учетом интересов, потребностей и возможностей обучающихся;
- **междисциплинарности и интегративности социально-гуманитарного образования**, реализация которого обеспечивает целостность изучения гуманитарного знания и его взаимосвязь с будущей социально-профессиональной деятельностью выпускника.

В соответствии с вышеуказанными целями и принципами социально-гуманитарной подготовки выпускник высшего учебного заведения при подготовке по образовательной программе первой ступени должен приобрести следующие социально-личностные компетенции:

- культурно-ценностной и личностной ориентации;
- гражданственности и патриотизма;
- социального взаимодействия;
- коммуникации;
- здоровьесбережения;
- самосовершенствования.

Выпускник в процессе социально-гуманитарной подготовки должен развить следующие метапредметные компетенции:

- владение методами системного и сравнительного анализа;
- сформированность критического мышления;
- владение умениями проектирования и прогнозирования;
- умение учиться, повышать квалификацию в течение всей жизни;
- умение работать в команде;
- сформированность личностных качеств: самостоятельность, ответственность, организованность, целеустремленность и другие мотивационно-ценностные и эмоционально-волевые качества.

5.2. Требования к компетенциям выпускника по дисциплинам социально-гуманитарного цикла

Выпускник должен:

5.2.3. По философии

знать:

- основные проблемы философии и сущность важнейших философских учений;
- ключевые идеи и категории философского анализа;
- основные принципы философской концепции бытия;
- фундаментальные компоненты философской теории человека;
- основные ценности современного общества и личности;
- социокультурные основания и основные закономерности человеческой деятельности (в том числе профессиональной);
- основные принципы, законы и механизмы познавательной деятельности, философские методы анализа и регулятивы научного исследования;
- ведущие идеи философской картины общества;
- смысл и содержание глобальных проблем современности и основные теоретико-практические варианты их решения;

уметь:

- формулировать и аргументировать свое философское мировоззрение;
- применять философские идеи и категории при анализе мировоззренческих, социокультурных и профессиональных проблем и ситуаций;
- оценивать статус и потенциалы человека (в том числе индивидуально-личностные), позиционировать свое понимание смысла человеческого бытия;
- осуществлять собственный ценностный выбор, формулировать и аргументировать аксиологические ориентиры своей жизни и профессиональной деятельности;
- определять смысл, цели, задачи и гуманистические параметры своей общественной и профессиональной деятельности;
- формулировать и аргументировать свою социальную позицию;
- оценивать состояние глобальных проблем современности и возможности их решения в сфере избранной профессии.

ТИПОВАЯ УЧЕБНАЯ ПРОГРАММА ДЛЯ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

Введение. Философия и жизненный мир человека

Философия как способ самопознания человека. Образы философии в истории культуры. Философия как любознательность. Философия как образ жизни. Философия как знание. Философия как понимание.

Раздел I. Философия в исторической динамике культуры

Т Е М А 1. Философия как социокультурный феномен

Проблема определения философии. Философия и мировоззрение. Понятие мировоззрения, его структура и основные функции. Знания, ценности и эмоционально-чувственные компоненты в структуре мировоззрения. Исторические типы мировоззрения. Становление философии как рационально-теоретического типа мировоззрения. Многомерность и полифоничность философии.

Специфика проблемного поля классической философии. Предмет философии и его историческая динамика. Структура философского знания. Основные разделы в системах классической и неклассической философии. Современная философия как динамичная совокупность идей, концепций, учений.

Специфика философского мышления. Рефлексивность и критицизм как фундаментальные характеристики классической философии. Эвристичность и творческий характер философского мышления. Проблема метода в философии.

Философия и основные формообразования культуры: наука, искусство, мораль, религия. Аксиологический потенциал философии.

Философские категории и универсалии культуры. Язык философии: дилемма инвариантности и многообразия.

Т Е М А 2. Исторические типы классической философии

Генезис философии, социально-исторические и культурные предпосылки ее возникновения. Мифогенная и гносеогенная концепции происхождения философии.

Философия и миф: становление философии в культуре древних цивилизаций Востока. Специфика философской традиции древней Индии, ее культурно-мировоззренческие основания. Ортодоксальные и неортодоксальные школы древнеиндийской философии: принципы, идеи и категории. Особенности философской мысли древнего Китая, ее рационально-прагматическая направленность. Основные философские школы древнего Китая: конфуцианство, даосизм, легизм. Проблемное поле и категориальный аппарат древнекитайской философии. Место и роль философии Древнего Востока в исторической динамике культуры.

Характер древнегреческой цивилизации и особенности античной философской традиции. Космоцентризм античного философского мышления. Проблема первоначала в философии досократиков. Концепция атомизма и материалистические тенденции в древнегреческой философии. Рационально-идеалистическая интерпретация космоса в классической античной философии (Сократ, Платон, Аристотель). Проблема отношений человека и космоса в философии греческого эллинизма (учения скептиков, эпикурейцев, стоиков и киников). Космополитизм как феномен римской философии. Становление религиозно-мистических ориентаций в философских учениях позднего эллинизма (неопифагоризм, неоплатонизм, стоицизм).

Философия и религия. Статус и функции философии в средневековой европейской культуре. Соотношение разума и веры в философской традиции средних веков (Тертуллиан, Августин, Абельяр). Исторические этапы развития средневековой философии и динамика ее проблемного поля. Разработка христианской догматики в ранней средневековой философии (апологетика, патристика). Дискуссии о природе универсалий в поздней средневековой философии (номинализм, реализм, концептуализм). Схоластика и ее систематизация в философии Фомы Аквинского. Принципы средневекового философского мышления: теоцентризм, супранатурализм, креационизм, символизм, принцип оппозиции духа и тела, провинциализм и эсхатологизм.

Философия эпохи Ренессанса. Гуманизм философской мысли Возрождения (от Данте Алигьери к Эразму Роттердамскому). Идея тождества микро- и макрокосма в философии неоплатоников (Пико делла Мирандола, Н. Кузанский). Органицистская модель природы в натурфилософии Ренессанса (Парацельс, Дж. Бруно). Коперниканская революция в астрономии и развитие гелиоцентрической модели Вселенной (Н. Коперник, И. Кеплер). Идеалы свободы, равенства и братства в социально-политической мысли Возрождения (Т. Мор, Т. Кампанелла). Характерные черты философии Ренессанса и ее роль в развитии европейской философской традиции.

Философия и наука: проблема самоопределения философии в новоевропейской культуре. Развитие естествознания и проблема метода в философии Нового времени. Опыт-индуктивная методология Ф. Бэкона и ее основные характеристики. Правила рационалистического метода Р. Декарта. Принципы гипотетико-дедуктивной методологии Г. Галилея. Основные гносеологические программы в философии XVI – XVII вв. (эмпиризм, рационализм).

Социально-исторические и мировоззренческие основания философской мысли эпохи Просвещения. Философия и идеология: проблема границ. Принцип суверенности разума и критика предрассудков. Идея «естественных прав» человека и концепции «общественного договора» (Т. Гоббс, Дж. Локк, Ж.-Ж. Руссо). Основные достижения материалистической философии XVIII в. (К. Гельвеций, П. Гольбах, Ж. Ламетри). Проблема свободы, прогресса и закономерностей истории в философской мысли немецких просветителей (К. Лессинг, И. Гердер).

Немецкая классическая философия и ее роль в развитии европейской философской традиции. Особенности и достижения немецкой классической философии. Идея «гносеологической революции» и критическая философия И. Канта. Диалектическая философия Г. Гегеля. Антропологический материализм Л. Фейербаха.

Т Е М А 3. Становление и основные стратегии развития постклассической философии

Классика и неклассика: две эпохи в развитии европейской философии. Классическая традиция в европейской философии, ее типологическое единство и основные познавательные установки. Многообразие современной философской мысли и основные направления ее развития.

Критика философской классики и иррационализация философии в творчестве А. Шопенгауэра, С. Кьеркегора, Ф. Ницше. Трансформация традиций классического философского наследия в марксизме (К. Маркс, Ф. Энгельс). Основные черты марксистской философии. Программа преодоления метафизики и основные исторические формы позитивистской философии.

Классический позитивизм (О. Конт, Г. Спенсер, Дж. Милль). Неопозитивизм (М. Шлик, Р. Карнап, Л. Витгенштейн и др.). Постпозитивизм (К. Поппер, Т. Кун, И. Лакатос, П. Фейерабенд и др.).

Религиозная философия в контексте современной европейской культуры. Нетомизм (Ж. Маритен, Э. Жильсон и др.). Неопротестантизм (К. Барт, Р. Бульман, П. Тиллих и др.).

Основные стратегии развития неклассической западной философии в XX веке.

Социально-критическая стратегия в развитии философской мысли XX века. Эволюция западного марксизма от Д. Лукача до Л. Альтюссера. Философия неомарксизма и критическая теория общества (М. Хоркхаймер, Т. Адорно, Г. Маркузе). Перспективы политической философии в постмарксизме (К. Кастириадис, Э. Лакло, Ш. Муфф). Феномен советского марксизма-ленинизма. Феминистская критика западной культуры (С. де Бовуар, К. Миллетт и др.).

Экзистенциально-феноменологическая стратегия философского мышления. Феноменология Э. Гуссерля. Влияние феноменологии на экзистенциализм. Экзистенциальная феноменология М. Мерло-Понти.

Аналитика человеческого существования как предмет исследования в философии экзистенциализма (К. Ясперс, М. Хайдеггер, Ж.-П. Сартр, А. Камю).

Аналитическая стратегия развития философии. Аналитическая философия как интеллектуальное «движение»: специфика понимания смысла и назначения философии. Периодизация аналитической философии. Логико-аналитический этап (Г. Фреге, Б. Рассел, А. Тарский и др.). Лингвистическая философия (Л. Витгенштейн, Дж. Остин, Дж. Серл и др.).

Современная философия Запада на рубеже XX–XXI вв.

Философская герменевтика как универсальная методология гуманитарного познания (Х.-Г. Гадамер, П. Рикер). Методологические программы исследования языка и культуры в структурализме и постструктурализме (К. Леви-Строс, К. Барт, Ж. Лакан, М. Фуко и др.). Социокультурная ситуация на рубеже веков и философия постмодернизма (Ж. Бодрийяр, Ж.Ф. Лиотар, Ж. Деррида и др.).

Т Е М А 4. Философия и национальное самосознание.

Философская мысль Беларуси. Русская философия.

Философия как форма осмысления национальных культурных традиций. Ассимиляция духовного опыта западноевропейской и русской традиций в культуре Беларуси. Основные этапы развития философской мысли Беларуси.

Просветительская деятельность Ефросиньи Полоцкой и Кирилла Туровского. Социально-философские и гуманистические идеи в белорусской философии в эпохи Ренессанса и Просвещения (Ф. Скорина, С. Будный, Симеон Полоцкий, К. Лыщинский и др.). Философская и общественно-политическая проблематика в литературном творчестве Я. Купалы, Я. Коласа, М. Богдановича и др. Философия и развитие белорусского национального самосознания в начале XX века (А. Гарун, И. Абдиралович-Канчевский др.). Становление и развитие марксистской философской традиции советского периода. Философия, культура и общественно-политическая жизнь Беларуси в современных условиях.

Основные направления развития и типологические характеристики русской философии. Становление философской мысли на Руси, ее истоки. Историсофия П.Я. Чаадаева. «Русская идея» и философские воззрения западников и славянофилов. Социальная философия и идеология русского революционного демократизма (В.Г. Белинский, Н.Г. Чернышевский и др.).

Религиозно-нравственная проблематика в творчестве Ф.М. Достоевского и Л.Н. Толстого. Философия всеединства В.С. Соловьева. Философия и «новое религиозное сознание» (Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, П.Л. Флоренский, С.Л. Франк и др.). Философия русского космизма (В.И. Вернадский, М.А. Умов, К.Э. Циолковский, Н.Ф. Федоров и др.).

Марксистско-ленинская философия и ее судьбы в культуре СССР и постсоветских стран. Процессы демократизации на постсоветском пространстве и возрождение национальных традиций философствования.

Раздел II. Философия бытия

Т Е М А 5. Метафизика и онтология

Понятие метафизики. Изменение статуса метафизического знания в историко-философской традиции. Метафизика как систематическая философия в классической традиции. Специфика метафизического знания в постклассической философии.

Онтология как философское учение о бытии. Категориальный аппарат онтологии в его классической и постклассической интерпретациях. Бытие, небытие, сущее как фундаментальные категории онтологии. Бытие материальное и идеальное. Категория материи. Эволюция представлений о материи в философии и науке.

Системная организация бытия. Категории «система», «структура», «элемент». Основные структурные уровни организации материального бытия.

Бытие и время. Динамическая организация бытия. Развитие как атрибут бытия. Принцип глобального эволюционизма.

Диалектика как философская теория развития, ее принципы, законы и категории. Исторические формы диалектики. Современные дискуссии о диалектике. Диалектика и синергетика.

Пространственно-временная организация бытия. Реальное, концептуальное и перцептуальное пространство и время. Основные концепции пространства и времени в развитии философии и науки. Пространственно-временные отношения в неживой и живой природе. Специфика социально-исторического пространства и времени.

Т Е М А 6. Философия природы

Понятие природы. Специфика философского подхода к исследованию природы. Эволюция представлений о природе в философии и науке.

Природа как среда обитания человека. Естественная и искусственная среды обитания. Понятие биосферы и ноосферы. Биогеохимическая концепция биосферы В.И. Вернадского. Коэволюционный императив и экологические ценности современной цивилизации. Глобальные проблемы в системе «человек-общество-природа» и сценарии возможного будущего.

Раздел III. Философская антропология

Т Е М А 7. Проблема человека в философии и науке

Учение о человеке в структуре философского знания. Тело, душа и дух как фундаментальные характеристики человека. Основные стратегии осмысления природы человека в классической философии. Натурализаторская интерпретация человека как природного существа. Сознание и разум как сущностные характери-

стики человека в рационалистических версиях философии. Философско-религиозная концепция человека и духовно-нравственные основания личности. Социологизаторская стратегия осмысления природы человека и марксистская концепция личности как совокупности общественных отношений.

Сущность антропологического поворота в философии и постклассические версии философских учений о человеке. Экзистенциально-персоналистские концепции человека. Психоаналитическая интерпретация человеческого существования. Разработка и обоснование синтетической концепции человека в «философской антропологии» (М. Шелер, А. Гелен, Г. Плеснер).

Проблема антропогенеза в философии и науке. Современные концепции антропогенеза: креационистская, эволюционная, игровая и др.

Проблема биосоциальной природы человека в современной философии и науке. Социобиология, этология и экология человека о соотношении биологического и социального в развитии человека.

Социокультурные модусы человеческого бытия. Деятельность как сущностная характеристика человека. Праксиология как философское учение о деятельности. Понятие и структура деятельности. Практика как материально-предметная деятельность. Духовная деятельность человека. Социализация, образование, коммуникация и их роль в становлении и развитии личности.

Человеческая субъективность и экзистенциальные характеристики личности. Сущность и существование; свобода и ответственность. Проблема смысла жизни. Жизнь, смерть, бессмертие в духовном опыте современного человечества.

Философия и «жизненный мир» человека в культуре XXI столетия.

Т Е М А 8. Сознание человека как предмет философского анализа

Проблема сознания и основные традиции ее анализа в классической философии. Дилемма субстанциализма и функционализма в философских учениях о сознании. Экзистенциально-феноменологическая и психоаналитическая стратегии исследования сознания в постклассической философии.

Многомерность и системная природа сознания. Проблема генезиса сознания. Эволюционная парадигма в философии сознания. Сознание и эволюция форм отражения. Сознание и психика животных. Культурогенез сознания.

Сознание и мозг. Сущность психофизиологической проблемы. Проблема формирования идеального образа в современной философии и когнитивной психологии. Перспективы создания искусственного интеллекта.

Творческая природа и социокультурная размерность сознания. Сознание и реальность. Сознание и мышление. Культурные традиции и категориальные структуры мышления. Мышление и язык. Вербальные и невербальные параметры сознания. Многообразие состояний сознания.

Культура и коммуникация как условия становления развитых форм сознания. Сознание, поведение, деятельность. Сознание и социально-историческая практика. Индивидуальное и общественное сознание.

Структура сознания. Сознание и бессознательное. Знания, эмоции, память, воля, воображение как компоненты сознания. Чувственно-эмоциональный, интуитивно-волевой и рационально-дискурсивный уровни сознания. Сознание и самосознание.

Раздел IV. Теория познания и философия науки

Т Е М А 9. Познание как ценность культуры и предмет философского анализа

Специфика познавательного отношения человека к миру и многообразие форм познания. Становление философского образа познания. Проблема познаваемости мира и ее интерпретации в различных философских традициях. Гносеологический оптимизм, скептицизм, агностицизм.

Классическая теория познания как учение о «человеческом разуме». Принцип субъективности – основа гносеологических концепций классики. Эпистемологический поворот в постклассической философии.

Проблема субъекта и объекта познания. Интерпретации субъект-объектного отношения в основных программах классической гносеологии. Наивно-реалистическая программа. Программа идеалистического эмпиризма. Программа трансцендентальной гносеологии. Социокультурная программа. Познание как деятельность. Практика и познание. Отказ от принципа субъект-объектной оппозиции в постклассической теории познания.

Структура и основные характеристики познавательного процесса. Дилемма эмпиризма и рационализма в классической теории познания. Основные формы чувственного и рационального познания. Рассудок и разум.

Познание как творчество. Явное и неявное знание. Роль воображения и интуиции в познавательном процессе. Знание и вера. Гносеологический статус сомнения.

Познание как постижение истины. Истина и заблуждения. Истина и ценность. Классическая концепция истины и ее альтернативы. Феномен релятивизма в современной эпистемологии. Специфика научной истины и формы ее объективации в естествознании и социально-гуманитарном познании.

Т Е М А 10. Наука, ее когнитивный и социокультурный статус

Понятие науки. Наука как деятельность, социальный институт и система знания. Наука в её историческом развитии. Классическая, неклассическая и постнеклассическая наука. Функции науки в индустриальном и постиндустриальном обществе.

Структура и динамика научного познания. Эмпирический и теоретический уровни научного познания. Понятие эмпирического базиса научной дисциплины. Факт как форма научного знания. Научная теория, ее структура и функции. Проблема и гипотеза как формы научного поиска и роста знания. Метатеоретические основания науки. Развитие науки как единство процессов дифференциации и интеграции научного знания. Природа научной революции. Типы научных революций. Современные стратегии развития научного знания.

Понятие метода и методологии. Основные уровни методологического знания. Методы эмпирического и теоретического исследования. Общелогические приемы и процедуры научного исследования.

Наука в системе социальных ценностей. Возможности и границы науки. Научное и вненаучное знание. Творческая свобода и социальная ответственность ученого. Этика науки и ее роль в становлении современного типа научной рациональности. Гуманитарные параметры современной науки.

Раздел V. Социальная философия

Т Е М А 11. Природа социальной реальности и основные стратегии ее исследования в философии

Место социальной философии в системе философского знания и социально-гуманитарных наук.

Эволюция представлений об обществе в истории философской мысли. Основные стратегии исследования социальной реальности в современной философии. Марксистская концепция социума в прошлом и настоящем. Концепция социального действия М. Вебера. Модель общества в концепции структурного функционализма Т. Парсонса. Общественная рациональность и коммуникативное действие в теории Ю. Хабермаса.

Понятие социальной реальности. Общество как система. Социальная структура общества. Типы социальных структур. Современные концепции социальной стратификации.

Т Е М А 12. Основные проблемы политической философии

Феномен власти в жизни общества. Политическая власть и социальный интерес. Политическая организация общества. Государство как важнейший компонент политической организации общества. Исторические типы и формы государства. Государство и гражданское общество. Политика и право. Концепция правового государства. Политика, право и нравственность в современном обществе. Феномен идеологии в политической жизни общества. Идеология современного белорусского государства и перспективы демократии.

Т Е М А 13. Философские проблемы социальной динамики

Общество как развивающаяся система. Детерминанты и механизмы социального развития. Проблема источников и движущих сил социальной динамики. Природа социальных противоречий. Эволюция и революция в общественной динамике. Концепция ненасилия и социальные реформы в современных технологиях социодинамики.

Понятие субъекта исторического процесса. Роль народных масс и личности в истории. Феномен массового общества. Концепции элит в современной социальной философии.

Основные факторы социальной динамики: геоклиматический, демографический, технико-технологический и др. Понятие исторической реальности. Становление, предмет и структура философии истории. Линейные и нелинейные интерпретации исторического процесса. Формационная и цивилизационная парадигмы в философии истории.

Развитие общества как цивилизационный процесс. Понятие цивилизации. Типы цивилизаций в истории общества (доиндустриальный, индустриальный, постиндустриальный).

Техника и ее роль в истории цивилизации. Понятие техники и технологии. Система хозяйствования и ее историческая динамика. Понятие и структура способа производства. Человек в системе социально-экономических отношений. Социальные последствия научно-технического прогресса и перспективы постиндустриальной цивилизации. Феномен информационного общества.

Локальные цивилизации и проблема сохранения культурно-национальной идентичности в современном мире. Восточнославянская цивилизация между

Западом и Востоком. Белорусская модель социально-экономического развития и цивилизационный выбор Беларуси в глобализирующемся мире. Глобализация как предмет социально-философского анализа.

Т Е М А 14. Философия культуры

Понятие культуры. Философия культуры и культурология. Основные парадигмы философского анализа культуры (аксиологическая, деятельностьная, семиотическая, игровая и др.)

Традиции и новации в динамике культуры. Проблема единства и многообразия культурно-исторического процесса. Понятие диалога культур в современном мире. Культура и духовная жизнь общества. Культура и нравственность. Мораль как форма нормативной регуляции поведения человека.

Искусство и специфика эстетического отношения человека к миру. Религия как форма духовного освоения реальности.

Новейшие тенденции в социокультурном развитии мирового сообщества и формы их философского осмысления.

Заключение. Философия и ценностные приоритеты в культуре XXI столетия

Философия и междисциплинарные стратегии развития знаний в современной культуре. Идея диалога естественных и гуманитарных наук. Методология глобального эволюционизма и формирование синергетического стиля мышления. Типы рациональности в культуре XXI века.

Коммуникативная парадигма в современной философии. Этика коммуникации и социальные инициативы в трансформирующихся обществах. Феминистский поворот в культуре и философии.

Философия и экологические императивы современной цивилизации. Человек и природа в ракурсе экологической философии. Перспективы устойчивого развития и современные стратегии социодинамики.

СРЕДСТВА УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

РАЗДЕЛ I. ФИЛОСОФИЯ В ИСТОРИЧЕСКОЙ ДИНАМИКЕ КУЛЬТУРЫ

ТЕМА 1. ФИЛОСОФИЯ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН

§ 1.1. Философия и жизненный мир человека

Философия как особое явление культуры начала формироваться около 2500 лет назад. Главные очаги – Древняя Греция на Западе и Древняя Индия и Древний Китай на Востоке. Из этих регионов берут начало две ветви философии – западная и восточная. Восточная философия в своих принципиальных основаниях не изменилась. Западная подверглась радикальным изменениям. Сегодня ее делят на классическую (от начала возникновения до середины XIX века) и неклассическую. Появление неклассического типа философии не означает исчезновения классической. Традиции классического стиля мышления сохранены в ряде философских школ XX–XXI вв. Особенности исторических типов философии будут рассмотрены позже.

Появление термина «философ» (от греч. *phileo* – люблю, *sophia* – мудрость) как характеристики оригинально мыслящего человека приписывают Пифагору (VI в. до н.э.), а термина «философия» как специфического вида интеллектуальной деятельности – Платону (IV в. до н.э.). Философия – это любознательность, любовь к мудрости, философ – любознательный, любящий мудрость. Первые философы обычно и назывались мудрецами.

В чем, однако, выражается мудрость, которую любили и овладеть которой стремились древние мыслители? Для ответа на этот вопрос полезно сравнить философов с т.н. филодоксами (от греч. *doxa* – мнение) и софистами (от греч. *sophismo* – измышление, хитрость). Филодоксы (этим термином, например, пользовался Платон) находятся в плену чувственных впечатлений, довольствуются тем, что лежит на поверхности явлений, следуют мнению толпы. Они не способны заглянуть в их глубинную, как правило, парадоксальную с точки зре-

ния здравого смысла сущность. Философы же пытаются с помощью интеллектуального созерцания, *умо-зрения* овладеть тайными смыслами бытия, прорваться в его основы через обманчивую видимость.

Спор философа и филодокса изобразил А.С. Пушкин в стихотворении «Движение»:

*«Движенья нет», – сказал мудрец брадатый.
Другой смолчал и стал пред ним ходить...*

Первый – подлинный мыслитель. Он не отрицает *оче-видность* движения. Но он знает, что обосновать этот эмпирический факт логическими средствами, рациональным способом крайне трудно, а может, и вообще невозможно. Второй – филодокс – для опровержения вроде бы абсурдного тезиса оппонента ссылается на чувственное восприятие. Но ведь чувства сплошь и рядом обманывают нас

*Хвалили все ответ замысловатый.
Но, господа, забавный случай сей
Другой пример на память мне приводит:
Ведь каждый день пред нами солнце ходит –
Однако ж прав упрямый Галилей.*

Размышления софистов внешне похожи на философские раздумья, но это не мудрецы, а «виртуозы ума». Им присущи не мудромыслие, а хитроумие, интеллектуальное мошенничество. Хотя их словесные забавы бывают хороши в качестве тренажера ума. Вот один из известных софизмов – «Рогатый»: «Если ты что-то не потерял, оно при тебе. Ты никогда не терял рога. Значит, ты рогат». Место, где произошло интеллектуальное надувательство, здесь найти легко. Но существуют более сложные и весьма опасные в идеологическом и политическом отношении софизмы.

Сводить философию как любомудрие к тонкой содержательной мыслительной деятельности, которая обеспечивает прорыв в сверхчувственное, недостаточно. Подлинная философия, писал И. Кант, есть идея «совершенной мудрости», указывающей нам последние цели человеческого разума. Понимание окружающего мира и самого себя не является единственной задачей философии. Ее главное назначение – учить человека «быть человеком»¹. Она является сплавом теоретического и практического разума и замыкается (в одних философских системах больше, в других – меньше) на жизненном мире человека, мире его переживаемого индивидуального опыта, на оценочном видении тех фрагментов природной и социальной реальности, с которыми он вступает во взаимодействие. Вот почему философия не только способ понимания глубинных связей и отношений бытия и своего Я, но и концептуальная основа осмысленного поведения человека, его образа жизни.

¹ Кант И. Соч. в 6 т. – М., 1964. – Т. 2. – С. 204.

Философия есть своеобразное единство мудромыслия и мудрожития. При этом важно иметь в виду, что сценариев «правильного жития» предлагалось ранее и предлагается сегодня великое множество. Спор об их достоинствах или недостатках, исторической ограниченности или созвучии с современностью – это «беспрестанное вопрошание» (М. Хайдеггер) о смысле жизни и назначении человека на земле, о правде, добре, красоте, справедливости, совести, об истине, и иных непреходящих духовных ценностях. Можно сказать, что философия есть особое состояние души. А душа, как говорил поэт, «обязана трудиться и день и ночь, и день и ночь».

Дать сжатое, краткое определение философии, в котором была бы зафиксирована её главная, самая специфическая черта, вряд ли возможно. Слишком, как мы видим, широка ее предметная область и разнообразен круг решаемых проблем. Ей характерны необычайная многомерность и полифоничность. Впрочем, это касается и многих частных, причем самых точных наук. Например, математики. На вопрос о том, что такое математика, один из ее авторитетных представителей полушутливо заявил: «Это то, чем занимаемся я и мои коллеги».

Эскизно философию можно охарактеризовать как особую форму познания, вырабатывающую систему знаний о фундаментальных основах мира и человеческого бытия, о наиболее общих сущностных характеристиках человеческого отношения к природе и людей друг к другу. В процессе изучения истории философской мысли и ее проблематики это исходное понимание философии будет конкретизироваться, уточняться, расширяться и углубляться.

§ 1.2. Мировоззрение, его структура и исторические типы. Философия как рационально-теоретический тип мировоззрения

Для углубления представления о философии необходимо разобратсья в уникальном духовном явлении, которое именуется мировоззрением. Это следует сделать потому, что, во-первых, и в филогенезе, историческом развитии человеческого рода, и в онтогенезе, на стадии индивидуального становления личности, философское сознание формируется на базе первичных мировоззренческих форм культуры, а, во-вторых, между мировоззрением и философией существует не только историко-временная, диахронная, но и структурно-функциональная, синхронная связь. С появлением философии мировоззрение не исчезает. Напротив, благодаря философии оно приобретает более совершенный, зрелый вид.

В научной и учебной литературе можно встретить множество определений мировоззрения. Самое простое и вполне пригодное в качестве рабочего звучит так: *мировоззрение есть сложная система обобщен-*

ных взглядов человека на мир и свое место в нем. Смысл сказанного проясняет представление Универсума (всего сущего) в виде предельно абстрактной диадической схемы «человек–мир», «Я–не-Я». Каждый из выделенных элементов, равно как и их отдельные грани, входит в сферу познавательного интереса и обыденного, и научного сознания. Однако получаемое при этом знание носит дискретный, мозаичный характер.

«Взгляд» мировоззрения (воззрение на мир, его обозрение) направлен не столько на «концы» связки «человек – мир», сколько на саму эту связку. Отношение «человек – мир», «Я – не-Я» является главным предметом мировоззренческого внимания. Такая интенция позволяет создать целостную картину мира и, что чрезвычайно важно, «привязать» ее к человеку. Тем самым задаются ориентиры поведения человека в его реальном жизненном пространстве, формируется программа его деятельности.

Мировоззренческое освоение мира и человечеством, и отдельным человеком можно представить в виде трехступенчатого процесса: мироощущение – мировосприятие – миропонимание. На первой ступени совершается чувственная фиксация мира, на второй возникает его целостный эмоционально переживаемый образ, на третьей – рационально-теоретическое осмысление. Мироощущение и мировосприятие как зачаточные формы мировоззрения присущи любому человеку. Для овладения мировоззрением в абстрактно-понятийном виде требуются значительные интеллектуальные усилия.

Развитое мировоззрение структурно организовано. Его важнейшими элементами являются: 1) знания о внешнем мире, самом человеке и об отношениях между ними (гносеологический аспект); 2) ценности – духовные ориентации на значимые для человека предметы и виды деятельности (аксиологический аспект); 3) убеждения – идеи, которые принимаются как безусловно истинные и кладутся в основу жизненной позиции личности; 4) воля к действию – способность и готовность воплотить усвоенные знания, ценности и идеалы в практические дела (третье и четвертое образуют праксеологический аспект мировоззрения). Иными словами, в мировоззрении можно выделить два крупных блока (что такое мир и что такое Я) и аксиолого-праксеологический (как следует жить в этом мире). «Знаю, убежден, хочу и могу действовать» – так выглядит динамическая цепочка состоявшегося мировоззрения.

Выделяют также исторические типы мировоззрения. Высший среди них – философский. Его генетическими предшественниками были мировоззрение мифологическое и религиозное. Важнейшими чертами мифологии являются синкретизм (слияние человека с природой), антропоморфизм (перенесение человеческих качеств на неживой и живой миры), социоморфизм (вера в реальное существование множества

вымышленных человекообразных существ, отношения между которыми уподобляются отношениям людей в обществе). В религиозном мировоззрении, которое выросло на основе мифологического, постулируется наличие надчеловеческой, сверхъестественной креативной силы (Бога). Ссылки на нее обеспечивают объяснение всего сущего. Вместе с тем, здесь просматриваются зачатки абстрактного мышления, отрыв сознания от чувственно-предметной конкретики. Это, прежде всего, нашло выражение при оформлении монотеистических религий (буддизма, христианства, ислама). В частности, христианская Троица представляет собой достаточно сложный абстрактно-понятийный конструкт. В целом же создаваемая религиозная картина мира базировалась на догматической вере. Религия и мифология каждая по-своему выполняли гносеологические, аксиологические, праксологические функции, задавали систему приоритетных мировоззренческих ценностей и правил поведения человека. Это свойственно и современному мифологическому и религиозному сознанию.

Качественно новый тип мировоззрения стал формироваться с возникновением философии. Известны две главные концепции ее происхождения: мифогенная и гносеогенная. В первом случае истоком философии считается мифология, во втором – наука (древние математика, физика, астрономия). Каждая из этих точек зрения содержит момент истины. Влияние мифологии на возникновение философии, особенно в ее восточном варианте, очевидно. Мифы и сегодня входят в структуру современного философского знания Востока. Научный стиль мышления в наибольшей степени повлиял на становление философии Древней Греции. Философы античности провозглашают истину, добытую в процессе свободных интеллектуальных изысканий, высшей духовной ценностью («найти истину для меня дороже, чем завладеть персидским престолом» – Демокрит, «Платон мне друг, но истина дороже» – Аристотель). В это время начинает проводиться четкое разграничение подлинного знания (эпистемы) и мнения (доксы). В отличие от мифологического и религиозного, философское мировоззрение становится доказательным, логически аргументированным, дедуктивно выводимым из фундаментальных принципов, системно организованным и упорядоченным.

Рационализации подвергаются как познавательная, гносеологическая, так и аксиолого-праксологическая, духовно-практическая стороны мировоззрения. Поиск предельных начал бытия и последующая разработка на этой основе ориентированных на истину, добро, красоту, справедливость и другие гуманистические регулятивы схем человеческого поведения становятся магистральным направлением развития всей классической философии. Сама же она превращается в рационально-теоретическое мировоззрение, стремится создать предель-

но обобщенную, *абстрактно-понятийную* модель мира (*философия как теория всеобщего*). Но сам по себе подобный схематический образ мира представляет всего лишь познавательный, гносеологический интерес. Доминирующие позиции в философском мировоззрении начинают занимать его *духовно-практическая* направленность, способность вооружать человека программой осмысленного поведения (*философия как регулятив деятельности*). В последующей философии центр тяжести постепенно переносится с создания обобщенной универсальной системы мира на исследование проблематики человеческого бытия.

§ 1.3. Проблемное поле и основные разделы философии

Специфика проблематики любой сферы познавательной деятельности задается предметом исследования. Не составляет в этом плане исключение и философское познание. Трудности здесь, однако, заключаются в сложности определения предмета философии как уникальной формы абстрактно-теоретического и духовно-нравственного освоения мира. Это связано в первую очередь с тем, что отсутствует единая трактовка сущности и предназначения философии в истории культуры; многообразные философские школы и направления по-разному понимают предмет философии; в историко-философском процессе наблюдается эволюция ее предмета, отражающая классические и постклассические ориентации самой философии. Наличие разных взглядов на предмет философии, а порой и принципиальное их расхождение, не означает, что он совершенно размыт и о нем ничего определенного сказать нельзя.

Предметная область философии имеет свои границы, хотя четко очертить их нельзя. Эти границы заданы, как мы видели, фундаментальным отношением «человек–мир». Именно на такую бесконечную ось непосредственно или опосредованно, прямо или косвенно нанизывается многообразная проблематика философии. В своем идеальном варианте философия призвана выработать целостную систему знаний о мире, человеке и формах взаимодействия между ними, сделать обобщенный структурно-динамический «срез» бытия с «человеческим лицом», проникнуть в предельные основания его организации. Это своеобразная «сверхзадача» философии как «квинтэссенции» (Гегель), «живой души» (Маркс) культуры. Ее решение предполагает рассмотрение комплекса сложных мировоззренческих вопросов, которые образуют проблемно-эвристическое поле философских исследований (чтобы создать картину целого, надо предварительно изучить его части).

Некоторые мыслители не оставили без внимания ни одну из философских проблем, пытаясь сконструировать универсальную систему философского знания. Другие ограничивались рассмотрением лишь некоторых философских тем. Как свидетельствуют история развития

философии, а также ее нынешнее состояние, важнейшие проблемы, которые возникают в связи с осмыслением фундаментального предметного отношения «человек – мир», касаются четырех главных философских тем:

1. *Проблема Универсума.* В ее рамках создается категориально-понятийная модель мира, осуществляется поиск его онтологического первоначала, предельных «сквозных» основ, которые цементируют все в единое целое, решаются вопросы о конечности и бесконечности, единстве и множественности, формах и способах бытия. Философия как «дочь своего времени» (Фейербах), «в мыслях схваченная эпоха» (Гегель) всегда окрашивает эту проблематику общим духом соответствующей эпохи, ее культурой.

2. *Проблема человека, связанная с осмыслением его аксиологического статуса как особого типа бытия.* Как следует жить? Какую жизнь можно назвать правильной? В чем смысл жизни человека? Свободен или не свободен человек в своих действиях и поступках? Каковы принципиальные отличия человеческого существования от функционирования и развития природных и социальных систем? Эти и ряд других мировоззренческих вопросов формируют ценностно-смысловое пространство философской проблематики человека в философии.

3. *Проблема отношений человека как субъекта познавательной деятельности и познаваемого им мира.* Тема «человек–мир» проецируется здесь на координатную плоскость «субъективное–объективное», «идеальное–материальное». Является ли идеальное, субъективное самостоятельной реальностью или оно зависит от материального, производно от него? Способно ли человеческое сознание дать объективную информацию о познаваемых объектах, или оно есть продукт самодеятельности сознания? Можно ли построить гносеологический мост, который соединит субъективное мышление и объективное бытие? «Вещь для нас» и «вещь в себе»? Выстраиванием координационных и субординационных отношений идеального и материального, субъективного и объективного всегда активно занимались и занимаются сегодня материалисты и идеалисты различных оттенков и направлений. Это одна из самых «горячих» тем философских дискуссий.

4. *Проблема субъект-субъектных социальных отношений.* В первую очередь, она предполагает рассмотрение связки «человек–человек». Предельно широкий контекст «человек–в мире» сужается здесь до «человек в мире людей». Функции субъекта могут выполнять не только индивиды, но и также малые и большие социальные группы, общество в целом и даже конкретные цивилизации. В последнем случае «субъект-субъектные» связи приобретают глобальный характер. Круг вопросов мировоззренческого звучания, возникающих в связи с обсуждением темы социального бытия, достаточно широк: созда-

ние идеальной модели организации социума, выяснение механизмов и движущих сил социальной динамики, прогнозирование будущего «социальной материи», обеспечение конструктивной коммуникации путем создания синергетического, кооперативного эффекта как на уровне межличностного, так и межцивилизационного общения и др.

Соответственно специфике анализируемых проблем в структуре философского знания традиционно выделяются его основные разделы, отражающие историческую динамику предметной ориентации философии:

- *онтология* – философия бытия, учение о наиболее общих основаниях всего сущего и его отдельных целостных фрагментов;
- *гносеология* – философия познания, учение о принципах, закономерностях и механизмах познавательной деятельности;
- *философская антропология* – философия человека, учение о человеке, его сущности и многомерности бытия в мире;
- *аксиология* – философия ценностей, учение о ценностях и их роли в человеческом бытии;
- *праксиология* – философия деятельности, учение об активном практико-преобразующем отношении человека к миру;
- *социальная философия* – философия общества, учение о специфике социума, его динамике и тенденциях развития.

К самостоятельным разделам философского знания относят *историю философии, философию природы, философию сознания, философию науки, философию права, политическую философию, философию культуры и др.*

Все разделы философии при всей их автономности связаны друг с другом.

Представители различных школ пытались и пытаются сегодня сформулировать «самый-самый» главный, кардинальный вопрос философии. Древнегреческие материалисты связывали его с поиском субстрактной основы Универсума, для Сократа – это познание собственного Я, для Платона – поиск вечного мира объективных идей, для философов средневековья – отыскание путей единения человеческого и Божественного Духа. Можно назвать три знаменитых вопроса Канта: 1. Что я могу знать? 2. На что я могу надеяться? 3. Что я должен делать? Они в конечном счете свелись к одному: что такое человек? Марксизм самым кардинальным считал вопрос об отношении материального и духовного. А. Камю – стоит ли жизнь того, чтобы ее прожить, В. Соловьев – быть или не быть правде на земле. Назывались и иные, не менее важные вопросы. Без поиска ответа на них выработать целостное философское мировоззрение нельзя.

§ 1.4. Проблема научности философии

Является ли философия наукой? Мнения на этот счет разделились. Сторонники одной точки зрения полагают, что, без всякого сомнения является. Более того, в соответствии с античной традицией философия нередко считается первой, самой главной наукой, «наукой наук». Существует и противоположная точка зрения. Позитивизм, например, не только отрицал научный статус философии, но и требовал предохранять подлинную науку от пагубного влияния на нее философских идей.

Полагаем, что обсуждение проблемы научности философии может быть продуктивным при выполнении, по меньшей мере, двух условий:

- 1) наличия критерия научности знания;
- 2) выделения различных типов философии, а также природы обсуждаемых проблем.

Критерия, который позволил бы провести четкое разграничение между *научным*, *вненаучным* и *ненаучным* (псевдонаучным, аномальным) видами знания, не существует (этот вопрос будет подробнее обсуждаться в теме «Наука как важнейшая форма познания в современном мире»). Тем не менее, можно указать на некоторые специфические признаки, которые свойственны строгому научному знанию. К ним обычно относят практическую полезность, согласованность с опытом, экспериментальную подтверждаемость, системность, логическую связность, объективность, наличие понятийного аппарата и рациональных методик и методологий получения и организации знания, открытость для критики, воспроизводимость результатов, способность прогнозирования, отсутствие претензии на абсолютную истину и др. Все это позволяет дать обобщенный образ науки, хотя сама она и как деятельность по производству знания, и как само знание неоднородна. Есть науки естественные, социогуманитарные и технические; фундаментальные и прикладные; эмпирические и теоретические, предельно формализованные и изложенные обычным «плавающим», вербальным языком. Каждая из них имеет свою специфику, и далеко не все они в полном объеме соответствуют приведенным критериям.

Существование различных философских традиций, а также необычайная широта проблемного поля философии не позволяют дать ей однозначную оценку с позиций критериальных признаков научности по схеме «или–или» (или наука, или не наука). Если философия разрабатывает универсальную модель мира, обобщая и интегрируя при этом новейшие достижения науки, культуры, социальной практики, то в такой ипостаси она выглядит как *теория всеобщего* и по основным признакам сближается с наукой. Она опирается на исходные принципы, имеет свой абстрактно-понятийный аппарат, формулирует законы как предельно общие, глубинные, существенные связи и отношения бытия. По своей логической строгости, эвристической силе, практиче-

ской полезности и другим параметрам такие философские законы ничуть не уступают законам частных наук, а в чем-то даже и превосходят их (например, по широте действия и методологической значимости). В ряде философских систем близки к образу науки такие ее разделы, как гносеология, антропология и эпистемология.

Когда же речь заходит о духовно-практических измерениях философии, то между таким философским знанием и наукой образуется дистанция внушительного размера. Ставить вопрос об истинности или ложности тех или иных концепций смысла жизни, счастья, любви и иных духовных ценностей, тем более подвергать их жестким рационально-логическим или опытно-экспериментальным испытаниям некорректно. Философия может лишь предлагать соответствующую жизненную позицию поведения, убеждать в ее правильности, приглашать мыслящего человека к собеседованию, сотворчеству. Но при этом нельзя забывать, что есть и иные схемы, стандарты человеческого бытия, которые соответствуют «жизненной правде».

Если говорить о главных отличиях философии как целостной системы знания от частных наук, то они выглядят примерно так:

1. Предмет науки, особенно естественной и технической, достаточно локализован, философии – беспределен и растянут по всему бытию.

2. В философии обсуждается множество запытных, трансцендентных вопросов, которые не могут быть принципиально подтверждены экспериментально, эмпирическим путем. Даже факт наличия внешнего мира нельзя обосновать ни логически, ни практически. Это всегда открытая гипотеза, предмет веры. А вот гипотезы науки, хотя бы в принципе, со временем могут быть либо верифицированы, либо фальсифицированы.

3. Основной массив философского знания субъективно окрашен, выражает социальные ожидания личности или конкретной социальной группы, строгой науки – т.е. интерсубъективен, общезначим. Философия есть ценностная форма сознания, отражающая реальность как значимую для человека с позиций его высших жизненных интересов и социально-нравственных идеалов. Для науки главными являются вопросы о том, как устроен, функционирует, развивается предмет исследования и почему он ведет себя так, а не иначе. Философия же в своей аксиологической и праксиологической направленности занята обсуждением иных вопросов: как должно быть (по справедливости, совести и др.) и что нужно сделать, чтобы мыслимое должное стало желаемой реальностью. Переход от анализа сущего к должному сопряжен с суждениями ценностного характера, формированием убеждений, верой в идеалы и предлагаемые пути их достижения. Этот массив знания глубоко личностен и чувственно переживаем. На нем также всегда стоит печать конкретного социума, частью которого являет-

ся человек. И это в одинаковой мере касается и тех, кто усваивает философские идеи, и тех, кто их генерирует.

4. Большинство философских идей затрагивает коренные жизненные смыслы людей. Та или иная их трактовка одними людьми с удовлетворением принимается, другими страстно опровергается. Истины же точной науки «холодные». То, что тела при нагревании расширяются, а не сжимаются, в общем-то, никого сильно не радует, но и не огорчает. А вот, например, религиозное или атеистическое, идеалистическое или материалистическое видение мира отторгается, иногда яростно, их носителями. Вспомним сожжение на костре Дж. Бруно, изощренные инквизиторские пытки Г. Галилея и др.

§ 1.5. Важнейшие функции философии и возрастание их роли в современном мире

Философия выполняет ряд важных функций. Основными среди них являются *мировоззренческая, методологическая и социально-критическая*.

Мировоззренческая функция заключается в выработке целостного взгляда на мир и место человека в нем. Если философия претендует на создание высшего рационально-теоретического типа мировоззрения, она обязана при всем прочем заниматься также обобщением, систематизацией и интеграцией новейших достижений науки, искусства и социальной практики. Только в этом случае она может стать в «мыслях схваченной эпохой» (Г. Гегель).

Методологическая функция состоит в том, что философия является не только мировоззренческой теорией, но и универсальной, всеобщей методологией познания и социальной деятельности. Метод как система правил и рекомендаций, руководство которыми позволяет оптимизировать движение к цели, – это теория в действии. Философия как работающее, действующее теоретическое мировоззрение позволяет проектировать как ход всей истории, так и развитие отдельных сфер бытия (науки, искусства, социальной практики и т.д.). Выполнить методологические, эвристико-прогностические функции способна лишь та философия, которая является концептуальным ядром, «живой душой культуры» (К. Маркс).

Социально-критическая функция философии выражается в творчески придирчивом анализе форм и принципов организации социальной жизни, существующих программ человеческой деятельности. Этим философия занимается всегда. Но в условиях спокойного социального развития рефлексивно-смысловая работа философии не привлекает внимания общества. Ситуация коренным образом меняется на переломных этапах истории. Социально-критическая функция оказывается здесь весьма востребованной.

Социально-критическая деятельность философии может быть охарактеризована как творческое осмысление социокультурных программ, по которым развивается общество (своеобразный геном социальной жизни). Уходящее поколение передает грядущему через эти программы важнейшие схемы, в соответствии с которыми людям следует взаимодействовать как с природой, так и друг с другом.

Без сознательного усвоения философии невозможны нормальное функционирование и развитие общества. Эта программа изложена на языке т.н. «мировоззренческих универсалий», житейски важных общих понятий (природа, пространство, время, движение, вещь, свойство, человек, общество, труд, жизнь, сознание, добро, красота и др.). В своей системности они образуют мировоззренческий остов, скелет, каркас культуры определенной эпохи. Для человека, сформированного соответствующей культурой, смысл ее универсалий выступает как нечто само собой разумеющееся, интуитивно ясное, очевидное. Философия не ограничивается подобным некритическим отношением к понятийно-мировоззренческим структурам, которые формируются в процессе познания мира и социальной практики. Она подвергает их творческому осмыслению, превращая в строгие философские категории. В таком ракурсе философию можно определить как интеллектуальную деятельность по рефлексии над мировоззренческими универсалиями культуры, их осмыслению. Последние находятся в поле ее постоянного внимания. Философия оперативно реагирует на содержательные изменения в мировоззренческих основаниях культуры, предчувствуя приближающийся сбой в работе устоявшихся социокультурных программ, наступление переоценки ценностей. Она периодически превращается из гегелевской рефлексии «совы Минервы, вылетающей в сумерки» (осмысление того, что сделано культурой «за день») в эвристически-прозорливого «петуха, предрассветный крик которого предвещает наступление нового дня» (Михалет, ученик Гегеля).

Минерва – это богиня интеллекта в римской мифологии, покровительница науки и искусств. По ее заданию мудрая сова, как и положено этой почтенной птице, вылетала вечером с целью анализа всего того, что произошло в мире. Если никаких проблем не обнаруживалось и общество развивалось по накатанной колее, то богиня могла быть спокойна. Но если выявлялось, что общество лихорадит, Минерва давала свои мудрые рекомендации для выхода из кризиса. Иначе ее критико-аналитическая деятельность завершалась выдачей эвристических прогнозов и предостережений.

Кардинальное преобразование фундаментальных структур культуры связано с переломными этапами человеческой истории. Философия предвидит это и активно участвует в перестройке устаревших категориальных схем общественного сознания.

Со времени возникновения философии прошло около трех тысячелетий. Но ее социокультурная значимость от этого не только не уменьшилась, а, напротив, еще более возросла. XXI век, во-первых, не оттеснил философию на задворки духовной культуры, а еще четче обозначил, что именно философия в состоянии дать мысленный образ нынешней эпохи, помочь понять ее сущностную специфику; во-вторых, стало очевидным, что философия – это не какое-то отвлеченное, абстрактное теоретизированное занятие, весьма далекое от повседневных забот и нужд человека. Сегодня она, как никогда раньше, имеет выход на социальную практику, активно включается в осмысление и разрешение животрепещущих проблем, разрабатывает новые мировоззренческие ориентиры социального развития.

К главным проблемам общепланетарного значения, которые требуют своего философско-мировоззренческого осмысления, относится поиск путей:

- предотвращения возможной мировой войны (термоядерной, биолого-генетической, психотропной и др.); если она произойдет, то это будет, скорее всего, последняя война в истории человечества;

- ослабления техногенного давления на биосферу, которое необычайно обострило широкий спектр экологических проблем;

- сохранения целостности личности, спасения человека от духовно-нравственного распада. Не без помощи современной массовой культуры, всей идеологической атмосферы «человек потребляющий» превращается в «обезумевшего дикаря» (Ортега-и-Гассет). Он освободается от комплексов, выстраданных человечеством, рвет духовную «связь времен». При нынешней тенденции развития вид *homo sapiens* вполне может превратиться в вид *homo amoralis*. А это означает, что общество будущего тогда можно с большими оговорками назвать человеческим;

- достижения коммуникативного единства различных цивилизаций. Глобализация мировой истории «стянула» все человечество в тугой узел. Сегодня все, что происходит в одном регионе мира, независимо от географического положения сказывается на положении дел в другом. Без конструктивного диалога различных светских и религиозных культур нынешний мир как социально-экономическая общность развалится, и, что самое опасное, – может начаться «война цивилизаций» (С. Хантингтон).

ТЕМА 2. ИСТОРИЧЕСКИЕ ТИПЫ КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ

§ 2.1. Особенности философской мысли Древнего Востока

Первые сведения о философии Древнего мира восходят к концу IV – началу III тысячелетия до н.э. к государствам Ближнего Востока – Вавилону и Египту. Философские воззрения на Востоке (как и на Западе) стали складываться на той ступени истории, культуры, когда в связи с развитием общественных отношений начался необратимый процесс разложения сознания, господствовавшего в родовом и раннем классовом обществе.

Зарождение философской мысли в этих государствах было тесно связано с возникновением первооснов научных знаний в области астрономии, математики, космологии, медицины. Именно древневавилонские и египетские ученые создали лунно-солнечный календарь, установили периодичность затмений. Делались попытки философского осмысления явлений природы. И хотя в Древнем Египте и Вавилоне философская мысль не достигла уровня, характерного для более развитых рабовладельческих стран, их воззрения оказали немалое влияние, в частности, на культуру Эллады. В дальнейшем развитие философской мысли перекочевывает на Восток, прежде всего в Индию и Китай.

Древневосточная философия в большинстве своем отличалась спиритуализмом и идеализмом, опиралась на национальную духовную культуру и была тесно связана с религией. Взаимодействие с наукой, как правило, ограничивалось отдельными прикладными вопросами (медицина, астрономия, биология и т.д.). Большое внимание уделялось метафизическим и этическим проблемам. Культивировалась идея единства, что в социальном плане порой приводило к подавлению личности обществом или государством. Восточный мыслитель склонен к созерцательности, традиционализму и мистицизму. Философия, как правило, воспринимается не в качестве теоретической дисциплины, а как особый стиль жизни, духовная практика, направленная на внутреннее преобразование человека (развитие духовных сил, освобождение от кармы и сансары, достижение нирваны или бессмертия, слияние с Абсолютом и т.д.).

Древнеиндийская философия. В Древней Индии с середины первого тысячелетия до н.э. формируются философские школы в рамках возникших рабовладельческих государств. Социальная структура государств была сложной. Существовали касты и группы каст – варны (буквально: цвет, оттенок). Первые три варны включали благородных людей (ариев): 1) брахманы (жрецы, политики, идеологи); символы – белое, рот; 2) кшатрии (военная знать, воины) – красное, руки;

3) вайшьи (свободные общинники, ремесленники) – желтое, бедра. Четвертую варну составляли шудры (бедные бесправные труженики, а также бродяги, прокаженные и т.п.) – черное, ступни. Шудры и женщины всех варн не имели права проходить обряд посвящения и приобщения к знанию. В древнеиндийском тексте говорилось, что шудра – «слуга другого, он может быть по произволу изгнан, по произволу убит». Во главе государств в Древней Индии стояли раджи.

Древнейший литературный памятник Древней Индии – Веды (начал складываться еще в третьем тысячелетии до н.э.), позднее записанный на языке ариев – ведийском санскрите. Веды на санскритском языке означают то же, что и на белорусском, – знания. Веды – те же самхиты, т.е. сборники гимнов в честь богов (есть собственно Веды, затем Брахманы, Араньяки, Упанишады – все это священные тексты – шрути).

Древнейшая из Вед – «Ригведа» (возникла примерно за 1500 лет до н.э. и состоит из 1028 гимнов различным богам). К древнеиндийским литературным памятникам относятся также эпические сочинения – «Махабхарата» и «Рамаяна».

Самым древним религиозно-философским учением Индии является *брахманизм*, в основе которого лежат ведийская литература и поклонение многочисленным богам (главный бог – Брахма – творец; другие боги: Вишну – хранитель, Шива – разрушитель, Агни – бог огня, Сома – бог Луны, Митра (а также Сурья) – бог Солнца и т.д.). Мир (джагат) состоит из трех лок (лока – место, пространство): Агни заведовал землей, Индра – воздушным пространством, Сурья – небом. Мироздание поэтому называлось «трилока» («троемирие»).

Человек – творение богов. Прародителем людей считался Ману, один из сыновей солнечного бога Сурьи. Этому прародителю приписывались «Законы Ману» (сборник предписаний). Тело смертно. Душа вечна. Со смертью человека она не погибает, а поселяется в другом теле, растении или животном. Бесконечное странствие души называется сансара. Переселение души (реинкарнация) со временем стали ставить в зависимость от поведения человека (плохое поведение влекло переход в более низкую варну, а то и в тело животного или в растение, а поведение благочестивое, особенно жертвенность в пользу брахманов, вело к рождению в более высокой варне). Так действовал закон (дхарма) возмездия (карма). Точное исполнение дхармы брахманом освобождало душу от перерождений, а тем самым от страданий. Наступала мокша – освобождение. В брахманизме содержатся также понятия пуруши (первосущества), атмана (духа, души), праны (дыхания, энергии) и др.

Некоторая критика Вед и брахманизма содержится в Упанишадах (букв.: «сидеть около») – комментариях к Ведам. В них имеются утверждения, что кшатрий более мудр, чем брахман, а также насмешки

над традиционными ритуалами и даже отдельные атеистические идеи.

Другой крупной философской школой Древней Индии является *джайнизм* (от слова «джина» – победитель). Эту школу называли «философией кшатриев», поскольку виднейший основатель Вардхамана до отшельничества был воином. Легенда гласит, что он – 24-й по счету праведник, в 28 лет ушедший в леса и проживший в одиночестве 12 лет, без одежд и почти без пищи, после чего объявивший себя Махавирой (Великим Героем).

Джайны («победители») стремятся победить самих себя и соблюдают пять обетов: ахимса – невреждения (всему живому), сатья – правдивости, астейя – неворовства, брахмачарья – отказа от плотских удовольствий, апариграха – непривязанности, отрешенности. Джайнизм, как и некоторые другие учения, относится к «настике», т.е. отрицает святость «Вед» (признающие святость – это «астика»). Джайнизм почитает не богов, а архатов (людей, обладающих святостью в силу своего поведения). Архаты делятся на 4 группы (архат 4-й степени дает обет безбрачия, не пьет вина, ест в трое суток 2 горсти риса, ходит обнаженным, однако носит на лице марлеву повязку, чтобы нечаянно не проглотить какую-нибудь мошку, и метелкой расчищает себе путь, чтобы не раздавить мелкое живое существо). Джайнизм допускает женщин к монашеству и изучению священных книг.

Джайнизм не полностью избавился от идей брахманизма (признаются сансара, мокша и др.). В то же время он считает, что карму можно победить. Философская основа этого учения такова: мир состоит из неживого (аджива) и живого (джива). Аджива делится на атомы (ану), атомы образуют пудгалу (материю). Живое – все одушевленное; частично одушевлена даже земля. Во всем живом одна душа. Мокша – это полное и окончательное разъединение дживы и адживы.

Для освобождения (мокши) еще при жизни необходимо достижение «триратры» («трех жемчужин»), куда входят правильное поведение, правильное познание и правильная вера.

Джайнизм распадается на две секты. Это – шветамбары, т.е. «одетые в белое», и дигамбары, т.е. «одетые пространством» (иногда не носят никаких одежд). И те и другие – аскеты, но вторые придерживаются крайних степеней аскетизма. Джайны имеются и в современной Индии, и хотя их всего 0,5% населения, они весьма влиятельны.

Крупным антибрахманским движением в Древней Индии явился *буддизм*. Основателем учения стал бывший царевич из рода Гаутама по имени Сиддхартха (563–483 гг. до н.э.). Существует много легенд о его рождении и жизни; достоверно лишь то, что он бросил условия роскошной жизни, свою семью и стал отшельником, ищущим смысл жизни. Однажды он сидел в раздумье под неким деревом и на четвертый день на него снизошло просветление. Он стал Буддой («просвет-

ленным», «пробужденным»). Возникла обширная буддийская община. Идеи буддизма записаны в ранних текстах – «Трипитака» («Три Корзины») и Дхаммапада («Стезя добродетели»).

Основу буддизма составляют четыре «благородные истины», к которым Сиддхартха пришел, сидя под деревом:

- 1) жизнь есть страдание;
- 2) причина страданий – неудовлетворенные желания;
- 3) возможно избавление от страданий;
- 4) есть путь, ведущий к избавлению от страданий.

Этот путь восьмеричен (т.н. «благой восьмеричный путь»): 1) правильные взгляды; 2) правильная решимость; 3) правильная речь; 4) правильное поведение; 5) правильный образ жизни; 6) правильное усилие; 7) правильное направление мысли; 8) правильное сосредоточение.

Буддизм как этическое учение направлен на достижение человеком нирваны, т.е. состояния невозмутимости, спокойствия, блаженства. Нирвана – это видоизменение понятия мокши, но если мокша – это избавление от цепи перерождений, наступающее после одной из смертей, то нирвана может достигаться еще при жизни.

В III веке до н.э. буддизм становится официальной идеологией Индии. В нем выделяются 2 направления: Хинаяна («Малая колесница») и Махаяна («Большая колесница»). Первое из них ближе к первоначальному буддизму, второе становится массовым и вульгаризируется, становясь религией. В Индии Будду стали рассматривать как одно из воплощений Вишну, т.е. буддизм поглощается брахманизмом. В ряде стран за пределами Индии (Тибет, Китай, Япония, Бирма, Цейлон и др.) буддизм становится мировой религией.

Среди многочисленных школ древнеиндийской философии выделяется школа *локаята-чарвака*. Основателем учения считается Брихаспати (VIII в. до н.э.), хотя его историческое существование спорно. Ему приписывают резкую критику Вед («Мошенники, шуты, бродяги – вот кто составил три Веды», – так якобы говорил мудрец). Свое название «локаята» учение берет от санскритского «лока» («место», «мир», «Вселенная»), т.е. утверждает, что реально существует один мир, загробного мира нет. Термин «чарвака» не имеет однозначного объяснения (одни считают, что Чарвака – родоначальник этого учения, другие полагают, что название исходит от слова «чарв» – «есть, жевать», поскольку один из лозунгов чарваков – «Ешь, пей, веселись!», третьи думают, что упор надо делать на слово «вак», что значит «слово»).

Локаята – учение материалистическое, атеистическое, оптимистическое. Все сущее в нем ограничено четырьмя сущностями (земля, вода, воздух, огонь). Из соединения этих сущностей возникает живое, а ему присуще и сознание. Сознание исчезает при переходе живого в неживое. В теории познания локаятики чарваки – сенсуалисты; все знания они

выводили из чувств и отрицали какие-либо сверхъестественное «знание», авторитеты. В этике чарваки – гедонисты; смысл жизни они видят в счастье, которое тождественно наслаждению, удовольствиям.

К началу новой эры в Индии решающие позиции завоевывает *индуизм* – своеобразный синтез всех предыдущих религиозно-философских и этических воззрений. Философия индуизма базируется на шести системах (санкхья, йога, вайшешика, ньяя, миманса и веданта). Первая из них говорит о материальной первопричине мира – пракрити; йога учит побеждать свое тело (хатха-йога), а затем и разум (раджа-йога); вайшешика утверждает, что есть материальный элемент атом (ану) и нематериальный – атман (душа); ньяя сходна с вайшешикой, но делает упор на логические построения; миманса провозглашает возврат к Ведам и разрабатывает теорию познания; веданта (букв.: конец Вед) по существу представляет собой реставрацию брахманизма в новых условиях.

Философия Древнего Китая. Одна из древнейших культур – *китайская*. Письменность Китая насчитывает более 4-х тысяч лет, в Китае изобретены порох, ракеты; железный сошник появился в VI веке до н.э. Высшим принципом в Древнем Китае считался культ неба («тянь»); распространен был культ предков. Древнейшими китайскими книгами являются «Книга перемен», «Книга о гармонии тьмы», «Книга гор и морей», «Книга песен», «Книга истории», «Книга порядка», «Книга весны и осени».

Философия *Древнего Китая* в основном сводится к социально-этическим проблемам. Но в ней содержатся и онтологические воззрения. Так, все сущее китайские мыслители сводили к пяти элементам (земля, вода, огонь, дерево и металл), выделяли также мельчайшую частицу «ци», которую нередко отождествляли с энергией.

Важнейшими философскими учениями Древнего Китая являются конфуцианство, моизм, даосизм, легизм. Кроме того, выделяют школу «инь-ян» и школу имен. Основатель *конфуцианства* – Кун Фу-цзы (551–479 гг. до н.э.). Так его называют китайцы, в остальном мире он известен как Конфуций. Его учение изложено в книге «Лунь юй» («Беседа и высказывания»). В конфуцианстве можно выделить пять нравственных принципов (гуманность, справедливость, учтивость, мудрость, искренность). Особо важен первый из них, поскольку именно в конфуцианстве впервые обнаруживаются ясно выраженная идея гуманизма (учение о «жэнь») и формулировка (в негативной форме) так называемого «золотого правила нравственности»: «Не делай другим того, чего не желаешь себе» (позитивная форма этого правила: «Поступай с людьми так, как бы ты хотел, чтобы они поступали с тобой»). Конфуцианская этика опирается на такие понятия, как «взаимность», «золотая середина», «человеколюбие». Конфуций разработал учение о «благородном (высоком) муже» (цзюнь-цзы) и «подлом (низком) муже» (сяо-жэнь). Первый заботится о себе и других, о спра-

ведливости и долге, второй – только о выгоде для себя. Кульминация конфуцианского культа прошлого – учение об исправлении имен, т.е. требование, чтобы вещи соответствовали своим былым значениям («государь должен быть государем, сановник – сановником, отец – отцом и сын – сыном») не по имени, а реально, на самом деле).

Последователем учения Конфуция был Мэн-цзы. Его этика включает четыре элемента (жэнь; и – чувство долга, справедливости; ли – ритуал, исполнение норм поведения; чжи – знание этических добродетелей). Идеал поведения, по Мэн-цзы, – чэнь (путь неба), но он недостижим.

К конфуцианцам относят обычно и Сюнь-цзы, хотя в значительной мере его учение не только не совпадает по своим принципам с принципом «жэнь», но и прямо противоположно ему. В учении о человеке Сюнь-цзы исходит из материалистического миропонимания: «сначала плоть, а затем дух». Он учит, что человек по своей природе зол и что всякий человек рождается с «инстинктивным желанием наживы», что «стремление к наживе и алчность – это врожденные качества человека».

Другой философской школой Древнего Китая считается *моизм*, основанный Мо Ди (Мо-цзы). Моисты отрицали конфуцианское предопределение, концепцию судьбы, т.к. люди свободны, и небо ничего не предопределяет; оно только желает, чтобы люди любили друг друга. В отличие от конфуцианцев с их любовью к ближним моисты проповедовали любовь к дальним. Любовь к ближнему – это отдельная, корыстная любовь; она причина «взаимной ненависти». Такая любовь должна быть заменена «всеобщей любовью».

Моисты считали народ высшей ценностью, критиковали гнет богатых и знатных по отношению к простым людям. Они выступили против всяких войн, поскольку воля неба требует, чтобы все государства любили друг друга. Критерием истины они называли знания народа.

Третьим крупным философско-этическим учением Древнего Китая является *даосизм* – учение о «дао» («путь»). Основателем его считают Лао-цзы (хотя эта личность – полубоготворная). Учение изложено в книге «Дао дэ цзин» («Книга о дао и дэ»). Центральное понятие учения – «дао», которое выше всего. Из «дао-небытия» (отрицательное «дао», или «пустота») рождается «дао-бытие» (положительное «дао»), из него – «тянь» («небо», «ян»), а внизу – «земля» («инь»).

Лао-цзы учил, что предназначение человека – следовать по пути добродетели (дэ). Источник зла – отклонение от дао и дэ. Основной моральный принцип – увэй, т.е. недеяние, пассивность. Чтобы люди были счастливыми, их не надо просвещать, т.к. счастье – в незнании. Цель – следовать пути, указанному природой. Даосы учили воздавать добром за зло и проповедовали сострадание, бережливость, смирение. Позднее даосизм из философии превратился в учение религиозное.

Школа *легистов* (фа-цзя, законники) включает таких деятелей и мыслителей, как Ли Куй, У Ци, Шан Ян и Хань Фэй-цзы. Первые три

из перечисленных – законодатели-практики, причем Шан Ян считается великим реформатором. Признанным теоретиком является Хань Фэй-цзы (прибл. 280–233 гг. до н.э.). Всех их, однако, объединяют идеи о том, что управление страной следует осуществлять не на основании традиций, церемоний, ритуалов, а на основе фа (законов, установленных людьми). Фа выше императора, перед ними все люди равны. Хань Фэй развивает дальше мысль Сунь-цзы о дурной природе человека. Все люди стремятся к успеху и конкурируют друг с другом, и это нужно использовать в установлении общественных отношений. Людей надо наказывать и поощрять. С раннего возраста людей следует сурово наказывать даже за мелкие проступки, чтобы о крупных проступках или преступлениях наказываемые в дальнейшем не смогли бы и помышлять. Во всем должен быть строгий порядок. Зло нельзя победить добром. Зло можно пресечь только силой закона.

§ 2.2. Характер древнегреческой цивилизации и особенности античной философской традиции

Античная философия сформировалась в VII–VI вв. до н.э. Ее творцы – древние греки и римляне. Величайшим достижением этих философов была постановка вечных, всегда сопутствующих человеку проблем: о начале всех вещей, о бытии и небытии мира, о свободе и необходимости, жизни и смерти, месте и роли человека на земле и в космосе, о нравственном долге, о мудрости и человеческом достоинстве, о любви, дружбе, счастье и многом другом, что не может не волновать ум и душу человека. От восточной философии античная отличается своим рационализмом. Даже на ранних этапах в ней очень мало мифологизма и символистики.

В развитии античной философии обычно выделяют четыре основных этапа: 1) досократовский (IV–IV вв. до н.э.); 2) классический (с половины V в. и значительная часть IV в. до н.э.); 3) эллинистический (конец IV – II вв. до н.э.); 4) римский период (I в. до н.э. – V–VI вв. н.э.), в котором формируются начала христианской философии.

Милетская школа. Она является первой европейской философской школой. В ней впервые сознательно был поставлен вопрос о первооснове всего сущего. Первый из милетцев – *Фалес* – жил приблизительно в 640–562 гг. до н.э. Он много путешествовал и собирал все доступные сведения и знания в области астрономии, геометрии, арифметики и др. Ему была известна приписываемая Пифагору теорема о прямоугольных треугольниках, он изобрел солнечные часы («гномон»), год определил как состоящий из 365 дней, измерил высоту египетских пирамид по отбрасываемой ими тени и т.д. Традиция гласит, что Фалес предсказал затмение солнца на территории Греции,

которое произошло 28 мая 585 г. до н.э. Фалес входит в число «семи мудрецов» Древнего мира. Первоосновой всего сущего он считал воду, скорее всего не как конкретное вещество, а как то, что подвержено непрерывному изменению и из чего путем «сгущения» и «разрежения» происходит все остальное. О Земле Фалес говорил, что она имеет форму диска, плавающего в бесконечной воде.

Другой выдающийся милетский философ – *Анаксимандр* (611–564 гг. до н.э.). Вероятно, он был учеником Фалеса. Он заявил, что первоначалом и основой всего в мире является беспредельное («апейрон»), не являющееся ни водой, ни воздухом, ни чем-либо иным, но, будучи безграничным, неопределенным, может становиться чем угодно. Апейрон – это по существу вся бесконечная материя. Анаксимандр полагал, что вся материя живая (гилозоизм), а человека считал родившимся от животных другого вида.

Учеником и последователем Анаксимандра был *Анаксимен* (585–524 гг. до н.э.), считавший первоосновой мира неограниченный, бесконечный, имеющий неопределенную форму воздух. Разрежение воздуха приводит к возникновению огня, а сгущение вызывает ветры – тучи – воду – землю – камни.

Милетская школа, таким образом, является материалистической и отчасти диалектической.

Гераклит Эфесский. Выдающимся древнегреческим философом-материалистом и диалектиком был *Гераклит из Эфеса* (540–480 гг. до н.э.). О его жизни известно многое, но из его трудов сохранилось лишь около 130 фрагментов. Основой всего Гераклит считал огонь. Выделение огня как первоосновы мира имеет и методологическое значение: огонь – наиболее адекватный символ изменения, развития. Гераклит постоянный ход развития сравнивал с течением реки, в которую нельзя войти дважды. «Все течет» («панта реи»), – заявлял он. Источником изменений он считал борьбу противоположностей. Один из фрагментов Гераклита гласит: «Этот мир, который для всех не сотворил никто из богов и никто из людей, всегда был, есть и будет вечно живым огнем, закономерно разгорающимся и закономерно угасающим».

Как диалектик, Гераклит подчеркивал, что все состояния и свойства мира всегда релятивны: «Море наполнено водой наичистейшей и наигрязнейшей: для рыб она пригодна и полезна, для людей грязна и губительна». Он отмечал также относительность повсеместно употребляемых понятий: «Прекраснейшая из обезьян отвратительна, если сравнить ее с человеческим родом».

А. Эйнштейн неслучайно интересовался жизнью и творчеством Гераклита и даже считал его первооткрывателем теории относительности.

Элеаты. Элейская школа представлена *Ксенофаном* (565–470 гг. до н.э.), *Парменидом* (540–470 гг. до н.э.), *Зеноном*, *Мелиссом*. Первый из них был изгнанником и скитальцем, и его учение было направлено, в частности, против мифологического, религиозного представления о мире в трудах Гомера и Гесиода. Хотя он весь мир называет богом, но он фактически отвергает все антропоморфные свойства богов. Сущность бога шаровидна, по мнению Ксенофана. Его воззрения по существу атеистичны, а богов он рассматривает как плод человеческой фантазии: «Эфиопы своим богам приписали плоский нос и черную кожу... Если бы волы, львы и кони имели руки или умели рисовать и поступали как люди... [то они] изображали бы богов и наделяли бы их такими же телами, какие они и сами имели». По Ксенофану, не боги сотворили людей, но именно люди создали их по своему образу и подобию.

Ксенофан стремился к натуралистическому объяснению природы. И хотя основой его онтологии было «единое» – совершенное, единое бытие, он все же допускал изменение и движение, которые другие элеаты отвергали. Но, как и они, Ксенофан полагал, что чувства ведут лишь к мнению, кажимости; лишь разумное познание может вести к истине.

Ксенофана можно считать предшественником элейской школы; подлинным основателем является Парменид, друг и ученик первого. Его основной труд «О природе» – философская поэма. В нем он противопоставляет мнение и истину. По мнению, как это делает Гераклит, считается, что все в мире движется, а по истине, как утверждает Парменид, все едино и неподвижно. Есть только бытие, поскольку только оно – сущее по определению; если есть не-бытие, то оно автоматически становится бытием, поскольку оно есть. Парменид первый заявил, что Земля шаровидна и лежит в середине Вселенной. Бытие он тоже считал шаровидным, хотя это и противоречило его воззрению, что оно бесконечно и беспредельно. Он также первым отметил, что вечерняя и утренняя звезды – одно и то же светило.

Любимым учеником Парменида был Зенон, которого Платон полагал одним из мудрейших греков, а Аристотель говорил о нем как об изобретателе диалектики. Как и его учитель, Зенон подвергал критике чувственное познание и отстаивал позиции единства, целостности, материальности и неизменности сущего. Он считал, что пустоты не существует. Наиболее известны так называемые апории Зенона, доказывающие, что если допустить существование движения, то возникают неразрешимые противоречия. Наиболее известной апорией является «Ахиллес», которая показывает, что быстроногий Ахиллес не сможет никогда догнать черепаху, если она вышла в путь раньше его. Чтобы ее догнать, он должен вначале пройти расстояние от своего места до места, где в то время находилась черепаха. Но прежде чем он пройдет это расстояние, черепаха опять продвинется на определенный

отрезок, и эта ситуация повторяется вновь и вновь, так что более медленная черепаха с неизбежностью будет продвигаться несколько вперед. Ахиллес же, преследующий черепаху, должен был бы за конечное время пройти бесконечное число отрезков.

Апория «Стрела» гласит, что летящая стрела покоится, т.к. в каждый данный момент времени ее движение равно нулю, и какой бы ни была большой сумма моментов, характеристика движения не возникает. В этих и других апориях подмечены трудности и логические противоречия объяснения чувственно воспринимаемых явлений.

Мелисс, как и Зенон, был учеником Парменида. Но он исправил ошибку учителя, заявив, что если бытие (мир) бесконечно, то оно не может быть шаровидным. Радиус мира, таким образом, бесконечен; мир не был сотворен и не имеет ни начала, ни конца. Мелиссу принадлежит и философский афоризм: «Из ничего и не возникает ничего».

Пифагор и пифагорейцы. Пифагор родился на острове Самос. Его жизнь приходится на период приблизительно между 584–500 гг. до н.э.

Пифагор вел активный образ жизни: в молодости участвовал в Олимпиадах в качестве кулачного бойца и даже был победителем на одной из Олимпиад, проявлял большую политическую активность, будучи приверженцем аристократии, основал в Кротоне антидемократический союз, реакционное воздействие которого вскоре распространилось и на Сицилию. Когда победила рабовладельческая демократия, пифагорейцы были изгнаны из Кротона, но еще почти столетие пифагорейская философия сохраняла определенное влияние и реакционную политическую направленность в греческих колониях Южной Италии.

Пифагор и его ученики серьезно занимались математикой. Они установили зависимость музыкального тона от длины струны, определили так называемое «золотое сечение» и др. Однако ими были абсолютизированы числа, что привело к мистике чисел. Основными числами они считали 1, 2, 3, 4, сумма которых (10) обожествлялась. Единице соответствовала точка, двойке – линия, тройке – плоскость, четверке – пространственная фигура. Мир они полагали одушевленным, разумным, шаровидным. Числа превращены были в самостоятельные сущности, создана так называемая «нумерология» (существующая и по сей день, в ней имена переводят в числа, а последние якобы определяют судьбу людей). Пифагорейцы стояли на объективно-идеалистических и религиозных позициях. Они верили в бессмертие душ и способность их к переселению («инкарнация», «метемпсихоз»). В общем миропонимании придерживались мистического взгляда о том, что через каждые 350 миллионов лет все в точности повторяется. Идеализм, таким образом, сочетается с метафизическим представлением о круговороте вещей.

Из учеников Пифагора следует выделить Алкмеона из Кротона. Он занимался медициной, «первым отважился на вскрытие» и установил прямую зависимость сознания от деятельности мозга.

Эмпедокл (ок. 484–424 гг. до н.э.). Этот философ был учеником Пифагора, однако испытал влияние и других мыслителей Греции. Он был и философом, и медиком, и поэтом. Аристотель считал его основателем риторики. В свое время Эмпедокл был легендарной фигурой. Слыл виднейшим защитником демократии, вынужден был уйти в политическое изгнание. Одна из версий его смерти состоит в том, что он вознесся на небо и стал богом. По другой версии, Эмпедокл бросился в кратер вулкана Этна, чтобы укрепить молву, будто он сделался богом (есть и дополнение к этой версии: восходящий поток якобы выбросил на поверхность одну из его сандалий с металлической застежкой, по сандалии люди узнали о самоубийстве Эмпедокла в целях собственного обожествления).

Важнейшие философские мысли Эмпедокла содержатся в его стихотворном труде «О природе». Общая их направленность – в сторону стихийного материализма. Но вместо одной первоматерии Эмпедокл выдвигает четыре исходных принципа – корни всякого бытия (огонь, воздух, земля, вода). Движущими силами четырех стихий являются Любовь (Дружба) и Вражда (Ненависть). Основные стихии и силы не могут ни возникнуть, ни уничтожиться. Наличие пустоты он отрицает. Теория познания Эмпедокла построена по принципу познания «подобного подобным». Определяющую роль в познавательной деятельности человека он отводит чувственному познанию.

Анаксагор (500–428 гг. до н.э.) был учеником Анаксимена, происходил из Клазомен, но жил и творил в Афинах. К концу жизни был обвинен в безбожии (утверждал, что Солнце – не божество, а «раскаленная глыба»), приговорен к смертной казни, однако благодаря вмешательству Перикла был освобожден от приговора.

Материя, по Анаксагору, вечна, несотворима и неуничтожима, качественно дифференцирована, дробима до бесконечности. Основа всех вещей – бесконечное множество малых материальных частичек, качественно различных между собой. Это – семена вещей (гомеомерии). В малом заключено большое: в отдельной частице – весь мир. Анаксагор основной ступенью познания считал познание чувственное.

Атомизм. Основные принципы атомической философии были выдвинуты *Левкиппом* (ок. 500–440 гг. до н.э.). Он признавал бесчисленные, постоянно движущиеся частицы – атомы, имеющие бесконечное множество форм. Однако его сочинения до нас не дошли. Известно, что он был учителем *Демокрита* (ок. 460–370 гг. до н.э.), написавшего множество произведений.

Согласно учению Левкиппа–Демокрита, в мире существуют только атомы и пустота. Атомы характеризуются величиной, формой, порядком и положением. Они движутся в пустоте, из их сочетаний и комбинаций возникает все сущее в мире. Атомы неделимы и движутся благодаря соударениям.

Демокрит – сторонник строгой необходимости. Он выступал против понятия случайности, т.к. считал ее попыткой людей скрыть свою неспособность найти многие причины явлений. В теории познания Демокрит выделяет познание темное и светлое (чувственное и разумное). Он также создал теорию эйдолов, или образов, которые исходят от познаваемых предметов как некие мелкие копии их, попадающие на органы чувств познающего субъекта, человека.

В понимании общественной жизни Демокрит исходит из того, что движущей силой развития общества являются потребности людей, их нужды. Он высоко ценит свободу, творческую активность людей, их уравновешенность, умеренность. Из моральных качеств ставит на первые места долг, справедливость, добродетель.

Из последователей Демокрита наиболее крупным был философ эллинистического периода *Эпикур* (342–271 гг. до н.э.). Учение Демокрита он дополнил и развил. Так, к существенным свойствам атомов он добавил тяжесть и способность отклоняться от прямой. Второе из названных свойств, по утверждению Эпикура, совершенно необходимо, т.к. при прямолинейном движении в пустоте атомы разного веса двигались бы с одинаковой скоростью, не ударяясь друг о друга, и их сцепление было бы невозможно.

По Эпикуру, в мире есть и необходимость, и свобода. И у человека есть возможность выбора. Душа – это тончайшая материя, особые атомы. Этика Эпикура материалистична, сенсуалистична, оптимистична. Эпикур – эвдемонист; он считал удовольствие не чем иным, как отсутствием страдания, а высшее удовольствие видел в изучении философии, приобретении духовных ценностей (например, в общении с друзьями). Через 200 лет после смерти Эпикура на мраморной стене были высечены «главные мысли учителя»:

Нечего бояться богов.

Нечего бояться смерти.

Можно переносить страдания.

Можно достичь счастья.

В дальнейшем последовательным защитником атомистического учения Эпикура стал римский поэт-мыслитель *Тит Лукреций Кар* (99–44 гг. до н.э.). Ему принадлежит выдающаяся философская поэма «О природе вещей», в которой он развивает эвдемонистические и атеистические воззрения Эпикура. Лукреций сделал смелую попытку при-

менить атомизм к пониманию всего происходящего в мире – в природе, обществе, познании. К сожалению, в полной мере цель не была достигнута: труд остался неоконченным.

Сократ и сократические школы. *Сократ* (469–399 гг. до н.э.) происходил из бедной афинской семьи (отец был каменотесом, мать – повитухой). Первоначально учился у софистов, из которых наиболее видными были *Протагор* и *Горгий*. Софисты были первыми платными учителями мудрости, в основном обучали риторике, красноречию. Протагор утверждал, что «человек есть мера всех вещей», Горгий говорил, что ничего не существует, а если бы и существовало, то его нельзя было бы познать, а если и можно было бы познать, то это познание нельзя передать другому, т.е. объяснить. С «мудрствованием» софистов Сократ не согласился, разошелся с ними во взглядах, и после Сократа само имя «софист» стало бранным. Кроме того, если софисты занимались не только проблемами человека, но и физикой, астрономией, математикой, то Сократ отверг всю натурфилософию как излишнюю для человека. В центр своих философских интересов он поставил проблему субъекта – человека.

Вокруг Сократа сгруппировалось много слушателей и учеников. Среди них – такие впоследствии видные политические деятели, как Алкивиад и Ксенофонт, а также будущий гениальный философ Платон, по конспектам которого мы знаем об учении Сократа (сам учитель ничего не писал). На переломе V и IV вв. до н.э. Сократ предстал перед судом по обвинению в том, что «не чтит богов, которых чтит город, а вводит новые божества и повинен в том, что развращает юношество». Сократ был признан виновным и присужден к смертной казни. У него были возможности избежать судебного процесса и даже после приговора уйти из заключения, но он своей вины не признал и добровольно ушел из жизни, выпив чашу с ядом (цикутой).

Целью жизни Сократ считал самопознание, «воспитание людей». О себе скромно говорил: «Знаю, что ничего не знаю». Он в беседах применял эвристический метод, названный им «майевтикой» (букв.: акушерство), позволяющей путем вопросов и ответов родить истину. Сократ отождествил добро и знание; зло, по его мнению, происходит от незнания, от путаницы между знанием и незнанием. Цель жизни – достижение общего блага, деяния в соответствии с главными принципами добродетели (мудростью, мужеством, умеренностью, справедливостью). Общие философские проблемы Сократ решает в духе объективного идеализма, восходя индуктивным способом к наиболее общим категориям.

В послесократовский период действовали так называемые сократические школы, состоявшие из учеников и последователей Сократа. Наиболее известны мегарская, киническая, киренская школы. Основа-

телем первой был самый старший из учеников Сократа – Евклид из Мегары (не математик). Принцип добра в его философии был абсолютизирован и превращен в самостоятельную сущность. Он широко использовал искусство спора на основе логического мышления. Его ученик Евбулид преуспел в создании логических парадоксов (парадоксы «Куча», «Лысый», «Рогатый», «Лжец» и др.). Последний из парадоксов наиболее известен: если некий человек говорит, что он лжет, то как решить, говорит ли он правду или лжет?

Другую школу, киническую, основал *Антисфен*, считавший существующими лишь чувственно воспринимаемые вещи, т.е. только отдельные вещи. В центре его внимания, однако, не проблемы гносеологии, а проблемы этические. Вершиной добродетели он считал автаркию, т.е. автономию нравственной личности. Но наиболее известным пропагандистом кинической философии был *Диоген из Синопа* (ок. 404–323 гг. до н.э.). О его жизни складывались легенды и анекдоты. Его идеал – скромность в жизни, возврат к природе, отказ от почестей, политики и т.д. Все должно быть естественным.

Материалистическая и атеистическая ориентация была характерна для школы киренаиков, основателем которой являлся *Аристипп из Кирены* (ок. 435–350 гг. до н.э.). Цель жизни, по Аристиппу, – приятные ощущения, т.е. удовольствия. Это и есть добро. Наоборот, неприятные ощущения – зло. В то же время Аристипп утверждал, что разумный человек не подчиняется наслаждениям, а управляет ими. Из киренаиков стал знаменитым также *Феодор*, прозванный Атеистом. Он видел счастье человека в хорошем настроении и отвергал в своем сочинении «О богах» каких бы то ни было богов.

Платон (427–347 гг. до н.э.) – представитель афинской аристократии, ученик Сократа. Его подлинное имя – Аристокл; имя Платон он получил, по одной версии, из-за широких плеч (*platus* – широкий), т.к. был в юности борцом на Олимпиадах, по другой версии, – из-за широты своих воззрений. Платон много путешествовал, активно участвовал в политической жизни.

Платон оставил обширное философское наследие («Апология Сократа», «Законы», «Государство», 34 работы в форме диалога и др.). В сочинениях Платона содержится упоминание об Атлантиде. Его сочинения считаются образцом стилистики. Платон основал первую в мире Академию (в Афинах).

Платон – один из крупнейших объективных идеалистов. Он создал «теорию идей». Согласно данной теории, первичен, неизменен и совершенен мир идей. Материальный же мир, который мы познаем своими чувствами, является лишь «тенью» мира идей, т.е. вторичен. Мир теней преходящ, мир идей вечен.

Платон в своих общих взглядах на мир близок к идеям пифагорейцев, с которыми поддерживал личные связи. Мистика чисел не была ему чужда. Он верил в реинкарнацию, переселение душ. На этой основе им была создана оригинальная теория познания, или «теория воспоминаний». Согласно этой теории, чувства только мешают познанию, а потому следует закрыть глаза и заткнуть уши и дать возможность многоопытной душе предаться воспоминаниям.

Платону принадлежит и теория идеального государства, в котором взаимодействуют три социальные группы. Этими группами являются правители – философы, стратеги – воины, производители – земледельцы и ремесленники. У первых двух социальных групп (классов) – общая собственность, в том числе общие жены, общественное воспитание детей и т.п. Из реальных форм государства Платон рассматривает аристократию, тимократию, олигархию, демократию, тиранию.

Мораль, искусство, воспитание Платон подчиняет потребностям государства.

Аристотель родился в 384 г. до н.э. в г. Стагире (Македония). По этой причине его именуют нередко Стагиритом. В 17 лет он уходит в Афины, где становится учеником Платона. Здесь он пробыл почти 20 лет, но правоверным последователем Платона не стал, даже критиковал его «теорию идей», развил собственные воззрения («Платон мне друг, но истина дороже»), покинул Афины и в Македонии стал учителем сына правителя Македонии – Александра. Когда Александр пришел к власти, Аристотель не одобрил его завоевательную политику, и в отношениях между учеником и учителем наступило охлаждение, после чего Аристотель вернулся в Афины и основал собственную философскую школу – Ликей (Лицей). Эту школу называли перипатетической, а учеников – перипатетиками, т.к. Аристотель излагал свои взгляды во время прогулок по аллеям («перипатео» – «прогуливаюсь»).

Аристотель сформировал самую обширную научно-философскую систему из всех существовавших в античности. Им были созданы новые научные направления, он вместе со своими учениками систематизировал накопленные знания. Он написал более 150 научных трудов и трактатов. Среди них – «Метафизика» (название дано его учениками после смерти учителя), «Физика», «Политика», «Никомахова этика», «Эвдемова этика», «Риторика», «Поэтика», «Органон» и другие.

Основой бытия Аристотель считает первую материю – потенциальную предпосылку всего сущего. Материя – это четыре элемента (земля, вода, воздух, огонь); к ним Аристотель добавляет пятый («квинтэссенцию») – эфир, который, однако, не представляет собой обособленный элемент, но входит во все четыре и является связующим звеном между ними. Материя взаимодействует с формой, и действительное бытие –

это единство материи и формы (по Аристотелю, форма важнее материи, т.к. первая активна, вторая – пассивна). Аристотель учит о вечности движения, а источником его считает неподвижный первый двигатель (Бог). Существует, по Стагириту, шесть видов движения: «возникновение, гибель, увеличение, уменьшение, перемена и изменение места».

Глубоко и всесторонне Аристотель исследует философские категории: пространство и время, возможность и действительность, сущность и явление и другие. Особое место отведено причинности. Аристотель различает четыре основных вида причин: материальную, формальную, активную (кинетическую) и причину целевую (кауза финалис). Цель Аристотель обозначает понятием энтелехия.

В учении о сознании Аристотель придерживается взгляда о том, что в человеке взаимодействуют душа и тело. Душа, как он считает, имеет три уровня: вегетативный (душа растений), эмоциональный (преобладающий у животных) и разумный, присущий лишь человеку. Познание Аристотель рассматривает как развивающийся процесс с такими уровнями, как ощущение, представление, опыт (усиленный памятью), искусство и наука (вершины познания).

Человека Аристотель рассматривает как общественное существо («зоон политикон»). Естественной сущностью человека он считает жизнь в государстве. Рабовладение, по Аристотелю, также является естественным, люди в государстве не равны. «В каждом государстве, – пишет он, – мы встречаем три класса граждан: очень зажиточные, крайне неимущие и третьи, стоящие в середине между теми и другими». Люди первой категории, по мнению Аристотеля, по преимуществу становятся наглецами и крупными мерзавцами, люди второй категории – подлецами и мелкими мерзавцами. «Средний достаток – из всех благ всего лучше, он рождает в людях умеренность», – заключает Стагирит.

Аристотель выделил три хорошие и три дурные формы государства, последние возникают как деформация хороших. Хорошие – это монархия, аристократия и политея. Дурные – это тирания (деформация монархии), олигархия (деформация аристократии) и демократия (деформация политеи).

Много внимания Аристотель уделил морали. Он отверг взгляд Сократа на тождество знания и добра. Философ показал, что соединить знания и зло вполне реально; злой гений («дейнос») реально существует. Добродетели Аристотель разделил на дианоэтические (разумные) и этические, относящиеся к характеру человека. Основу уравновешенной и благополучной жизни он видел в умеренности. Через всю этику Аристотеля проходит принцип активной деятельности человека.

Неоценим вклад Аристотеля в такие области человеческого знания, как логика (фактически он создал формальную логику), эстетика, риторика и др.

Поздние стоики. *Стоицизм* (от слова «стоа» – «колоннада», «портик») возник в Греции в конце IV в. до н.э., однако одним из самых распространенных течений он становится в эллинистический, римский период. Римские стоики мало внимания уделяли воззрениям на природу или гносеологию. В центре их внимания – жизнь человека.

Наиболее видными представителями римского стоицизма (новой стои) были Сенека, Эпиктет и Марк Аврелий.

Сенека (ок. 4 г. до н.э. – 65 г. н.э.) был всесторонне образованным человеком, длительное время работал адвокатом; общественное положение и почести ему приносит должность воспитателя будущего императора Нерона. Когда Нерон стал императором, Сенека посвятил ему свой трактат «О милосердии», в котором призывал тирана сохранять умеренность и придерживаться республиканских принципов. Сам Сенека был богатым сибаритом, окружившим себя роскошью. После пожара в Риме в 64 г. н.э. возросла ненависть к богачу, и Сенека вынужден был бежать в свое имение. Был обвинен в подготовке заговора и покончил жизнь самоубийством.

Сенека исходит из того, что все во вселенной подчинено власти строгой необходимости. Есть правящая сила как «высшее благо и наивысшая мудрость» (Бог). Душа человека бессмертна. Высший этический принцип – «Живи в согласии с природой», «подчиняйся судьбе». Смысл жизни – в достижении абсолютного душевного спокойствия («атараксия»).

В трудах «Письма к Луцилию», «О счастливой жизни», «О добродетели», «О стойкости философа» и других Сенека ратует за умеренный образ жизни, моральное самосовершенствование, уход в себя и отказ от участия в политической, общественной жизни. Индивидуализм Сенеки был реакцией на бурную и в большой мере аморальную политическую жизнь в Риме во времена Нерона.

Другой видный представитель позднего стоицизма – *Эпиктет* (50–138 гг. н.э.) – первоначально был рабом, стал вольноотпущенником и полностью посвятил себя философии.

По Эпиктету, в мире властвует Мировой Разум – Логос (Бог). Центральный мотив его философии – смирение с данной реальностью. Он за равенство людей, осуждает рабовладение, высоко ценит свободу, но последнюю ограничивает духовной свободой («Единственный путь к свободе состоит в том, чтобы презирать все, что не находится в нашей власти»).

К римским стоикам относится и император *Марк Аврелий Антонин* (121–180). Его идеи изложены в дневнике «К самому себе». Идеи эти пессимистичны, направлены на достижение добродетели, т.к. подчинены «разумным законам природы в согласии с человеческим естеством». «Свернись в себя самого», «живи незаметно», – советует импе-

ратор. Ко всему следует относиться спокойно, ибо «что бы ни случилось с тобой – оно predetermined тебе от века» и «все человеческое есть дым, ничто». В то же время он вопрошает: «Но что же может вывести на путь? Ничто, кроме философии...».

После стоиков идет разложение античной философии. Получают распространение скептицизм (Секст Эмпирик), эклектизм (Цицерон), неоплатонизм (Плотин и др.).

§ 2.3. Статус и функции философии в средневековой европейской культуре. Теоцентризм философии Средних веков

Средневековая философия представляет собой тот длительный период времени в истории европейской философии, который непосредственно связан с христианской религией. Христианство возникло в I–II вв. нашего летоисчисления в восточных провинциях Римской империи. Период Средних веков – это V–XV вв., но религиозно-философская догматика христианства формируется уже во II–IV вв. Вплоть до XIV века церковникам принадлежит подлинная монополия в области философии и философия, соответственно, пишется с точки зрения церкви.

Собственно философская проблематика разрабатывается слабо (в США, например, средние века иногда именуют «Dark Ages», «Темные века», а английский исследователь Бертран Рассел сетует, что в этот период было мало сделано в области философии). Философия почти на целое тысячелетие превратилась в служанку богословия: философские проблемы неизбежно облекались в религиозную оболочку.

Богословие и схоластика. С появлением христианства возникли и альтернативные виды идеологии (гностицизм, манихейство и др.), от которых идеологам христианства приходилось защищаться. Так появились философы-богословы, получившие название апологетов (греч. «апология» – защита). Крупнейшим из апологетов был *Тертуллиан* (ок. 160–230). Он утверждал, что философия и религиозная вера несовместимы. В своем главном труде «Апологетикум» заявил, что между верой и разумом нет никаких точек соприкосновения, и выдвинул принцип «верю, потому что нелепо». Если есть Евангелие, то все научные исследования излишни. Высшая истина – это откровение. Учение Тертуллиана подготовило почву для подчинения философии теологии («философия, наука – служанки богословия»), что было характерно для всего последующего периода философии Средневековья.

Из ранних христианских философов заметна фигура *Оригена* (184–254), который считал христианство венцом эллинистической философии и дополнял христианскую идеологию неоплатонизмом. Ориген

утверждал, что от прижизненного поведения человека зависит его судьба в загробном мире. Иисуса Христа он рассматривал как Посредника между Богом и человеком. В дальнейшем на одном из Соборов церковь осудила оригенизм как учение еретическое.

Наиболее крупным христианским мыслителем периода патристики (IV–V вв.) и самым выдающимся из «отцов церкви» был *Аврелий Августин* (354–430), называемый также Св. Августин и Августин Блаженный. Важнейшие его труды: «Исповедь», «О граде Божьем», «О Троице».

Августин заложил основы новой христианской философии. Бог провозглашается высшей сущностью. Все Им сотворено (креационизм). Человек как творение Бога состоит из тела, души и духа. Целью и смыслом жизни является достижение человеком счастья, а счастье может быть достигнуто только в познании Бога.

Августин, как и Платон, утверждает наличие двух миров: идеального – в Боге и реального – в мире и пространстве. Августин провозглашает единство веры и познания: «Верь, чтобы понимать», «Уразумей, чтобы уверовать». Но все же примат он отдает не разуму, а вере.

Своеобразно решает Августин проблему *теодицеи* (проблема в том, что воплощение добра и всемогущества – Бог – не может устранить зло на земле). По Августину, от Бога исходит только добро, а зло – от самих людей; кроме того, зло не нарушает гармонии мира, но необходимо для нее.

Философ также развивает учение о предопределенности. Как бы человек ни старался угодить Богу добрыми делами, от самого человека ничего не зависит: все предопределено Богом (в этом проявилась мудрость Августина, так как этим способом объясняются прижизненные беды праведников и возможное процветание грешников).

В целом творчество Августина было связующим звеном между философией язычника Платона и христианским богословием.

Попытку соединить греко-римскую философскую традицию с христианством предпринял позднеримский философ *Бозций* (480–524). Он написал произведение с характерным названием – «Утешение философией». По Бозцию, истинное счастье – в нас самих, а зло – лишь видимость.

С IX века в Европе получает распространение *схоластика* (букв. «школьная мудрость») – образование в духе христианской философии, как правило, излагаемой на латыни. Различают раннюю схоластику (IX–XII вв.), зрелую (XIII в.) и период ее упадка (XIV–XV вв.). Все это время характеризуется догматизмом, цитатничеством, псевдоученостью, подчинением мышления высказываниям авторитетов – «отцов церкви». Схоласты занимались, кроме христианских догм, разработкой силлогистики, правил проведения диспутов и защиты диссертаций.

Реализм и номинализм. Из бесчисленных проблем, которыми занимались схоласты, наиболее существенной была та, которая получила название «спор об универсалиях» («универсалиями» в средние века именовали философские категории, наиболее общие понятия).

Вопрос об универсалиях был поставлен еще в III в. Порфирием: существуют ли они реально в природе или только в разуме, мыслях? По этой проблеме мыслители разделились на сторонников *реализма* (реально существует лишь общее) и сторонников *номинализма* (общее существует лишь после вещей, в уме человека; существуют лишь единичные вещи). За схоластической оболочкой в этом великом споре проявились материалистическая линия в философии (номинализм) и идеалистическая линия (реализм). Как правило, «реалисты» занимали видные позиции в церкви и обществе; «номиналисты» подвергались гонениям и преследованиям, а одного из номиналистов, Арнольда Брешианского, ученика Пьера Абеляра, по распоряжению Папы Римского сожгли на костре.

К «реалистам» относились «первый отец схоластики» Иоанн Скот Эриугена (810–877), Ансельм Кентерберийский (1033–1109); умеренным «реалистом» можно считать Фому Аквинского. «Номинализм» представлен Иоанном Росцеллином (1050–1110), Иоанном Дунс Скотом (1265–1308), Уильямом Оккамом (1300–1350). Крайним «номиналистом» среди них был Росцеллин, который называл «универсалии» «пустыми звуками», «голосом», «речью» («флатус воцис»). Его учение было признано синодом еретическим.

Средняя линия, с уклоном в сторону номинализма, представлена *Пьером Абеляром* (1029–1142). Его учение называют *концептуализмом* («концепт» – это понятие). Обобщения разумом общего в вещах – это и есть «концепт», или универсалия. Отсюда формула – *universalia sunt in rebus*. Абеляр тем не менее подвергался гонениям (был разлучен с женой Элоизой, оскотлен, вынужден был скитаться).

По отношению к схоластике важное значение имеет творчество великих аристотеликов арабской философии – Авиценны и Аверроэса.

Авиценна (араб. Абу Али ибн-Сина, 980–1037), философ и медик, писал о тройном бытии универсалий: 1) *ante res* (до единичных вещей в уме Бога); 2) *in rebus* (в реальных вещах); 3) *post res* (после вещей в головах людей, как концепты, или понятия). Другой арабский мыслитель, *Аверроэс* (араб. Ибн Рушд, 1126–1196) спор между религией и философией решает таким образом: религиозные положения в виде эмоционального постижения мира (вера) полезны для простых, необразованных людей; разумное постижение мира доступно мудрецам, философам. Отсюда – «теория двойственной истины». Смысл этой теории – сделать науку и философию самостоятельными, освободить их от опеки богословия.

Томизм – это учение крупнейшего схоласта *Фомы (Томаса) Аквинского* (примерно 1225–1274). За мягкость и легкость своего характера он получил прозвище «ангельского доктора» (*doctor angelicus*), за молчаливость и грузность – «немой бык», а в 1323 году был провозглашен Святым. Самой крупной заслугой Фомы перед католичеством является его в общем успешная работа по согласованию христианской догматики с философским учением Аристотеля.

Фома был родом из Аквино (Италия), воспитывался в ордене бенедиктинцев, учился в Неапольском университете, в 17 лет вступил в орден доминиканцев, учился в Париже, а затем в Кёльне-на-Рейне у Альберта Великого. Написал множество трудов; крупнейшие из них – «Сумма теологии» (18 томов) и «Сумма против язычников».

Аквинат утверждал, что между наукой и верой нет противоречия. Христианская истина стоит выше разума (она сверхразумна), но она не противоречит разуму. Фома ратует за гармонию религии и философии, но теология у него на первом месте.

В учении о бытии Фома использует взгляды Аристотеля. Бытие – это содержание (материя) и форма (Бог). Материя косна, пассивна, она – бесконечная потенция (возможность), форма (Бог) – активна, она – бесконечный чистый акт (деятельность). Мир Фомы представлял в виде лестницы («иерархии бытий»): низшая ступень – неживая природа, минералы, выше – растения, затем – животные, на четвертой ступени – человек, на пятой – ангелы, а на шестой – Бог как вершина, причина, смысл и цель всего сущего.

Будучи умеренным «реалистом», Аквинат, как и Авиценна, рассматривает универсалии тройко (в вещах, после вещей, до вещей). При этом он решающую роль отводит их существованию в Божественном Разуме.

В «Сумме теологии» приводится пять онтологических доказательств бытия Бога. Вот эти доказательства: 1) кинетическое – от движения: все движимо чем-то другим, но должен быть и неподвижный «перводвигатель»; 2) от производящей причины: ничто не может быть причиной самого себя, а потому надо признать первую действующую причину, которой и является Бог; 3) от необходимости и случайности: случайное определяется необходимостью – Богом; 4) от совершенства: все имеет степени совершенства, а эталоном, наивысшей степенью совершенства является Бог; 5) от цели (телеологическое доказательство): все движется к некоей цели, имеет смысл, полезность; существует разумное существо, руководящее и направляющее все вещи к цели; высшей целью является Сам Бог.

В теории познания Фома видит источник познания в чувствах, опыте. Но все же разуму он отдает предпочтение перед чувствами и волей. Свободу воли человека он считает предпосылкой нравственного

поведения человека. По его мнению, в обществе действуют законы божественные, естественные и собственно человеческие. Первые из них и наиважнейшие. Смысл жизни человека Аквинат видит в счастье, а оно тождественно познанию и созерцанию Бога. К традиционным греческим (естественным) добродетелям (мудрости, мужеству, умеренности и справедливости) Фома добавляет еще три (теологические, христианские): веру, надежду, любовь.

В государственном устройстве Фома отдает предпочтение монархии. Задачей монарха он считает формирование добродетельной жизни граждан. Высшей же целью и смыслом жизни людей является достижение небесного блаженства. Но к нему ведет уже не государство, а церковь, представленная священниками и наместником Бога на земле – Римским Папой.

В творчестве Фомы Аквинского ценным является разработанный им метод упорядочения, различения и размещения отдельных знаний и сведений. Одно из очень важных положений Фомы – его определение мудрости. Он писал: «Мудрость – это способность все упорядочивать».

§ 2.4. Философия эпохи Ренессанса

Антропоцентризм философской мысли Возрождения. *Возрождением* (или Ренессансом) принято называть широкое идеологическое и культурное движение, возникшее в странах Западной и Центральной Европы в процессе их перехода от Средних веков к Новому времени. Само название эпохи – Возрождение, впервые употребленное итальянским гуманистом Дж. Вазари в трактате «Жизнеописания знаменитых живописцев, ваятелей и зодчих» (1550), – указывает на стремление ее деятелей возродить в новых исторических условиях культурные ценности Древнего мира. Возрождение охватывает XV–XVII вв., для которых характерно развитие светского знания и гуманистического движения. В философии усиливаются антисхоластические настроения, что стимулирует *секуляризацию* – освобождение от господства религии и церковной идеологии.

В разных странах Европы начало Возрождения имеет свой отсчет. Родиной же Возрождения (Рисорджименто) является Италия, а центром нового мироощущения – Флоренция («город цветов»). Предвосхитил эту эпоху гуманизма флорентиец *Данте Алигьери* (1265–1321). Свое новое мировосприятие он изложил в трактатах «Пир», «О монархии», а также в знаменитой «Божественной комедии».

«Отцом гуманизма» называют крупного деятеля итальянской культуры XIV века *Франческо Петрарку* (1304–1374), знаменитого автора сонетов, обращенных к Лауре, а также автора трактата «О собственном незнании и незнании других», диалога «Моя тайна» и других

произведений, в которых он критикует мнимую ученость схоластов и прославляет человека с его страстями, радостями и печальями.

Флорентиец *Джованни Боккаччо* (1313–1375) – выдающийся итальянский гуманист, ученый-филолог. В «Декамероне» (греч. – «десятиднев»), подлинной энциклопедии итальянской жизни эпохи Возрождения он разоблачал развратное и лицемерное духовенство, призывая людей к простым радостям бытия. В Белоруссии с творчеством Боккаччо познакомились еще в XVI в., когда белорусский гуманист С. Будный перевел один из эпизодов «Декамерона».

В XV веке гуманист *Лоренцо Валла* (1407–1457) бросил в мир лозунг, которым может быть кратко охарактеризована общая направленность деятельности творцов Возрождения – «Любите меня, ибо я – человек». Действительно, в возрожденческий период в философии происходит радикальный поворот от теоцентризма к *антропоцентризму* (Человек в центре), от боголюбия к человеколюбию. *Антропоцентризм* – это основная отличительная черта Возрождения. Ренессансный гуманизм сотворил подлинный культ человека, сделав его мерой всех вещей и целью всего сущего. Так, в полном соответствии с духом времени шекспировский Гамлет назвал человека «красой Вселенной», «венцом всего живущего».

В этот период делаются переводы произведений дохристианской эпохи с греческого и латинского на итальянский, французский и другие языки. И если средневековые философы «князем философии» считали Аристотеля, то гуманизм в Италии стал ориентироваться на Платона, во Флоренции проводились даже празднества в день рождения великого грека (8 ноября), а в 1459 году была основана платоновская Академия в той же Флоренции. Видную роль в Академии играл философ *Марсилио Фичино*. Наиболее талантливыми его учениками были *Никколо Макиавелли* и *Пико делла Мирандола*. О первом из них будет сказано в дальнейшем, а второй, как известно, подготовил к диспуту (запрещенному Папой Римским) несостоявшуюся речь «О достоинстве человека», в которой смело поставил человека в центр мира и наделил его неограниченными возможностями к свободной активности, вплоть до достижения божественного совершенства.

В период Возрождения активны были не только итальянские мыслители. Среди неитальянцев следует назвать нидерландского мудреца *Эразма Роттердамского* (главный труд – «Похвала глупости»), англичанина *Джеффри Чосера* («Кентерберийские рассказы»), французского эмпирика *Мишеля Монтеня* («Опыты») и других. На территории современной Беларуси проявили себя как широкомасштабные и смелые мыслители *Франциск Скорина*, *Николай Гусовский*, *Сымон Будный*.

Наряду с возрожденческими тенденциями в XV–XVI вв. проявило себя могучее движение Реформации. Коренное отличие Реформации и

Возрождения состоит в том, что Возрождение в основном имело светскую направленность, а Реформация осуществлялась в религиозных рамках. Такие великие реформаторы, как *Мартин Лютер* (1483–1546), *Ульрих Цвингли* (1484–1531), *Жан Кальвин* (1509–1564) утверждали идеи реформирования религии и церкви, положив начало протестантизму. Они выступили против церкви как единственного посредника между Богом и человеком, против продажи так называемых индульгенций (сертификатов об отпущении грехов), за полную свободу человека в рамках верования, за прямое общение человека с Богом («Бог в сердце каждого человека»).

Натурфилософия эпохи Возрождения. Первым натурфилософом эпохи Возрождения был немецко-итальянский философ и математик *Николай Кузанский* (1401–1484). В 1431 г. на Базельском церковном соборе он предложил реформу юлианского календаря (предложение осуществлено в 1582 г. папой Григорием XIII; отсюда – «григорианский стиль»), открыл способ измерения времени (в медицине) по вытекающей воде, проявил большую любовь к экспериментам. Крупнейшее его произведение – «Об ученом незнании» (1440). Для понимания природы он ввел термины «свертывания» и «развертывания». Земля, по Кузанскому, не есть центр мира. Центра нет нигде (или, по-другому, он везде). Кузанскому не чужда диалектика; так, он развивал учение о «совпадении противоположностей» (*coincidentia oppositorum*), например, о том, что кривое (окружность) при бесконечном увеличении становится прямым.

В начале XVI в. выдвинулся один из крупных натурфилософов, немецко-швейцарский мыслитель-медик *Филипп Теофраст Гогенгейм (Парацельс)*, 1493–1541. Его мировоззрение представляет собой смесь научности, астрологии, алхимии. Вселенную он уподобил яйцу, где скорлупа – небесный свод, белок – звездные сферы, желток – земля, цыпленок, сидящий в яйце, – человек. Каждому минералу, животному, растению на земле соответствует звезда на небе. Каждый человеческий орган родственен какому-нибудь небесному светилу: сердце – Солнцу, мозг – Луне, печень – Сатурну, почки – Юпитеру. Важен был его призыв к опытному знанию. «Теория и практика всегда должны идти рука об руку», – утверждал Парацельс. Медицину он называл большой и добросовестной опытностью и в то же время главным «магическим» искусством. Медицина должна исходить из данных опыта, а не повторять знания, добытые Гиппократом, Галеном, Авиценной. Опыт важнее любого авторитета. Парацельс выдвинул антисхоластический принцип, согласно которому не чтение чужих произведений, а прежде всего практика может сформировать подлинного врача. Сам Парацельс медицинскую практику связывал с теорией. Он открыл ряд

новых лекарственных средств, используемых по сей день. В общефилософских воззрениях Парацельс полагал, что природа состоит из трех начал: ртути (дух), соли (тело), серы (душа). Болезни человеческого организма он объяснял нарушением нормального соотношения этих элементов. Выдвинув принцип, что подобное в человеческом организме исцеляется подобным элементом природы, Парацельс стал отдаленным предшественником гомеопатии.

Сильнейший удар по схоластике и догмам религии был нанесен созданием гелиоцентрической системы мира, творцом которой стал великий польский ученый *Николай Коперник* (1473–1543). Его главный труд «Об обращении небесных сфер» имел революционизирующее значение для мировоззрения людей. В нем утверждалось, что геоцентризм – всего лишь «оптическая иллюзия»; в действительности не Солнце вращается вокруг Земли, а, наоборот, Земля и другие планеты вращаются вокруг Солнца. Был нанесен, таким образом, удар по исключительности Земли и человека. В то же время в учении Коперника были и недостатки: 1) признавалась конечность мира; 2) Солнцу отводилась роль центра всей Вселенной.

Исправление гелиоцентризма наступило в том же XVI столетии. Это было сделано философом-пантеистом, бывшим монахом, бунтарем *Джордано Бруно* (1548–1600). Он создал учение о бесконечности Вселенной и о бесчисленности и населенности миров. Возродилась идея Мелисса-Кузанского о том, что центра мира нет нигде (и в то же время он везде). Кроме того, Бруно «растворил» Бога в природе: природа – это Бог, и Бог – это природа, которая мыслилась как живая и, следовательно, чувствующая и мыслящая (гилозоизм). Важнейшие труды Дж. Бруно: «О бесконечности, вселенной и мирах», «О причине, начале и едином», «Диалоги», «О героическом энтузиазме», «Изгнание торжествующего зверя». Преследуемый церковниками за свои взгляды, Дж. Бруно покинул родную Италию и жил в других странах. Когда же он вернулся на родину, был обвинен в ереси и свободомыслии и после 8-летнего пребывания в тюрьме сожжен на костре в Риме на площади Цветов (17 февраля 1600 г.).

Ученые в эпоху Возрождения стремились к опытному знанию – наглядному и проверяемому. Первым теоретиком экспериментального естествознания выступил гениальный ученый, художник, скульптор, инженер *Леонардо да Винчи* (1452–1519). Большую роль в познании он отводил математике: «Никакой достоверности нет в науках там, где нельзя приложить ни одной из математических наук, и в том, что не имеет связи с математикой». Леонардо ратовал за союз опыта и теории: «Наука – полководец, и практика – солдаты». Сам флорентиец заложил основы математической эстетики. Гениальный художник был также крупным специалистом в области инженерной техники. Его проекты получили

реальное воплощение через столетия (самолет, парашют, самодвижущиеся механизмы), а некоторые еще ждут своих исполнителей.

Другой итальянский естествоиспытатель *Галилео Галилей* (1564–1642) явился одним из основателей экспериментально-математического метода. Наряду с Исааком Ньютоном его считают основоположником классической механики. Сконструировав телескоп, он сделал важные астрономические открытия (горы на Луне, солнечные пятна, фазы Венеры, спутники Юпитера и др.), в результате которых разрушалось средневековое представление о космосе и доказывалась восходящая к Анаксагору идея единства земных и небесных явлений. В теории познания Галилей придерживался теории двойственной истины, стремясь отграничить научное исследование от теологических догм. Исходным пунктом познания считал чувственный опыт, который сам по себе не дает достоверных знаний. Оно достигается планомерным реальным или мысленным экспериментированием, опирающимся на математику.

Научная деятельность и прогрессивный характер мировоззрения «Колумба неба» вызвали преследования инквизиции, в 1633 году в Риме состоялся судебный процесс по делу Галилея, в результате чего ученый вынужден был публично отречься от своих гелиоцентрических идей. «Отречение» было, конечно, формальным и позволило Галилею в течение нескольких лет продолжить научные исследования.

Социальные доктрины эпохи Возрождения. Поворот Ренессанса к человеку и его культуре, освободившейся от диктатуры церкви, проявил себя и в области социальных и политических теорий. В период пробуждения европейских наций требовались теории, защищавшие идеи освобождения государства от гегемонии католицизма, идеи преодоления внутренней разобщенности общества и защиты национального суверенитета.

Одной из слабых в политическом отношении стран была Италия. Потребности в едином сильном государстве блестяще выразил основатель политической науки (наряду с Аристотелем), крупный государственный деятель, современник Леонардо, друг Микеланджело, военный писатель, комедиограф *Никколо Макиавелли* (1469–1527).

Первоначально Макиавелли занимал различные высшие должности во Флорентийской республике (в том числе пост Секретаря республики, ведал ее внешними связями, создал армию из сограждан и т.д.), но после ее падения в 1512 году был обвинен в заговоре, подвергнут пыткам и выслан из города. Оказавшись без работы, он стал писать, и период его изгнания оказался очень плодотворным. Он создал сочинения «Государь» («Il Principe»), «Рассуждения о первых десяти книгах Тита Ливия», «История Флоренции», «О военном искусстве», «Мандрагора» и другие.

В своем творчестве Макиавелли порывает с теологическими представлениями о политике, государстве, праве; средневековую концепцию божественного предопределения он заменяет идеей объективной исторической необходимости и закономерности, которую он называет *fortuna* (судьба, удача, необходимость и случайность, т.е. то, что от человека не зависит). По Макиавелли, жизнь человека определяется примерно на 50% фортуной, а другие 50% («или чуть больше») зависят от самого человека, от его *virtu* (сплав интеллекта, воли и действия). Политика, государственная деятельность определяются не религией, не моралью, а самой человеческой практикой, естественными законами жизни, людскими амбициями, в частности, стремлением к власти.

По своим убеждениям Макиавелли был демократом-республиканцем, что видно по его крупному произведению «История Флоренции», а также он был патриотом Италии. И поскольку его родина была раздроблена и подвергалась иноземным нашествиям, то им был написан труд «Государь», в котором даются практические советы возможному объединителю Италии. Макиавелли рекомендовал своему «герою» (прототипом явился герцог Валентино, или Чезаре Борджа) быть сильным (применять «тактику льва») и хитрым (применять «тактику лисицы»), быть вооруженным, чтобы завоевать и удержать власть, руководствуясь лишь политической целесообразностью.

После загадочной смерти Макиавелли возник термин «макиавеллизм», под которым понимают проявления аморализма и циничности в политике. В действительности флорентиец, считая политику автономной сферой деятельности, независимой от морали и религии, ни в одном из своих сочинений не сформулировал приписываемую ему формулу «цель оправдывает средства». Эта формула появилась уже после смерти Макиавелли в ордене иезуитов.

Макиавелли был человеком своего времени, пламенным патриотом Италии (ему принадлежат слова «Я люблю свою родину больше, чем свою душу»), мыслителем-реалистом, но его идеи вышли за пределы и Италии, и его времени. Современное учение о государстве, политология как наука сформировались как развитие фундаментальных идей Никколо Макиавелли.

Продолжателем политических идей Макиавелли в определенной степени стал *Жан Боден* (1530–1596). Его задачей было создание политической теории, которая могла бы вывести Францию из хаоса религиозных войн. В своих «Шести книгах о государстве» (1576) он ставит политику выше религии и выступает против клерикализма.

В период Возрождения появились и утопические социальные доктрины. Одну из них создал *Томас Мор* (1478–1535) в своем всемирно известном трактате «Утопия» (по-гречески – «нигде»). В этом произведении Мор обрисовал идеальное общество, в котором обобществле-

ны производство и быт, ликвидированы частная и даже личная собственность. Труд на общее благо на острове Утопия является обязанностью поголовно всех граждан; наиболее тяжелые работы выполняются преступниками; рабочий день для всех равен шести часам. Политический строй основан на принципах выборности и старшинства. Основу общества составляет семья. «Утопия» Т. Мора оказала большое влияние на последующих реформаторов, в том числе на социалистов-утопистов и идеологов коммунизма.

Еще дальше, радикальнее пошел в создании социальной утопии монах-доминиканец, итальянец *Томмазо Кампанелла* (1568–1639). В 1591 г. он выступил с книгой «Философия, доказанная ощущениями», в которой защищал натурфилософию Б. Телезио и критиковал схоластический аристотелизм. Но всемирную славу ему принесла книга «Город Солнца», написанная в тюрьме (всего Кампанелла провел в неаполитанских тюрьмах 27 лет за участие в заговоре в Калабрии против испанского владычества). Утопия Кампанеллы представляет собой программу всеобщего социального преобразования на основе общности имущества. В городе Солнца упразднены собственность и семья, дети воспитываются государством, труд обязателен для всех, рабочий день сокращен до четырех часов. Огромное внимание уделено науке, просвещению, трудовому воспитанию. Руководство общиной находится в руках учено-жреческой касты. Кампанелла до конца не избавился от своих ранних доминиканских воззрений: он остался сторонником католицизма и монархии; большие надежды возлагал в целях осуществления своих идей на европейских государей и Римского Папу.

§ 2.5. Философия и наука: проблема самоопределения философии в Новоевропейской культуре

Английский материализм XVII в. Потребности идущего к власти класса буржуазии, потребности развития промышленности и развития естественных наук в философском плане наиболее полно в начале Нового времени получили свое выражение в философии *Ф. Бэкона*, *Т. Гоббса*, *Дж. Локка* и других английских материалистов XVII в.

Родоначальником английского материализма явился *Фрэнсис Бэкон* (1561–1626). Он был широко образованным человеком; занимал видные государственные должности (лорд-хранитель большой печати, а затем лорд-канцлер), был обвинен парламентом в коррупции, осужден, но впоследствии приговор был отменен, и последние пять лет своей жизни философ посвятил исключительно научным занятиям.

Важнейшие труды Ф. Бэкона: «Новый Органон» (ср. с соч. Аристотеля «Органон»), «Великое восстановление наук», «Новая Атлантида», «Опыты политические и моральные». В своих работах Бэкон вы-

ступил против схоластики, считал ее такой же бесплодной, как девственница, посвятившая себя Богу. Схоластов он уподоблял паукам, ткущим паутину из самих себя, критиковал также жалких эмпириков, сравнивая их с муравьями, которые все, что встретится на пути, тащат в муравейник; истинный ученый, по Бэкону, подобен пчеле, которая трудится не меньше муравья, но берет от цветков только самое лучшее – нектар. Бэкону приписывают знаменитую формулу: «Знание – сила». В «Великом восстановлении наук» Бэкон ратует за реформу и систематизацию научного знания. Он составил три таблицы: в одну поместил бесспорные, достоверные знания (факты, явления, законы природы и др.), в другую – явно ошибочные, предрассудки и заблуждения, в третью – знания непроверенные, над проверкой и уточнением которых должны работать ученые. Ф. Бэкон разрабатывал индуктивный метод познания (от фактов – к обобщениям, к теории), в более узком смысле ратовал за разумный эмпиризм и сенсуализм, стремился к внедрению в науку экспериментального метода.

На пути к истинному познанию, по Бэкону, люди испытывают 4 вида трудностей («идолов», или «призраков»). Это «идолы» рода, пещеры, рынка и театра. «Идолы рода» – это недостатки, присущие всему роду человеческому (человек не так хорошо видит, как орел, не так хорошо слышит, как собака; рождается слабым, живет не слишком долго и т.д.). Преодоление этих затруднений – в создании специальной техники, увеличении возможностей человека. «Идолы пещеры» – это недостатки индивидуального развития, воспитания человека (человек оказывается в плену предрассудков своего конкретного окружения, зависим от узкого круга общения). Эти недостатки преодолеваются расширением общения, системой общего образования и воспитания, приобщением к общечеловеческим знаниям и ценностям. «Идолы рынка» – это засоренность языка, в том числе научного, бессмысленными терминами (наподобие ругательств на базаре), путаница в словоупотреблении (например, когда разные объекты именуются одинаково и когда одни и те же – по-разному). Бэкон выступил за унификацию научной терминологии (тем самым, предвосхитив позднейший лингвистический анализ, или семиотику). «Идолами театра» он считал превратное представление о мире, преклонение перед авторитетами (наподобие того, как в театре зрители могут воспринимать происходящее на сцене в качестве реальности).

В целом Ф. Бэкон придавал науке огромную социальную роль, считая ее не самоцелью, а средством, которое должно способствовать познанию связи природных явлений ради их использования для общего блага людей. Самой науке следует, по Бэкону, базироваться на опытных данных, эксперименте (сам мыслитель стал жертвой им самим проведенного эксперимента по замораживанию кур: получил простуду и умер).

Другой видный английский философ-материалист XVII в. – *Томас Гоббс* (1588–1679). Он был весьма активным человеком: много путешествовал, устанавливал личные контакты с крупными учеными того времени (например, с Гассенди и Галилеем), в семидесятилетнем возрасте продолжал увлекаться игрой в теннис, в 86 лет переводил с греческого на английский творения Гомера. Важнейшие его труды: «О теле», «О человеке», «О гражданине», «Левиафан» (последний был публично сожжен в Оксфордском университете). Некоторые современные историки считают Гоббса бесчестным человеком, т.к. он воспринял и воспроизводил в своих трудах концепции Н. Макиавелли, но лишь однажды сделал косвенную ссылку на флорентийца.

В собственных воззрениях Гоббс близок к Бэкону (его даже именуют «систематиком бэконовского материализма»), в теории познания – сенсуалист, однако он опирается и на рационализм Декарта. Он – философ-номиналист, из всех наук важнейшей считает геометрию, признает только разум как средство познания истины. Он выступает против теологии. Но его атеизм несколько робок, т.к. Гоббс признает инструментальную роль религии (в качестве сдерживающего фактора в поведении людей).

Наибольшее значение имеют социально-политические взгляды Гоббса, содержащиеся в произведениях «О гражданине» и «Левиафан». Исходным пунктом своего воззрения на общественную жизнь Гоббс полагает «естественное состояние людей», которое характеризуется как «война всех против всех». Он воспроизводит Плавта: «Человек человеку – волк». Жадность, стремление к тщеславному самолюбию, к превосходству ведут к тому, что люди постоянно враждуют друг с другом, и они пожрали бы друг друга в жестокой междоусобной борьбе, если бы не сила, стоящая под ними всеми, – Левиафан, или государство. Термин «Левиафан» взят из библейских сказаний (это – морское чудовище, губящее корабли и людей, символ разрушительной силы). Люди ради своего спасения якобы отреклись от прав и передали все права отдельному человеку (при монархии) или группе людей. Так возникло сообщество людей, государство. Гоббс является сторонником сильной абсолютистской государственной власти (монархии), хотя признает возможность существования и аристократии и демократии. Последнюю он видит в равенстве подданных. Для своего времени договорная теория происхождения государства была прогрессивной и повлияла на большинство мыслителей XVII и XVIII столетий.

Третий из английских мыслителей XVII века – *Джон Локк* (1632–1704). Важнейшие его сочинения: «Опыт о человеческом разуме», «Два трактата об управлении государством», «О пользовании разумом».

В центре философии Локка – теория познания. По Локку, нет никаких врожденных идей, в том числе идеи Бога; все знание проистекает

из опыта – внешнего (ощущения) и внутреннего (рефлексии). Локк создал учение о «первичных» и «вторичных» качествах вещей. «Первичные» – это протяженность, фигура, плотность, движение, т.е. такие, которые присущи вещам самим по себе и которые можно измерить; «вторичные» – это цвет, звук, запах, вкус, т.е. такие, какими они воспринимаются субъектом, взаимодействуя с ним. Первые – объективны, вторые – субъективны. Локк выделяет 3 вида познания: интуитивное (самоочевидные истины), демонстративное (полученное путем доказательств: положения математики, этики, бытия Бога) и сенситивное (т.е. чувственное, как восприятие единичных вещей).

Большой вклад внес Локк в социально-политическую проблематику. Он провозгласил лозунги либерализма, создал концепцию разделения властей, не подчиненных друг другу (законодательная, исполнительная, судебная). Политическим идеалом Локка была конституционная парламентская республика, в которой защищены свобода слова, веры, собственности и в которой народ остается безусловным сувереном и имеет право не поддерживать и даже ниспровергнуть безответственное правительство.

Картезианство. Картезианством принято называть философское направление, теоретическим источником которого были идеи французского мыслителя, видного математика *Рене Декарта* (1596–1650), латинизированное имя ученого – Картезий (*Cartesius*); отсюда – «картезианство». Главные труды Декарта: «Рассуждение о методе», «Метафизические размышления», «Начала философии».

Для учения Декарта характерны дуализм, рационализм, приверженность дедуктивному методу познания.

Декарт – один из родоначальников «новой философии» и новой науки, выступившей с требованием пересмотра всей прошлой традиции. Но, в отличие от английских философов, апеллировавших к опыту и наблюдениям, он обращался к разуму и самосознанию. Начинает глубокие философские рассуждения о мире Декарт с сомнения, с сомнения во всем. Но поскольку сомнение представляет собой определенную мысль, то он приходит к начальной истине о собственном существовании («*Cogito, ergo, sum*» – «Я мыслю, следовательно, существую»). Но кроме мысли (души) есть также тело. По Декарту, тела (физический мир) и мысли (духовный мир) существуют самостоятельно, независимо друг от друга. Таким образом, есть две субстанции; телесная имеет величину и делима на части, мыслящая же – без протяжения и не имеет частей. Материя у Декарта отождествлена с протяженностью и делима до бесконечности. Окружающий мир Декарт понимает как машину, т.е. как гигантскую систему тонко сконструированных машин.

Для познания мира требуется такая наука, как механика, основанная на математических расчетах, а также нужен эффективный метод. Декарт формулирует 4 основных правила метода: 1) принимать за истинно существующее только то, что мыслится ясно и отчетливо; 2) изучаемое делить на как можно более мелкие части; 3) двигаться от простого к сложному; 4) составлять как можно более полные перечни, чтобы ничего не упустить в познании.

Декарт выступил против телеологии, ввел понятие «рефлекс», сделал попытку найти в человеке «седалище души» (полагал, что душа – в единственной в непарном органе мозга шишковидной железе затылочной части мозга), создал рационалистическую этику, в основе которой – аффекты и страсти души человека.

Последователями и продолжателями философии Декарта были *Б. Спиноза, Х. Де Руа, А. Гейлинкс, Н. Мальбрани*. Дуализм Декарта дал толчок к появлению окказионализма. В дальнейшем рационалистическое учение Декарта оказало влияние на другого философа-математика – Г. Лейбница.

Дилемма эмпиризма и рационализма. В философии Нового времени одной из центральных проблем теории познания явилась проблема эмпиризма и рационализма. Сторонники эмпиризма утверждали, что чувственный опыт является источником знания, а содержание знания может быть представлено либо как описание этого опыта, либо сведено к нему. Они критиковали рационалистов, утверждая, что в разуме нет ничего, что прежде не содержалось бы в чувствах. Из ранних сторонников эмпиризма следует отметить *Ф. Бэкона, Т. Гоббса, Дж. Локка. Э. Кондильяка*, которые стояли на материалистических позициях, а также *Дж. Беркли, Д. Юма* – представителей идеалистического эмпиризма.

Эмпиризму противостоит рационализм, признающий разум (*ratio*) основой познания и действия людей. Рационализм сложился в период Нового времени на основе успехов математики и естествознания. Видными представителями рационализма явились *Декарт, Спиноза, Мальбрани, Лейбниц*.

Эти два направления различаются и по использованию методов познавательной деятельности. Сторонники эмпиризма делают упор на индуктивный метод (от чувственных данных – к размышлению, обобщениям, теории). Рационалисты же используют дедукцию – от общего к частному, от истин разума к истолкованию фактов.

Рационализм и эмпиризм в своих крайних проявлениях страдают односторонностью. Их умеренные формы сближаются и дополняют друг друга. Разработка эмпиризма и рационализма в итоге явилась углублением знаний о механизмах познавательной деятельности.

Субъективный идеализм и агностицизм Дж. Беркли и Д. Юма. Своеобразной реакцией на развитие материализма в Англии XVIII века явились идеалистические учения английских философов Джорджа Беркли (1685–1753) и Дэвида Юма (1711–1776). Оба они – субъективные идеалисты, в теории познания – агностики, но первый из них не может рассматриваться таковым в «чистом» виде. Джордж Беркли был религиозным фанатиком, занимал пост епископа Клойнского и по своему мировоззрению (как верующий в Бога) может быть отнесен и к объективным идеалистам.

Основные труды Беркли – это «Трактат о началах человеческого знания» и «Три разговора между Гиласом и Филонусом» (1713). В гносеологии Беркли стоит на позициях идеалистического номинализма, субъективного сенсуализма. И первичные, и вторичные качества им объявляются субъективными. Предметы, вещи им рассматриваются как комплексы наших ощущений. Его формула – *esse percipi*, т.е. «быть, значит, быть воспринимаемым». Будучи номиналистом, Беркли признает только то, что ощущается, воспринимается, а поскольку материю как таковую никто не ощущает, то она и не существует. Джордж Беркли, признавая реальностью только ощущения человека, приходит к солипсизму (есть только «Я» как инструмент ощущений; ничего иного нет). Непоследовательность Беркли очевидна: ведь не только материю как таковую никто не ощущал, но и Бога человеку не дано воспринимать. Тем не менее, Беркли Бога признавал, а материи им было отказано в существовании.

Борьбу с материализмом с позиций скептицизма вел и английский философ, историк, экономист и дипломат Д. Юм. Важнейшие его философские труды: «Трактат о человеческой природе», «Опыты нравственные и политические».

Д. Юм – агностик, но его агностицизм носит форму скептицизма. По мнению Юма, существует ли в действительности внешний мир и познаваем ли он, мы не можем знать, но можем разумно во всем сомневаться. Под действительностью он понимает поток «впечатлений». Юм критикует формулу *post hoc, ergo propter hoc* (и, в общем, справедливо), но он замахнулся на само понятие причинности. Есть ли причинная связь или существует лишь временная последовательность – это не известно. Если причинная связь и есть, то она непознаваема. У людей причинность – результат привычки. Его общий взгляд пессимистичен: «убеждение в человеческой слепоте и слабости является результатом всей философии».

На практике Юм защищает философию «*bon sens*» («здравый смысл»). В отличие от Беркли, он свой агностицизм распространяет на все в мире, в том числе на Бога, являясь, таким образом, атеистом.

§ 2.6. Социально-исторические и мировоззренческие основы философской мысли эпохи Просвещения

XVIII столетие принято считать веком Просвещения. Термин «Просвещение» впервые был употреблен Вольтером и Гердером. Под Просвещением принято понимать идеологию, философию и культуру эпохи перехода от феодализма к капитализму, когда знания перестают быть уделом привилегированных сословий и начинают распространяться в массах, когда выходят в свет энциклопедии и словари. В центре идеологии Просвещения – вера в безграничные возможности разума и здравый смысл в сферах природы, индивидуальной и общественной жизни человека. Просветители культивировали не просто разум, а разум научный. Именно развитие науки, по их мнению, стимулирует решение экономических, политических и социальных проблем. Отсюда стремление к популяризации и распространению философских и научных достижений. Разум признается теперь единственным и высшим судьей всего сущего, призванным указать человеку правильный путь в личной и общественной жизни.

Одной из первоочередных своих задач просветители считали *секуляризацию* государственной власти, т.е. отделение церкви от государства. Они предусматривали определенный государственный контроль за деятельностью церквей и сект, направленный на то, чтобы они неукоснительно соблюдали гражданские законы и не занимались разжиганием религиозного фанатизма, вражды между приверженцами различных вероисповеданий. Просветители мечтали переделать человека, освободить его от недостатков, развить в нем положительные стороны и, в конечном счете, окружающую, прежде всего общественную, среду.

Просвещение во Франции. Ранним представителем Просвещения во Франции явился *Пьер Бейль* (1647–1706), написавший «Исторический и критический словарь», «Ответы на вопросы одного селянина», в которых проповедовал веротерпимость, религиозный индифферентизм, идею о независимости морали от религии. Он был сторонником свободомыслия и подвергал критике различного рода догмы, в том числе религиозные.

Крупным деятелем Просвещения является *Шарль Луи Монтескье* (1689–1755), французский философ, писатель и историк. Важнейшие его сочинения – «Персидские письма», «О духе законов». В первом из названных произведений Монтескье в завуалированной форме подверг критике государственный и политический строй современной ему Франции. Второй труд Монтескье стал всемирно знаменитым. В нем упор делается на объективные законы материального мира, хотя и признается творение его Богом (деизм). Теологической интерпретации исторического процесса мыслитель противопоставил идеи гео-

графического детерминизма (он и считается основоположником географической школы в социологии). Согласно Монтескье, климат (в первую очередь!), почва и состояние земной поверхности определяют дух народа и характер общественного развития. Вслед за Локком он был сторонником конституционной монархии, критиковал феодальный деспотизм и клерикализм, придерживался идеи разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную.

Ярким представителем французского Просвещения был *Вольтер* (это псевдоним; настоящее имя – *Франсуа Мари Аруэ*; 1694–1778). В своих философских, художественных, публицистических произведениях он подверг острой, часто язвительной критике деспотизм и клерикализм. Важнейшие сочинения Вольтера: «Философские письма», «Философский словарь», «Трактат о метафизике», «Основы философии Ньютона», «Кандид», «Орлеанская девственница» и другие.

Вольтер стоял на позициях деизма, считал Бога архитектором Вселенной, Который больше не вмешивается в состояние мира и дела людей. Сознание считал атрибутом материи, зависящим от строения тела. Историю рассматривал как творение самих людей, исключал провиденциализм, был против религиозного пессимизма и в то же время критиковал безудержный оптимизм (в «Кандиде» разоблачал идею Лейбница о том, что «все идет к лучшему в этом лучшем из миров»). Вольтер в историю культуры вошел как певец свободы и свободомыслия. Видная роль принадлежит ему и в том, что он принимал участие в подготовке и издании «Энциклопедии». При жизни Вольтер был признанным вождем европейского свободомыслия, а после смерти стал его духовным символом.

Участие в «Энциклопедии» принимал и *Жан-Жак Руссо* (1712–1778) – идеолог низших сословий, борец за социально-политическое и имущественное равенство людей. Им написаны произведения: «Способствовало ли возрождение наук и искусств улучшению нравов» (на этот вопрос автор дал отрицательный ответ, за что удостоился премии Дижонской академии), «Рассуждение о происхождении и основаниях неравенства между людьми», «Об общественном договоре, или Принципы политического права», «Эмиль, или О воспитании». Подвергался гонениям реакционеров. Его труды были сожжены.

Руссо – философ-идеалист, моралист и психолог. Главные вопросы его философии – проблемы источника зла и неравенства. Он считал, что современная цивилизация – это цивилизация неравенства. Развитие наук способствовало ухудшению нравов. Главный источник зла заключается в социальном неравенстве. Основная цель его произведений – показать порочность общества. «Человек рожден свободным, а между тем он везде в оковах». Частная собственность стала основой будущего гражданского общества и возникновения имущественного и политиче-

ского неравенства. «Никакие узы не могли связать людей, которые ничем не владели». Кто-то первый придумал «это мое», и равенству пришел конец: человечество вступило в период кровавой борьбы.

Наблюдая антагонизм цивилизации и морали, Руссо делает выбор в пользу морали, полагая, что ради сохранения моральной чистоты следует отказаться от благ цивилизации. Отсюда следует радикальное отрицание любого общественного устройства, поскольку естественным существованием он признает только индивидуальное существование человека. Идеальным же состоянием человека он называл первобытное состояние. Но этот идеал был совершенно неприемлем для большинства просветителей.

Французский материализм XVIII века. Особая роль в Просвещении принадлежит французским философам-материалистам. Первым из них был *Жан Мелье* (1664–1729). Этот сельский священник написал незадолго до своей смерти единственное произведение «Завещание», в котором дал глубокую и всестороннюю критику феодально-абсолютистского строя Франции, призывал народ к революции, которая элиминировала бы дворянство и духовенство. Религию он рассматривал как результат сознательного обмана. Общефилософские воззрения Мелье были материалистическими и атеистическими. Сочинение Мелье пытались запретить, но затем оно было вывезено в Англию, где впервые и было издано на английском языке.

Крупнейшим материалистом XVIII в. был *Дени Дидро* (1713–1784), один из главных редакторов «Энциклопедии» (соредактором был долгое время Жан Батист Д'Аламбер). За свою издательскую деятельность Дидро дважды был заключен в тюрьму.

Важнейшие сочинения Д. Дидро: «Мысли об объяснении природы», «Философские принципы материи и движения», «Разговор Д'Аламбера с Дидро», «Сон Д'Аламбера», «Племянник Рамо», «Жак-фаталист и его хозяин», «Монахиня» и др. В своем творчестве Дидро отстаивает идеи о материальности мира, утверждает единство материи и движения, а также единство материи и сознания. В гносеологии он следовал за Локком и исходил из сенсуализма, критиковал агностицизм и утверждал познаваемость мира. В значительной мере он обогатил свои материалистические воззрения элементами диалектики. Был сторонником республиканизма и идейно готовил буржуазную революцию во Франции.

Идеологом революционной буржуазии был и *Поль Анри Гольбах* (1723–1789); он был соратником Дидро и принимал участие в создании «Энциклопедии». Основное философское сочинение Гольбаха – «Система природы», в котором автор утверждает вечность и несотворенность материи, вслед за Джоном Толандом пишет о движении как способе существования материи. В понимании исторического процес-

са Гольбах преувеличивал роль выдающихся личностей. Видное место в его творчестве занимает критика религии и церкви. В своем «Карманном богословии» он в сатирической форме разбирает основные религиозные понятия. Будучи воинствующим атеистом, Гольбах с гордостью самого себя называл «личным врагом Бога».

Философ и врач *Жюльен Офре де Ламетри* (1709–1751) дал в своих трудах последовательное изложение механистического материализма. Наиболее известно его сочинение «Человек-машина», которое было по приговору сожжено, а автору пришлось эмигрировать в Голландию. Атеист и материалист-метафизик, Ламетри исходил из приоритета тела над духом, человеческий организм рассматривал как самостоятельно заводящуюся машину, подобную часовому механизму, считал едиными по происхождению растительный и животный миры. Кроме названного произведения, написал книги «Естественная история души», «Человек-растение», «Система Эпикура» и др.

Сотрудничал с Дидро и *Этьен Бонно де Кондильяк* (1715–1780), который в своем главном философском труде «Трактат об ощущениях» стремился вывести все знания и духовные способности человека из ощущений.

Крупным французским материалистом-просветителем XVIII века был *Клод Адриан Гельвеций* (1715–1771). Важнейшие его труды – «Об уме», «О человеке». Формирование человеческой личности он ставил в полную зависимость от общественной среды, от воспитания. В этике стоял на позициях «теории разумного эгоизма», считая, что именно себялюбие, правильно понятый личный интерес составляют основу нравственности.

Просвещение в Германии. Эпоха Просвещения в XVIII веке наступила и в Германии. Первоначально немецкие просветители были мало самостоятельны, они питались идеями, вырабатываемыми в Англии, Голландии, Франции. Но постепенно обозначается и главная линия немецкого Просвещения – борьба за права разума и философии.

Наиболее влиятельной в немецкой философии XVIII в. была школа *Х. Вольфа* (1679–1754) – последователя и популяризатора философии Лейбница. Его произведение «Разумные мысли» оказало сильное просветительское воздействие на читающую публику Германии.

Но все же над всеми деятелями немецкого Просвещения возвышается гигантская фигура *Г.Э. Лессинга* (1729–1781). Это был талантливый писатель, драматург, критик, эстетик и философ. Велики его заслуги в разработке эстетики. В философии он обрушился против ортодоксов богословия, защищал права людей на разумное и критическое отношение к религии и церкви.

Выдающуюся роль в развитии немецкого Просвещения сыграл гениальный немецкий поэт и мыслитель *И.В. Гете* – решительный противник клерикализма и схоластики, в целом материалист по своим философским воззрениям.

И.Г. Гердер активно занимался проблемами прогресса. Он историю человечества разделил на четыре периода: детство (первобытное состояние) – юность (Греция) – христианство (гуманизм) – буржуазное общество (век разума).

Видными деятелями немецкого Просвещения были также *Ф. Шиллер*, *Г. Форстер*, *К. Шубарт*, *И. Зейме*.

§ 2.7. Немецкая классическая философия и ее роль в развитии европейской философской традиции

Классической немецкой философией принято считать философию Германии в период второй половины XVIII – первой половины XIX вв., когда был создан преемственный ряд систем философского идеализма (Кант, Фихте, Шеллинг, Гегель) и материализм Фейербаха. Эволюция немецкой классической философии такова: от субъективного идеализма (Кант, Фихте) к идеализму объективному (Шеллинг, Гегель), а затем к материализму (Фейербах). С появлением этой философии центр философского творчества перемещается из Англии и Франции в Германию. И хотя Германия в социально-экономическом и политическом отношениях по-прежнему оставалась крайне отсталой, раздробленной страной, в философии и искусстве она вышла на передовые рубежи. Англичане и французы на практике осуществили буржуазные революционные преобразования. Немецкие философы преуспели в мыслительных преобразованиях.

Критическая философия И. Канта. Родоначальником классической немецкой философии явился *Иммануил Кант* (1724–1804). Кант родился в городе Кенигсберг (ныне Калининград) в семье ремесленника. Вся его жизнь прошла в этом городе, а научная деятельность – в Кенигсбергском университете, где он прошел путь от студента до ректора. От рождения физически слабый, Кант благодаря режиму дня, порядку во всем, целеустремленности стал со временем официально признанным философом № 1 в Германии.

Философское творчество Канта принято делить на два периода: до и после 1770 года. Первый из них «докритический», второй – «критический». В «докритический» период философ стоит на позициях естественнонаучного материализма. В 1755 г. он написал трактат «Всеобщая естественная история и теория неба», в котором выдвинул гипотезу о возникновении Солнечной системы (и аналогично о возникновении всей Вселенной) из газопылевой туманности, частички которой, кон-

солидируясь и завихряясь, вели к образованию небесных тел. Эта гипотеза впоследствии стала известна как теория Канта–Лапласа. В этом труде Кант практически отрицает идею сотворения мира высшей силой, вводит понятие историзма в область естественных наук и гордо восклицает: «Дайте мне материю, и я построю из нее мир!»

В «критический» период (с 1770 г.) Кант свои главные работы назвал так: «Критика чистого разума», «Критика практического разума», «Критика способности суждения». В них с позиций материализма он переходит на позиции субъективного идеализма. Так, пространство и время теперь трактуются Кантом не как объективные формы внешнего мира (как, например, у Ньютона), а как априорные, т.е. доопытные, присущие сознанию формы чувственного созерцания. Всю прежнюю философию теперь Кант называет догматической, слепо верящей в способности разума, хотя эти способности (границы) разума никто не проверял. «Критика» – и есть такая проверка. Кант ставит перед собой такие вопросы: «Что я могу знать? Что я должен делать? На что я могу надеяться?» (четвертый, а точнее, обобщающий все три вопроса: «Что такое человек?»).

Процесс познания, по Канту, проходит три ступени: 1) чувственное познание; 2) рассудок; 3) разум. Исходная посылка формулируется материалистически: признается существование внешнего предметного мира (так называемых «вещей-в-себе»). Но Кант делит находящееся вне нас на мир феноменов (явлений), воспринимаемых чувствами, и мир ноуменов (сущностей), которые никак не познаваемы (а лишь умопостигаемы, т.е. философ может в общем виде предположить их существование). Итак, чувства в мир сущностей не проникают, рассудок лишь упорядочивает предметы, а разум человека слаб, он расщеплен (антиномичен). Разум принимает явно противоречивые суждения. Четыре антиномии Канта таковы: 1. Мир имеет начало во времени и ограничен в пространстве. – Мир не имеет начала и бесконечен в пространстве. 2. Всякая сложная субстанция состоит из неделимых простых частей. – Ни одна вещь не состоит из простых частей, и вообще в мире нет ничего простого; он делим до бесконечности. 3. Все в мире свободно; нет никакой причинности. – Все в мире имеет свою причину, нет никакой спонтанности, нет никакой свободы; все детерминировано. 4. Бог есть. – Бога нет. Любую из частей антиномии нельзя ни доказать, ни опровергнуть.

В этике Кант выступил с критикой эвдемонизма. Его этика ригористична, в ней важнейшей категорией нравственности выступает долг как веление доброй воли. Кант сформулировал закон вечной мировой морали в виде категорического императива (безусловного повеления). Вот две формулировки этого повеления: 1) поступай так, чтобы максима (общее правило) твоей воли могла в то же время иметь силу принципа всеобщего

законодательства; 2) поступай так, чтобы ты всегда относился к человечеству и в своем лице, и в лице так же всякого другого как к цели или самоцели и никогда не относился бы к нему только как к средству.

Большое значение имеет эстетика Канта. В ней он дал глубокий анализ ряда эстетических категорий («приятель», «игра», «возвышенное» и др.). Общее определение прекрасного у Канта выглядит так: «Прекрасное есть то, что нравится вообще без понятий». Прекрасное философ связывает с «незаинтересованным», бескорыстным, чистым созерцанием: чувство прекрасного свободно от жажды обладания, от любых помыслов вождения, и поэтому оно выше всех других чувств.

Кант был решительным противником войн между народами. Он написал трактат «О вечном мире», в котором предложил самое широкое взаимодействие стран (в экономике, торговле, обмене людьми и идеями), при котором понятие «чужой» потеряет смысл и люди не смогут воевать друг с другом. К сожалению, до сих пор этот идеал немецкого мыслителя до конца не реализован.

Диалектическая философия Г. Гегеля. Крупнейшим философом, представителем и разработчиком системы объективного идеализма явился *Георг Вильгельм Фридрих Гегель* (1770–1831). В молодости он с увлечением читал Платона, Гердера, Шиллера, Канта, Монтескье, но его излюбленным философом был идеолог демократии и революционного переворота Ж.-Ж. Руссо. Он окончил Тюбингенский университет, работал домашним учителем, директором гимназии, преподавал в Гейдельбергском университете, а с 1818 года в Берлинском университете в качестве профессора (некоторое время был ректором) до конца жизни.

Основные его труды: «Наука логики» в трех томах (1812–1816) – это так называемая «Большая логика» наряду с «Малой логикой» как первой частью «Энциклопедии философских наук» (1817); «Феноменология духа» (1807); «Лекции по истории философии», «Лекции по эстетике», «Философия истории», «Лекции по философии религии».

Наиболее ценной в философии Гегеля стала разработанная им в систематической, целостной форме диалектика. Ко всему в мире он применяет принцип всеобщей связи и принцип развития. Наиболее полно диалектика изложена Гегелем в «Науке логики». В этом произведении он дал анализ важнейших законов (взаимного перехода количества в качество, единства противоположностей, отрицания отрицания), положения о единстве диалектики, логики и теории познания. Философ выявил во всей полноте роль и значение диалектического метода в познании и других формах социальной деятельности, подверг критике метафизический метод мышления.

Центральной, исходной категорией гегелевской философии является абсолютная идея, которая в духе историзма проходит ряд ступеней

к конечной своей цели – к самопознанию (именно в гегелевской философии). Метаморфозы абсолютной идеи изложены в «Феноменологии духа». Основные ступени таковы: логика (бытие, сущность, понятие) – природа (физика, химия, органика) – дух (субъективный, объективный, абсолютный). Элементами абсолютного духа выступают эстетика, религия и в качестве завершающего этапа – философия. В искусстве абсолютный дух самораскрывается в форме созерцания, в религии – в форме представления, а в философии – в форме понятия, т.е. как «мыслящее рассмотрение». Философию Гегель ставит выше всякого другого знания, изображает ее как «науку наук».

В философии Гегеля, несмотря на ее фундаментальность, немало противоречий. Так, при рассмотрении такой ступени абсолютной идеи, как природа, Гегель отступает от плодотворной идеи развития и отказывается природе в способности развиваться (она у него лишь «развертывается» в пространстве). Историю он определяет как «прогресс в сознании свободы» и идеализирует прусскую конституционную монархию, «германский мир» считает вершиной в прогрессивном развитии. Гегель выдвигает противоречивую формулу: «Все действительное разумно; все разумное действительно». Первую часть формулы можно понимать как оправдание любой действительности (по Гегелю, все существующее имеет свою разумную основу); вторая часть по существу революционна: все разумное рано или поздно должно обрести состояние действительности.

Обращает на себя внимание общее противоречие между прогрессивным, научным диалектическим методом гегелевской философии и консервативной философской системой. В дальнейшем различные философы опирались либо на его метод, либо на его систему.

Антропологический материализм Л. Фейербаха. Людвиг Андреас Фейербах (1804–1872) – единственный представитель материализма среди философов-классиков Германии. Его историческое значение состоит в том, что он в условиях засилия философского идеализма возродил материалистическую традицию, прерванную после материализма Франции XVIII в. Он учился в Гейдельбергском университете, перевелся в Берлинский университет, где слушал лекции Гегеля. В 1828 году защитил в Эрлаигенском университете диссертацию «О едином, всеобщем и бесконечном разуме» и некоторое время преподавал в этом университете. В 1830 году Фейербах анонимно опубликовал атеистическое произведение «Мысли о смерти и бессмертии». Однако авторство вскоре было установлено, книга конфискована, а автор был лишен права преподавания. Но свою научную деятельность Фейербах не прекратил. В 1836 году он женился и в течение четверти века почти безвыездно жил в деревне Брукберг, где его жена-красавица была совладелицей небольшой фарфоровой фабрики.

Основные труды Людвиг Фейербаха: «История новой философии от Бэкона до Спинозы», монографии о Лейбнице, Бейле, «К критике философии Гегеля», «Сущность христианства» (1841, триумф творчества философа), «Предварительные тезисы к реформе философии», «Основные положения философии будущего», «Сущность религии», «Эвдемонизм».

Фейербах горячо приветствовал Революцию 1848 года. Но активного участия в политической жизни он не принимал; даже когда его избрали депутатом франкфуртского Национального собрания, оставался политически пассивным. И лишь незадолго до смерти проявил интерес к социально-экономическим проблемам и даже вступил в социал-демократическую партию.

В центре учения Фейербаха – человек как «... единственный, универсальный и высший предмет философии». В связи с этим философское учение Фейербаха именуют антропологическим материализмом. Человек, по Фейербаху, есть материальный объект и одновременно мыслящий субъект. С этой позиции философ отвергал вульгарный и механистический материализм.

Фейербах вел непримиримую борьбу против религии. Философия и религия, по его мнению, взаимно исключают друг друга. Сила разума порождает философию, а слепая вера и бессилие человека порождает религию. Критика религии у Фейербаха перерастает в критику философии идеализма, т.к. последнюю он рассматривает как рационализированный вариант религии. Фейербах резко критиковал объективный идеализм Гегеля. Основной порок идеализма он видит в отождествлении бытия и мышления. «Мысленное бытие не есть действительное бытие, – пишет он. – Образ этого бытия вне мышления – материя, субстрат реальности». В основе философии Фейербаха лежит принцип «Бытие – субъект, мышление – предикат». В теории познания философ продолжал линию материалистического сенсуализма.

Выступая против гегелевского идеализма, Фейербах отверг и то ценное, что в учении Гегеля содержалось, – именно диалектику. В силу этого его собственное философское учение оказалось в значительной степени метафизическим. Антропологизм Фейербаха основывается на биологической трактовке человека. Система общественных отношений подменяется понятиями «рода» и межиндивидуального общения.

В этике Фейербах проповедует любовь людей друг к другу. Из видов любви на первое место ставит отношения между «Я» и «Ты», между мужчиной и женщиной. Фейербах – сторонник эвдемонизма. Стремление к счастью он рассматривает как движущую силу человечества, и стремление к собственному счастью у него перерастает рамки эгоизма, поскольку человек ни быть счастливым, ни вообще существовать без другого не может. В целом этическое учение Фейербаха страдает абстрактным характером, оно предназначено для всех во все времена, а потому на практике оказывается непригодным ни для кого и никогда.

ТЕМА 3. Становление и основные стратегии
постклассической философии

§ 3.1. Классическая и неклассическая философии: сравнительный анализ

Под философской классикой в широком смысле слова понимают мировоззренческо-методологическую стратегию, заложенную Парменидом и Платоном. Суть ее заключается в ориентации на разум как предельную основу бытия и универсальное средство его познания. В узком – это рационализм XVII – первой половины XIX вв., который получил логическое завершение в объективном идеализме Гегеля. Постклассика охватывает западную европейскую философию с середины XIX века до настоящего времени.

Постклассическая философия (марксизм, философия жизни, позитивизм, феноменология, экзистенциализм, прагматизм, структурализм и др.) весьма неоднородна. В отличие от классики, различные школы которой с той или иной степенью «завязаны» на рационализме, постклассика не имеет единого мировоззренческо-методологического центра. Разрозненные направления постклассической философии объединяет, пожалуй, лишь одно: критическое отношение к идеалам классического типа философского мышления. Это позволяет сопоставить важнейшие парадигмальные установки классической и постклассической философий в сфере онтологии, гносеологии, философской антропологии и социальной философии.

1. *Онтология.* Классическая философия ориентирована на поиск универсальных, фундаментальных оснований бытия. Считалось, что все мироздание рационально организовано, подчинено логосу, порядку. Постулируемое гармоническое соотношение объективной и субъективной сфер бытия (тождество бытия и мышления) и подчинение всего сущего детерминистским причинно-следственным связям вселяли надежду на создание завершенной философской системы. Она должна быть адекватна системному строению всей действительности. Для этого требуется установить логические взаимосвязи между всеми всеобщими, универсальными философскими категориями (материя, сознание, количество, качество, мера, противоречие, противоположность, отрицание, единичное, общее, причина, следствие, сущность, явление и т.д.). Таким способом можно получить идеальный образ действительности.

Онтологической базой постклассической философии становятся не устойчивые, универсально всеобщие, а конкретные, динамичные, подвижные виды бытия. Главный философско-познавательный интерес переносится в сферу человеческой субъективности: человек, общест-

во, наука, культура. В качестве исходных онтологических категорий выступают не прежние «вечные идеи», «мировой разум», «абсолютный дух», а «воля» (А. Шопенгауэр, Ф. Ницше), «труд» (К. Маркс), «чувственность» (Л. Фейербах), «экзистенция как поток неповторимых моментов человеческой жизни» (С. Кьеркегор и др.). Особое внимание обращается на чувственно-эмоциональное, переживаемое, а не холодно-рациональное отношение человека к миру. В связи с этим в постклассической философии появляются такие категории (экзистенциалы), как страх, одиночество, грусть, забота, тревога, заброшенность и др. Большинство школ постклассики объявляет действительность иррациональной и абсурдной, а строгий детерминизм вытесняется индетерминизмом (признание приоритета случайных, вероятностных связей). Естественным состоянием философии признается многожанровость, в том числе и возможность ее существования в литературно-художественных вариантах.

2. *Гносеология.* Классика превращала субъект познания в пассивного, нейтрального наблюдателя окружающего мира. Главным инструментом познания считался разум, который с помощью «интеллектуального созерцания» способен проникнуть в глубинные основы бытия. Конечная цель познания – отыскание вечных, абсолютных истин.

Постклассика исходит из факта укорененности субъекта во все структуры бытия. Она констатирует творческую активность субъекта по отношению к объекту, «загружает» и конкретно-научное, и философское познание практическим смыслом. От получаемого знания требуются эффективность, утилитарность, согласование экзистенции с формами социальной организации, «приспособление» человека к его жизненному миру, а в последнее время – подчинение нравственным, гуманистическим устремлениям. Всякая истина признается относительной. В сфере социально-гуманитарных изысканий понятие «истина» заменяется «правдой». Ее можно установить лишь путем «вчувствования», проникновения в мир субъективных переживаний личности.

3. *Философская антропология.* Классика считала сущностью человека разум. Homo Sapiens прочно «вмонтирован» в рационально организованную систему мироздания и подчиняется детерминистским законам. По данной причине антропологическая проблематика, как правило, растворялась в онтологии или гносеологии. Постклассика превратила человека в главный объект философского осмысления. Он начал рассматриваться в аспекте реального существования: чувственно-телесного, индивидуально-творческого, социокультурного. При этом внерациональные формы сознания (врожденные архетипы, инстинкты, воля и др.) признаются главными детерминантами человеческого поведения.

4. *Социальная философия.* Классика исходила из идеи универсализма исторических законов и принципиальной возможности их редук-

ции к законам природы. Смысл истории виделся только в прогрессе. Постклассика делает акцент на многовариативности исторического развития, качественном своеобразии социальной динамики, популярной становится критика идеологии «прогрессизма».

В постклассический период развития философии возникло множество различных школ и направлений.

§ 3.2. Возникновение философской иррационалистической традиции

В широком смысле *иррационализмом* называют идеалистические течения в философии, которые, в противоположность рационализму, ограничивают или отрицают возможности разума в организации общественной жизни и познании мира. На первый план иррационалисты выдвигают чувства, волю, интуицию, «бессознательное», а также негативные стороны человеческого бытия (предрассудки, войны, нищету, смертность и т.п.).

В XVII – начале XIX вв. развитие Европы шло по восходящей линии, и это обстоятельство вселяло в умы философов уверенность в разумности мира и правоте рационализма. «Все действительное – разумно, все разумное – действительно», – утверждал Гегель. Но еще при жизни Гегеля общественное развитие оказалось весьма противоречивым (революционный террор во Франции, кровопролитные наполеоновские войны, нищета и безработица в развитых европейских странах наряду с богатством и т.п.). Как реакция на “розовое” миропонимание, как отказ от применения разумных мерок к действительности, в XIX веке возникают иррационалистические философские системы, в которых отвергаются панлогизм и рационализм, прежде всего гегелевской философии.

Основоположником современного европейского иррационализма выступил *Артур Шопенгауэр* (1788–1860) – немецкий философ, заявивший, что в основе мира – не разум, а Воля, которая подчиняет себе интеллект. Основной труд мыслителя – «Мир как воля и представление». Философия Шопенгауэра иррационалистична и пессимистична. Весь мир у него предстает как слепая «воля к жизни», где господствует зло. Не разум, а чувства руководят поступками людей. Действия людей проникнуты скудоумием, пошлостью, завистью, лицемерием. В отличие от Лейбница, Шопенгауэр полагает, что «наш мир – наихудший из всех возможных миров». Шопенгауэра называют в связи с таким миропониманием «философом мировой скорби». Саму философию он рассматривал как один из видов искусства, а высшим из искусств считал музыку. Ему нравился трагизм музыки Вагнера, так как это соответствовало представлениям философа о неизбежности всеобщего уничтожения. В области нравственности Шопенгауэр стоит

на позициях аскетизма, альтруизма; ему присущ атеизм. Один из моральных афоризмов мыслителя гласит: «Принуждая себя ничего не делать из того, что хочется, следует делать все то, что не хочется».

Крайним иррационалистом и пессимистом был также предшественник современного экзистенциализма датский философ-мистик *Серен Кьеркегор* (1813–1855). Его главные труды: «Страх и трепет», «Или – или», «Наслаждение и долг», «О понятии долга». Он испытал влияние Священного Писания, Тертуллиана, Августина, Паскаля. Кьеркегор выступил с уничтожающей критикой Гегеля, которого даже философом не признал. В противовес гегелевской эссенс-диалектике (т.е. диалектике сущности) он выдвигает качественную диалектику – экзистенц-диалектику (диалектику существования).

«Истина – в субъективности», – заявляет Кьеркегор и провозглашает, вслед за Фомой Аквинским, абсолютную свободу индивида, наличие выбора, ответственности главным образом в отношении к Богу. Из всех эмоций человека на первом плане оказывается Страх (перед лицом неминуемой смерти). Кьеркегор выделяет три типа людей (по степени их развитости). Низший уровень – это эстетический человек (делает то, что ему нравится, наслаждается, живет переживаниями момента). Более высокий уровень представлен этическим человеком (действует по долгу, добр к другим; живет нередко в памяти о нем как о добром человеке даже после смерти). А высшую ступень представляет собой человек религиозный (он живет переживанием Вечности).

Наиболее резкую форму иррационализм приобретает у немецкого философа-волюнтариста, поэта *Фридриха Ницше* (1844–1900). Он испытал влияние волюнтаристских идей Шопенгауэра, а также эстетических идей и музыки Р. Вагнера. Собственно философских, в традиционном понимании, произведений у Ницше нет. Его мировоззрение выявляется в его эссе, афоризмах, поэтических творениях, легендах, мифах. Наиболее известны такие его труды, как «Так говорил Заратустра», «По ту сторону добра и зла», «Человеческое, слишком человеческое», «Несвоевременные размышления», «Утренняя заря», «Веселая наука» и др. Следует принимать во внимание его душевную болезнь (последние 11 лет своей жизни он периодически пребывал в психолечебнице).

Основные понятия, которыми оперирует Ницше, – это «мир», «жизнь», «власть». Одно из центральных понятий его философии состоит в соединении двух последних – «воля к власти», которая рассматривается как «воля и жизни». Ницше в отличие от религиозно-фанатического отношения к миру провозглашает атеистические и антицерковные идеи («Бог умер», – говорит он). Философ решительно выступил против религии, морали, принятых в современном ему обществе норм и в широком плане – против культуры. Ницше считал свои воззрения философией жизни, а жизнь рассматривал как борьбу

за существование и господство над другими людьми путем насилия. Отсюда его антиинтеллектуализм, нигилизм, декадентские настроения. Разум, по Ницше, не познает мир, а лишь схематизирует его для практических потребностей. Ницше выступил с антидемократическими лозунгами против «инстинкта толпы», за переоценку ценностей в пользу «высшей касты», «сверхчеловека», против стремления людей к свободе и равенству, провозгласил культ «белокурой бестии», которой все дозволено. По убеждению Ницше, к морали и идеям свободы прибегают слабые, сильные же попирают мораль и путем насилия идут к власти. В дальнейшем национал-социалисты Германии 20–30-х гг. XX века пытались использовать ницшеанство в своих целях, однако следует отметить, что учение Ницше они использовали весьма избирательно и извращенно, так что предтечей фашистской идеологии его считать было бы необоснованно.

§ 3.3. Философия марксизма и ее основные черты

Марксистская философия, как и марксизм в целом, возникла в 40-х годах XIX в. Ее создателями стали уроженцы Германии – доктор философии *Карл Маркс* (1818–1883) и занимавшийся самообразованием, одно время вольнослушатель Берлинского университета *Фридрих Энгельс* (1820–1895).

Философия марксизма именуется *диалектическим и историческим материализмом*. Её возникновению способствовали предпосылки тройкого рода:

- социально-экономические;
- естественнонаучные;
- теоретические.

Марксизм возник в период, когда в основных странах Западной Европы утверждалась власть буржуазии, а капитализм обнаружил свои не только положительные, но и отрицательные качества (кризисы перепроизводства, локауты, безработица, нищета масс и др.). В 1825 году в Англии впервые в истории проявил себя кризис в промышленности. Европа была накануне буржуазно-демократической революции. Она и произошла в 1848–1849 гг. Этому предшествовали революционные выступления трудящихся (луддизм и чартизм в Англии, восстания лионских ткачей 1831 и 1834 гг. во Франции, силезское восстание в Германии в 1844 году). Однако эти выступления носили стихийный характер, революционное рабочее движение не имело своей научной теории. Пролетариат нуждался в теоретическом обосновании своих дальнейших действий, в учении, которое бы разработало пути и методы изменения существующего положения. Ответом на эту историческую необходимость явилось возникновение марксистской философии. Философия нашла в пролетариате свое материальное оружие,

пролетариат в философии – духовное. Таковы *социально-экономические* условия возникновения марксизма.

О необходимости создания новой философской теории свидетельствовала не только общественная жизнь XIX века, но и достигнутые к этому времени успехи *естествознания*. К наиболее выдающимся из них, в которых Маркс и Энгельс видели подтверждение созданной ими философии, относятся: открытие закона сохранения и превращения энергии, открытие клеточной структуры живых организмов, создание эволюционного учения – дарвинизма.

Основными теоретическими источниками марксизма явились немецкая классическая философия, английская политэкономия, французский утопический социализм. Непосредственными философскими источниками – *диалектика Гегеля и материализм Фейербаха*. Классики диалектического и исторического материализма критически переработали на основе материализма диалектические идеи Гегеля, освободив их от мистики и идеализма. Они также развили основные положения материализма Фейербаха, соединив материализм с диалектикой.

Свое философское учение Маркс и Энгельс назвали диалектическим и историческим материализмом. *Диалектическим* это учение именуется потому, что в его основе лежит принцип развития, которое осуществляется в процессе непрерывной борьбы противоположностей. *Материализмом* – так как фундаментом мироздания признается материальное начало. *Историческим материализмом* – в силу того, что идеи материализма использовались для объяснения хода человеческой истории.

Маркс и Энгельс в молодости были сторонниками идеалистической философии Гегеля («младогегельянцами»), входили в общественно-политическую организацию «Молодая Германия». Решающую роль в переходе Маркса и Энгельса – с позиций идеализма к материализму сыграли их критичность по отношению к существовавшим теории и практике, а также выход в свет сочинения Фейербаха «Сущность христианства», в котором утверждались идеи материализма и атеизма.

Главный труд Маркса «Капитал» посвящен экономико-политическому анализу; его собственно философскими работами являются «Различие между натурфилософией Демокрита и натурфилософией Эпикура» (1841 г., докторская диссертация), «Экономическо-философские рукописи 1844 года», «Тезисы о Фейербахе» (1845 г.) и другие. В философском наследии Энгельса такие произведения, как критические статьи о философии Шеллинга («Шеллинг о Гегеле», «Шеллинг и откровение», «Шеллинг – философ во Христе»), «Анти-Дюринг» (первый раздел посвящен проблемам философии), «Диалектика природы», «Происхождение семьи, частной собственности и государства», «Людвиг Фейербах и конец классической немецкой фило-

софии», письма об историческом материализме (90-е гг. XIX в.). Некоторые историки философской мысли считают, что Ф. Энгельс был в большей мере философом, чем доктор философии Маркс, хотя сам Энгельс себя скромно называл «alter ego» Маркса.

С 1844 г. Маркса и Энгельса связывала большая дружба, и они создали ряд крупных произведений, работая совместно. Так, в ранний период их совместного творчества были написаны крупные произведения: «Святое семейство, или Критика критической критики», «Немецкая идеология», «Коммунистический манифест» (впоследствии это программное произведение получило название «Манифест Коммунистической партии»). После смерти своего друга Фридрих Энгельс завершил работу над «Капиталом».

Одна из основных идей марксистской философии – революционное преобразование действительности. Маркс и Энгельс при этом исходили из материалистического понимания истории. Они ее считали объективным общественно-историческим процессом, в котором действуют законы общественного развития. В основе общества – базис, совокупность производственных отношений, экономический строй общества. Над базисом возвышается как его порождение надстройка (государство, политика, правовые формы, общественное сознание и т.п.).

В современных им условиях Маркс и Энгельс ударной силой, способной сокрушить капитализм, считали пролетариат. Они оправдывали классовое насилие со стороны пролетариата. Впоследствии Ленин писал, что главное в марксизме – это учение о диктатуре пролетариата. В конечном итоге пролетариат, опираясь на поддержку других классов и слоев населения, после успешной социалистической революции призван выполнить свою историческую миссию – уничтожить классы и эксплуатацию и построить светлое будущее человечества – коммунизм.

§ 3.4. Позитивизм и его исторические формы

Классический позитивизм. На Западе, еще до возникновения марксистской философии, в XIX в. появился позитивизм. Его основоположником стал французский мыслитель *Огюст Конт* (1798–1857). Конт учился в Парижской высшей политехнической школе, в 1818–1824 гг. работал личным секретарем известного социалиста-утописта А. Сен-Симона, в 1826–1848 гг. занимался преподавательской деятельностью и сочинял философские труды. Его важнейшие произведения: «Курс позитивной философии» (6 томов, 1830–1842), «Дух позитивной философии» (1844), «Система позитивной политики» (1852–1854).

Конт выступил с претензией на инициацию нового типа мировоззрения в человеческой истории. Он предложил следующую периодизацию: 1) теологический период (культы, верования, мифы, религия);

2) метафизический период (философия, умозрение); 3) позитивистский период. Возникновение позитивизма явилось результатом неудовлетворенности умозрением, абстрактностью предыдущей философии (в особенности гегелевской).

Сам Конт объяснял, что он понимает под термином «позитивное»: это – реальное, фактически наличное, практически полезное, достоверное, определенно утверждаемое, точное, конструктивное, организующее. Позитивизм – это антифилософская философия, т.к. выступает против любой философской системы, кроме своей собственной. Это учение агностическое, т.к. отбрасывает попытки найти сущность вещей и вопрос «почему?» заменяет вопросом «как?», т.е. предлагает заниматься описанием наличного бытия, отказывается от нахождения каких-либо закономерностей и тенденций развития вещей в будущем. В то же время Конт понимает практическую значимость познавательных процессов. Известна его формула: «Знать, чтобы предвидеть, и предвидеть, чтобы мочь».

Конт дал свою классификацию наук. Первая позитивная наука, по его мнению, – это астрономия (наиболее общая, простая, самостоятельная), далее идут математика с механикой, науки о неорганических телах, науки об органических телах, включающие «социальную физику» или социологию (последнее понятие ввел в научный оборот именно Конт). Он доказывал, что между всеми видами знаний существует глубокая внутренняя связь.

Лозунгами Конта были «прогресс и порядок», гармония: «любовь как принцип, порядок как основание и прогресс как цель». Идеализм его философской позиции выражен весьма отчетливо. «Идеи управляют миром и переворачивают его», – заявляет он.

В этике Конт выступает с идеями утилитаризма («Ничего лишнего, и все нам полезное!»), смешанными с альтруизмом («Жить для других!»). Семью он считал первоначальным элементом человеческого общества. Был сторонником частной собственности; его социальный идеал – гармония отношений между капиталистами и рабочими; он провозгласил культ Человечества как Верховного Существа и выступал за сердечный союз философов, пролетариев и женщин (в последние годы своей жизни дополнил этот перечень искусством и деятелями искусства). Конт индифферентно относился к традиционным религиям, а также к атеизму, но сам претендовал на роль первосвященника своей церкви, где был бы культ Человечества, занимались перевоспитанием рабочих и проводили празднества с жертвоприношениями в честь ученых, женщин и домашних животных.

Несмотря на придание идеям решающей роли в преобразовании мира, Конт пишет о господстве чувства над разумом. Он не считает разум способным познать сущность; чувствами же человек воспринимает реальное, феномены. Контовский агностицизм стал историче-

ским казусом, когда он в год своей смерти заявил, что человечество никогда не сможет познать состав Солнца и других раскаленных небесных тел из-за их удаленности и высокой температуры. Но, как известно, через два года после этого заявления Кирхгоф и Бунзен открыли спектральный анализ, и по полоскам спектра удалось определить, из каких элементов состоит Солнце.

Вторым крупным представителем раннего («первого») позитивизма был *Джон Стюарт Милль* (1806–1873), английский мыслитель, логик, экономист, глава Ост-Индской компании, член палаты общин. Его философские взгляды сформировались под влиянием Конта, Бентама, Беркли. Важнейшие его сочинения: «Обзор философии Уильяма Гамильтона», «Огюст Конт и позитивизм», «Система логики» (2 тома), «О свободе», «Утилитарианизм».

Милль продолжил усилия Конта в деле создания философии науки. Его философские взгляды субъективно-идеалистические и агностические. Под материей он понимает постоянную возможность ощущений, а под сознанием – постоянную возможность переживаний. В теории познания он стоит на позиции всеиндуктивизма: все знания приобретаются из единичного опыта и восходят к обобщениям, а поскольку такие обобщения носят гипотетический характер, то достоверных знаний получить невозможно. Заслуги Милля в разработке индуктивной логики так велики, что и современные методы научной индукции принято именовать «бэкономиллевскими законами индуктивной логики» (т.е. Милль в XIX в. продолжил и в некотором смысле завершил разработку методов индукции, предпринятую его соотечественником Ф. Бэконом еще в XVII веке).

В этике Милль вслед за Бентамом разрабатывал концепцию утилитаризма (именно Милль ввел в употребление этот термин), согласно которой морально то, что приносит пользу. В то же время Милль критиковал крайности утилитаризма Бентама, создавая своеобразное сочетание утилитаризма, эгоизма, альтруизма и эвдемонизма. Высшей целью он объявлял содействие «счастью человечества», «наибольшую сумму общего счастья».

В социально-политической сфере теоретической деятельности Милль проявил себя как певец почти не ограниченной свободы: человек может поступать, как хочет, если его деятельность не наносит вреда другим людям; в интеллектуальной же деятельности человек абсолютно свободен.

Позитивистскую традицию в Англии продолжил *Герберт Спенсер* (1820–1903), автор множества книг, названия которых свидетельствуют о претензиях их автора на установление основ знания. Так, им написаны «Основные начала», «Основания биологии», «Основания психологии», «Основания социологии», «Основания этики» (все они входят в десяти томное издание «Системы синтетической философии»,

1862–1896). Философию Спенсер рассматривал в характерном для позитивизма духе – как обобщенную науку (т.е. философия, по Спенсеру, отличается от частных наук чисто количественно, степенью обобщенности знания).

Мир делится на Познываемое и Непознываемое. Последнее – «первоначальная причина» всего, и в этом, по Спенсеру, сходятся и наука, и религия. В теории познания философ пытался соединить эмпиризм с априоризмом. Критерием истины он считал невозможность «мыслить иначе».

Специфическая особенность позитивизма Спенсера – его учение о всеобщей эволюции, которую он определил как «интеграцию материи, сопровождаемую рассеянием движения, переводящую материю из неопределенной, бессвязной однородности в определенную, связанную разнородность и производящую параллельно тому преобразование сохраняемого материей движения». Основное направление эволюции, по Спенсеру, – к равновесию. Спенсер вошел в историю науки как один из разработчиков теории равновесия.

В биологии Спенсер акцентировал свое внимание на приспособительные реакции организмов во взаимодействии с внешней средой в целях сохранения существования. Сущность психического, по Спенсеру, – в развившихся формах реакции в ходе биологической эволюции. Психологические воззрения Спенсера явились одним из источников психофизического параллелизма и бихевиоризма.

В социологии Спенсер явился основоположником органической школы (структуру общества уподоблял органам человеческого тела с их специфическими функциями), широко пользовался понятием «power» (англ. «сила» и «власть»), отмечал, что главный закон общественного развития – это выживание наиболее приспособленных, а идеалом общества считал «дифференцированное», т.е. разделенное на классы и слои общество при условии гармонизации их функций.

Этические воззрения Спенсера представляют собой смесь утилитаризма и гедонизма (польза им рассматривается как источник наслаждения).

Тремя рассмотренными философскими фигурами (*Конт, Милль, Спенсер*) ранний позитивизм не исчерпывается. В XIX веке представителями «классической» формы позитивизма были также *Э. Литтре, Г. Вырубов, П. Лаффит, И. Тэн, Э. Ренан* – во Франции, *В. Лесевич, П. Лавров, Н. Михайловский* – в России и др.

Эмпириокритицизм. В конце XIX века возникает «второй позитивизм», т.н. эмпириокритицизм («критика опыта»), у истоков которого были австрийский философ и физик *Эрнст Мах* (1838–1916) и швейцарский философ *Рихард Авенариус* (1843–1896). По имени первого из них эта историческая форма позитивизма именуется также махизмом.

В основе эмпириокритицизма – ряд теорий и принципов, выдвинутых Махом и Авенариусом. Мах в своих сочинениях («Анализ ощущений», «Познание и заблуждение», «Популярно-научные очерки», «Механика», «Принцип сохранения работы» и др.) выдвинул принцип «экономии мышления», теорию «элементов мира», идеал «чисто описательной» науки и другие положения. Принцип «экономии мышления» и принцип «наименьшей траты сил», конечно, могут иметь практическую применимость как методы эффективного достижения целей, в том числе и научных, однако в гносеологии они часто оказываются неприменимыми: в пределе оказывается «экономнее» ограничивать познание или вовсе не познавать новое, т.к. эти усилия ведут к «трате сил». В своей теории «элементов мира» Мах все сводит к физическим и психическим элементам познания, и вещи, таким образом, оказываются лишь условными наименованиями комплексов элементов (т.е. ощущений). В науке ее объяснительную часть Мах объявлял излишней, паразитической и в целях «экономии мышления» задачи любой науки сводил лишь к описанию изучаемых явлений.

Рихард Авенариус в своих трудах («Критика чистого опыта», «Человеческое понятие о мире», «Философия как мышление о мире согласно принципу наименьшей меры сил» и др.) рассматривает опыт как центральное философское понятие и пытается его всесторонне анализировать (именно Авенариус и предложил термин «эмпириокритицизм»). В понятии «опыт» он стремится соединить материю и дух, физическое и психическое, толкуя их лишь как содержание внешнего и внутреннего опыта. Он выдвигает учение о «принципиальной координации» («без субъекта нет объекта и без объекта нет субъекта»), отвергая, таким образом, объективность материального мира.

Махизм получил весьма широкое распространение. На его позиции действовали К. Пирсон, П. Дюэм (Англия), А. Пуанкаре (Франция), В. Оствальд (Германия). В России сторонниками махизма были А. Богданов (написал сочинение «Эмпириомонизм» в 3-х томах), В. Чернов, П. Юшкевич, В. Базаров и другие. Некоторые из них пытались дополнить марксизм махизмом. Махизм как философское течение, особенно русский, был подвергнут резкой критике В. Лениным в его книге «Материализм и эмпириокритицизм».

Неопозитивизм и постпозитивизм. *Неопозитивизм* (новый позитивизм) и *постпозитивизм* – это третья и четвертая исторические формы позитивистской философии (после раннего позитивизма XIX в. и эмпириокритицизма). Возникновение неопозитивизма было подготовлено в начале XX века исследованиями в области логики, математики, гносеологии, проделанными английскими философами *Бертраном Расселом* и *Джорджем Муром*, а также австрийским фи-

лософом *Людвигом Витгенштейном*. Непосредственно деятельность неопозитивистов связана с созданным *Морицем Шликом* в 1922 году в Венском университете «Венским кружком». Это было организационное ядро нового, нетрадиционного логического позитивизма. В «Венский кружок» входили *Р. Карнап*, *О. Нейрат*, *Г. Фейгель*, *Г. Ган*, *В. Крафт*, *К. Гёдель* и другие. С «Венским кружком» сотрудничали: группа *Х. Райхенбаха* в Берлине, Львовско-Варшавская школа польских логиков и философов (*К. Твардовский*, *Лукаевич*, *Тарский*, *Айдукевич*, *Котарбинский* и др.), *Ф. Франк* (Чехословакия), *А. Бламберг*, *Э. Нагель* (США), *А. Айер* (Великобритания) и др. В 1929 году Карнап, Ган и Нейрат опубликовали манифест «Научное миропонимание. Венский кружок», в котором изложили принципы неопозитивизма и провозгласили «революцию в философии».

Что же нового предложили неопозитивисты в философии? Они вместо традиционной двоичной формальной логики (высказывания могут быть либо истинными, либо ложными) предложили троичную логику (к истинным и ложным высказываниям они прибавили высказывания и даже понятия бессмысленные; например, «дважды два – чемодан», «золотая гора»). Они разработали принцип верифицируемости: только те утверждения имеют право на существование, которые могут быть экспериментально проверены (и оказаться либо истинными, либо ложными). Кроме того, неопозитивисты выдвинули принцип «протокольных предложений (записей)»: научными являются лишь такие предложения, которые имеют форму протокола («Некто N в месте M в отрезке времени t наблюдал явление P»). Они пытались присвоить себе право определять, что является научным, а что ненаучным. За эти их претензии неопозитивисты в среде их противников получили название «интеллектуальных полицейских».

Считая свое учение «философией науки», неопозитивисты занимались упрощением научного здания (т.н. редукционизм), сначала применяя «логицизм» (стремились свести все науки к логике), затем применяя «физикализм» (сведение к физике). Однако еще в 1931 г. один из неопозитивистов, логик и математик *К. Гёдель* доказал («теорема Гёделя»), что к логике не может быть сведена даже арифметика натуральных чисел. Та же участь постигла и «физикализм».

Положительным результатом деятельности неопозитивистов явились разработка основ лингвистического анализа языка, появление семиотики как науки (семантика, прагматика, синтаксис в единстве). В этой области большую роль сыграли труды *А. Кожибского*, *Ч. Морриса* и др. Сама семиотика разделилась на лингвистический анализ обыденного языка («общая семантика», Ст. Чейз) и анализ формализованных языков (зародыш программирования и использования ЭВМ).

В середине 30-х гг. XX века распадается «Венский кружок» в силу внутренних трудностей и противоречий, а также из-за серьезных деструктивных обстоятельств (гибель М. Шлика в 1936 году, т.н. «аншлюс» Австрии гитлеровской Германией в 1938 году и др.). Члены «Венского кружка» вынуждены были эмигрировать в США и Великобританию.

После Второй мировой войны получил распространение постпозитивизм, выросший из неопозитивизма, но во многом не только не совпадающий с ним, но и нередко прямо ему противоречащий. Чаще, однако, эту форму позитивистской философии именуют «философией науки» (хотя претензии на то, чтобы быть философией науки, присущи позитивизму в целом, начиная с Дж. Ст. Милля).

На послевоенную философию науки сильное влияние оказали работы австро-английского философа Карла Поппера, который в 1930-е гг. испытал сам влияние логического позитивизма, но с ним не согласился, особенно с его идеей верификации и эмпиризмом. Свое учение он назвал критическим рационализмом. Принцип верификации он заменил принципом фальсификации: опровергаемость теории является не ее недостатком, а достоинством; теоретические же положения, преподносимые как верные в любых условиях и обстоятельствах, вовсе не научны, а догматичны (например, утверждение, что вода кипит при 100°C, научно, т.к. при различии высот она кипит при меньших температурах). Поппер ввел также принцип фаллибилизма (от англ. fallacy – ошибка, заблуждение): любое научное знание носит гипотетический характер, подвержено ошибкам. Нельзя, по Попперу, науку низводить до узкого эмпиризма; в основе науки – тесная связь теоретического мышления (рационализма) и эмпирических данных. Поппер также развил теорию трех миров (физический, ментальный и мир объективированного знания).

Лидером исторической школы в методологии и одним из крупных теоретиков философии науки явился американский философ *Томас Кун*. Его концепция исторической динамики научного знания разработана им в книге «Структура научных революций» (1963). По Куну, в истории науки происходит чередование событий конкурентной борьбы между научными сообществами. Длительное время ученые разных отраслей могут быть согласны друг с другом. Это – нормальное состояние (парадигма, или «дисциплинарная матрица»). Но когда появляются «аномалии», неразрешимые в рамках установившейся парадигмы, прежняя парадигма взрывается и создается новая парадигма.

Английский историк науки *Имре Лакатос* (*Лакатоси*), родившийся в Будапеште в 1922 году, в период после Второй мировой войны выдвинул свою версию закономерностей развития научного знания – методологию научно-исследовательских программ. Наука, по его мне-

нию, развивается преимущественно не в силу своих внутренних тенденций, а ее развитие определяется государством, властью, властвующими социальными группами, которые, исходя из общественно-политических потребностей, создают и финансируют определенные научно-исследовательские программы. На первый план выдвигаются практические цели. Так, разработки научно-исследовательских программ военного характера (совершенствование военной техники, создание ядерного оружия и т.п.) инициируются не самими учеными, а политиками, которые ставят цели перед учеными.

Американский ученый *Пол (Пауль) Фейерабенд* (1924–1994), уроженец Вены, довел до логического предела идеи, вытекающие из философии науки, разрабатываемой предыдущими ее представителями (т.н. постпозитивистами). Им были выдвинуты концепция «эпистемологического анархизма» и принцип пролиферации (размножения) теорий. Цель науки, по Фейерабенду, – создание альтернативных теорий, а также их борьба друг с другом, взаимная критика и т.д. Он не признает какого-нибудь абсолютного достоверного знания (фаллибилизм) и отказывается от «диктата науки», т.е. в обществе могут оказаться полезными и явления ненаучные (так, любовь – не наука, но нечто положительное в обществе). По Фейерабенду, всякие идеи имеют право на существование, в том числе миф, магия, религия и т.д. «Все сойдет! Все сгодится!» – вот анархический лозунг Фейерабенда. В итоге поздний неопозитивизм (постпозитивизм) пришел к выводу, что исключить из реального процесса познания внеопытные предпосылки, в частности, философско-мировоззренческие установки познающего субъекта, невозможно. Тем самым была доказана несостоятельность попыток раннего позитивизма изгнать философию из области научных исследований (лозунг «Наука сама себе философия»).

§ 3.5. Прагматизм

С позиций отхода от абстрактности и умозрительности классической философии выступили, начиная с 70-х годов XIX столетия, американские мыслители. Они создали субъективно-идеалистическое учение под названием прагматизм (от греч. «прагма» – дело, действие).

Доктрину прагматизма разрабатывали американцы *Ч.С. Пирс*, *У. Джеймс*, *Дж. Дьюи*, *Дж. Мид*, англичанин *Ф. Шиллер*, итальянец *Дж. Патини*, китайский философ *Ху Ши* и др., однако широкого выхода за пределы США эта доктрина не имела.

Основателем прагматизма был *Чарлз Сандерс Пирс* (1839–1914) – философ, логик, математик, естествоиспытатель. Первоисточником прагматизма послужили его статьи «Как сделать наши идеи ясными» (1876) и «Закрепление веры» (1877).

Пирс придал практическое значение всем философским, научным, моральным и другим положениям. Такой подход получил название «Принцип Пирса». Вот что писал Пирс: «Рассмотрите, какого рода следствия, могущие иметь практическое значение, имеет, как мы считаем, объект нашего понятия. Тогда наше понятие об этих следствиях и есть полное понятие об объекте». Это положение У. Джеймс положил в основание своей философии и обозначил как прагматизм. Пирс был недоволен этим заимствованием, с рядом положений Джеймса был не согласен и называл свой подход «прагматицизмом».

Пирс также выдвинул теорию «сомнения–веры». Сомнение, нерешительность делают человека слабым, вера же (не столь важно, во что верить) делает человека решительным, смелым, успешным в делах. Идея практического успеха характерна для всех сторонников прагматизма.

Философ и психолог *Уильям Джеймс* (1842–1910), развивая идеи Пирса, выдвинул новый, «прагматический» критерий истинности, согласно которому истинно лишь то, что ведет к практическому успеху индивида, т.е. то, что «выгодно», что «работает на нас».

Свой «прагматический» подход Джеймс широко применял в трудах по психологии, этике, биологии. Он изложил свои воззрения во многих сочинениях («Основы психологии» в двух томах; «Воля к вере и другие очерки популярной философии», «Существует ли сознание?», «Прагматизм», «Вселенная с плюралистической точки зрения» и др.).

Выдающимся представителем прагматизма в первой половине XX столетия был *Джон Дьюи* (1859–1952), выдвинувший свой вариант этого учения под названием инструментализм. Логика, теории и в целом познание играют в жизни людей служебную роль: они выступают в роли орудий, инструментов приспособления человека к окружающей среде. Мерилом истинности знания является его практическая эффективность. Практическая целесообразность является критерием и политики, и морали.

К важнейшим работам Дьюи можно отнести следующие: «Школа и общество», «Исследования по логической теории», «Как мы мыслим», «Дарвинизм и философия», «Демократия и образование», «Очерки по экспериментальной логике», «Реконструкция в философии», «Человеческая природа и поведение», «Опыт и природа», «Логика: теория исследования», «Единство науки как социальная проблема», «Теория оценки». Внушительный перечень и характер названий свидетельствуют о разносторонней и кипучей теоретической деятельности Джона Дьюи. Он был также весьма активен как практик, пропагандист своего учения. Особенно активную деятельность он развил в США, Китае, СССР и других странах, где пытался внедрить новую систему образования, более практическую и эффективную. Так, в Советском Союзе под влиянием Дьюи в течение нескольких лет (1920–1930-е гг.) при-

менялся «бригадно-лабораторный метод» на рабфаках. Дьюи был председателем леворадикальной лиги «Свободного политического действия», в конце 1930-х гг. возглавил международную комиссию по расследованию «антисоветской деятельности» Л. Троцкого (комиссия пришла к выводу, что сталинские обвинения Троцкого – клевета). Дьюи выступал за свободу и демократию, равноправие рас, равноправие женщин. Он внес вклад почти во все области американской культуры и по сей день считается в США самым влиятельным философом – либералом, прогрессистом, поборником демократии.

§ 3.6. Религиозная философия в контексте современной философской культуры

В XX веке проявляли активность представители религиозной философии на всей территории земного шара. В условиях войн, геноцида, экономических кризисов, нищеты и голода к религии прибегали миллионы людей. На гребне духовных потребностей получили простор как традиционные религиозные доктрины, так и обновленческие тенденции (модернизм). В христианском мире наиболее значительными оказались неотомизм, неопротестантизм, философия православия.

Неотомизм – христианская философия, интерпретированная в духе философии Фомы Аквинского (1225–1274). Первый Ватиканский Собор (1869–1870) объявил философию Фомы Аквинского единственно верной. В 1914 году опубликованы «24 томистских тезиса», которые являются основными нормами и принципами католицизма. *Фома Аквинский не ограничен веками, его учение жизненно и способно разрешить наши современные проблемы.*

Разработчиками и пропагандистами неотомистской философии были *Д. Мерсье (1851–1926, Э. Жильсон (1884–1978), Ж. Маритен (1882–1973), И. Бохеньский, Г. Веттер, Иоанн Павел II, Бенедикт XVI* и многие другие. Крупнейшими центрами неотомизма являются Высший институт философии при Лувенском университете (Бельгия), Академия св. Фомы в Ватикане, Парижский католический институт, Католический университет в Милане, Институт в Пуллахе (близ Мюнхена) и другие.

Неотомизм является официальной философией Ватикана и представляет собой систему объективного идеализма. Неотомизм ведет философскую борьбу против материализма и атеизма, а также против субъективного идеализма. Исходная идея неотомизма – принцип гармоничного единства. «Достижение гармонии между философией и верой – тайна неотомизма» (Э. Жильсон). Вера в неотомизме выше разума, она завершает познавательную деятельность: «Если теология сходит с неба на землю, то философия за отправной пункт принимает земное, чтобы от него подняться к божественному». Ведущая пробле-

ма томизма – доказательство бытия Бога и Его места в мире – дополнена неотомистами проблемой *бытия человека*. Утверждается новый образ человека, который творит свой культурно-исторический мир, побуждаемый к этому Божественным Творцом: «Надо жить с глазами, устремленными в небеса».

Другая разновидность христианской философии представлена в XX веке *неопротестантизмом*. После Первой мировой войны в Европе и США господствующим течением протестантизма становится «диалектическая теология» (*К. Барт, Э. Бруннер, П. Тиллих, Р. Нибур* и др.), которая направлена против либерального протестантизма. В 20–30-х гг. обе разновидности активно участвовали в общественно-политической жизни, особенно в Германии (проявлялись и националистические, антииудейские идеи и им противостоящие, осуждающие тоталитаризм и «фюрерство»). В США весьма активен был Р. Нибур, резко критиковавший либерализм и призывавший следовать во внешней политике принципам «политического реализма».

В целом неопротестантизм в наибольшей степени среди христианской теологии допускает плюрализм толкования Библии, разнообразие личной позиции каждого верующего. Это – своеобразный идеологический анархизм в религиозной сфере.

Третья разновидность христианства – *православие* – в XX веке не выдвинула столь крупных философов, каким был в XIX веке В. Соловьев. Однако и в этот период, даже в условиях репрессий по отношению к церковникам и верующим, во времена советской власти целый ряд крупных и смелых религиозных мыслителей принял участие в духовной борьбе. Одним из наиболее видных был представитель персонализма *Николай Бердяев* (1874–1948), высланный из СССР в 1922 году. Он с 1924 года жил во Франции, издавал религиозно-философский журнал «Путь» (Париж, 1925–1940). Одно название его произведений дает представление об идейной направленности этого мыслителя: «Духовный кризис интеллигенции», «А.С. Хомяков», «Смысл творчества», «Новое средневековье», «Философия свободного духа», «О назначении человека», «Я и мир объектов», «Дух и реальность», «Опыт эсхатологической метафизики», «Самопознание», «Экзистенциальная диалектика божественного и человеческого», «Миросозерцание Достоевского», «Смысл истории», «Русская идея: основные проблемы русской мысли XIX в. и начала XX в.», «О рабстве и свободе человека».

К сожалению, в силу наличия «железного занавеса» богатое литературно-философское творчество Н. Бердяева не могло оказать существенного воздействия на духовную жизнь верующих и интеллектуалов Советского Союза. Бердяев в центр своей философии ставит личность (по его мнению, общество – часть личности, а не наоборот). Он кри-

тикует и капитализм, и социализм, призывает к «персоналистической революции», к освобождению личности в рамках религиозной духовности. Философия Бердяева оказала влияние на французский экзистенциализм и персонализм, а также на социально-философские концепции «новых левых» течений во Франции в 60–70-е гг. XX в.

В XX веке в духе православной теологии развивали этические воззрения *В. Несмелов*, *И. Тареев*. Еще до установления советской власти начал свою теоретическую деятельность религиозный философ *Павел Флоренский* (1882–1937), *последователь В. Соловьева*. Основное его сочинение «Столп и утверждение истины» (1914) пронизано концепцией всеединства и учением о Софии. Флоренский работал также в области семиотики. Был репрессирован и закончил свой жизненный путь в сталинском концлагере.

С середины 80-х гг. XX века в России происходит возрождение влияния и роли православия (строятся и восстанавливаются храмы, распространяется печатная продукция, действуют духовные учебные заведения и т.п.). Основная трудность православия – в его разобщенности: существует несколько автокефалий (московская, киевская, армянская, греческая и другие зарубежные). В значительной степени русское православие проявляет консерватизм (по-прежнему подвергаются критике культура и мораль Запада, утверждаются идеи исключительности и духовности, а также «соборности», коллективизма, отвергаются идеи экуменизма, так как православные иерархи опасаются (и не без оснований) поглощения своей паствы католицизмом).

§ 3.7. Основные стратегии развития неклассической западной философии в XX–XXI вв.

Фрейдизм и неофрейдизм. На рубеже XIX и XX веков возникает учение под названием *фрейдизм*. Его основоположник – австрийский врач и ученый *Зигмунд Фрейд* (1856–1939). Основные труды Фрейда: «Толкование сновидений», «Психопатология обыденной жизни», «Лекции по введению в психоанализ», «Я и Оно», «Очерки по психологии сексуальности», «Тотем и табу», «Остроумие и его отношение к бессознательному» и другие.

Учение Фрейда получило название психоанализа как метода лечения неврозов. Фрейд выделил 3 слоя психики:

- низший (Id, или Оно) – резервуар психической энергии, «кипящий котел» влечений, инстинктов, т.е. область бессознательного;
- средний (Ego, или Я) – осознание человеком своих связей с другими людьми, проявления самоидентификации и совести;
- высший (Super – Ego, или Сверх-Я) – влияние на личность цензуры (со стороны родителей, воспитателей, социальной среды).

Особую роль Фрейд отводит развитию сексуальности, ранним стадиям формирования человека, сновидениям, различного рода оговоркам, шуткам и т.п. Сексуальное влечение им обозначается как либидо (по существу это жизненная энергия). Но половые влечения способны замещаться другими устремлениями человека (карьера, научная деятельность, спорт и т.д.). Такая замена получила название *сублимации*. Так, Фрейд писал: «... сексуальное любопытство может сублимироваться в склонность к научно-исследовательской работе». Сферу применения психоанализа Фрейд распространял на социальную психологию и различные области культуры – мифологию, фольклор, художественное творчество, религию. Наряду с половым инстинктом в качестве основы человеческого поведения Фрейд иногда рассматривает также агрессию, т.е. сталкивает противоположности: секс и агрессию, созидание и разрушение, любовь и смерть, мир и войну, Эрос и Танатос. В некоторых своих произведениях он выводит поведение современного человека из особенностей поведения его далеких предков, отсюда его обращение к древней мифологии («Эдипов комплекс», «Комплекс Электры»).

Судьба самого Фрейда трагична. Его сестры были уничтожены гитлеровцами в концлагерях, сам он был выкуплен из фашистского лагеря его богатой английской пациенткой и почитательницей, но здоровье было подорвано, и он умер в Лондоне вскоре после начала Второй мировой войны.

Еще при жизни Фрейда некоторые его последователи все же не были согласны с индивидуализмом и физиологизмом классического психоанализа. Они критиковали асоциальный подход Фрейда к определению психической доминанты личности. Среди первых критиков оказался *Альфред Адлер*, заменивший принцип сублимации принципом компенсации, а сама компенсация рассматривалась как стремление к власти. Именно цель достичь превосходства над другими людьми, по Адлеру, хотя она может и не сознаваться самой личностью, является доминантной, детерминирующей психику. Другим крупным критиком Фрейда выступил основатель глубинной психологии *Карл Юнг* (1875–1961), который стал трактовать фрейдовское либидо не как сексуальное влечение, а как психическую энергию вообще.

Работы Адлера и Юнга легли в основу возникшего в 1930-е годы в США неофрейдизма. Неофрейдизм оказался «окультуренным» американскими социологическими и этнологическими теориями. Биологизм Фрейда был отвергнут в пользу социологизма, отклонено было и учение о либидо и сублимации. Виднейшими представителями неофрейдизма зарекомендовали себя К. Хорни, Г. Салливан, Э. Фромм.

Карен Хорни (1885–1952) написала ряд трудов («Невротическая личность нашего времени», «Новые пути в психоанализе», «Самоанализ»,

«Наши внутренние конфликты», «Неврозы и развитие человека» и др.), в которых выделила (в духе Т. Гоббса) как важнейшее в человеке «стремление к безопасности». Ее социальный подход проявился в классификации потребностей личности: 1) к людям; 2) от людей; 3) против людей. Хорни выделила и описала «четыре великих невроза нашего времени»: 1) привязанности (поиски любви и одобрения любой ценой); 2) власти; 3) покорности; 4) невроизоляции, т.е. бегства от общества.

Гарри Салливан (1892–1949) (основной труд – «Концепции современной психиатрии») целиком растворяет индивида в социальной среде, рассматривая в первую очередь межличностное поведение людей, их адаптацию к социальным условиям. В процессе общения у людей возникают два вида напряжения (организма и личности), что обозначается как компульсивный динамизм. В результате неизбежны конфликты, проистекающие из-за несовпадения потребностей и удовлетворения потребностей.

Наиболее крупным представителем неопрейдизма является немецко-американский психолог и социолог *Эрих Фромм* (1900–1980), работавший в Институте социальных исследований во Франкфурте-на-Майне в 1929–1932 гг.; в 1933 году эмигрировал в США. Перечень его солидных трудов внушительен: «Бегство от свободы», «Человек как он есть», «Психически разумное общество», «Искусство любви», «Может ли человек восторжествовать?», «Концепция человека у Маркса», «Без цепей иллюзий», «Сердце человека», «Психоанализ и религия», «Дзен-буддизм и психоанализ», «Учение о Христе и другие очерки по религии, психологии и культуре», «Вы должны быть подобны богам: радикальная интерпретация Ветхого Завета и его традиций», «Революция надежды». И это – далеко не полный перечень произведений плодovitого ученого и писателя.

Фромм в центр своих исследований ставит личность в ее социальных связях и отношениях. Одним из истоков его учения, кроме фрейдизма, стало учение Маркса об отчуждении. Он хотел бы создать некий синтез марксизма и фрейдизма. По мнению Фромма, Фрейд недооценил социальную природу человека, а Маркс допустил трагическую ошибку, считая человека разумным существом. Ведь, как и Фрейд, Фромм считает человека лишь рационализирующим свои животные, бессознательные импульсы. Человеку присущ инстинкт самосохранения, и его социальный характер формируется (сознательно или бессознательно) под воздействием страха. Страх многолик: это страх заболеть, умереть, потерять работу, уважение окружающих и т.д. Свою концепцию Фромм именуется «диалектическим гуманизмом», «космополитическим гуманизмом», «гуманистической этикой». Он решительно выступил против философии и психологии вещиизма, насаждаемой в капиталистическом обществе. Грубые проявления материализма и ате-

изма он резко критикует и в этике и морали предлагает религиозный вариант любви к ближнему. Больное, иррациональное капиталистическое общество (а также социализм) он критикует, выдвигая идею создания «здорового общества» методом «социальной терапии», в частности, предлагая проект «перевоспитания» американской нации.

Экзистенциализм (от *existentia* – существование), или философия существования, в известном смысле, как идея о жизни и смертности человека, может быть обнаружен в любой период человеческой культуры. Это и рассуждения древних (Вавилония, Египет, Китай) о смертности человека и загробном мире, и мысли стоиков Древнего Рима, и религиозные представления об аде и рае и т.п. Предтечами экзистенциализма считают нередко Блеза Паскаля, Кьеркегора, Федора Достоевского и других мыслителей. Непосредственно же как направление в философии экзистенциализм возникает накануне Первой мировой войны в России (Лев Шестов, Николай Бердяев), после Первой мировой войны в Германии (Мартин Хайдеггер, Карл Ясперс, Мартин Бубер), в период и после Второй мировой войны во Франции (Жан-Поль Сартр, Габриель Марсель, Морис Мерло-Понти, Альбер Камю, Симона де Бовуар). В 40–60-х гг. XX века направление получило распространение и в других странах (Италия, Испания, США). Экзистенциализм проник во все сферы культуры середины – второй половины XX столетия, особенно в художественную литературу, театр, киноискусство.

Экзистенциализм – особый тип философствования, отображения человека и его внутреннего мира. Основные *категории* этого учения – забота, страх, пограничная ситуация, свобода, отчуждение. Основная *проблема* – определение места человеческой экзистенции в общей структуре сущего.

Различают экзистенциализм религиозный (Ясперс, Марсель, Шестов, Бердяев, Бубер) и атеистический (Сартр, Камю, Хайдеггер, Мерло-Понти). Однако это различие не принципиально для самой концепции и проистекает лишь от общемировоззренческой позиции того или иного автора (верующий в Бога или нет).

Бытие экзистенциализм рассматривает субъективно, как «экзистенцию» отдельной личности, как переживание субъектом своего «бытия-в-мире». Сама экзистенция непознаваема ни наукой, ни философией. Экзистенция имеет такую особенность, как интенциональность (т.е. сознание, мысль всегда направлены на что-то). По Хайдеггеру и Сартру, экзистенция – это бытие, направленное на ничто и сознающее свою конечность (смерть). Бытие – это движение от одного *ничто*, кем человек был до рождения, через некое бытие (жизнь) к другому *ничто*, чем человек становится после смерти. Экзистенциализм концентрирует внимание на смертности человека. Отсюда формула:

«Существование предшествует сущности», или, другими словами, жизнь – это экзистенция без сущности, а смерть – сущность без экзистенции.

Важнейшие собственно философские труды экзистенциалистов – это «Бытие и время» (*М. Хайдеггер, 1927*), «Философия» (*К. Ясперс, 1932*), «Бытие и ничто» (*Ж.-П. Сартр, 1943*), «Критика диалектического разума» (*Ж.-П. Сартр, 1960*). Но все же идеи экзистенциализма по преимуществу излагаются не в виде теорий, а в художественных произведениях, драмах, эссе и т.д. Иногда выделяют такие теории, как «теория пограничных ситуаций» (в крайних, кризисных ситуациях, таких, как смерть близких, неизлечимая болезнь, состояние за 5 минут до смерти, каждый человек становится экзистенциально чувствующим, если не мыслящим в духе экзистенциализма) и как «теория коммуникаций» (в бытии человека все же можно найти смысл, состоящий в общности людей, одинаково чувствующих, например, одного экзистенциалиста с другим).

Человека экзистенциализм рассматривает как индивида – одинокого, заброшенного в мир и ведущего бессмысленное существование. Поскольку главное и неизбежное событие в жизни каждого человека – смерть, то ни одна линия поведения не имеет преимуществ перед любой другой, грань между человеком моральным и аморальным нивелируется. В то же время человек абсолютно свободен и ответственен за все, что с ним происходит и кем он становится. Человек – это как бы реализуемый собственный проект. Свобода состоит в том, что человек всегда имеет выбор, – если не в том, что он может делать или не делать, то в избрании своего отношения к действительности, т.е. в чувствах и мыслях. «Существование человеческой сущности находится в человеческой свободе», «Пользуйся своей свободой, будь самим собой!» (*Ж.-П. Сартр*). Иногда этот выбор представляется как возможность ждать своей смерти или покончить с собой по собственному решению.

Французские экзистенциалисты, как правило, выступали с критикой любой государственности, стремления людей к богатству, корысти, славе (*Ж.-П. Сартр, например, не принял присужденную ему Нобелевскую премию по литературе*). *Ж.-П. Сартр*, и в особенности *Камю*, однако, признавали ценность протестного духа в каждом человеке. В своей речи «Экзистенциализм – это гуманизм» Сартр отвергал обвинения в пассивности учения экзистенциализма; призыв к пассивности заклеил как оппортунизм; сам он был весьма активен в духовно-политической жизни. Камю считал человеком только того, кто имеет протестный склад мышления и борется с обстоятельствами. «Бунт – одно из существенных измерений человека». Этой проблеме *А. Камю* посвятил свои произведения «Бунтующий человек», «Миф о Сизифе».

После смерти в 1980 году интеллектуального лидера экзистенциализма Ж.-П. Сартра во второй половине XX века влияние этого течения на мировую духовную жизнь постепенно уменьшается, хотя и продолжает заметно проявлять себя в литературе Латинской Америки и Африки.

Структурализм как научное направление и методология гуманитарного знания возник во Франции в 20-е гг. Основоположником его является *Клод Леви-Стросс*. Другие представители: *Деррида, Фуко, Лакан, Барт, Эко, Гольдман* и др. В это время особое внимание уделяется *анализу текстов*. Происходит переоценка языка в жизни общества. Язык рассматривается как важнейшая часть общественной жизни.

Базовое понятие этого течения – «*структура*». Структура – это комплекс законов, отношений, определяющих связи между объектами, специфику их поведения и развития.

Объектом изучения структурализма является культура (язык, наука, искусство, религия, мифология, обычаи, мода, реклама и т.д.). Непосредственно возникновение структурализма связано с анализом мифов, сказок, преданий разных народов мира. Было обращено внимание на то, что, хотя они выражены различными языковыми формами и события происходят в разных географических, климатических, социальных условиях, структура их в подавляющем большинстве случаев идентична.

В основе структурного метода – выявление структуры изучаемого объекта как совокупности устойчивых связей, неизменных при определенных преобразованиях. При этом осуществляется переход от описательно-эмпирического к абстрактно-теоретическому уровню исследования. При оценке произведения культуры примат отдается отношениям между элементами структуры, а не самим элементам. Основные процедуры структурного метода следующие: 1) выделение первичного множества объектов («массы», «корпуса» текстов), в которых можно предполагать наличие единой структуры; 2) расчленение объектов (текстов) на элементарные сегменты (части), установление отношений (реляционных связей); 3) раскрытие отношений преобразования между сегментами, их систематизация и построение абстрактной структуры путем синтезирования или моделирования; 4) выведение из структуры всех теоретически возможных следствий (конкретных вариантов) и проверка их на практике.

Вычленение структур осуществляется на знаковой основе, поэтому структурализм тесно связан с семиотикой. Важнейшая его особенность в том, что он обращен не к специфике конкретных объектов культуры, а стремится к отвлечению от субъекта и конкретики, к постижению неосознанных глубинных структур.

Практическое применение структурализма оказалось весьма плодотворным в лингвистике, философии, литературоведении, этнографии, искусствоведении. Оказалось, что очень многие романы, драмы, кинофильмы имеют разных создателей, персонажей, условий действия, но их структура тождественна. В отдельных случаях – налицо ментальный плагиат, рутинерство. Наоборот, новизна в структурном отношении, появление новых структурных элементов и их связей могут свидетельствовать о несомненном достоинстве и самостоятельности творения. К этому следует добавить, что современный структуралистский подход соединяется с прогрессивными методами исследования – программированием, в том числе НЛП (нейролингвистическим программированием), моделированием, структурно-функциональным анализом, использованием ЭВМ.

Герменевтика (от греч. слов «разъясняю», «истолковываю») – искусство и теория объяснения текстов. Герменевтика имеет давнюю историю. Своими корнями она уходит в мифологию Древней Греции и связана с именем Гермеса. Гермес в древнегреческой мифологии известен как бог скотоводства и пастухов, а позднее как вестник олимпийских богов, который как бы истолковывал людям божественное предназначение.

В идущих от В. Дильтея, виднейшего после Ф. Шлейермахера теоретика, философских течениях конца XIX века – начала XX века герменевтика трактуется как учение о «понимании» (целостном духовно-душевно-переживании – *comprendre*), как методологическая основа гуманитарных наук в отличие от «объяснения» (*expliquer*) в естественных науках. В ту эпоху в филологии встала проблема создания научных основ толкования древних литературных источников. Систематическое учение о толковании, предложенное *Шлейермахером* (1768–1834), было названо «герменевтикой», но ограничивалось рамками исторической филологии и лингвистики.

Современная герменевтика (*М. Хайдеггер, Э. Бетти, Х. Гадамер, П. Рикер, Г. Кун, А. Аппель* и др.) имеет глубинные истоки. В древнегреческой философии герменевтикой называли искусство толкования мифов и иносказаний, у неоплатоников – это интерпретация произведений Гомера и других древних поэтов, для христианских писателей – это толкование Библии (герменевтику этого толка и сегодня преподают в духовных учебных заведениях). Общефилософская проблема герменевтики была поставлена в XVIII–XIX вв. немецким романтиком *Ф. Шлегелем* (1767–1845) и разработана другим немецким теологом и философом – *Ф. Шлейермахером*. Последний придавал большое значение внутренним переживаниям, особенностям психологии авторов в целях лучшего понимания ими написанного.

В дальнейшем герменевтику как метод исторической интерпретации разрабатывали представители так называемой исторической школы – Л. Ранке, И. Дройзен и в особенности В. Дильтей. Последний определил герменевтику как «искусство понимания письменно фиксированных жизненных проявлений», основой ее считал «понимающую психологию». В первой половине XX века М. Хайдеггер сделал попытку освободить герменевтику от субъективизма и психологизма. Язык, который анализирует герменевтика, по Хайдеггеру – нечто объективное, «дом бытия», и не люди говорят языком, а язык говорит ими (имеется в виду, что каждый человек не изобретает язык, а получает его от предков в готовом виде).

Итальянский ученый Э. Бетти («Герменевтический манифест», «Общая теория понимания», 1954–1955) и немецкий философ Х. Гадамер («Истина и метод», 1960) предложили рассматривать герменевтику расширительно – не только как метод изучения, но как учение о бытии, как онтологию. Смысл такого подхода состоит в том, что, познавая язык, знаковые системы, люди познают сам мир.

Теоретический интерес к герменевтике как к основному среди всех до сих пор существовавших методов осмысления текста особенно возрос в последнее время в связи с бурным развитием нового, когнитивного направления в изучении языка. Считается, что феномен герменевтики помогает вскрыть сложный процесс взаимодействия языка и мышления.

Постмодернизм (от лат. *post* – после и франц. *moderne* – новый, современный) – понятие, применявшееся в 60–70-е годы XX века в теории литературы и архитектуры, а затем (особенно после появления работы Ж.-Ф. Лиотара «Состояние постмодерна», 1979) вошедшее в философский лексикон. Этот термин обозначает новый образ мысли и деятельности, проявившийся в XX веке во всех областях человеческой культуры.

Лиотар определил постмодернизм как «недоверие в отношении метарассказов», таких, как «диалектика Духа, герменевтика смысла, эмансипация разумного субъекта или трудящегося, рост богатства». Постмодернизм признает игровое равноправие множества сосуществующих картин мира, провозглашает «закат метарассказов». *Метарассказ* (метанаррация) – это повествование о мире, легитимирующее определенный образ мышления, знания, социальные институты.

Ведущие представители постмодернизма: Р. Барт, Ж. Батай, М. Бланшо, Ж. Бодрийяр, Ф. Гваттари, Ж. Делез, Ж. Деррида, Ф. Джеймисон, П. Клоссовски, Ю. Кристева, Ж. Лиотар, М. Фуко, И. Хассан и др. Постмодернизм не представляет собой философскую школу или направление. Нередко философы, называемые «постмодернистами», скептически относятся к этому названию.

Этапами становления постмодернизма являются структурализм и постструктурализм.

Постструктурализм, сформировавшийся в 1970–80-е годы, пришел на смену структурализму и явился его самокритикой, продолжением и развитием его тенденций. Постструктурализм также ориентирован на семиотическое истолкование реальности («мир как текст»), но выдвигает на передний план «изнанку» структуры, «хаосмос».

Если «модерном» вообще называют Новое время с его тенденцией теоретически и практически подчинять все многообразие жизни и мира какой-либо господствующей идее, парадигме, монологическому мышлению, научно-технической рациональности, то постмодернизм, напротив, приветствует возможность разнообразия образов мысли и жизни, культурных миров. При этом философско-метафизические традиции, в том числе рационалистические системы Нового времени с их претензиями на единственную истинность разоблачаются и ограничиваются как не универсальные, но обусловленные чьими-то потребностями и интересами, чьей-то «волей к власти». Характерные формулы постмодернизма: плюрализм, партикулярность, различие, сосуществование, конкуренция, дискурс, диалог и т.д. Основным убеждением постмодернизма является то, что действительность структурирована не гомогенно, а гетерогенно, не гармонично, а драматично, не единообразно, а разнообразно.

Однако плюрализму свойственны такие опасности, как тоска по новым абсолютным ценностям и обязанностям, или, наоборот, полная распушенность, когда уже нет возможности и необходимости ясных решений, обоснований и критики (а вместе с тем исчез бы и плюрализм). Поэтому обсуждается вопрос о необходимости развивать свойственную разуму «коммуникабельность форм разума», способность «перехода от одной конфигурации смысла к другой», высвободить трансверсальный (лат. *transversarius* – поперечный) разум (В. Вельш).

Принципиальной установкой философии постмодернизма является *постметафизическое мышление*, означающее отказ от универсальных философских систем, отказ от *логоцентризма*, т.е. от стремления приписать всему логос (порядок и смысл). Видение реальности, характерное для постмодернизма, обозначается как *постмодернистская чувствительность*, т.е. ощущение мира как хаоса.

Как примеры исследовательских подходов, относящихся к постмодернизму, могут быть названы:

Текстовый анализ – подход, предложенный Р. Бартом, преследует цель «помыслить, вообразить, пережить множественность текста, открытость процесса означивания» и не ставит перед собой «задачи найти *единственный* смысл, ни даже *один из возможных* смыслов текста», «не стремится выяснить, чем детерминирован данный текст».

Номадология (от греч. νομάδες – кочевники) – постмодернистская установка на рассмотрение событий по аналогии со спонтанными движениями кочевников в их случайности, непредопределенности, ненаправленности к «высшему» смыслу. Мир видится как «кишащий номадическими сингулярностями» (Ж. Делез). Основополагающие идеи номадологического подхода высказаны в совместных работах Ж. Делеза и Ф. Гваттари.

Генеалогия – постмодернистская методология нелинейного моделирования исторической событийности. Генеалогия представлена в трудах М. Фуко, Ж. Делеза, Ж. Дерриды. Этот подход отрицает преемственность и причинность в историческом процессе, а утверждает антиэволюционизм и случайность, спонтанную событийность.

Симуляционный подход, разработанный Ж. Бодрийяром, предполагает, что в современной культуре произошла «замена реального знаками реального», *симулякрами* (от лат. simulacrum – образ, подобие). Возник мир моделей и симулякров, никак не соотносимых с реальностью, но воспринимаемых как нечто более реальное, чем сама реальность. Этот мир, опирающийся лишь на самого себя, а не на реальность, Бодрийяр назвал гиперреальностью.

Обсуждается вопрос о том, является ли постмодернизм преодолением односторонности модерна или скорее собственным развитием модерна, критикующего самого себя и, таким образом, продолжающегося.

ТЕМА 4. ФИЛОСОФИЯ И НАЦИОНАЛЬНОЕ САМОСОЗНАНИЕ. ФИЛОСОФСКАЯ МЫСЛЬ БЕЛАРУСИ. РУССКАЯ ФИЛОСОФИЯ

§ 4.1. Национальная философия как «душа народа»

Особое место в структуре мировой философии как научно-теоретического и духовно-практического феномена культуры занимает национальная философия (философия отдельного народа). Этот факт является еще одним подтверждением отличия философии от строгой науки. Не может быть национальной физики, биологии, математики, кибернетики и т.д. Но философия национальная (французская, английская, немецкая, русская, белорусская и др.) не только возможна, но и существует в виде социокультурной реальности. Если философия в целом является «живой душой культуры», то философия национальная – «живой душой народа». В ней в концентрированном виде представлены внутренний, духовный опыт нации, ее сокровенные мечты и чаяния, особенности менталитета.

Философия конкретного народа является стержнем национального самосознания. Без реального участия в жизни и делах народа духовно-нравственные ценности, зафиксированные в национальной философии, воспринимаются с трудом. Их надо пережить, выстрадать, пропустить как через разум, так и через сердце. Национально-мировоззренческие императивы, идеалы и социальные устремления нельзя передать книжным путем подобно научной или научно-технической информации. Искусственная «прививка» специфически национальных мировоззренческих идей одной культуры к другой, попытки насильственного внедрения философского духа одного народа в культуру другого с иным историческим опытом и социальной психологией обречены на неудачу. Такая философия не будет резонировать с национальным сознанием.

В рамках национально-цивилизационного подхода к выделению различных типов философии можно говорить о русской и белорусской философии.

§ 4.2. Основные этапы развития философской мысли Беларуси

В развитии философской мысли Беларуси можно выделить следующие периоды:

- философская мысль Беларуси периода Киевской Руси;
- распространение идей ренессансного гуманизма и Реформации (XVI–XVII вв.);
- преобладание схоластической философии (XVII – первая половина XVIII в.);
- распространение философии Просвещения (вторая половина XVIII – первая половина XIX в.);
- распространение народно-демократической идеологии (вторая половина XIX в.);
- развитие философской мысли в БССР;
- современный этап.

С крещением Киевской Руси в 988 г. в мировоззрении восточных славян происходят изменения. Появляется слой образованных людей, которые знакомятся с византийской ученостью, философией. Приняв душой, сердцем и разумом Священное Писание, *Ефросинья Полоцкая*, *Климент Смолятич* и *Кирилл Туровский* своим подвижничеством предстают перед нами великими духовными пастырями своего народа.

Религиозно-философские взгляды *Ефросиньи Полоцкой* (ок. 1120–1173) формировались как на основе Священного Писания, так и на основе богословско-философской литературы. Обучение грамоте и переписывание книг, перевод их на родной язык считались высшим христианским и человеческим подвигом. Полоцкая игуменья изучала и

пропагандировала идеи летописи «Повести временных лет», «Слова о законе и благодати». Впоследствии Ефросинья Полоцкая стала одной из первых восточнославянских женщин, причисленных к лику святых.

Выдающимся мыслителем Киевской Руси был *Кирилл Туровский* (1130–1182). Его «Поучения», «Слова» были широко известны в древнерусском обществе. Епископ Кирилл Туровский был причислен церковью к лику святых и снискал себе славу как блестящий стилист, оратор. Философские взгляды Кирилла Туровского носили ярко выраженный теоцентрический характер. В вопросе о соотношении веры и разума предпочтение отдается вере. Но он не порывает с разумом. Божественные слова имеют тайный смысл, и трудно понять их. Для этого необходимы разум, знания. Разум, дополненный верой, превращается в «стойкий разум».

Начало распространения идей ренессансного гуманизма связано с деятельностью *Франциска Скорины* (ок. 1490–1541). Он родился в Полоцке в купеческой семье, окончил Краковский университет. Получив степень бакалавра свободных наук, экстерном сдал экзамен в Падуанском университете и стал доктором медицинских наук. В дальнейшем Скорина предпринял издание переведенных им на родной язык библейских книг, которые сопроводил оригинальными предисловиями и послесловиями. В Библии Скорина видел важнейший источник просвещения народа. Возможности улучшения жизни людей он связывал с распространением духа человеколюбия. Главным принципом мировоззрения Скорины является *возрожденческий антропоцентризм*, т.е. выделение на первый план проблемы земного предназначения человека, но в то же время не снимается проблема замогильной расплаты. Важное значение Скорина придавал вопросам права, различая законы «прирожденные» (естественные) и «писаные».

В его мировоззренческой структуре доминируют категории добра, зла, любви, справедливости, несправедливости, красоты и патриотизма. Мыслитель ставит и решает одну из важнейших философско-этических проблем – проблему соотношения *индивидуального и общего блага*. Скорина рассматривает человека как существо общественное, и для его воззрений характерно утверждение примата общего над индивидуальным.

Самая характерная особенность гуманистического мировоззрения Ф. Скорины – *патриотизм*. Он был основателем национально-патриотической традиции в истории белорусской культуры. Для Скорины интересы народа и Отчизны выше, чем религиозные интересы.

С середины XVI в. на территории Великого княжества Литовского развернулось движение Реформации, оказавшее значительное влияние на общественную мысль. Видным идеологом одного из течений Реформации – *антитринитаризма* (от лат. trinitas – Троица) был

Сьмон Будный (1533–1593). Он издал на белорусском языке «Катехизис» и свои переводы библейских текстов с предисловиями и комментариями. По существу, Будный занялся пересмотром и критикой Священного Писания. Он отверг догмат о божественной природе Христа. Христос, по его мнению, – выдающийся пророк, но все же смертный человек. Ему не следует поклоняться, как Богу, и догмат о Троице несостоятелен. Далее он пришел к отрицанию Бога как личности и истолкованию Его как безликого творящего начала. Философский метод Будного представлял собой своеобразный синтез средневековой схоластики и ренессансного рационализма.

Выступая за перемены в государственно-правовой и идеологической системах феодального общества, он не требовал коренных преобразований общественной жизни. Общественные и религиозные взгляды Будного разделял *Василий Тяпинский* (1540–1604). Он отстаивал позицию, что владение землей и поместьями, а также участие в справедливых войнах не противоречат Библии. Его подход к религии был рационалистическим. Религиозное образование он связывал с просвещением вообще. В своем родовом имении Тяпино (возле Лепеля) образовал типографию, где в 1580 году вышло в свет переведенное на белорусский язык «Евангелле» с предисловием. В предисловии он выступил в защиту белорусского народа, его культуры от феодально-католической реакции. Требовал повышения образованности белорусского народа, открытия школ на родном языке. Тяпинский первым начинает борьбу с полонизацией Северо-Западного края не на религиозной почве, а на национально-культурной. Отстаивал идею единства и дружбы между белорусским, украинским и русским народами, подчеркивая историческое единство славян.

В мировоззрении *Симеона Полоцкого* (1629–1680) христианские представления сочетались с античными и новоевропейскими. Он полагал, что мир создан Богом и основан на двух началах – материальном (земля, вода, воздух и огонь) и духовном. Человек причастен к обоим началам. В вопросах познания был близок к *сенсуализму*: ум новорожденного подобен чистой доске, врожденные идеи отсутствуют, познание начинается с ощущений. Природа подобна книге, которую человеку следует изучать; бытие Бога недоступно чувственному восприятию, значит, Бога нельзя познать. Симеон Полоцкий высоко оценивал роль философии в жизни людей, полагая, что она лечит людские нравы, учит справедливой жизни, помогает правителям мудро управлять державой.

Видную роль в развитии белорусской философской и общественной мысли сыграло творчество *В. Дунина-Марцинкевича* (1807–1884). Он полагал, что необходимо совершенствовать человеческие отношения путем просвещения и нравственного воспитания. Важную роль в этом

должна играть литература на белорусском языке, которая была бы понятна как помещику, так и крестьянину. Проповедовал братское единство людей, простоту и «естественность» жизни, устроенной согласно многовековым патриархальным традициям.

Во второй половине XIX в. заметными явлениями в общественно-политической жизни Северо-Западного края были деятельность *К. Калиновского* (1838–1864); творчество *Ф. Богушевича* (1840–1900), Янки Лучины (1851–1897).

Кастусь Калиновский (1838–1864) – революционер-демократ, руководитель восстания 1863–1864 гг. в Беларуси. В 1862–1863 гг. издавал нелегальную газету «Мужыцкая праўда». После поражения восстания 1863 года был схвачен и казнен. Калиновский выступал выразителем идей и стремлений трудового народа, резко критиковал реформу 1861 года. Считал, что крепостное право является вопиющей несправедливостью, мечтал об освобождении крестьян и раздаче им земли. Только крестьянская революция может привести к счастью и свободе народа.

Признавал классовость идеологии. Его социальный идеал – крестьянский социализм: «Не народ для ўрада, а ўрад для народа». В своих публикациях он в презрительном смысле употребляет слово «москали», которым обозначал царское правительство и весь чиновничий аппарат. Кастусь Калиновский был страстным приверженцем социального равенства. Когда во время оглашения приговора его назвали дворянином, он воскликнул: «У нас нет дворян, все равны!».

В целом специфика философских взглядов белорусских революционных демократов заключалась во взаимосвязи с проблемой национального возрождения.

Затем, уже в начале XX века, насущные социальные и национальные потребности трудового белорусского народа в духе революционно-демократической традиции выражали *Алоиза Степановна Пашкевич* (1876–1916), известная под псевдонимом *Тетка*, *Максим Богданович* (1891–1917), *Янка Купала* (1882–1942), *Якуб Колас* (1882–1956) и др.

Образование Белорусской ССР и ее развитие явились новым, исторически обусловленным, закономерным этапом в становлении государственности и формировании самосознания белорусского народа. В 1923 году было организовано марксистское товарищество историков-марксистов. В 1921 году издан первый учебник по диалектическому материализму *С.Я. Вольфсона*.

20–30-е годы прошлого столетия характеризуются интересом к анализу отношений философии и собственно наук, разработками проблем категориального аппарата и методов белорусской науки. Белорусские философы активно участвовали в дискуссии против формализма и механицизма.

30-е годы – период активизации движения так называемых националистов, которые выступили против социалистической идеи и рассматри-

вали белорусскую нацию как особую, что вело к самоизоляции. Но эти идеи не получили распространения. Основная задача философской науки в это время постепенно сводилась к популяризации идей марксизма-ленинизма. Одновременно критиковались буржуазное общество, его идеология и наука. В развитии общественно-политической мысли сталинского периода выявилась чрезмерная идеологизация философской науки, что привело к снижению ее познавательных функций.

В 50–80 гг. в белорусской философской мысли разрабатывались проблемы диалектики и ее законов, вопросы логики и методологии научного познания и др. Значительное место в философии этого периода занимают вопросы истории философии, в том числе и философской мысли Беларуси.

В последние десятилетия XX – начала XXI века значительный вклад в развитие философской мысли внесли белорусские философы: *К.П. Булов, В.И. Степанов, И.Н. Луцицкий, Д.И. Широков, Е.М. Бабосов, В.С. Стёпин* и др.

В истории развития философской мысли Беларуси отражались этапы ее общественного развития, а сама философия выступала активным фактором социального и духовного развития белорусского народа, его культуры.

§ 4.3. Русская философия и ее основные направления

Русская философия возникла сравнительно поздно, хотя ее предпосылки уходят в глубь славянской истории. Существуют различные варианты периодизации славяно-русской философии. Один из них выглядит следующим образом: 1 этап («пролог») – до XVIII века включительно с подразделениями: а) до Петра I; б) весь оставшийся после смерти царя XVIII век; 2 этап («подготовительный») – до 70-х гг. XIX века; 3 этап («системный») – конец XIX – начало XX века; 4 этап («современный») – советский период развития философии (внутри СССР и за рубежом).

На первом этапе философии как таковой нет; есть лишь отдельные мыслители широкого профиля, философские идеи, главным образом религиозного содержания. Некоторые исследователи первым древнерусским философом считают киевского митрополита Иллариона (XI в.), написавшего прохристианский труд «Слово о законе и благодати». Примечательной в этот период была политическая идея игумена Филофея о Москве как «третьем Риме». Наиболее крупными мыслителями этого периода были *М.В. Ломоносов, Г.С. Сковорода, М.М. Щербатов, А.Н. Радищев*. У последнего имеются, кроме общеизвестных произведений («Путешествие из Петербурга в Москву», ода «Вольность»), труды философского содержания («О человеке, о его смертности и бессмертии», «Житие Федора Ушакова» – осмысление философских идей в Западной Европе).

Славянофилы и западники. В «подготовительный период» основу философии составила борьба между славянофилами и западниками, т.е., с одной стороны, сторонниками самобытности развития России и русского народа, а с другой – теми, кто считал, что Россия должна пойти тем же путем развития, что и западноевропейские страны.

У истоков оригинальной русской философии XIX века стоит «западник» *П.Я. Чаадаев* (1794–1856), сторонник «позитивной философии» Шеллинга. Он написал на французском языке восемь «Философических писем» (после публикации первого из них в 1836 году царь Николай I объявил автора сумасшедшим). Чаадаев весьма критически относился к достижениям и перспективам России. Так, он писал: «... мы не принадлежим ни к Западу, ни к Востоку, и у нас нет традиций ни того, ни другого», «одинокое в мире, мы ничего не дали миру, ничему не научили его; мы не внесли ни одной идеи в массу идей человеческих», «если бы мы не раскинулись от Берингова пролива до Одера, нас и не заметили бы». Он был противником монархии в России, сторонником религиозного миропонимания. В 1848 году Чаадаев писал: «Мы не хотим царя другого, кроме Царя Небесного». Однако среди западников было больше философов светских, тяготевших к материализму и атеизму (*Т.Н. Грановский, М.А. Бакунин, В.Г. Белинский, А.И. Герцен* и др.). Западники были противниками крепостничества, считали, что России следует идти вслед за Западной Европой (поэтому их иногда называют «европейцами»), они старались из философской мысли Запада брать все лучшее (Герцен называл диалектику Гегеля «алгеброй революции», Чернышевский развивал антропологический принцип философии Фейербаха и т.п.).

Противниками западничества были славянофилы (*И.В. Киреевский, А.С. Хомяков, К.С. Аксаков, Ю.Ф. Самарин, И.С. Аксаков* и др.). Они ратовали за самобытность России и особый путь ее развития (самодержавие – православие – народность; особая роль русской крестьянской общины как основы коллективизма и тотальности). Западному материализму они противопоставляли духовность, нравственность, религиозность русского народа. Следует также отметить, что большинство славянофилов не были апологетами или консерваторами: они весьма критично относились к современной им российской действительности и стремились использовать лучшие, на их взгляд, стороны развития русского народа.

Русский «религиозный идеализм». В 70-е гг. XIX века в качестве крупнейшего русского религиозного философа выступил *Владимир Соловьев* (1853–1900), хотя и он философские занятия сочетал с поэтической и публицистической деятельностью. Важнейшие сочинения Соловьева: «Критика отвлеченных начал» (докторская диссертация

ция), «Оправдание добра», «Чтения о Богочеловечестве», «История и будущность теократии», «Россия и Вселенская церковь», «Жизненная драма Платона», «Смысл любви» и др.

В. Соловьев был сыном видного историка С. Соловьева, учился на физико-математическом факультете Московского университета, в 21 год защитил в Петербурге магистерскую диссертацию «Кризис западной философии. Против позитивистов», читал лекции студентам в качестве приват-доцента. Профессором он так и не стал, так как в 1881 году выступил против смертной казни народовольцев (в связи с убийством Александра II), после чего его педагогическая карьера закончилась и началась полная лишений кочевая жизнь (Москва–Санкт-Петербург–Лондон–Каир и др.).

Соловьев был сторонником примирения «Востока» и «Запада» через воссоединение церквей (предшественник экуменизма!), боролся за свободу совести, против национально-религиозной дискриминации. Широко известен его интерес к индуизму, платонизму, иудаизму, католицизму.

Философскими источниками религиозной антропологии Соловьева оказались учения Платона и Канта. Ему свойственны эсхатологизм и трагичность иудейско-христианской традиции. Но все же он пытается построить оптимистическую концепцию спасения человека и совокупного человечества путем их слияния с Абсолютом (идея «положительного всеединства»). В гносеологии Соловьев создает теорию «цельного знания», в которой снимается отвлеченность опытной науки, философии, теологии и дается синтез «типов философии» – эмпиризма, рационализма и мистицизма.

В целом его философия – разновидность объективного идеализма религиозного толка. Она не лишена и мистицизма: учение о душе мира представляет собой наиболее темное место в соловьевской конструкции вселенского процесса. Иногда он отождествляет ее с Софией (олицетворение разума, красоты, женственности; по свидетельству философа, София трижды являлась ему в сновидениях), иногда это земля; иногда – свободная воля личности и т.п.

В своих социально-политических воззрениях Соловьев тяготел к проповеди утопии всемирного государства, в котором светская власть принадлежала бы православному русскому царю, а духовная – главе католичества, римскому папе.

В этике философ ратует за торжество добра в борьбе с мировым злом (убийства, в том числе смертная казнь, национально-религиозный гнет, племенная вражда и т.п.). Соловьев стремился разрешить проблему смысла жизни, проблему свободы и необходимости в истории. В этом смысле он оказался философским предтечей этики религиозного экзистенциализма.

Философ оказался противоречивым и как религиозный мыслитель и человек. Так, известны его колебания между православием и католицизмом. Ему импонировали религиозно-этические воззрения, сформировавшиеся в Древней Индии и Древней Греции, незадолго до своей смерти он объявил себя евреем, принимал причастие от католического священника.

Русский космизм. Уже в философии В. Соловьева проявился «русский космизм». Его учение не было национально ограниченным. Русская философия прodelывала восхождение: Человек – Россия – Человечество – «жизнь Вселенская». Основной образ религиозной философии второй половины XIX в. – бытие как живое и всеобъемлющее целое («Всеединство», «Абсолют»). Основным методом познания считались интуиция, а не разум; синтез, а не анализ. Стиль русского философствования в этот период – проповедь, поучение, убеждение, воздействие на эмоции человека.

Космизм присущ и такому философу, как *Николай Федоров* (1828–1903). В сборнике «Философия общего дела» он выдвинул идею о воскрешении из мертвых всех людей, населявших планету. Основная мысль выражена афористично: «Надо жить не для себя (эгоизм) и не для других (альтруизм), а с каждым и для каждого; это союз живущих для воскрешения мертвых». Лозунг Федорова: «Объединимся и возвратим им жизнь». Поскольку при этом неизбежно возникала проблема расселения на Земле миллиардов воскресших людей, зараженный идеями Федорова К.Э. Циолковский стал работать над возможностью в будущем переселить людей на другие планеты с помощью космических кораблей.

Из русских философов конца XIX – начала XX века достойны внимания персоналисты *Козлов, Лопатин, Бобров*, неокантианцы *Введенский, Лапшин*, юристы-философы – *Новгородцев, Спекторский*, интуитивисты *Н. Лосский, Франк*. Крупными мыслителями проявили себя *С. Булгаков, П. Флоренский, Н. Бердяев, А. Лосев* и многие другие. Многие из них были репрессированы советской властью (выдворены из России, сосланы в концлагеря, умерщвлены).

РАЗДЕЛ II. ФИЛОСОФИЯ БЫТИЯ

ТЕМА 5. МЕТАФИЗИКА И ОНТОЛОГИЯ

§ 5.1. О понятии «метафизика»

Появление термина «метафизика» связывают с именем Андроника Родосского (I в. до н.э.) – систематизатора рукописей Аристотеля. Он разделил труды великого древнегреческого мыслителя на три группы: логика, физика и этика. Философские работы Аристотеля выпадали из этой классификации. Родосский разместил их после физики (науки о природе) и назвал метафизикой («мета» означает «за», «позади»). Метафизика – это «первая философия» или «вторая физика», которая занималась поиском сверхчувственных начал бытия. Она опиралась не на чувственное познание (для древних греков «глаза и уши плохие свидетели для тех, у кого варварские души»), а на умозрение, интеллектуальное созерцание невидимого, неслышимого и неосязаемого.

Позже понятие «метафизика» стало употребляться и в другом смысле – как название особого метода философского мышления. Его суть заключается в абсолютизации устойчивого, неподвижного в познаваемом объекте, абстрагировании от внешних связей и отношений. При познании простых механических систем этот метод вполне пригоден. Но он не работает при исследовании сложных самоорганизующихся и саморазвивающихся образований. Здесь необходим другой метод – диалектический, который опирается на принципы взаимосвязи всего со всем и развития.

Понятие «метафизика» нередко используется и в третьем смысле – как синоним философии вообще.

В современной философии под метафизикой обычно понимают раздел философии, в котором разрабатываются принципы и схемы мыслительной деятельности, позволяющие выходить за пределы «живого созерцания» и обеспечивать интеллектуальное освоение основ бытия.

§ 5.2. Онтология как учение о бытии и его освещение в философии

Термин «онтология» (греч. *ontos* – сущее, *logos* – учение) впервые встречается в работе немецкого философа Р. Гоклениуса «Философский лексикон» (1613). Понятийный статус ему попытался придать его соотечественник Х. Вольф в произведении «Первая философия, или Онтология» (1730). Явного определения понятия «онтология» в

ней не дается. Но из контекста следует, что онтология понимается как учение о бытии (сущем, существовании), его сущности и принципах организации.

В обыденном смысле слова бытие – это все то, что есть, имеется, наличествует (как сказано в «Библии», «все видимое и невидимое»). Целостное бытие можно разделить на ряд видов и форм. Обычно выделяют два вида бытия: материальное и идеальное. Материальное – все то, что составляет объективную реальность, т.е. существует вне и независимо от сознания человека. Идеальное – это разнообразные явления духовной жизни людей. Данных два вида бытия представлены в четырех основных формах: бытие вещей (природы), бытие человека, бытие духовное и бытие социальное.

Дать строгое, классическое определение понятия «бытие» через указание рода и видовых признаков нельзя. Это предельно широкое понятие. Шире его ничего нет, оно «безродно». Тем не менее, получить представление о том, что скрывается за ним, можно. Известны два главных подхода к трактовке бытия: *атрибутивный* и *субстанциональный*.

1. Суть *атрибутивного* подхода (атрибут – неотъемлемое свойство) становится ясной, если совершить абстрагирование (отвлечение) от всех свойств какого-то предмета, кроме одного – его существования. Если S – предмет, а P – удерживаемое в сознании свойство «существовать», «быть», то бытие тогда выглядит как связка «S есть P» (предмет существует). Сказать «это есть стол» – совсем не то, что «этот стол есть». Подлинное, реальное бытие – это «предмет существующий», которым может быть и весь мир как целостное образование. Атрибутивный взгляд на бытие развивали Р. Декарт, И. Кант, Н. Бердяев и многие другие мыслители. В частности, И. Кант писал, что бытие не есть понятие о чем-то таком, что могло бы быть прибавлено к понятию вещи. Таких же позиций придерживался и Н. Бердяев: «Реальность бытия... означает, что что-то существует, а не то, что существует»¹. Для понимания смысла последнего высказывания надо сделать логическое ударение на выделенных словах.

2. При *субстанциональной* (субстанция – основа) трактовке бытия (Парменид, Платон, Аристотель, Фома Аквинский, Спиноза и др.) абстрагирование, о котором говорилось, еще более усиливается. Из связки «S есть P» удаляется сам предмет (S) – носитель существования (по Л. Кэрроллу, улыбка кота отделяется от самого кота). В итоге остается одно P, «чистое существование», которое затем объективируется и объявляется реальной (а не воображаемой) предельной основой и причиной всего существующего. Это сущность существования, абсолютная субстанция. Она существует в себе самой и благодаря самой

¹ Бердяев Н.А. Самосознание. – М., 1991. – С. 296.

себе, а не в другом и благодаря другому (известное высказывание Спинозы «саиса sui» – причина всех вещей). Иначе, здесь признаются два вида бытия – глубинное, настоящее, сущностное и поверхностное, существующее, надстроечное. Базовое бытие, *подлежащее* есть единое, вечное, неизменное, производное от него – временное, подвижное, множественное. Бытие как субстанция есть гарант существования мира.

В логическом смысле атрибутивная оценка бытия предшествует субстанциональной (последовательность степеней абстрагирования). Но исторически первой в философии оформилась субстанциональная концепция мира. Размышления о «существовании как таковом», «самом по себе» (Аристотель), умозрительный поиск предельных, сверхчувственных оснований всего сущего (то, что именуется «метафизикой» или «первой философией») – магистральная линия развития античной философии. В смутной мифологической форме это нашло воплощение и в древневосточной философии. В это время начинают создаваться онтологические модели мира с устойчивым, надежным, самодостаточным фундаментом. Вначале они касались только природы (космологическая проблематика натурфилософии, философии природы), а затем и всего Универсума.

Функции абсолютной первоосновы в одном случае выполняли материальные начала: различные «природные стихии» в Милетской школе (вода, воздух), семена вещей – гомеомерии (Анаксагор), атомы как абсолютно неделимые частицы материи (Левкипп, Демокрит, Эпикур), апейрон (беспредельное у Анаксимандра), которое чем-то напоминает эфир классической физики и др. В другом – идеальные сущности: единое, совершенное, конечное, подобное идеальному шару, базисное бытие Парменида (есть мнение, что он первым ввел в оборот философии понятие «бытие»), числа Пифагора (особая идеально-математическая субстанция), мир вечных идей Платона (специфические бестелесные сущности, которые являются идеальной структурой всего существующего), «форма форм» Аристотеля (идеальная первопричина и перводвигатель бытия) и др. В различных модификациях субстанциональные модели бытия встречаются в философии Средневековья и Нового времени: Бог как Творец всего сущего, универсалии реализма, монады Лейбница (особые бесконечно малые «живые точки», лежащие в основании различных типов бытия), атомистические воззрения французских материалистов XVII–XVIII вв. и др.

Бурное развитие науки в условиях становления капитализма привело к переориентации философско-онтологических исследований существования вообще, «бытия как такового», поиска «основы всего сущего» на анализ отдельных видов и проявлений бытия (*атрибутивный подход*). Классический вариант онтологии (метафизики) как бы уравнивал все сущее в мире. Это касалось и человека, который по сути дела «испарялся» из универсальных онтологических моделей.

Приобретение наукой статуса непосредственной производительной силы общества превратило и сам процесс познания, и его результат – знание в объект пристальной философской рефлексии. Вместо абстрактного бытия «самого по себе» стали исследоваться реальное, *гносеологическое*, «*субъект-объектное отношение*», выясняться особенности существования, бытия знания. При этом реальное присутствие внешнего мира лишь в фактах сознания дало повод заявить, что говорить о бытии сущего вне познающего субъекта вообще недопустимо. Это позиция Д. Беркли «существовать – значит быть в восприятии», Р. Декарта «я мыслю, следовательно, я существую», И. Канта с его известным разделением мира на «вещь для нас» и «вещь в себе» и др.

С середины XIX и особенно XX века в качестве центральной онтологической проблемы начинают выступать *бытие человека* и его индивидуальный духовный опыт (онтология экзистенциально-феноменологической субъективности М. Хайдеггера, Г. Гуссерля, Ж.-П. Сартра и др.). Особое внимание обращается на то, что бытие любого сущего открывается человеку только благодаря его собственному существованию. При этом «внешнее бытие» как бы получает человеческое измерение. Обыденное сознание противится восприятию собственной бытийности. Человек привык всегда быть кем-то. Состояние же «просто быть» осознается с большим трудом. А ведь именно бытийность, существование являются основой жизни каждого из нас.

В последнее время в философии активно разрабатывается *онтология культуры* как формы реализации индивидуальной субъективности человека. В частности, вольное обращение постмодернизма с духовным наследием прошлого, призывы к свободной смысловой интерпретации шедевров мировой культуры, в том числе и художественной литературы (т.н. «смерть Автора»), делают весьма актуальными исследования особенностей поставторского бытия художественных текстов в развивающейся культуре.

В условиях обострения экологического, энергетического и иных кризисов возникает острая потребность создания на современной научной основе *онтологии природы*. В связи с этим новое звучание получают натурфилософские воззрения мыслителей Древнего Востока и Запада, эпохи Возрождения (Н. Коперника, Д. Бруно, Н. Кузанского и др.), немецких философов Ф. Шеллинга, Л. Фейербаха, Ф. Энгельса (можно вспомнить его работу «Диалектика природы»), представителей «русского космизма» и др.

Онтологическая проблематика занимает сегодня одно из центральных мест в *философии истории*. Развитие философско-онтологических исследований сферы социального бытия особенно стимулирует трансляция известного гамлетовского вопроса «быть или не быть» с отдельного человека на все человечество.

Ориентация современной философской мысли на частные онтологии не означает, что стремления «субстанционалистов» создать на предельно общей понятийной основе модель единого Универсума остались в прошлом. Во-первых, метафизические размышления о «существовании как таковом», «бытии в чистом виде» популярны и на нынешнем этапе развития философии. Во-вторых, в какой-то степени субстанциональный подход реализуется при построении современной научной картины мира (об этом подробнее в § 8 данной главы).

Противоположностью бытия является небытие. Как отмечал Парменид, небытие есть то, чего нет. Следовательно, небытия не существует. Словосочетание «есть то, чего нет» логически некорректно. Чтобы как-то преодолеть логические трудности, понятие «бытие» иногда отождествляют с «нечто», а «небытие» – с «ничто» (такой терминологией пользовался Гегель, ее употребляли и другие философы). «Ничто есть отрицание всей совокупности сущего, оно – абсолютно несущее» (М. Хайдеггер).

Соотношение бытия и небытия – одна из сложнейших проблем философии. В радикальной постановке она звучит так: что первично, изначально, а что вторично, производно. Есть два альтернативных ответа: 1. Мир в той или иной форме существовал всегда, «из ничего не может возникнуть ничего». 2. Абсолютно первичным является небытие, оно «мать всех вещей» (Лао Цзы), ибо все произошло из ничего; причем это «все» нередко считается обыкновенной иллюзией («маяя» в Древней Индии; радикальный солипсизм, который единственной реальностью признавал мир человеческих ощущений).

Оригинальный подход к разрешению противоречия «бытие – небытие» предложил Гегель. Он показал, что абсолютное противопоставление «ничто и нечто», «бытия и небытия» свойственно метафизическому стилю мышления. В действительности же между ними существует диалектическое единство. «Небытие» является завершением одной формы бытия и началом другой. Именно «становление есть данность бытия» (Гегель). Бытие противостоит небытию как тому, что было и чего уже нет или еще не стало или не станет никогда (круглый квадрат, вечный двигатель и т.п.). Любое настоящее содержит в себе некоторые черты прошлого и зародыш будущего.

Несмотря на чрезвычайно абстрактный характер, категории «бытие – небытие», «нечто – ничто» обладают огромным мировоззренческим и методологическим потенциалом. В частности, они заставляют человека задуматься над своей онтологической перспективой. Осознание неизбежности ухода каждого человека за горизонт привычного бытия способно породить стремление наполнить свою жизнь подлинно человеческим содержанием. Это относится и ко всему человечеству в целом. Ему следует как можно быстрее осознать

трагически-болезненное состояние нынешнего мирового социального бытия и приложить все усилия для изменения опасного вектора его развития. В методологической помощи со стороны рассматриваемых категорий нуждается и современная наука. Возникновение уникальной «виртуальной реальности» в информационном пространстве XXI века, обсуждение физиками статуса т.н. «виртуальных частиц», «физического вакуума», «точки сингулярности» (начало Вселенной) и ряда других сложных проблем требуют их осмысления на языке «бытия и небытия». Одновременно и сами эти категории, в первую очередь, «небытие», нуждаются в дальнейшей философско-методологической проработке.

§ 5.3. Бытие и материя. Эволюция представлений о материи

К числу базовых категорий онтологии наряду с «бытием», «существованием», «небытием» относится «материя». Можно указать на три главных подхода к пониманию материи в истории развития философской мысли: 1) *субстратный*; 2) *атрибутивный*; 3) *реляционный*. В такой последовательности мы и рассмотрим их.

1. Термин «материя» – древнегреческого происхождения. Один из его переводов – «вещество». Такая этимология выражает сущность субстратного понимания материи. Оно сложилось в античной философии. Материя рассматривается как конкретный строительный материал (субстрат), из которого сделана последняя ступенька мира, его основа, опора (субстанция). Различные варианты субстратного толкования материи отличались лишь выбором конкретного материала – наполнителя основания мира. Это уже упоминаемые природные стихии (воздух, вода, огонь, земля), атомы, апейрон, гомеомерии и др. Подобная трактовка понимания материи обычно считается наивной. Так оно и будет, если акцентировать внимание на конкретике субстрата. В действительности же древнегреческие материалисты достигли значительных высот абстрагирования при выработке понятия «материя». Во-первых, это совершенно очевидно применительно к атомистическому (Левкипп, Демокрит и др.) представлению материи, пониманию ее как совокупности гомеомерий (семян вещей), беспредельного (апейрона). Всё это – логические конструкты, а не нечто чувственно воспринимаемое. Во-вторых, вещественные «природные стихии» несут глубокую мировоззренческо-смысловую нагрузку. По существу в античной философии шло противоборство двух противоположных взглядов на строение материи как чего-то прерывного, дискретного и непрерывного, сплошного. Можно лишь удивляться прозорливости античных натурфилософов. Противостояние двух контрарных оценок материальной субстанции сопровождало всю историю естествознания, вплоть до конца XIX – начала XX века. И лишь на рубеже веков было

доказано, что каждая из этих точек зрения страдает односторонностью. В-третьих, выбор конкретного материала для фундамента мира не только тщательно аргументировался, не брался, как говорят, «с потолка», но и являлся реакцией на реальные трудности, которые возникали в процессе метафизического освоения мира, интеллектуального проникновения в сверхчувственную сферу бытия. В частности, атомы Демокрита как последние, неделимые, неразрушимые частицы материи использовались для разрешения известных апорий Зенона. С логической точки зрения Ахиллес догонит черепаху, а стрела может лететь потому, что есть предел делимости материи, пространства и времени.

2. В Новое время философы сместили акцент с поиска субстратной составляющей основы мира на выявление существенно-общих, атрибутивных свойств субстанции. Выполнение её функций было возложено на вещество. Не на какую-то его конкретную разновидность или отдельный вид (жидкость, твердое тело, газ), а на вещество как таковое. Причем вещество интересовало не как субстратное образование, а носитель соответствующих универсальных атрибутов: массы, протяженности, плотности, непроницаемости и др. Создавался обобщенно-абстрактный образ вещества, т.е. материи в виде системы устойчивых качеств. Понятие материи при этом распространялось только на природу.

3. Внутренняя логика развития философии, а также успехи естествознания конца XIX – начала XX века подготовили почву для возникновения реляционного понимания материи. Важнейшими естественнонаучными предпосылками нового взгляда на материю явились создание теории электромагнитного поля, обнаружение делимости атома, явления радиоактивности и др. Недопустимость сведения материи к веществу стала очевидной. Вещество может превращаться в поле, атомы, которые мыслились как мельчайшая частица вещества, которые делятся. В кругах естествоиспытателей стал популярным лозунг: «Материя исчезла». В действительности исчезла не материя, а обнаружилась ограниченность её прежней субстратной и субстанциональной трактовки.

Реляционное понимание материи формируется в рамках онтогносеологического отношения «субъект–объект», «идеальное–материальное». В качестве критериальных признаков материи были названы: 1) быть объективной реальностью, т.е. существовать вне и независимо от сознания; 2) являться доступной для познания. Сущность реляционной трактовки материи четко представлена в работе В.И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм»: «Материя есть объективная реальность, данная нам в ощущениях»; «...философская категория для обозначения объективной реальности, которая дана человеку в ощущениях его, которая копируется, фотографируется, ото-

бражается нашими ощущениями, существуя независимо от них»¹. Соответственно, сознанию присущи свойства: 1) быть субъективной, идеальной реальностью; 2) являться идеальным отображением реальности объективной. В логике это называется определением через свою противоположность. В данном случае оригинал (материальный мир) сравнивается со своей моделью (идеальный образ мира). Материя и в онтологическом (мозг есть орган мысли), и в гносеологическом (сознание отражает мир) плане является первичной, базовой реальностью. В итоге эскизный портрет материи можно выразить при помощи трех слов: *познаваемая объективная реальность*. Каждое из них несет большую смысловую нагрузку: 1) материя *реальна*, это вид бытия, а не плод безудержной фантазии. Субъективный идеализм, например, считает материю химерой, «облаком схоластической пыли» (Дж. Беркли); 2) материя есть *объективная* реальность. Этим она отличается от другого вида бытия – субъективной реальности, которая есть факт сознания. История философии знает самое короткое определение материи: материя есть всё то, что существует (И. Дицген). Но если это так, то в разряд материи попадет и сознание, её противоположность (позиция «вульгарного материализма»). В логике это называется ошибкой «слишком широкого определения»; 3) материя есть *познаваемая* реальность, а не трансцендентная, неуловимая кантовская «вещь в себе».

Реляционный подход к определению материи позволяет развести специально-научный и философский подходы в понимании материи. Частные науки (естественные, социальные, гуманитарные, технические) изучают конкретные виды и формы материи, устанавливают их специфические особенности. Философия призвана отыскать существенно общее между ними, то, что их объединяет.

§ 5.4. Современная наука о строении материи

В основе современных научных взглядов на строение материи лежит идея о ее сложной системно-структурной организации. «Содержимое» материального мира можно классифицировать по различным признакам. Самая простая классификация – представление его в виде трехъярусного образования: неживая природа, живая природа, человеческое общество. Между выделенными уровнями существует субординационное отношение по схеме «низшее–высшее», «простое–сложное». Высшее, сложное, более организованное не может функционировать без низшего, простого, менее организованного. В основе живой материи лежит неживая, в основе социальной – и первая, и вторая. Низшие же уровни материи (понятия «низшее и высшее»,

¹ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. – Т. 18. – С. 131.

«простое и сложное» являются относительными) не требуют «подпитки» со стороны высших. Они могут функционировать в автономном режиме. Неживая природа не нуждается в живой и социальной, живая – в социальной. В свою очередь, каждый из трех названных «блоков» материи имеет собственную уровневую организацию. У них имеются свои субординационные ряды.

Неживая природа включает в себя следующие структурные уровни:

1. Физический вакуум. Это не пустота, а особое состояние материи, которое иногда называют праматерией. Каков ее субстрат – сегодня неизвестно. Считается, что физический вакуум является средой, порождающей элементарные частицы.

2. *Элементарные частицы* – мельчайшие материальные образования (электроны, протоны, нейтроны, нейтрино и др.). У каждой из них есть свой антипод, античастица. Характерная особенность элементарных частиц – способность к взаимным превращениям. Самые тяжелые из них (т.н. адроны) состоят из кварков, имеющих дробный электрический заряд. Но в свободном состоянии кварки не обнаружены. Физиками предложено несколько моделей мира элементарных частиц. Одной из весьма перспективных считается так называемая «струнная» (Дж. Шварц и М. Грин). Она позволяет синтезировать четыре главных вида физического взаимодействия: электромагнитное, гравитационное, сильное и слабое.

3. *Атом* – мельчайшая частица химического элемента, которая сохраняет его свойства. Он состоит из ядра и электронной оболочки. В ядро входят протоны и нейтроны.

4. *Молекула* – наименьшая частица вещества, обладающая всеми его химическими свойствами. Состоит из атомов, скрепленных химическими связями.

5. *Микротела* – простейшие молекулярные системы.

6. *Макротела* – жидкие, твердые, газообразные, которые представляют систему сложных молекулярных образований.

7. *Планеты* (у отдельных из них есть спутники, как, например, у Земли, Марса и др.) – макротела со сложной внутренней структурой, имеющие ядро, литосферу, а в ряде случаев атмосферу и гидросферу.

8. *Звезды* – светящиеся плазменные шары. Образуются из газопылевой среды, главным образом, из водорода и гелия. В них заключена большая часть вещества Вселенной.

9. *Галактики* – гигантские звездные системы, имеющие общий центр. В их число входит огромное множество звезд. Наша Галактика (Млечный Путь) содержит, например, более 100 млрд звезд.

10. *Системы галактик*, которые объединены в Метагалактику. Метагалактике присуще такое свойство, как ее расширение (удаление всех галактик друг от друга).

Живая природа:

1. *Доклеточный уровень* – дезонуклеиновые (ДНК) и рибонуклеиновые (РНК) кислоты, белки. Белки представляют собой высокомолекулярные органические соединения, которые вместе с нуклеиновыми кислотами образуют основу жизни.

2. *Клетка* – элементарная живая система, лежащая в фундаменте всех растений и животных.

3. *Многоклеточные организмы* растительного и животного мира – отдельные особи или их совокупность.

4. *Популяция* – совокупность особей одного вида, длительно занимающая определенное пространство и воспроизводящая себя в течение большого числа поколений.

5. *Биоценоз* – совокупность растений, животных и микроорганизмов, населяющих данный участок суши или водоема.

6. *Биогеоценоз* (экосистема) – однородный участок живой поверхности, единый природный комплекс, образованный живыми организмами и средой их обитания.

Человеческое общество является специфическим типом материальной системы, сформированной в рамках биосферы. В него входят такие подсистемы, как *семья, классы, нации, народ* и др.

В материальном мире иногда выделяют такие уровни, как *микро-, макро- и мегамир*. *Микро-* – это мир предельно малых, непосредственно не наблюдаемых материальных объектов (мир элементарных частиц, атомов, мельчайших молекул). *Макро-* – это совокупность объектов, соразмерных с масштабами земного опыта, включая и самого человека. *Мега-* – мир огромных космических масштабов и скоростей. Следует также иметь в виду, что наряду с веществом, которое может существовать в твердом, жидком, газообразном и плазменном состоянии, существует особая полевая субстанция (электрическое, магнитное, электромагнитное, гравитационное и другие поля). Вплоть до начала XX века поле определяли как непрерывную материальную среду, а вещество – как прерывное, состоящее из дискретных частиц. Развитие квантовой физики выявило относительность разграничительных линий между веществом и полем. Только на макроуровне, когда можно не принимать во внимание квантовые свойства полей, последние допустимо считать непрерывными средами. На микроуровне ярко проявляется квантово-волновой дуализм. Каждая элементарная частица ведет себя как полевое образование, а поле обнаруживает квантовые свойства.

§ 5.5. Пространственно-временная организация материального мира. Субстанциальная и реляционная концепции пространства и времени

Важнейшими характеристиками бытия являются пространство и время. Обыденному здравому смыслу эти сущности представляются чем-то самоочевидным, не требующим специальных разъяснений. Пространство обычно отождествляется с протяженностью (протяжением), структурой, определенным порядком существования и рядорасположенностью материальных образований (иметь объем, высоту, длину, ширину и длину, находиться справа, слева, сверху, снизу, спереди, сзади от чего-то и т.д.). Время же ассоциируется с длительностью (длением), сменой состояний объекта, разными темпами протекания процессов (быстро, медленно), движением от прошлого к настоящему и устремленностью в будущее. Казалось бы, что здесь все очевидно. Но это обманчивые простота и ясность. Для осмысления глубинной сущности пространства и времени важно познакомиться с двумя их концептуальными образами: *субстанциональным* и *реляционным*.

При *субстанциональном* подходе (Демокрит, Ньютон и др.) и пространство, и время трактуются в виде абсолютно самостоятельных, не зависящих от материи сущностей. Абсолютное пространство – это какая-то бесконечная пустота (Демокрит), своеобразный ящик без стенок, в котором перемещаются различные материальные объекты. Если бы от материи можно было как-то освободиться, «испарить» ее, то осталось бы «место», которое она раньше занимала («съемное помещение»). Абсолютное пространство – это какая-то «чистая протяженность». По Ньютону (он, правда, говорил о наличии относительного пространства как протяженности конкретных тел, но это не меняет сущности дела), абсолютное пространство: а) существует объективно; б) не зависит от материи; в) однородно, везде одинаково; г) укладывается в схемы геометрии Евклида (главный ее постулат – через точку, взятую вне данной прямой, можно провести только одну прямую, параллельную данной). По такому же сценарию дается описание времени. Время абсолютно, оно совершенно независимо от материи, есть «чистая длительность», что-то вроде равномерно плывущего объективного потока. Мировые часы везде идут с одинаковой скоростью, они бы «тикали» и тогда, если бы материи не было. Субстанциональная версия пространства и времени как самостоятельных и абсолютных типов бытия развивалась не только в лагере материалистов, но и идеалистов (Г. Гегель, И. Кант, Д. Беркли). В этом случае пространство и время соотносились с духовными началами. С некоторыми модификациями субстанциональная концепция пространства и времени встречается и в современной философии и науке (Дж. Уилер, Ж. Дидье, Н. Козырев и др.).

В рамках *реляционного* подхода (Аристотель, Г. Лейбниц, философия марксизма) пространство и время рассматриваются как особые отношения между объектами, явлениями и процессами, выступают в качестве их атрибутивных характеристик, трактуются как универсальные формы бытия материи. Мировоззренческая позиция здесь такова: без материи нет пространства, равно как и времени (Лейбниц). Если бы материя каким-то загадочным образом исчезла, то исчезли бы пространство вместе со временем. Нет «чистых» протяженности и длительности, а есть протяженность и дление материи. Из реляционного подхода логически следует, что каждому виду и форме материи, конкретному уровню ее структурной организации присущи свои специфические топологические (пространственные) и темпоральные (временные) черты, своя геометрия и хронометрия. Ведь реальное пространство есть отношения между сосуществующими фрагментами бытия, а время – отношения между сменяющимися друг друга его проявлениями.

Реляционная концепция пространства и времени нашла убедительное подтверждение в науке XIX–XX вв.

После возникновения неевклидовых геометрий (Лобачевский, Больяи, Риман) стало очевидным, что с логической точки зрения могут существовать не только Евклидовы, но и иные пространственные структуры.

Специальная и общая теории относительности (А. Эйнштейн), квантовая физика (М. Планк, В. Паули, В. Гейзенберг) в XX–XXI вв. показали, что свойства пространства и времени зависят от статических, кинематических, динамических, гравитационных и иных характеристик материального мира.

В сильных гравитационных полях физическое пространство «искривляется» (геометрия Евклида здесь «не работает»), а время замедляет свой «ход»; при существенном изменении скорости движения тела его пространственно-временные параметры тоже начинают меняться (увеличение скорости приводит к сокращению линейных размеров и замедлению времени и наоборот); в мире элементарных частиц нарушается свойственный макромиру принцип «зеркальной симметрии» (при зеркальном отражении не только правое и левое меняются местами, но и частица превращается в античастицу); обнаружилась взаимосвязь пространства и времени не только с материей, но и друг с другом (существует т.н. 4-мерный континуум пространства и времени).

Важный вклад в изучение пространства и времени вносят науки о живой природе и социуме. В качестве биологических пространственных структур, имеющих свою специфику организации живого, выделяются экологическая ниша (ее занимает отдельный вид), биотоп (топос – место), участок среды обитания биоценоза; биосфера как системная организация всей жизни. Специфические особенности биоло-

гического времени находят свое отражение во временных ритмах, которые представляют собой циклические колебания интенсивности и характера биологических процессов и явлений. «Биологические часы» – способность живых организмов ориентироваться во времени. Они являются тем механизмом, благодаря которому осуществляется многоуровневое функционирование всех подсистем живого. С возникновением общества возникают *социальные* пространство и время. Социальное пространство – это всеобщая форма существования различных социальных субъектов, начиная от отдельного человека и заканчивая обществом в целом. Социальное время – это форма общественного бытия, которая характеризует последовательность различных стадий в историческом развитии. Оно может «ускорять свой бег», события текут быстрее, т.е. увеличивается интенсивность всех форм жизнедеятельности людей. В социальном времени выделяют время индивида (жизненный путь конкретного человека), время поколения (длительность актуальной жизнедеятельности современников) и время истории – качественно высший уровень социального времени.

Универсальными характеристиками *пространства* обычно считают трехмерность (наличие длины, высоты и ширины) и изотропность (одинаковость свойств по всем направлениям), *времени* – необратимость (способность процессов разворачиваться лишь в одном направлении по «стреле времени» от настоящего к будущему, а не наоборот). Так, действительно, выглядят пространство и время макромира. Что касается перенесения данных свойств на микро- и мегамир, то здесь надо быть весьма осторожным. Современное естествознание, например, допускает существование в глубинах материи пространства более трех измерений и обратимость времени.

Пространство и время как объективные параметры бытия воспроизводятся в сознании на уровне чувственного восприятия и абстрактно-логического мышления. В первом случае говорят о существовании *перцептуального* (психически переживаемого), во втором – *концептуального* (теоретически оформленного) пространства и времени. *Перцептуальные* пространство и время индивидуальны, личностны, субъективны. В частности, в зависимости от настроения, жизненной ситуации один и тот же отрезок физического времени может восприниматься как длинный или короткий. Известно, что очень многие люди зрелого возраста ощущают себя более молодыми, чем на самом деле. На специфику восприятия пространства и времени влияют также эпоха, этническая принадлежность человека, его национальная культура, менталитет и др.

Концептуальные пространство и время – надындивидуальны, интерсубъективны. Это абстрактно-понятийный слепок объективного пространства и времени. Концептуальное пространство, как и всякая теория, уточняется и конкретизируется, это не есть нечто абсолютно застывшее.

Существуют *динамическая* и *статическая* концепции времени. Первая акцентирует внимание на существовании прошлого, настоящего и будущего. Реально существует лишь настоящее. Прошлых событий уже нет (но они когда-то были), будущие еще не существуют (но, возможно, станут бытием). Статическая концепция отрицает «течение» времени. Все события временного многообразия рассматриваются как существующие подобно точкам пространства. Принципиальной разницы между прошлым, настоящим и будущим нет. Все они – «современники». Господствующей во всей культуре является *динамическая* концепция. Статическое понимание времени в ней весьма условно и достаточно мистифицировано. Оно, в основном, является объектом исследования научной фантастики.

§ 5.6. Движение и развитие как атрибуты бытия

Мир имеет не только системную, структурно-уровневую, но и динамическую организацию. Динамизм бытия означает, что его важнейшей сущностной характеристикой является движение. «Движение есть некоторое изменение» (Аристотель). Если нечто стало другим, в нем произошли количественные или качественные, формальные или содержательные, структурные или функциональные и прочие изменения, значит, мы имели дело с движением.

Известное изречение о том, что «всё течет и всё изменяется» распространяется как на материальный, так и духовный мир. О динамике духовного бытия речь пойдет в другом разделе курса. Что касается динамической составляющей бытия материального, то здесь следует иметь в виду следующее:

- материя и движение органически взаимосвязаны друг с другом; как нет движения без материи, так нет материи без движения, движение является атрибутом материи;
- движение несотворимо и неуничтожимо, как и сама материя;
- как нет материи в «чистом виде», так нет и движения в «чистом виде», а существуют его конкретные виды и формы;
- важнейшими формами движения материи являются механическое, физическое, химическое, биологическое и социальное; у каждой из них имеется свой основной носитель (масса – у механической, элементарные частицы и атомы – у физической, молекулы – у химической, белки в комплексе с ДНК и РНК кислотами – у биологической, человек – у социальной);
- выделенные формы движения материи, начиная с физической, структурно и генетически взаимосвязаны друг с другом, их иногда делят на низшие и высшие (это деление относительно); механическое движение (пространственное перемещение объектов) в той или иной мере сопровождает все остальные виды;

– главным источником движения является взаимодействие противоположных сторон, которые имеются в любом сущем;

– всякое движение есть единство устойчивого (покоя) и изменчивого; поскольку любой объект является устойчивым, сохраняющим свою качественную специфику только в соответствующих временных и пространственных границах, постольку всякий покой относителен.

Среди различных видов и форм движения особо выделяют те, которые именуются *развитием*. По своей направленности развитие бывает прогрессивным (совершенствование организации системы, переход от низшего состояния к высшему) и регрессивным (дезорганизация системы, переход от высшего к низшему). Развитие – это закономерные необратимые качественные изменения. Именно такой тип движения является объектом исследования диалектики. В своей зрелой форме она представляет, с одной стороны, всеобщую, универсальную теорию развития, а с другой – эффективный метод познания любых материальных и духовных явлений.

§ 5.7. Диалектика как философская концепция развития

В концептуальные основания диалектики входит ряд принципов. Важнейшими среди них являются два: 1) принцип развития – в мире все подвержено необратимым, направленным качественным изменениям; 2) принцип всеобщей связи и взаимной обусловленности явлений – в мире все связано со всем, он системно организован. Мыслить диалектически – значит опираться на эти принципы, метафизически – ориентироваться на противоположные методологические предписания.

Устойчивые, существенные, необходимые связи между явлениями именуются законами. Законы, открываемые частными науками, имеют ограниченную сферу действия. Законам диалектики присущ всеобщий характер, им подчиняется все сущее. Наличие в динамической организации объективных законов позволяет представить развитие как единство изменчивого и устойчивого. Абсолютизация момента изменчивости приводит к релятивизму, а устойчивости – различным формам метафизики.

Особое место в системе законов диалектики занимают те из них, которые раскрывают наиболее существенные грани развития. К ним обычно относят:

- *закон взаимного перехода количественных и качественных изменений*. Согласно ему, изменения, происходящие с явлением, рано или поздно нарушают его меру (т. е. определенное единство качества и количества) и вызывают переход в новое качественное состояние. Этот закон раскрывает механизм развития, он отвечает на вопрос: «как совершается развитие?».

- *закон единства и «борьбы» противоположностей.* Он, утверждает, что в мире все разделено на противоположности. Они и обуславливают друг друга, и находятся в состоянии постоянного напряжения, противоборства. Исчезновение одних противоположностей приводит к появлению других, и все повторяется сначала. Это и является движущей силой развития. В марксистской философии особо подчеркивался момент непримиримости, отторжения противоположностей друг другом («борьбы»). Новейшая наука, в частности синергетика, показала, что не меньшее значение для развития имеют согласованность, скооперированность, единство противоположностей. Поэтому данный закон иногда выступает под названием «закон взаимодействия противоположностей». Он раскрывает источник развития и отвечает на вопрос: «что является источником развития?».

- *закон отрицания отрицания.* В процессе возникновения нового качества на основе взаимодействия противоположностей происходит уничтожение одних и удержание других элементов. Исчезает то, что препятствует дальнейшему развитию, сохраняются ростки нового. Цепочка подобных диалектических отрицаний в перспективе завершается как бы возвращением к тому, что было, повторением старого, но на новой основе. В итоге развитие приобретает спиралеобразную форму. Данный закон раскрывает направление развития. Он отвечает на вопрос: «куда направлено развитие?».

Диалектика открыла множество других законов, в которых раскрываются важные стороны процессов развития:

- *закон соотношения единичного и общего:* всякое общее существует в форме единичного, а во всяком единичном присутствует момент общего;

- *закон соотношения необходимости и случайности:* случайное есть форма проявления и дополнения необходимости, а необходимое является пересечением массы случайностей;

- *закон соотношения содержания и формы:* всякое содержание оформлено, а всякая форма содержательна;

- *закон соотношения причины и следствия:* всякое явление причинно обусловлено, а всякая причина имеет свое основание;

- *закон соотношения возможности и действительности:* всякая действительность есть реализованная возможность, а всякая возможность – потенциальная действительность;

- *закон соотношения сущности и явления:* всякая сущность является, а всякое явление существенно и др.

Все законы диалектики формулируются на языке категорий (универсальных понятий). Ряд ранее перечисленных категорий диалектики (единичное и общее, необходимое и случайное, содержание и форма, причина и следствие, возможность и действительность, сущность

и явление) можно продолжить (часть и целое, простое и сложное, низшее и высшее, элемент и система, структура и функция и др.) С логической точки зрения категории диалектики являются всеобщими формами мысли. С гносеологической – результатом и эффективным средством познавательной деятельности. С онтологической – отражением того общего, что свойственно всем формам материального и духовного бытия. Развернутая система категорий диалектики есть предельно обобщенный идеальный образ динамичного мира.

§ 5.8. Понимание диалектики в истории философии

Диалектика и как теория развивающегося бытия, и как метод его познания имеет длительную историю своего становления и теоретического созревания. В качестве исторически значимых форм диалектики обычно выделяют *античную диалектику, диалектику немецкой классической философии, диалектику марксизма и постклассическую диалектику.*

1. Термин «диалектика» в буквальном переводе с греческого означает «искусство вести беседу». В этимологии слова «диалектика» просматривается «диалог». Первое употребление этого термина в качестве философского понятия обычно приписывают Сократу. Он понимал диалектику как искусство ведения диалога путем столкновения противоположных мнений. Только так можно обнаружить истину. Диалектику Сократ называл также «майевтикой» (повитухой): намек на то, что истине надо помочь родиться. Диалектические традиции Сократа продолжил Платон. В его учении диалектика была представлена как строго-понятийная форма развития мысли. Сократ, Платон и, отчасти, Аристотель заложили основы *идеалистической диалектики*, которая найдет свое логическое завершение у Гегеля. В это же время диалектические идеи (развитие бытия через борьбу противоположностей и др.) формируются и в *рамках материализма*: милетская школа, Гераклит и др. А вообще древнегреческие философы «были все природными, стихийными диалектиками» (Ф. Энгельс). Эти же слова можно адресовать и многим философам Древнего Востока: взять, к примеру, известный принцип «дао».

Наряду с позитивной диалектикой как средством поиска истины и выражением противоречивой динамики бытия, в античное время появляется и ее негативный вариант в виде софистики и радикального релятивизма (элейская и мегарская школы, Кратил и др.). Так, апории Зенона («Ахиллес и Черепаха» и др.) и парадоксы мегарцев («Рогатый», «Лысый», «Лжец» и др.) истолковывались как свидетельство невозможности получения истинного знания о мире. А вот радикальный релятивизм в лице Кратила довел до абсурда известное гераклитовское «в одну и ту же реку нельзя войти дважды». Войти нельзя не только дважды, но и один раз, ибо она в каждое мгновение новая. Тем самым из движения изгонялся момент устойчивости, сохранения ка-

чественной определенности в границах меры («левый» антипод диалектики). Напротив, онтологизация воззрения элеатов о невозможности дать формально-логическое обоснование факта движения породила другую крайность – абсолютизацию инвариантного, сохраняющегося. Изменчивость чего бы то ни было ретивыми сторонниками Парменида объявлялась иллюзорным явлением, игрой воображения («правый» антипод диалектики).

Интересные диалектические идеи высказывались в средневековой философии, в эпоху Возрождения и Новое время (Н. Кузанский, Дж. Бруно, Г. Лейбниц, Р. Декарт, Б. Спиноза и др.). Однако доминирующим стилем мышления здесь был метафизический. Этому в значительной степени способствовало классическое естествознание. Оно успешно занималось исследованием простых механических систем. А в данной познавательной области можно было обходиться и без методологической помощи со стороны принципов развития и всеобщей связи и обусловленности явлений.

2. Вторая историческая форма диалектики возникает в рамках немецкой классической философии. У ее истоков стоял И. Кант. Он является автором т.н. «трансцендентальной диалектики». В ней убедительно доказана несостоятельность догматической метафизики как метода мышления. Кант приходит к выводу, что мыслящий дух рано или поздно попадает в ловушку диалектических противоречий (антиномии чистого разума). Он «испугался противоречий» (Г. Гегель), увидев в этом не интеллектуальную мощь, а слабость разума. В итоге кантовская версия диалектики оказалась негативной. Работу по обоснованию диалектической природы развивающегося мышления продолжили И. Фихте и Ф. Шеллинг. Но лишь Г. Гегелю удалось построить логически стройную систему диалектики как универсальной системы развития и всеобщего метода познания. Впервые в истории мировой культуры он представил весь природный, социальный и духовный мир в виде процесса (Ф. Энгельс). Но эта диалектика была построена на объективно-идеалистической основе. Подлинной субстанцией развития всего сущего у Гегеля являлся полумистический Абсолютный Дух. Его историческое саморазвитие задавало схемы развития природе, а затем человеку и обществу. Гегель стоял на позициях панлогизма, которые близки к пантеизму. Неслучайно поэтому Л. Фейербах писал, что тот, кто не отказывается от Гегеля, не отказывается и от Бога.

3. Спекулятивно-идеалистическая диалектика Г. Гегеля подвергалась резкой критике различными мыслителями (А. Шопенгауэр, С. Кьеркегор, Л. Фейербах и др.). Но только К. Маркс и Ф. Энгельс попытались рассмотреть в причудливых метаморфозах «феноменологии духа» перевернутое отображение противоречивой динамики бытия. Идеалистическая диалектика Гегеля была поставлена «с головы на ноги» (К. Маркс). На ее трансформированной основе была построе-

на система материалистической (марксистской) диалектики. Это третья историческая форма диалектики как универсальной философской теории развития и эффективный метод познания сложных развивающихся систем неорганической, органической, социальной природы. И если у Гегеля диалектика духовного бытия определяла диалектику материального, то в марксизме, наоборот, природная и социальная материя, в первую очередь экономический базис общества, определяют и индивидуальные, и общественные духовные явления. Решающую роль в формулировке такого вывода сыграло обоснование материалистического взгляда на историю (исторический материализм).

4. В постклассической философии появляются различные варианты «частных диалектик», не претендующих на универсализм:

а) *«экзистенциальная диалектика»* (С. Кьеркегор, К. Ясперс и др.) исследует внутреннюю противоречивость личности (материальное и духовное, любовь и ненависть, вражда и дружба и др.). Показано, что наиболее отчетливо взаимодействие противоположностей проявляется в «пограничных ситуациях» (стремление к самосохранению и помощь ближнему, совершение вины и искупление греха и пр.). «Борьба» противоположностей обычно оборачивается либо духовным разрушением личности, либо мучительными колебаниями в принятии правильного решения (состояние т.н. «Буриданова осла»), либо нравственным восхождением при осуществлении жизненно важного выбора;

б) *«трагическая диалектика»* (А. Либерт и др.) исходит из того, что гармонизировать, примирить, сгладить социальные противоречия в современном мире невозможно. С ними нужно просто смириться. Это порождает безудержный пессимизм и делает жизнь людей трагической;

в) *«негативная диалектика»* (Т. Адорно, Э. Фромм, Г. Маркузе и др.) настаивает на необходимости перманентного отрицания существующей социальной реальности. Это позволит расшатать сложившееся «динамическое равновесие» между господством и подчинением, богатством и бедностью, встряхнуть успокоившегося «одномерного» человека-потребителя. Сделать такое «великое отрицание» должны те социальные группы, которые или не могут, или не хотят интегрироваться в существующий социум (студенческая молодежь, безработные, национальные меньшинства и др.).

Список проектов «частных диалектик» можно продолжить: «критическая диалектика» (З. Марк), «диалектика абсурда» (Л. Шестов), «диалектическая теология» (К. Барт, П. Тиллих) и др. Диалектические мотивы и ориентации присущи также таким известным школам и направлениям западной философии, как герменевтика, персонализм, эволюционная эпистемология и др. Философское сознание западного мира временами осмысленно, с учетом диалектических традиций прошлого, а чаще спонтанно, под напором реалий жизни вынуждено заниматься активным осмыслением противоречивой динамики бытия.

§ 5.9. Сущность глобального эволюционизма и его эвристический потенциал

Напомним, что мир имеет системную организацию. В его структуре можно выделить три главных блока: неживую природу, живую природу и человеческое общество. То, что живая природа не может существовать без неживой, а общество как без первой, так и второй, очевидно. Но есть ли между ними историко-генетическая связь по схеме «прошлое – настоящее – нацеленность на будущее»? Идея о том, что, безусловно, есть, а неживое, живое и социальное являются узловыми звеньями эволюции материи на пути от низшего к высшему, высказывалась многими мыслителями. В этом и состоит суть принципа глобального (универсального) эволюционизма.

Умозрительные размышления философов-диалектиков о способности природы (она временами принимала пантеистический образ) конструировать на базе одних форм организации материи другие, более совершенные, существование восходящей «стрелы времени» – всего лишь гипотеза. Она нуждается в рациональном обосновании, весомых научных аргументах. К концу XX – началу XXI века наука поставила их такое количество, что сегодня уместно говорить о создании теории глобальной эволюции. Ее можно представить как синтез локальных, частных эволюционных теорий. Глобальная эволюция относится ко всей природе. Локальная эволюция – это необратимые качественные изменения в рамках конкретного уровня организации материи. Особность эволюционных процессов связана с появлением принципиально новых, уникальных структур. Причем, каждая из них, по сравнению с предыдущей, имеет более совершенную организацию. Локальные эволюции есть фрагменты эволюции глобальной, универсальной, мировой. Существование подобного типа эволюционных процессов не только убедительно доказано, но в ряде случаев и теоретически оформлено. Огромный вклад в это внесли как естественные, так и социогуманитарные науки.

1. Усилиями наук исторического цикла, а также философского осмысления истории показано, что в социуме явно просматривается закономерная линия развития от примитивных первобытно-общинных систем до нынешних, высших форм организации человеческой жизнедеятельности. Такой взгляд присущ и формационному, и стадийно-цивилизационному подходам к интерпретации истории. В ней встречается масса попятных движений, социальных кругов, но «крот истории» (К. Маркс) упорно делает свое дело. Одни страны вступили в стадию постиндустриального развития, другие на пути к ней. Что впереди – покажет время.

2. Нет никаких сомнений в том, что направленные эволюционные процессы свойственны биологической форме организации материи.

Одна из первых попыток создания эволюционной теории в биологии принадлежит Ж. Ламарку. Он развивал идею о том, что живой природе присуще стремление к постоянному совершенствованию через наследование организмами благоприятных признаков. На основе принципа градации Ламарк выстроил живые системы в иерархическом порядке от простого к сложному. Но подлинное торжество эволюционных идей в биологии связано с именем Ч. Дарвина. Он впервые создал на научной основе целостную концепцию эволюции органической природы, раскрыл механизмы и движущие силы возникновения на базе примитивных форм живого развитых биологических систем (борьба за существование, естественный отбор, выживание наиболее приспособленных). Некоторые «белые пятна» здесь имелись Их впоследствии ликвидировала генетика. Укреплению эволюционных взглядов в биологии способствовали работы В.И. Вернадского и др.

3. Неоценимый вклад в создание новых локальных эволюционных теорий внесли космология и астрофизика:

а) теория раздувающейся Вселенной объяснила появление первых элементарных частиц в момент Большого взрыва (точка отсчета образования Вселенной), который произошел приблизительно 15–20 млрд. лет тому назад. В течение 0,01 сек. из т.н. точки «сингулярности», невероятно плотной, горячей праматерии возникли все базовые элементарные частицы;

б) теория расширяющейся Вселенной обосновала разноректорное разбегание возникших частиц и образование в процессе их остывания и конденсации атомов, молекул и т.д.;

в) современная космология попыталась связать начальную и конечную точки глобальной эволюции – Большой взрыв и появление человека. В 1973 году американский физик Б. Картер сформулировал антропный космологический принцип. В соответствии с ним утверждается, что в «послевзрывной» материи была заложена возможность появления человека. Теоретические расчеты показывают: если бы, допустим, масса возникшего протона оказалась на 30% меньше реальной величины, то кроме водорода никаких других молекул в мире не возникло бы. А значит, не было бы и жизни. От первичного атома водорода до человека «дистанция огромного размера». Тем не менее, природа смогла удивительным образом распорядиться абстрактной возможностью.

4. Наличие концепции космической, биологической и социальной эволюции еще не позволяет создать целостную теорию глобальной эволюции. До недавнего времени на «стреле истории» имелось много логических разрывов. Во-первых, неясно было, как протекала эволюция в рамках неживой материи (механическое–физическое–

кое–химическое движение). Во-вторых, не было внятного объяснения эволюционным переходам от материи неживой к живой (что касается динамической связки «живая материя–человек», то она находит более или менее удовлетворительное объяснение в современных концепциях антропогенеза). С точки зрения классической физики эволюция материи в рамках неорганической природы вообще невозможна. Различные ее формы организации способны вступать в синхронное, но ни в коем случае не диахронное, генетически-временное отношение. «Фактор исторического времени» из физики вообще исключался. Преодоление указанных трудностей стало возможным после создания во второй половине XX века общей теории систем (Л. Берталанти и др.) и особенно синергетики (Г. Хакен, И. Пригожин и др.). Предмет синергетики – самоорганизующиеся системы. В соответствии с известным принципом физики – законом возрастания энтропии – процессы в неживой природе должны быть таковы, что всякая механическая организация, порядок со временем превращаются в необратимый беспорядок, хаос. Синергетика же показала, как из этого хаоса, беспорядка в результате диалектического взаимодействия необходимости и случайности появляется новый порядок, причем более высокого уровня. Простейшими примерами самоорганизации природного хаоса могут служить выстраивание железных опилок в магнитном поле в стройные конфигурационные системы, кружевные зимние узоры на окнах, появление радуги после дождя и т.д. Синергетика в содружестве с общей теорией систем позволила придать научный вид основным законам диалектики. Были конкретизированы механизмы перехода количественных изменений в качественные, единства и «борьбы» противоположностей, взаимодействия случайного и необходимого и др. В свете системно-синергетических идей научное звучание получил принцип материального единства мира. Из него, в частности, следует, что, отыскав с помощью «проб и ошибок» оптимальные формы структурирования материи в одном месте, природа повторяет их в другом. «Неразумная природа» дает пример рачительного хозяйствования «разумному социуму». Ее удивительное стремление использовать ранее накопленный опыт (в диалектике это называется «удержание положительного») в процессе конструирования все новых и новых материальных структур синергетика переложила на язык строгих понятий: фрактальность (самоподобие), точка бифуркации (раздвоение), диссипатия (рассеивание) и др.

Можно констатировать, что современная наука обладает необходимыми данными для обоснования универсального характера эволюционных процессов. Глобальную эволюцию в свете современной науки можно представить как переход от простых механических систем к

сложным самоорганизующимся, а от них к саморазвивающимся, человекоразмерным. И в переходных ситуациях, и при развитии материи в пределах одного уровня ее организации решающее значение имеют кооперативные, синергийные эффекты.

Глобальный эволюционизм позволяет выработать новую обобщенную научную картину мира. В истории человеческой культуры синтетический образ мироздания постоянно менялся. На заре цивилизации он создавался с помощью мифологии. В Средние века решающую роль играла религия. В Новое время доминировал взгляд на мир как на механическую систему. После возникновения новых фундаментальных наук картина мира претерпевала существенные изменения, нередко радикальные. Появление специальной и общей теории относительности породило релятивистский образ мироздания, квантовой физики – квантово-релятивистский, информатики и кибернетики – информационно-сетевой. Однако при всех модернизациях картины мира в ней отсутствовал научно обоснованный, историко-временной стержень.

Глобальный эволюционизм коренным образом изменил ситуацию. Он дал возможность:

- дополнить статический образ мира динамическим, взглянуть на Вселенную как на самоорганизующуюся и саморазвивающуюся систему;
- представить динамику мира как постоянный отбор, когда из множества виртуальных состояний выбирается наиболее перспективное;
- включить неорганическую материю в целостный контекст развивающегося мира;
- установить существование единой прогрессивной линии развития от исходной точки сингулярности до возникновения жизни на Земле;
- показать, что настоящее и будущее зависят от прошлого, но не определяются им однозначно;
- привлечь при поиске генетических истоков человека не только данные биологии (биогенез) и социологии (социогенез), но и современной космологии и астрофизики, рассматривать вид *Homo Sapiens* как закономерный результат космической эволюции (космогенез).

Глобальный эволюционизм – это не просто базовый принцип построения современной научной картины мира. Он создает особое умонастроение эпохи, порождает чувство восхищения мудростью природы. И тем самым призывает относиться к ней с особой бережливостью и осторожностью, уважать за кропотливую и филигранную работу.

ТЕМА 6. ПРИРОДА КАК ПРЕДМЕТ ФИЛОСОФСКОГО И НАУЧНОГО ПОЗНАНИЯ. БИОСФЕРА И НООСФЕРА. СОЦИАЛЬНО-ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ

§ 6.1. Понятие природы и специфика философского подхода к ее исследованию

Понятие «природа» многозначно. Оно употребляется в нескольких смыслах. Для рассматриваемой темы интерес представляют два из них: 1) природа как мир в целом, все сущее в нем, включая человека (слово «мир» здесь может быть заменено на «бытие», «Универсум», «реальность, «космос»); 2) природа как та часть объективного мира, с которой человек вступает во взаимодействие в процессе своей жизнедеятельности. Это естественная (её иногда именуют географической) среда обитания человека. Вначале она охватывала лишь небольшую часть земной поверхности. Теперь в неё включаются практически все недра Земли, Мировой океан, околоземное воздушное пространство, значительная часть Солнечной системы. Естественная среда является необходимым условием возникновения и дальнейшего бытия человека как биологического и социального существа. В процессе исторического развития общества начала формироваться искусственная среда обитания людей, т.н. «вторая природа» (жилища, населенные пункты, города, орудия труда, транспортные средства, различные технические приспособления и устройства и т.д.). Естественную и искусственную среду обитания человека обычно называют окружающей средой.

Природа и в широком, и в узком смысле слова давно являлась и является сегодня объектом философского и научного познания. Для философского взгляда на природу характерно: а) создание ее целостного, интегрального образа; б) выявление особенностей отношений «человек–природа». При естественно-научном подходе к природе обращается внимание на ее структурно-иерархическую организацию (см. § 5.4–5.5). Научному исследованию свойственно: а) изучение отдельных сторон природы, конкретных уровней ее структурной организации (механических, физических, химических и биологических систем); б) что касается связки «человек – природа», то в классической науке она подвергалась решительной элиминации. Ставилась задача получить «чистое», объективно-истинное знание о природе, лишённое каких бы то ни было признаков субъективности. При исследовании простых механических объектов это в общем-то удавалось сделать. Проникновение науки в микро- и мегамиры, а также включение в орбиту естественнонаучного поиска вначале сложных самоорганизующихся, а затем саморазвивающихся систем потребовало считаться

с «человеческим фактором». Во-первых, при познании релятивистских и квантово-механических эффектов стала очевидной невозможность отделения познающего субъекта от познаваемого объекта. Во-вторых, вынесение человека «за скобки» является недопустимой процедурой и потому, что человеческое присутствие в мире сегодня существенным образом меняет облик природы. Поэтому современная наука вынуждена при познании природы рассматривать естественную и искусственную среду жизнедеятельности человека в едином комплексе.

Примером может служить близкая к «философии природы» область исследований – экология (*экос* – дом, *логос* – учение). Вначале экология рассматривалась как «наука, изучающая все сложные взаимосвязи и взаимоотношения в природе» (Э. Геккель). Под сложными понимались отношения «живой организм– среда». Поскольку высшей формой организации живого является человек, который активно взаимодействует со средой обитания, абстрагироваться от него, естественно, нельзя. Но если философия рассматривает отношение «человек – природа» в широком социально-мировоззренческом контексте, то экология, прежде всего, заостряет внимание на вещественно-энергетическом взаимодействии внешнего мира и биологических систем.

§ 6.2. Исторические типы взаимодействия человека и природы

Характер взаимодействия человека и природы по мере развития общества менялся. В связи с этим можно выделить несколько исторических типов связки «человек–природа». Их уместно представить в качестве следующих философско-обобщенных моделей жизнедеятельности людей в «теле природы»: 1) *архаично-мифологической*; 2) *созерцательно-космоцентрической*; 3) *теологической*; 4) *научно-технологической (монологической)*; 5) *зарождающейся этосферной (диалогической)*.

1. *Мифологическое* отношение человека к природе было свойственно первобытному обществу (в восточных цивилизациях, как было показано ранее, многие его черты сохранились и в наши дни). Первобытные люди являлись потребителями естественных природных богатств. Они лишь усваивали вещество природы. Главная задача архаичного человека – адаптация к среде собственного обитания. Первобытное природопонимание базировалось на двух главных установках – признании полного господства природы над человеком и мифологической персонификации всех ее явлений. Причем перед природой не просто трепетно преклонялись, но и боялись её. Абсолютным лидером в звене «природа – человек» являлась природа.

2. *Созерцательно-космоцентрический* подход к природе присущ античности. В это время человек начинает рассматриваться в виде ор-

ганической части природы, естественного фрагмента Космоса, Универсума. Былое чувство страха при встрече с непонятными природными явлениями вытесняется удивлением, а затем и восхищением гармоническим строением мироздания. Этому в значительной мере способствовали создание геоцентрической системы мира Птолемея, построение стройной геометрии Евклида, которая расценивалась как идеальный образ пространственной организации бытия, математические изыскания Пифагора, открытие закона Архимеда и др. Природа в это время выступает как объект наблюдения и созерцательного любования, но не её активного преобразования. Величие и гармония Космоса являются естественным ориентиром для разумного, рационального обустройства социального мира. Но прилежные «ученики» не вмешиваются в дела «учителя-природы».

3. *Геологический* способ взаимодействия человека и природы характерен для средневековья. Средневековый человек живет не просто в мире, а в мире, сотворенном Богом. Создатель находится в центре всего мироздания. И если раньше человек видел в космосе идеал совершенства (космоцентризм), то теперь он устремляется ввысь, как бы выходит за пределы природы. Жизненный статус его оказывается, по сути, надприродным. Ведь сразу после акта божественного творения человеку было дано право повелевать всем живым и неживым на Земле. В процессе творения он был наделен душой. После Бога человек стал вторым лицом мироздания. При этом природа нередко мыслилась как источник зла, а человеческая жизнь представлялась как непрерывное бореие духовного, божественного начала и греховного, природного – тела. Как видим, в недрах теоцентристского мировоззрения постепенно вызревало негативное отношение к природе: её нужно не любить, а покорять, подчинять интересам человека.

4. *Научно-технологическое* отношение общества к природе начало формироваться в рамках капиталистического способа производства. Суть новой модели природопользования заключалась в том, чтобы сделать человека властелином природы. А для этого надо было, во-первых, познать ее законы, а, во-вторых, научиться использовать их в интересах человека. Деятельностно-активное отношение человека к природе нацелено на развитие промышленности, создание все новых и новых видов техники и технологий. Ведущие позиции в системе «человек–природа» начинает занимать человек. Он осуществляет своеобразный «монологический диктат» над природой, ничуть не считаясь с «мнением» последней. Такой утилитарно-прагматический подход обернулся в итоге резким нарушением динамического равновесия между природой и обществом и поставил человечество на грань выживания.

§ 6.3. Биосфера и ноосфера

Глобальный экологический кризис потребовал сменить монологическую парадигму взаимоотношений человека с природой на *диалогическую*. В соответствии с ней в природе надо видеть не противника, которого следует подчинить своей воле, а союзника, с которым необходимо вступать в партнерские отношения. Сделать это в состоянии только «этически разумный человек», способный наполнить бездушную «техносферу» гуманистическим смыслом, превратить ее в «этносферу». Важное значение для разработки диалоговой модели взаимодействия человека и природы имеет биосферно-ноосферная концепция В.И. Вернадского.

Термин «биосфера» впервые был употреблен еще в 1804 г. Ж.Б. Ламарком для обозначения совокупности живых организмов, населяющих земной шар. Философский смысл понятие биосферы получило у основателя биогеохимии В.И. Вернадского. Он ввел термин «живое вещество». Оно охватывает совокупность населяющих Землю организмов. Биосферой же он назвал всю ту среду, в которой находится это вещество. Появление человеческой жизни в биосфере приносит изменения в ее динамику. Если живые организмы взаимодействуют трофическими (пищевыми) цепями и в результате изменяют живое вещество и энергию биосферы, то человек включается в связи с ней на основе трудовой деятельности. Появление человека и его деятельности по изменению природной среды рассматривается как закономерный этап эволюции биосферы. Это приводит к тому, что под влиянием научной мысли и коллективного труда биосфера Земли переходит в новое качественное состояние, именуемое ноосферой.

Понятие ноосферы (от греч. *noos* – разум, *sphaira* – шар) впервые использовал французский математик Э. Леруа в 1927 г. Этот термин встречается и в концепции «христианского эволюционизма» французского естествоиспытателя и философа Тейяра де Шардена. Усложняющееся развитие, по его мнению, начинается с эволюции физической материи (преджизнь), переходит в структуры жизни, а потом в человека как носителя мыслящего разума – основы ноосферы. Он считает, что на всех этапах эволюцию материи поддерживает своей действенной любовью Бог (христогенез). В.И. Вернадский рассматривает «ноосферу» с материалистических позиций. Для него это закономерный результат саморазвития материи.

Биосферно-ноосферная концепция В.И. Вернадского опирается на следующие базовые утверждения: 1) деятельность человека постепенно становится основным фактором эволюции биосферы как космического тела; 2) для будущего развития человечества и биосферы человек должен взять на себя ответственность за характер протекания основных процессов планеты. О наступлении эпохи ноосферы можно

говорить лишь только тогда, когда развитие цивилизации будет согласовано с эволюцией планеты, и прежде всего биосферы. Для этого необходимо выработать осознанное поведение людей, согласованное с естественными условиями стабильности окружающей среды (известный экологический императив). Иначе должны быть обеспечена коэволюция человека и биосферы, их совместное и согласованное развитие. Концепция коэволюции (Н.В. Тимофеев-Ресовский, Н.Н. Моисеев и др.) базируется на ряде принципов. Согласно им человечество, изменяя биосферу в целях приспособления ее к своим потребностям, должно изменяться и само с учетом объективных требований природы. Концепция коэволюции в концентрированном виде выражает исторический опыт человечества, содержащий в себе определенные регламентации и императивы социоприродного взаимодействия. Их использование при практическом контакте человека с природой может снизить опасность угрозы уничтожения её огромных ландшафтов, разнообразных живых организмов и, в конечном счете, самого человека. Важнейший регулятор поведения человека в природном мире – принцип «благоговения перед жизнью» (А. Швейцер).

§ 6.4. Социально-экологическая стратегия природопользования

Для обеспечения коэволюционного развития природы и общества и последующего придания этому процессу устойчивого характера необходима научно обоснованная стратегия социально-экологического природопользования. Она должна включать в себя:

- разработку наукоемких, экономически эффективных и одновременно экологически чистых технологий;
- социальное переустройство человечества в направлении роста гуманизма и демократии;
- международное сотрудничество в борьбе за выживание человечества перед лицом экологической угрозы;
- ориентацию во всех сферах человеческой жизнедеятельности на экологическую парадигму: природа есть высшая ценность для человека;
- формирование экологически воспитанного и нравственно ответственного человека.

В итоговых документах всемирной встречи на высшем уровне по устойчивому развитию (Йоханнесбург, 2002 г.) всем странам предписано взять на себя коллективную ответственность за охрану окружающей среды. «Национальная стратегия устойчивого развития Республики Беларусь до 2020 г.» объявляет приоритетным принцип «активной профилактики» по отношению к природе. В соответствии с ним экологическая политика должна сводиться не к «реагированию и исправлению», а к сохранению и регенерации природно-ресурсного потенциала планеты.

РАЗДЕЛ III. ФИЛОСОФСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ

ТЕМА 7. ПРОБЛЕМА ЧЕЛОВЕКА В ФИЛОСОФИИ И НАУКЕ

§ 7.1. Проблема человека в истории философии

Проблема человека – старая и вечно новая проблема. Исследованию человеческой природы посвящена огромная, почти необозримая литература с древнейших времен. В истории философии мы встречаем различные интерпретации природы человека. В античной философии образ человека космоцентричен. Человек есть разумное отношение к своей природе, которая выступает как некий образец, задаваемый вечным порядком природы Целого. Жизнь в соответствии с природой является подлинно праведной. При этом, конечно, следует учитывать, что в рамках античной философии имели место различные подходы. К примеру, в учении Сократа философия человека сужена до философской этики, до учения о душе. Сократа интересуют, прежде всего, душа человека, его нравственные качества, в которых он видит некую третью величину между естественным миром и миром божественного. Разум – главная способность человеческой души.

Демокрит рассматривает человека как органическую часть природы, как «микрокосм», отображающий «макрокосм». Природа человека определяется объективными процессами космоса (хотя и зависит от воспитания и обучения).

В философии Платона человек трактуется как существо, производное от объективного бытия вечных идей. Мир идей относится к материальной действительности как подлинное бытие к возникновению, становлению. Дуализм души и тела, их вражда составляют то, что определяет сущность и существование человека. Душа бессмертна и занимает определенное место в космическом миропорядке. Таким образом, человек – это существо, определяемое скорее извне, чем изнутри.

Аристотель отмечал, что человек состоит, прежде всего, из души и тела: душа по своей природе – начало властвующее, тело – начало подчиненное. Душа не может существовать без тела и является по отношению к телу тем же, чем форма является по отношению к материи. Она придает смысл и направленность жизни. Душа есть причина и начало живого тела, она действует и движет. Общеизвестно положение Аристотеля, что человек – это общественное существо («политическое

животное»), от других живых существ он отличается способностью к восприятию таких понятий, как добро и зло, справедливость и несправедливость и т.п.

Если в античной философии природа человека космоцентрична, то в средневековой – теоцентрична. Человек не верит в себя, он верит в Бога, в потусторонний мир. Посюсторонний мир, как и сам человек, рассматривается не в его самодовлеющей реальности, не таким, каким он есть в действительности, а лишь как момент движения человека к Богу. Сам же по себе он средоточие греха. Бог есть источник бытия, чистая форма, наивысшая красота, источник блага. Человек – это существо надприродное, душа которого пользуется телом. Душа – нематериальная субстанция, отличная от тела, а не просто свойство тела; она бессмертна (Августин). Согласно учению Ф. Аквинского, душа – субстанциальная форма, превращающая первичную материю в человеческое тело. Интеллект неотделим от души, которая также бессмертна и лишена материи. Конечная цель человека – блаженство. Оно заключается в обладании высшим благом, которым является созерцание Бога. Совершенное и постоянное блаженство достижимо только в загробном мире. Истина дана человеку в откровении.

Философская мысль эпохи Возрождения проникнута пафосом автономии человека, верой в его безграничные творческие возможности. В эту эпоху ставка сделана на мыслительные свойства человека. Более того, стала утверждаться мысль о том, что человека можно понять, не вторгаясь в область трансцендентного, а лишь изучая условия его реальной жизни, от которых зависят его свобода и достоинство как личности.

В Новое время Бог смещается на периферию человеческой жизни. Он как бы прячется за процессами природы и растворяется в ее законах. Человек – природное существо, творение природы, всецело подчиненное ее законам, главным образом механическим (Ламетри). Основная сфера человеческой деятельности – познание. Миром управляют разумные законы, которые соответствуют законам человеческого разума. Поэтому возможно преобразование жизни на основе разумных социальных проектов. Способ реализации последних – воспитание и просвещение.

Следует учитывать, конечно же, что существовали определенные различия в подходах тех или иных философов к решению проблемы. Так, например, Р. Декарт, признавая возможность исследования человека как природного тела, видел сущность человека в его разумности, мышлении. Картезианский рационализм, дуализм души и тела надолго определили постановку и решение антропологической проблематики.

Ф. Бэкон (а за ним и другие материалисты) считал человека разумным и в то же время материальным, телесным существом. Оно имеет «телесную душу», которая противопоставлялась «вечной», «бес-

смертной» душе богословов. Побудительные мотивы деятельности людей материалисты этого времени выводили непосредственно из природы человека. Возражая Декарту, Гоббс писал, что у человека может быть понятие лишь о телесной, материальной субстанции, а не о божественной; он отвергал идею о наличии у человека особой, независимой от тела субстанции. По его мнению, нет другой функции ума, вложенной природой в человека таким образом, чтобы для ее применения требовалось лишь одно – родиться человеком и жить, пользуясь своими пятью чувствами.

Французские материалисты также рассматривали человека как величайшее творение природы, целиком подчиненное ее законам. «Человек – произведение природы, он существует в природе, подчинен ее законам, не может освободиться от нее, не может – даже в мысли – выйти из природы»¹. Материальное в человеке играет определяющую роль в отношении духовного. Если духовное – мысли, настроения, переживания и т.д. человека, то материальное – его тело. Гольбах указывал, что, несмотря на свою мнимую духовность, наша душа видоизменяется так же, как тело.

Правда, Гельвеций утверждал, что люди не рождаются, а становятся теми, кто они есть. Тем не менее, и социальность человека, когда речь заходила о проблемах нравственности и воспитания, французские материалисты трактовали натуралистически, абстрактно, утверждая рационалистический детерминизм, подчиняющий человека фатальной необходимости.

Так примерно рассуждали и другие материалисты, в частности, Л. Фейербах. Для него человек – природное существо, он един в своей природе, в нем нет ничего над- и сверхприродного. Мышление – такой же естественный акт, как и другие проявления природного мира. Сущность человека в отличие от других существ скрывается в устройстве его тела (в его «естественной природе»). Телесной организацией людей обуславливается и их образ жизни. Главное отличие человека от животного – сознание. Последнее понимается Л. Фейербахом как высшая степень чувственности. В загадке человека – загадка всех мировых проблем. На все вопросы общественной жизни должна ответить наука, исследующая телесную организацию людей, т.е. физическая антропология.

Согласно учению И. Канта, специфическое отличие человека от иных живых существ заключается в его самосознании. Человек есть житель двух миров – чувственно воспринимаемого и умопостигаемого, мира «вещей в себе». В первом мире человек как чувственное существо подчинен законам природы и поэтому поступает необходимо.

¹ Гольбах П. Избранные произведения: в 2 т. – М., 1963. – Т. 1. – С. 59.

Второй мир – это мир нравственной свободы. Здесь человек подчиняет себя закону разума, т.е. нравственному закону, и поступает свободно. В чувственно воспринимаемом природном мире ни одно из явлений не может быть причиной самого себя. Оно имеет причину в чем-то другом (и цель в чем-то другом). Напротив, в мире свободы разумное существо есть цель сама по себе, к нему нельзя относиться лишь как к средству для чего-то другого. Человек – это цель, он не может быть средством. Способность человека поступать морально, т.е. без всякого принуждения исполнять свой долг, свидетельствует о реальности свободы. Существует закон, выражающий эту свободу и знание умопостигаемого мира. Это – моральный закон, категорический императив, который гласит: поступай так, чтобы максима твоей воли могла стать основой всеобщего законодательства, т.е. стать нормой, правилом поведения для всех. Задача антропологии в прагматическом отношении исследовать то, что человек как свободно действующее существо делает и должен делать из себя сам.

В философии Г.В.Ф. Гегеля рационализм в понимании сущности человека достигает крайних форм. С его точки зрения человек появляется в мире с абсолютной необходимостью, является закономерным результатом развития абсолютной идеи – «субъективным духом». Важный вывод гегелевской философии состоит в признании того, что сущность человека разумна. Однако разум как сущность человека не ограничивается только человеческим существованием. Он бесконечен и в своем развитии покидает область человеческих дел. Разум выступает как единственная субстанция мирового процесса. А личность становится только элементом этого процесса. В человеке абсолютный дух начинает осознавать себя, но дальнейшее самодвижение духа «снимает» человеческую субъективность в самосознании абсолютного духа. Философия Гегеля представляет собой высшую форму фаталистической трактовки человека, так как люди в системе развивающейся идеи оказываются лишь пассивным проявлением мирового духа.

В последующие периоды интерес к проблеме человека не ослабевал. Ей посвящали свое внимание А. Шопенгауэр, Ф. Ницше, В. Соловьев и многие другие философы XIX века. В XX столетии этой проблемой занимаются экзистенциалисты и персоналисты, неотомисты, фрейдисты и др. Рассмотрим более подробно сущность экзистенциалистских концепций человека, для которых характерно положение о том, что единственной подлинной реальностью является только бытие человеческой личности. Сущность человека в его самоанализе, в самосозерцании, в духовном общении с самим собой. Человек сначала существует, думает, чувствует, переживает, а потом уже определяет себя в мире. Человек сам определяет свою сущность, он есть то, что сам из себя делает (Сартр). Главными свойствами личности, согласно

экзистенциализму, являются ничем не ограниченная «внутренняя» свобода, свобода воли и такие состояния, как страдание, тревога, одиночество, страх, в частности, страх перед смертью и т.п. М. Хайдеггер подчеркивал, что человеческое бытие есть «бытие для смерти». Смерть есть последняя и подлинная возможность бытия.

Человеческое существование уникально и неповторимо. Экзистенция – это исключительное бытие. Человек – это внесоциальное, недоступное научному знанию «самобытие», улавливаемое лишь путем внутреннего самосозерцания, переживания (Ясперс). Во всех своих поступках человек должен исходить из единственного критерия: насколько при этом сохраняются его самобытность, «чистота», «подлинность». Он должен избегать социального «загрязнения», так как общество враждебно человеку. Оно – глухая стена, безликая сила, подавляющая личность, отнимающая у нее индивидуальность, «самость»; навязывающая стандарты поведения, вкусы. Общественные отношения соединяют людей только потому, что они разделяют их. Связь между людьми есть общение одиночек (Ясперс).

Наиболее полно мир и смысл личного существования раскрываются через чувство страха. Страх – это имманентное индивиду чувство, которое навеяно абсолютным одиночеством человека. Если для Хайдеггера и Сартра глубины экзистенции раскрываются в страхе (выборе) перед смертью, то Ясперс полагает, что человеческое существование раскрывается в так называемых «пограничных ситуациях» (смерть, страдание, вина, душевное заболевание и т.п.). Наш выбор и определяет нашу суть, суть бытия отдельной личности. Человек – это постоянный проект. Отсюда вытекает важнейший постулат экзистенциализма: свобода составляет само существование. Человек – это свобода, «... он полностью и всегда свободен, или же его нет вообще» (Сартр). Свобода – это свобода выбрать самого себя. Нет иного творца человека, кроме самого человека. Он сам создает свою сущность, а следовательно, творит самого себя. Спасти человека может лишь сам человек.

Важным вопросом, который издавна волновал философов, является вопрос о соотношении биологического и социального в человеке. И здесь критическое рассмотрение фрейдистских концепций человека, решающих по преимуществу эту проблему, представляется необходимым. Согласно Фрейду, человеческая психика разделена на «сознательное» и «бессознательное».

Бессознательное обозначается Фрейдом как «Оно» (Id) в отличие от сознания – «Я» (Ego). Кроме того, в душевной структуре человека основатель психоанализа различает еще один элемент – «идеальное Я», или «Сверх-Я» (Super-ego). Это идеальное Я есть сверхличное в человеке (традиции общества, запреты, нормы морали). Индивид представляется автору психоанализа как бессознательное Оно, которое

лишь поверхностно охвачено сознательным Я. Оно – это своеобразное вместилище влечений, здесь бушуют страсти. Под влечениями понимаются чаще всего сексуальные влечения (инстинкты) – стремление к самосохранению и влечение к смерти (Эрос и Танатос). Согласно психоанализу, не внешние раздражения, а влечения, исходящие изнутри, определяют главным образом направленность человеческого развития и являются его двигателем. Бессознательное – это кипящий котел, содержимое которого рвется наружу с целью получить разрядку. Я личности – это та душевная инстанция, которая является измененной под влиянием внешнего мира частью Оно и контролирует вынесение возбуждений во внешний мир. Я у Фрейда олицетворяет разум и рассудочность. Господствующий в Оно принцип удовольствия Я стремится заместиться принципом реальности. Не отменяя влечений к удовольствию, сознание пытается соотносить эти влечения с условиями существования. Но власть сознания над влечениями не столько фактическая, сколько формальная. По отношению к Оно Фрейд уподобляет Я всаднику, который призван обуздать превосходящую силу лошади. Следует учитывать, что Фрейд полностью не отрицает влияния социальных факторов. Однако из его рассуждений следует, что человек появляется на свет практически готовым существом, он фактически обусловлен лишь индивидуально, как биологическая особь, а общество выступает, по существу, только внешней принудительной силой. Человек мало что приобретает прижизненно, все необходимое для жизни он получает биологически, в порядке генетического наследования. В результате не человек выводится из культуры, а культура выводится из человека, его бессознательных влечений, которые не только делают необходимой культуру как форму обуздания бессознательного, защиты человека от самого себя, но и дают энергию для культурного творчества.

При изучении данной проблемы следует учитывать, что наряду с биологизаторскими истолкованиями человеческой сущности существует и другая крайность; преуменьшение реальной роли биологических факторов, упрощенное истолкование социальной сущности человека, когда он превращается в пустое вместилище внешних воздействий, формирующих человека по любому образу и подобию. С этой точки зрения, человек рождается с единственной способностью – способностью приобретать человеческие способности.

Показательна в этом отношении концепция Э. Дюркгейма. Для него сущность человека – двойственная реальность, в которой сосуществуют, борются две сущности: социальная и индивидуальная. Причем борьба – главное в данном сосуществовании. Все симпатии Дюркгейма на стороне общественного, а не субъективного. Социальная реальность, «коллективные представления» полностью господствуют над всеми признаками индивидуального, над всем, что есть личность человека.

Истину, очевидно, следует искать при ином подходе. С одной стороны, человек – часть природы. В его телесной организации протекают физические, химические, биологические процессы. Человек бесчисленным количеством нитей объединен с природой. Природа дает ему заряд бодрости, энергии и здоровья. Изоляция от природы, пребывание в технизированном мире городов снижают творческий потенциал человека, что отрицательно сказывается на его социальном здоровье. С другой стороны, человек является носителем очень важных природных, биологических задатков, на основе которых развиваются способности, происходит социализация личности. Рождается человек все-таки не чистым листом бумаги. Этот лист, если можно так сказать, расчерчен в линейку, или в клетку, или в косую линейку. Человек – сложнейшее природное образование, биологическое существо, обладающее биологическими потребностями, функциями, высшими инстинктами и другими формами психики. Биологическая природа человека составляет необходимый уровень человеческой сущности. Чтобы быть существом социальным, человек должен быть прежде всего живым существом, обладающим наиболее сложной среди живых существ биологией. Биологическая природа включается в интегральную социальную сущность человека и занимает в ней весьма важное место. В этой связи следует обратиться к анализу марксистской концепции человека, без которой рассмотрение проблемы не было бы полным.

Марксизм связывает понимание природы человека с общественными условиями его жизнедеятельности и развития. Человек есть общественное существо, и всякое проявление его жизни представляет собой утверждение общественной жизни. В сжатом виде вывод о социальной сущности человека был сформулирован К. Марксом в шестом тезисе о Фейербахе: «... сущность человека не есть абстракт, присущий отдельному индивиду. В своей действительности она есть совокупность всех общественных отношений»¹. Такое истолкование природы человека как исключительно общественной имеет ряд следствий:

а) изучая конкретные общественные отношения, мы изучаем тем самым конкретные людей, личностей;

б) человек находится в непрерывном процессе изменения, становления. Изменив общественные отношения, можно преобразовать и природу человека.

Нельзя отрицать заслуги Маркса в сведении индивидуального к социальному: впервые были преодолены неразрешимая для мыслителей прошлого антиномия «индивид и общество» и метафизичность, когда человек рассматривался как абсолютно автономная единица, а общество представлялось механической суммой индивидов.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – Т. 3. – С. 3.

В то же время шестой тезис Маркса о Фейербахе нельзя абсолютизировать, ибо в таком случае неизбежен откат к вульгарному социологизму, к игнорированию того внесоциального, которое также характеризует природу человека. Отражая совокупность общественных отношений, сущность человека, конечно же, не сводится к этому отражению. Нельзя игнорировать биологическое и психическое в этой сущности, в том числе этнопсихическое. Человек как социальное существо не противостоит природно-биологической форме своего существования, являющейся его предпосылкой. Вместе с тем, в разных отношениях, в разных исследовательских ситуациях значение социальных и природно-биологических факторов может меняться.

Признание социальной сущности человека вопреки концепциям вульгарного социологизма отнюдь не предполагает растворения индивидуального бытия во всеобщей социальной целостности. Общественные отношения не существуют помимо индивидуальной деятельности людей и над ней. Как раз наоборот: вся индивидуальная жизнедеятельность всех людей того или иного общества и составляет фундаментальное содержание общественных отношений. При этом, конечно, следует учитывать, что результаты этой жизнедеятельности порой могут выходить из-под контроля отдельных индивидов.

§ 7.2. Смысл человеческого существования

Сущность человека определяет смысл человеческого существования. Проблема смысла жизни человека волновала многих философов в различные исторические эпохи. Но не только философов. Этот «проклятый» вопрос не может не тревожить каждого нормального человека. Французский философ А. Камю отмечал, что есть только один фундаментальный вопрос философии, вопрос о том, стоит или не стоит жизнь того, чтобы ее прожить. В рамках данной проблемы можно выделить два основных вопроса:

1) в чем истоки смысла жизни, какова его природа, существует ли он вообще?

2) каково конкретное содержание этой категории (для чего жить)?

Среди многих ответов на первый вопрос можно выделить главные: а) смысл жизни изначально присущ жизни, содержится в ее глубинных основаниях; б) смысл жизни находится за пределами жизни; в) смысл жизни создается самим человеком; г) смысл жизни не может быть создан, он должен быть найден (В. Франкл); д) жизнь человека полна абсурда и лишена смысла. Последняя позиция характерна для фрейдизма и экзистенциализма. К примеру, лейтмотивом учения Ж.-П. Сартра является тема тщетности усилий, бесплодия и обреченности человека. Человек проклят быть необусловленно свободным существом, он дважды проклят искать свободу под страхом приговора – возмездия во взгляде «другого», он трижды проклят не найти ее.

При ответе на второй вопрос следует учитывать, что понятие смысла жизни выражает сущность человека и осознание человеком этой сущности. Человек – субъект своей жизни, а значит и ее смысла. В смысле жизни выражается природа человека. Человек, как известно, – существо биосоциальное – это единство и в то же время оппозиция души и тела, разума и чувств, идеального и материального. То или иное понимание смысла зависит от того, чему отдается предпочтение: жить чувствами и эмоциями или жить разумом, духом. В каждом человеке, как существе биосоциальном, существуют, к примеру, в изначальном виде стремление «иметь» и стремление «быть». Какое из этих двух стремлений возьмет верх, определяется не только биопсихическими особенностями и спецификой непосредственного социального окружения, но и господствующими в обществе ценностями, его общей культурой. Различное понимание смысла жизни присуще не только отдельным индивидам, но и различным философским школам и направлениям. Рассмотрим некоторые из них.

Гедонистическая трактовка смысла жизни отдает предпочтение в человеке опыту чувств. Здесь смысл жизни ассоциируется с теми удовольствиями, которые они нам доставляют (киренаики, Эпикур). Киренаики учили, что непосредственное физическое наслаждение – единственное и подлинное благо в жизни человека. Жизнь – это совокупность моментов настоящего, каждый из которых должен быть наполнен как можно более сильным удовольствием. Именно удовольствие является критерием добра и зла и главным мотивом всех человеческих поступков. Как и киренаики, Эпикур также считал наслаждение, удовольствие единственным благом, мерилom счастливой жизни. Однако наслаждение он трактует как отсутствие страдания. Поэтому лучше сразу избежать страдания, чем искать удовольствия, если оно имеет своим следствием страдание. Эпикур связывает удовольствие с благоразумием. Нельзя жить приятно, не живя разумно, избегая рассудительного самообладания. Высшей формой счастья является, по Эпикуру, атараксия – блаженное состояние свободы от телесных страданий и душевных тревог.

В истории философии существовали и иные, основанные не на логике чувств, а на логике разума, осознании долга интерпретации смысла жизни. Аскетизм – одна из них. Он предписывает подавление в той или иной мере чувственных влечений человека, а порой и полное самоотречение, отрешение от всех земных забот и страстей. В древнегреческой философии аскетизм был представлен школой киников. Так, например, Антисфен сводил добродетельную, счастливую и свободную жизнь к отказу от большей части потребностей и желаний. Он, как и его ученик, Диоген, высмеивал богатство и чувственные наслаждения. Для Диогена единственное наслаждение – это презрение ко всякому наслаждению.

Аскетическая трактовка смысла жизни присуща буддизму. В XIX в. Шопенгауэр полагал, что страдание имманентно присуще жизни. Человеческая жизнь протекает между желанием и его удовлетворением. Желание по своей природе есть страдание. Удовлетворенное желание оборачивается пресыщением и скукой. А это налагает печать отчаяния даже на обеспеченных и счастливых. То, что называют счастьем, имеет отрицательный, а не положительный характер. Оно сводится лишь к избавлению от какого-либо страдания. Однако за этим избавлением следует новое страдание или скука. Можно освободиться не от страдания, а лишь от частной его формы. В конечном счете, избавиться от зла можно лишь отвратившись от жизни, путем аскетизма, который означает полную безмятежность и отсутствие желаний.

Одной из трактовок смысла жизни человека как долга является философия стоиков. Центральная категория их учения – смирение. В мире все совершается на основе строжайшей необходимости, разумной закономерности. В следовании, сознательном подчинении неотвратимой необходимости, року, фатуму, судьбе и состоит свобода человека, смысл его жизни. Стоики учили: умей сохранить апатию, безразличие к невзгодам. Принимай все, как есть. Согласно судьба ведет, а несогласного тащит. Принятие неизбежного носило у стоиков «безразличный» характер. Это было подчинение через безразличие, индифферентность.

Идея смысла жизни как долга нашла свое наиболее яркое воплощение в философии Канта. Смысл жизни по Канту – жить нравственно, т.е. поступать всегда в соответствии с категорическим императивом (об этом речь шла выше). Такой подход к пониманию смысла жизни несомненно развивает и укрепляет моральные силы человека, возвышает его духовно. С другой стороны, следует учитывать, что все богатство человеческой жизни нельзя втиснуть в жесткие рамки долженствования, нельзя пренебрегать обычными человеческими горестями и радостями.

В истории философской мысли сложилась также традиция, которая связывает смысл жизни с предметной реализацией способностей и дарований, внутреннего потенциала человека, его природы. Человек есть стремление реализовать и осуществить себя в объективном мире. Природа человека трактуется как совокупность родовых сил и способностей человека, его фундаментальных потребностей. Отсюда следует, что потребность в смысле жизни заключена в самой природе человека. В русле этой традиции находится и марксистская трактовка смысла жизни: призвание, назначение, задача всякого человека – всесторонне развивать все свои способности. У Маркса отдельный индивид должен возвыситься до уровня и возможностей человеческого рода, родовой сущности человека. Такая трактовка смысла жизни выгодно отличается своим оптимизмом. Однако пока никто не обосновал пути и средства его массовой практической реализации. Для большинства людей это – несбыточный идеал.

Несколько особняком стоит религиозное понимание смысла жизни. В нем доминирует не разум, а вера. С позиций христианства смысл жизни заключается в самоотверженном служении Богу, в выполнении религиозных заповедей, прежде всего заповедей любви и непротивления злу насилием, в приготовлении к жизни иной, вечной, на «том свете». Сама по себе земная жизнь лишена всякого смысла. Смысл в человеческую жизнь вносит лишь надежда на личное бессмертие в потустороннем мире и загробное воздаяние. «Не собирайте себе сокровищ на земле, где моль и ржа истребляют и где воры подкапывают и крадут; но собирайте себе сокровища на небе, где ни моль, ни ржа не истребляют и где воры не подкапывают и не крадут... Ищите же прежде Царства Божия и правды его...», – утверждает Евангелие от Матфея. Цель жизни – в спасении души. Смерть – «врата вечной жизни», в которую переходит лишь душа. Тело же исчезает вместе со смертью.

Следует отметить, что религиозный смысл жизни привлекателен для многих людей, поскольку он понятен и по-своему примиряет человека со страшным и неотвратимым – смертью.

Нам импонирует концепция В. Франкла. Согласно его учению, «смысл нельзя дать, его нужно найти». «Смысл должен быть найден, но не может быть создан»¹. Создать можно либо субъективный смысл, простое ощущение смысла, либо бессмыслицу. Человек стремится обрести смысл и ощущает вакуум, если это стремление остается нереализованным. Смысл в принципе доступен любому человеку, независимо от пола, возраста, образования, характера и религиозных убеждений. Однако нахождение смысла – это вопрос не познания, а признания. Не человек ставит вопрос о смысле своей жизни – жизнь ставит этот вопрос перед ним, и человеку приходится ежедневно и ежедневно отвечать на него не словами, а действиями. Смысл жизни – это императив, требующий своей реализации, он всегда уникален и неповторим. Положение об уникальности смысла не мешает Франклу дать также содержательную характеристику возможных позитивных смыслов. Для этого он вводит представление о ценностях – смысловых универсалиях, с которыми обществу пришлось сталкиваться в истории. Это позволяет обобщить возможные пути, посредством которых человек может сделать свою жизнь осмысленной: во-первых, с помощью того, что мы даем жизни (творческий труд); во-вторых, с помощью того, что мы берем от мира (переживание ценностей, любовь); в-третьих, посредством позиции, которую мы занимаем по отношению к неизменной судьбе². Третьей группе ценностей Франкл уделяет наибольшее внимание (хотя и первые две имеют огромное значение). Это – ценности отношения. К этим ценностям человеку приходится прибегать,

¹ Франкл В. Человек в поисках смысла. – М., 1990. – С. 372.

² Там же. – С. 296.

когда он оказывается во власти обстоятельств, которые он не в состоянии изменить. Но при любых обстоятельствах человек свободен занять осмысленную позицию по отношению к ним и придать своему страданию глубокий жизненный смысл. Человеческое существование никогда не может оказаться бессмысленным по своей внутренней сути. Жизнь человека сохраняет свой смысл до конца, до последнего дыхания.

В нахождении и отыскании смыслов человеку помогает совесть. Совесть Франкл определяет как смысловой орган, как интуитивную способность отыскивать единственный смысл, кроющийся в каждой ситуации. Совесть помогает человеку найти даже такой смысл, который может противоречить сложившимся ценностям, когда эти ценности уже не отвечают быстро изменяющимся ситуациям. Именно так зарождаются новые ценности. «Уникальный смысл сегодня – это универсальная ценность завтра»¹.

Человек несет ответственность за осуществление уникального смысла своей жизни. Осуществление смысла является для человека императивной необходимостью по причине конечности и необратимости человеческого бытия, невозможности отложить что-то на потом, неповторимости тех возможностей, которые представляет человеку каждая конкретная ситуация. Осуществляя смысл своей жизни, человек осуществляет тем самым сам себя. Тем не менее, человек никогда так и не знает до самого последнего мгновения, удалось ли ему действительно осуществить смысл своей жизни.

Человек свободен найти и реализовать смысл жизни, даже если его свобода заметно ограничена объективными обстоятельствами. Поведение человека детерминировано (и это очевидно), но не пандетерминировано. Человек позволяет или не позволяет себе быть детерминированным потребностями или моральными нормами. Что же касается внешних обстоятельств, то свобода по отношению к ним хотя и не беспредельна, но существует, выражаясь в возможности занять по отношению к ним ту или иную позицию, тем самым само влияние обстоятельств на человека опосредуется позицией человека по отношению к ним.

Свобода человека – это свобода взять на себя ответственность за свою судьбу. Это свобода изменяться и стать другим. Человек постоянно решает, чем он будет в следующий момент. Свобода – это не то, что он имеет, а то, что он есть. Человек решает за себя, а решение за себя – всегда формирование себя. Принятие такого решения – акт не только свободы, но и ответственности. Но речь об этом пойдет в следующем параграфе.

¹ Там же. – С. 302.

§ 7.3. Личность, ее свобода и ответственность

Понятие личности относится к числу сложнейших в философии и человекознании в целом. При изучении данного вопроса следует прежде всего уяснить (и различать) близкие по своему значению понятия «человек», «индивид», «индивидуальность», «личность».

Человек – это понятие родовое, оно включает общие черты, присущие человеческому роду (прямая походка, мышление и др.).

В понятии индивид, отдельный человек подчеркивается принадлежность к человеческому роду. В нем нет конкретных социальных или психологических характеристик.

Понятие «индивидуальность» включает в себя черты, свойства и признаки, отличающие данного индивида от всех остальных (особенности взглядов, суждений, памяти, воображения и т.д.). Неповторимость свойственна каждой отдельной личности: если ее отнять, то исчезнет и сама личность. Но эта неповторимость свойственна личности не в силу того, что она *человеческая личность*, а постольку, поскольку она *нечто единичное вообще*. Полное описание единичной индивидуальности равнозначно поэтому «полному» описанию всей совокупности единичных «душ». Это понимали Декарт и Спиноза, Гегель и Фейербах, представители экзистенциальной философии. По этой причине наука о «единичном», «индивидуальном» как таковом невозможна и немыслима. Большая роль здесь принадлежит искусству. Только искусство в состоянии дать нам многоцветный образ индивидуальности, раскрыть неповторимый мир человека.

Личность – это целостный человек в единстве его индивидуальных способностей и выполняемых им социальных функций, ролей. Это – действительность индивида как социального феномена, человек в совокупности его социальных качеств, формирующихся и реализующихся в различных формах общественной деятельности и отношений. Общие социальные качества выражаются в индивидуальных особенностях. От этого зависит значимость личности. Нельзя, на наш взгляд, согласиться с мнением, что не каждый взрослый, психически нормальный человек является личностью, а лишь тот, кто оказывает активное воздействие на общественные отношения соответственно своим индивидуальным способностям, сознательности и организованности, трудовой и общественно-политической активности¹. Думается, что каждый взрослый человек, выросший в обществе и, следовательно, воспитанный обществом, в обычных условиях взаимодействующий с другими людьми и выполняющий определенные функции, является личностью. В этом смысле нам больше импонирует определение, согласно которому личность – «понятие, выработанное для ото-

¹ См. Крапивинский С.И. Социальная философия. – Волгоград, 1995. – С. 247.

бражения социальной природы человека, рассмотрения его как субъекта социокультурной жизни, определения его как носителя индивидуального начала (интересы, способности, устремления, самосознание и т.д.), самораскрывающегося в контекстах социальных отношений, общения и предметной деятельности...»¹.

Можно сказать, что личность – это индивидуальное бытие общественных отношений, это – специфически социальная характеристика человека, выявленная в конкретном мыслящем и чувствующем человеке. Становление личности происходит в процессе социального наследования, усвоения людьми опыта, традиций и ценностных ориентаций данного общества, что называется *социализацией*. Человек учится выполнять те или иные социальные роли: ученика, студента, родителя, общественного деятеля и т.д. При этом, конечно, следует учитывать, что в определенных жизненных обстоятельствах, при отсутствии у индивида необходимых волевых и нравственных качеств, может происходить ресоциализация личности, частичная утрата ею того, что было приобретено на предшествующих этапах процесса социализации. Развитие личности – это восходяще-нисходящий процесс. В ходе изучения темы следует учитывать, что в процессе общественного развития менялись социальные типы личности, взаимоотношения личности и общества (традиционное, индустриальное общество и т.д.). В этой связи следует обратить внимание на проблему отчуждения, трагическую саморазорванность сознания современного человека. Различные философские концепции видят выход либо в изолированной от мира саморефлексии, прославлении иррационального начала (экзистенциализм, персонализм), либо в революционном переустройстве всей системы общественных отношений (марксизм).

Важнейшей философской категорией, выражающей сущность человека и его существование, является свобода. Ни одна философская проблема не приобретала в истории человеческой мысли столь большого теоретического и социального значения, как проблема свободы. И это понятно, ибо она затрагивает самым непосредственным образом сознание и деятельность каждого человека. Без свободы личности человек был бы всего лишь биологической особью. Другими словами, свобода – это родовый признак человека.

На протяжении многих веков философы бились над разрешением вопроса о свободе и необходимости.

Сократ и его последователи подчинение низшим, чувственным побуждениям считали рабством; свободным человеком, по их мнению, был лишь тот, кто сознательно подчинялся голосу высшего разума. Переход от необходимости к свободе возможен только путем истин-

¹ Новейший философский словарь. – Мн., 1998. – С. 369.

ного знания. Аристотель считал, что если бы человек был существом только разумным, то желал бы только блага. И знание блага таким образом уже предопределяло бы его действия, не оставляя места свободному выбору. Однако человек не только разумен, но и чувственен, он имеет чувственную душу, которая влечет его своими страстями, для насыщения последних он может предпочесть низшее благо высшему. И в этом как раз Аристотель усматривал свободу человека. Конечно, при таком понимании вопроса свобода представлялась уже не достоинством человека, а лишь следствием порочности его природы.

Свободу человеческой воли отстаивал Эпикур. Решительный поборник атомистической концепции, он развивает теорию атомного строения Вселенной дальше, утверждая, что атомы в своем движении не подчинены строго механической системе прямолинейности и могут отклоняться в ту или иную сторону от прежнего направления. Живая душа, по Эпикуру, состоит из наиболее неуравновешенных круглых атомов, потому обладает в наибольшей мере способностью произвольных перемещений и, стало быть, свободой воли. Великий материалист древности настаивает на том, что люди не могут быть подчинены какой-то заранее предначертанной судьбе, ибо по свойствам своей души способны к самопроизвольности и свободе.

По Августину, свободой воли люди обладают лишь во зле. Добро же может исходить только от Бога. В той или иной мере во все времена, но в особенности в средние века, велся ожесточенный спор между детерминистами, отрицавшими свободу воли, и индетерминистами, которые стояли на признании абсолютности свободы воли. В философии Нового времени эти споры не утихают. Вопрос о свободе ставится многими мыслителями.

Для философской мысли XVII столетия, так или иначе тяготевшей к материализму, отрицание свободы человеческой воли сочеталось с натурализацией самого понятия свободы. Особенно последовательно она была выражена английским материалистом Гоббсом в его «Левиафане»: «Свобода означает отсутствие сопротивления (я разумею под сопротивлением внешние препятствия для движения), и это понятие может быть применено к неразумным существам и неодушевленным предметам не в меньшей степени, чем к разумным созданиям»¹.

Например, вода, писал он в другом произведении, будучи несвободна в том или ином сосуде, освобождается, если этот сосуд разбить. Полностью распространяя на человека это понимание свободы, Гоббс решительно отрицал наличие у него свободной воли. Автор «Левиафана» считал, что словосочетания «свободный субъект» и «свободная воля» столь же бессмысленны, сколь бессмысленно, например, слово-

¹ Гоббс Т. Избранные произведения. – М., 1964. – Т.2. – С. 231.

сочетание «круглый четырехугольник». Но рассматривая, таким образом, свободу воли человека как полностью противоречащую естественной закономерности, отождествляемой с необходимостью, Гоббс отнюдь не отрицал возможности *свободы* для человека, которая возможна не вопреки, а на основе необходимости. В том же своем произведении английский философ написал, что «свобода и необходимость совместимы. Вода реки, например, имеет не только свободу, но и необходимость течь по своему руслу. Такое же совмещение мы имеем в действиях, совершаемых людьми добровольно»¹.

Согласно учению Спинозы, строгий детерминизм, последовательным сторонником которого был этот философ, исключает объективность случайности в мире. Однако со случайностью в тесной связи находится свобода, и хотя он допускал последнюю, но уже на других основаниях. Большой заслугой Спинозы в этом вопросе было то, что он сумел увидеть диалектическую взаимозависимость между свободой и необходимостью. Так, он утверждает, что свободной называется такая вещь, которая существует по одной только необходимости своей собственной природы. Уже в одном из основоположных понятий его философии – понятии субстанции как причины самой себя – сочетаются необходимость и свобода. Как не подчиняющаяся никакому другому началу субстанция совершенно свободна в своей деятельности, а как осуществляющая эту деятельность на основе законов математического типа она ни на один миг не покидает границ необходимости. Возможность сочетания свободы с необходимостью, заложенная в самой природе субстанции, вполне осуществима, согласно автору «Этики», и в человеческой деятельности. Свободу он противопоставляет не необходимости, а *принуждению*, т.е. насилию. Постигая в познании необходимость природы, человек может постигнуть и необходимость как свободу. Свобода – это познанная необходимость. Но она дана не каждому, а лишь мудрецам. Подобно Спинозе, французские материалисты, в частности Гольбах, по существу отождествляли причинность и необходимость и на этом основании приходили к отрицанию объективного характера случайности. И поэтому обе категории – случайность и свобода – определялись как иллюзорные, не имеющие места в реальной действительности.

По-своему проблема свободы ставится у Канта. В его философской системе существуют мир явлений, феноменов, и мир сущностей, ноуменов. Человеческий рассудок в мир явлений привносит причинность, а последняя, по взглядам Канта, не оставляет места свободе. Свобода, если она существует, может существовать, следовательно, только в ноуменальном мире. Как природное существо человек у Кан-

¹ Гоббс Т. Избранные произведения. – М., 1964. – Т. 2. – С. 78.

та принадлежит миру явлений, и ему, таким образом, не может быть присуща свобода. Однако, поскольку человек не только феномен, но и ноумен, постольку и как таковой он обладает свободой.

Значительный шаг вперед в вопросе диалектического решения проблемы свободы сделал Гегель. Выступив с резкой критикой, в частности, кантовского противопоставления свободы и необходимости, Гегель попытался истолковать эти категории в сложном взаимодействии, в их единстве и различии. «Конечно, необходимость как таковая еще не есть свобода, – отмечает великий диалектик, – но свобода имеет свои предпосылки и необходимость и содержит ее в себе как снятую»¹. Отвергая взгляд французских материалистов, ставивших человека в фатальную зависимость от законов природы и этим самым делавших его пассивным существом, Гегель утверждает человека как активное начало, как обладателя свободы. «Слепа необходимость лишь постольку, – говорит он, – поскольку она не постигается в понятии...». Вместе с тем и категории необходимости и свободы он представил не как застывшие, статичные понятия, а как развивающиеся во времени. Он впервые попытался посмотреть на них с позиций исторического процесса как на меняющиеся и развивающиеся в этом движении. Прогресс истории – это прогресс свободы.

В последующие периоды интерес к проблеме свободы личности не ослабевал. На вопросе свободы личности акцентировали свое внимание Артур Шопенгауэр, Фридрих Ницше, Владимир Соловьев, Карл Маркс. С точки зрения марксистской философии свобода в самом общем виде выражает взаимоотношения между деятельностью человека и объективными законами окружающего мира. Противостоящий человеку объективный мир с его законами выступает как необходимость. К последней должны приспособляться воля и сознание человека. Однако из этого не следует, что человечество находится с объективной необходимостью в отношении лишь зависимости. Наоборот, всецело учитывая требования этой необходимости, человек может подчинить ее себе, заставить служить своим целям, что невозможно без познания. Создать условия для жизни, овладеть благами, получить известную независимость можно лишь на основе познания противостоящей необходимости. С другой стороны, познание – необходимая предпосылка свободы, но не сама еще свобода. Познание только открывает дверь в здание свободы. Человеческая свобода – это, в конечном счете, овладение необходимостью на основе познания. «Свобода... состоит в основанном на познании необходимостей природы..., господстве над нами самими и над внешней природой...»². Принципиально новый марксистский взгляд на социальную свободу состоит в

¹ Гегель Г.В.Ф. Соч. Т. 1. – М.–Л., 1929. – С. 73.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 20. – С. 116.

том, что она рассматривается не просто как познавательная проблема, решение которой зависит от мудрости теоретика, а как практическая задача, которая может быть решена при определенных исторических предпосылках путем социальной революции.

Проблема свободы занимает значительное место в философии экзистенциализма, которую порой называют философией свободы. Свобода объявляется синонимом подлинного существования. Человек – это и есть его свобода, являющаяся непостижимым, непредметным выражением «самобытия». В «мире бытия», внешнем мире царит, согласно К. Ясперсу, причинность, а в мире существования («самобытия») – свобода. В мире естественной и социальной необходимости для свободы нет ни места, ни лазейки. Однако К. Ясперс выступает и против понимания свободы как произвола. Свобода и необходимость совпадают в самом субъекте. Ясперс делает вывод, что сама внутренняя свобода есть в то же время необходимость, которая толкает человека на тот или иной выбор. Таким образом, с точки зрения Ясперса, свобода – это «свобода воли», свобода решения. Она рассматривается по ту сторону законов окружающего мира.

В философии Ж.-П. Сартра свобода также выступает как внутреннее свойство индивида, толкающее его на беспрестанный выбор, который осуществляется «без точки опоры». «Нет детерминизма, – говорит Сартр, – человек свободен, человек – это свобода»¹. Свобода выражается в возможности выбирать свое отношение к миру. А поскольку человек может выбирать всегда, постольку он абсолютно свободен. По мнению Сартра, необходимость всегда противостоит свободе. Свобода – это постоянный выбор, постоянный проект в будущее. Окружающая человека действительность – это «бытие в себе», лишённое проектов. Чтобы быть свободным, человеку необходимо уйти от окружающей реальности. Однако проектировать себя человек может только в обществе, и, следовательно, человеку необходимо войти в окружающую действительность. Данную двусмысленность позиции Сартра можно выразить словами: против этого мира войти в этот мир. Следует также учитывать, что абсолютная свобода предполагает и абсолютную ответственность человека за все происходящее.

Следует отметить, что в более поздних своих работах Сартр говорит о свободе действия, а не только о свободе духа, выбора и пытается связать свободу с необходимостью. Однако для Сартра эта взаимосвязь всегда однозначна: необходимость – антипод свободы, «враг» ее, подчас неуловимый, но всегда подстерегающий.

В каждой из приведенных концепций свободы есть рациональное зерно. По крайней мере та или иная философская теория бывает ценна не тем, как она решает проблему, а тем, что она ее поставила.

¹ Сартр Ж.-П. Экзистенциализм – это гуманизм. – М., 1953. – С. 13.

В философском плане свобода личности проявляется в различных аспектах, проходит различные фазы. Можно выделить внешний аспект свободы и внутренний. Важнейшим структурным элементом последнего является свобода выбора, хотя внутренняя свобода и не сводится только к нему. В ходе целенаправленной деятельности человеку постоянно приходится осуществлять выбор целей и средств их реализации. Объективной основой для выбора является историческая необходимость. Цели обуславливаются обстоятельствами жизни человека. Однако детерминированность целей человека вовсе не исключает его свободы. В реальной действительности всегда существуют вариативные возможности для того или иного выбора, так как причинная обусловленность не носит однозначного, механического характера. В историю человечества вплетаются качественно новые по сравнению с низшими формами движения материи причинно-следственные связи, обусловленные диалектическим взаимодействием субъекта и объекта. Все происходящее в обществе опосредуется волей и разумом человека. Как творчески активное существо он способен в границах имеющихся возможностей самоопределяться и сознательно выбирать те или иные цели и средства их достижения.

Однако возможность выбора, свобода поступать по своему усмотрению – это всего лишь формальный момент свободы. Не всякий выбор является *свободным*. Выбор свободен тогда, когда он основан на знании сущности явлений, обстановки, когда оценки человека соответствуют объективной реальности, а не носят произвольного характера. В то же время свободный выбор ни в коей мере не исчерпывается только выбором на основе познания оптимального в данной ситуации варианта поведения. Ведь это может быть выбор, так сказать, «меньшего из зол». Свободный человек не просто поступает «со знанием дела» в пределах конкретной объективной ситуации. Он идет дальше и выбирает оптимальные пути *изменения мира* в соответствии с намеченными целями.

Здесь внутренний аспект свободы переходит во внешний. В практических делах человек реализует свой выбор и свои решения. Свобода человека по своей природе деятельна и выступает как овладение необходимостью, господство над объективными условиями бытия и своей природой, что достигается только посредством деятельности. Именно в деятельности человек строит мир по мерке собственных потребностей, изменяет его и вследствие этого изменяется сам, развивает свои способности и задатки. Рассматривая соотношение свободы общества и свободы личности, необходимо помнить, что личность не является простой копией общества, ибо общее не полностью исчерпывает отдельное, а отдельное не целиком входит в общее. Однако, будучи индивидуальным проявлением общего, оно неизбежно несет

на себе его печать. Поэтому мера личной свободы всегда конкретна и зависит от той свободы, которой пользуется общество, от тех реальных объективных возможностей, которыми обладает эта личность, чтобы проявить себя сознательным субъектом общественных отношений. Но эти возможности – только объективная основа свободы личности. Реализация их зависит от самого индивида, его отношения к объективной необходимости, от характера выбора, целей и *действий*, направленных на их достижение. Другими словами, свобода означает не только *возможности, условия* деятельности, но и *свойство* этой деятельности.

Возникает вопрос: а как быть с теми ситуациями, в которых выбор крайне ограничен или по каким-то причинам и вовсе, как кажется, исключен? Возможности для выбора, тем не менее, есть и в такой ситуации. Дело в том, что ситуация выбора не исчерпывается одними предметными структурами бытия. В него обязательно входит и человек – субъект выбора. И если предметные структуры бытия очень жестки и однозначны, то возможности ситуации выбора как бы переходят на субъект. Общий знаменатель всех возможностей для выбора – быть или не быть человеком. В критических ситуациях человек делает этот выбор, а также выбор между жизнью и смертью.

У феномена свободы есть разные уровни: эмпирико-теоретический и антрополого-бытийный. О первом уровне речь шла выше. На антрополого-бытийном же уровне свобода становится внутренней потребностью субъекта. Преодоление внешней необходимости здесь связывается, так или иначе, с ростом внутренней необходимости – необходимости в самой свободе. Формула, идущая от Спинозы, – «свобода есть познанная необходимость» – приобретает иной смысл: познание необходимости быть свободным. Свобода как необходимость имманентна человеческой сущности. Свобода как необходимость – это как раз случай, когда без свободы человек не мыслит себе свою жизнь. В свободе как необходимости человек выбирает себя, свою линию поведения, свой образ жизни. Выбирать – значит одновременно и отвечать за то, что и как выбираешь.

Свобода личности с неизбежностью предполагает ее социальную ответственность. Человек и его свобода имеют общественную природу. Какую бы структуру ни приобретала деятельность человека, в каких бы формах она ни протекала, ее нельзя рассматривать вне общественных отношений. Реальные связи человека с миром носят сложный и противоречивый характер. Функцию их регуляции и выполняет социальная ответственность, без которой свобода превращается в ничем не ограниченный произвол, наносящий ущерб интересам других людей, всего общества, да и самой личности. Вместе с тем, не только свобода предполагает ответственность, но и проблема ответственности может быть

понята и практически решена лишь в тесной связи с решением вопроса о свободе личности. Как нет свободы без ответственности, так нет и ответственности без свободы: человек ответственен только тогда, когда он обладает свободой выбора поступков, может предвидеть с достаточной определенностью их последствия, и только за то, что находится в сфере его прямого или косвенного влияния.

Ответственность определяется не объективной действительностью и не субъектом самим по себе, а воздействием результатов человеческой деятельности на судьбы отдельных людей и всего общества. Она представляет собой отношение между субъектом и требованиями объективной ситуации (за которыми, как правило, стоят определенные общественные институты, нормы и ценности), выражающееся в мере соответствия человеческой деятельности этим требованиям, а также в определенной оценке этой деятельности со стороны общества. Ответственность – это умение пользоваться своей свободой в интересах общественного прогресса. Общество спрашивает в тех случаях, когда человек не захотел или не смог по тем или иным причинам оказаться на уровне его (общества) требований.

Анализ ответственности может быть ограничен рассмотрением ее негативного, ретроспективного аспекта, когда личность подвергается наказанию или осуждению со стороны инстанции за совершенные действия, противоречащие требованиям общества. Для нас большую ценность представляет именно позитивный ее аспект, который находит свое выражение в соответствии деятельности личности требованиям общества, в творческом отношении ее к своим обязанностям, свободном и правильном выборе целей и средств их реализации.

Мера личной ответственности всегда конкретна. Она определяется характером требований, предъявляемых обществом к личности, возможностями, которыми она обладает, а также степенью сознательного их использования для реализации требований общества. Ответственным будет такое действие, которое совершается добровольно и соответствует требованиям объективной ситуации. Но именно в этом находит свое выражение свобода личности. Ответственность оказывает мерой свободы и наоборот: *свобода есть мера ответственности.*

Свобода имеет не только достоинства, но и недостатки. Становление свободы – процесс сложный и противоречивый, связанный порой с общественными катаклизмами, жертвами, разрушениями материальной культуры, уничтожением природной среды и т.д. Часто борьба за свободу оборачивается трагедией для общества. Далеко не все могут разумно пользоваться приобретенными правами и свободами. Вот почему некоторые исследователи приходят к выводу о том, что по мере развития человечества по восходящей линии человек якобы все больше оказывается несвободным: нарастают влияние агрессивных

технологических сред, манипуляция сознанием со стороны СМИ, стандартизация общественной жизни и т.п. Современный человек действительно сталкивается с многочисленными опасными явлениями. Но это не означает, что он оказывается менее свободным, чем в прошлые исторические эпохи. Возрастают объем знаний об окружающем мире, возможность приобрести образование и подходящую профессию, необходимую информацию для принятия решений, предпосылки для удовлетворения материальных и духовных потребностей и т.д. Другое дело, что часто от уровня свободы отстает ответственность. Многие хотят свободы без ответственности. Чтобы ответственность росла вместе со свободой, необходимо, прежде всего, совершенствовать современные общественные отношения, в которых человек живет, действует, творит.

ТЕМА 8. СОЗНАНИЕ ЧЕЛОВЕКА КАК ПРЕДМЕТ ФИЛОСОФСКОГО АНАЛИЗА

§ 8.1. Философские традиции исследования сознания

Сознание – важнейшая сущностная характеристика человека. Одновременно это и один из наиболее сложных объектов научного и философского анализа. Сознание исследуют биофизика, органическая химия, физиология, антропология, психология, языкознание, кибернетика, информатика и ряд других областей научного познания. В их поле зрения находятся отдельные стороны проявления этого весьма загадочного, неуловимого для непосредственного чувственного созерцания, феномена. Философское осмысление сознания предполагает его рассмотрение как особого вида бытия, некоей интегративной целостности. Узловые вопросы, которые возникают в связи с этим, таковы: 1) что такое сознание в своей бытийности (онтологический вопрос)? 2) как оно относится к материи (гносеологический)? 3) каковы его истоки, история происхождения (генетический)? 4) какую роль оно играет в жизнедеятельности людей (праксиологический)? Есть и другие аспекты проблемы сознания.

Сложилось несколько философских традиций (подходов, парадигм) исследования сознания. Все их с некоторыми оговорками можно свести к *субстанциональной, редуccionистской, функциональной, экзистенциально-феноменологической, психоаналитической и социокультурной*. На их основе формируются философские концепции сознания, создаются его предельно обобщенные модели.

Субстанциональная модель (Парменид, Платон, Декарт, Спиноза, Гегель и др.). Постулируется существование мирового, объективного, автономного, самодостаточного, надындивидуального Разума (Атман,

Логос, Нус, Бог, Вечные идеи, Абсолютный Дух и др.), который пронизывает весь Универсум, является идеальным каркасом, абсолютной первоосновой всего сущего. Человеческий разум – крошечный «узелок» мировой идеальной паутины. Но именно он позволяет умозрительным путем восстановить в индивидуальном, субъективном человеческом сознании логические схемы мироздания, познать и внешний мир, и самого человека. Возможность этого обусловлена тем, что «порядок и связь идей те же, что порядок и связь вещей» (Спиноза), имеются «врожденные идеи» (Декарт), «предустановленная гармония» духа и материи (Лейбниц), «тождество бытия и мышления» (Гегель) и др. Сознание как многомерное образование сводится к его высшему уровню – разуму. Чувственно-эмоциональная компонента не только берется «в скобки», но и нередко объявляется главным тормозом постижения истины. Платон, например, сравнивал органы чувств человека с «решетками тюрьмы», в которой томится душа. Субстанциализм выступал в разных исторических формах (космологической в античности, теологической в средние века, рационалистической в Новое время, трансцендентальной в немецком идеализме и др.). Но суть его принципиально от этого не менялась.

Редукционистская модель (Ф. Бюхнер, К. Фохт, Я. Молешотт и др.). В ней отрицается специфика сознания как идеальной реальности. Оно считается разновидностью материального процесса. Редукционизм существует в формах *физикализма, ментализма и бихевиоризма*. *Физикалисты* пытаются описать сознание в терминах механики, физики, химии, биологии. Так, Демокрит считал духовное совокупностью отдельных атомов как неделимых частиц вещества. «Вульгарные материалисты» (Ф. Бюхнер и др.) не видели принципиальных отличий между, допустим, выделением желчи печенью и процессами мышления. В наше время сознание иногда отождествляют с электромагнитными колебаниями в коре больших полушарий, потоком нейтрино (невесомых частиц, перемещающихся со скоростью света), таинственными биополевыми структурами. *Ментализм* считает сознание не физической, а чисто психической реальностью. *Бихевиоризм* (от англ. – поведение) в своем рафинированном виде вообще исключает понятие сознания из научного обихода (негативный редукционизм). Любой поведенческий акт человека объясняется по схеме «внешний стимул – физиологическая реакция».

Функциональная модель (Дж. Локк, К. Гельвеций, Д. Дидро, В.И. Ленин и др.). Сознание не отрывается от материи (субстанциализм), не отождествляется с ней (физикализм) и не «испаряется» (*бихевиоризм*). Оно рассматривается как функция, производное, зависимое от материальных систем. Указывается на двойную привязанность сознания к материи: 1) к человеческому мозгу; 2) к внешнему миру. Первое – материальный субстрат, носитель сознания, второе – его информационный ис-

точник. Сознание объявляется свойством высокоорганизованной материи (человеческого мозга) отражать действительность в процессе чувственного контакта с внешним миром в форме идеальных образов. Радикальный функционализм (Локк) считает, что в сознание не должно не входить ничего, что не прошло через органы чувств (известная концепция «чистой доски»). Мягкие его варианты допускают некоторую активность сознания. О субстрате идеального функционализм по сути умалчивает. В лучшем случае говорится уклончиво, что «идеальное есть материальное, пересаженное в человеческую голову и преобразованное в ней» (К. Маркс). С точки зрения современного *информационного функционализма* сознание понимается как следствие входящей и причина исходящей информации. Внутри – «черный ящик».

Экзистенциально-феноменологическая модель (Э. Гуссерль, М. Хайдеггер, Ж.-П. Сартр и др.). Акцент делается на описании опыта индивидуального сознания как непосредственной данности, «духа как духа», «чистой субъективности» (Гуссерль). Обращается внимание на предметность (интенциональность) сознания, его загруженность различными смыслами. Но они не списаны с действительности (результат идеального отражения), а, напротив, вносятся в нее, как бы накладываются сверху. Личностное сознание рассматривается как «полигон» смыслообразующей деятельности, свободное саморазвитие субъективного духа.

Психоаналитическая модель (З. Фрейд, К. Юнг, Э. Фромм и др.). Исследуется влияние психофизиологических основ сознания на его функционирование и развитие. В психике человека выделяются три уровня: Оно (Id) – бессознательное, область инстинктов, Я (Ego) – душа, индивидуально-личностная компонента сознания, Сверх-Я (Superego) – сфера должного, система легитимных норм и правил социального поведения, различных запретов и табу. Я оказывается зажатым между Оно, главным содержанием которого является либидо (чувственные желания) и Сверх-Я, и, подобно флюгеру, вынуждено смотреть то в одну, то в другую сторону. При исчезновении Сверх-Я или его деформациях Оно берет верх над Я, нередко превращая человека в разновидность животного. Фрейд полагал, что Оно имеет чисто биологическую природу. Юнг показал, что бессознательное всегда окрашено социальным («коллективное бессознательное», т.н. архетипы).

Социокультурная модель сознания (К. Маркс, Ф. Энгельс, Х.Г. Гадамер и др.). Она основана на понимании человека и в фило-, и в онтогенезе как существа социального. Сознание находится не вне социального бытия, а внутри его. «Социокультурная матрица» (устоявшиеся схемы взаимоотношений людей с природой и друг с другом) передается от одного поколения в другое путем социального наследования. Под напором нового социального бытия она пересматривается, иногда радикально. В реальном историческом процессе социальное бы-

тие и сознание оплодотворяют друг друга: как живем, так и мыслим, как мыслим, так и живем. В зависимости от ситуации главным действующим лицом становится то одно, то другое. Коллективная жизнедеятельность людей приводит к тому, что у них вырабатывается и коллективное, общественное сознание. Но оно всегда индивидуализировано.

Указанные концепции не являются продуктом субъективистского произвола. В каждой из них делается акцент на весьма важных, существенных характеристиках сознания. Без их учета оно не может быть понято и адекватно осмыслено. Субстанциональная парадигма подчеркивает наличие в индивидуальном сознании множества элементов (общих понятий, смыслов, ценностей), которые существуют автономно по отношению к личности. В редукционистской, функционалистской и психоаналитической концепциях обращается внимание на связь сознания с природной реальностью. Экзистенциально-феноменологическая модель фиксирует самоактивность сознания, социокультурная – взаимную зависимость социальной материи и духовной субстанции.

§ 8.2. Важнейшие характеристики сознания

Анализ важнейших философских моделей сознания позволяет нарисовать его эскизный портрет.

– Сознание *реально*, оно не ничто, а нечто, представляет собой уникальный вид бытия.

– Бытие сознания не материальное, а *идеальное*. Идеальное – значит не материальное. Сознание невозможно увидеть, услышать, осязать, обонять. У него нет ни механических, ни химических, ни физических, ни иных материальных свойств. И тем не менее оно существует.

– Сознание (*со-знание*) есть *знание*. В нем содержится информация о природе, обществе, самом человеке.

– Сознание как знание является идеальной моделью действительности, ее условным, *субъективным образом*.

– Сознание есть *самосознание*. Мы осознаем свое бытие, выделяя себя из окружающего мира. Сознание – единственный регион бытия, который сам себя открывает, обнаруживает собственное присутствие, существование.

– Сознание *рефлексивно*. Сознание способно анализировать сознание, смотреть на себя как бы со стороны, быть метасознанием, мыслить мысль (я мыслю, что я мыслю; я знаю, что я знаю). Сознание вообще есть единственный инструмент, который в состоянии изучать сознание в его «чистом виде», сознание как сознание, его сущность, а не существование. Рефлексия – это диалог Я с Я, средство содержательного обогащения сознания, смыслового наполнения и развития.

– Сознание *интенционально*, оно всегда направлено на какой-то предмет. Не бывает пустого сознания, сознания ни о чем. Сознание

всегда информирует о чем-то. Угасание сознания (наркоз, умирание человека) означает исчезновение его предметного содержания, потерю смыслов, которыми оно было наполнено.

– Сознание есть *целеполагание*, идеальный эскиз того, чего еще нет в действительности, ее своеобразное «опережающее отражение», проект деятельности по реализации мыслимого, желаемого будущего.

– Сознание *креативно*, оно не столько отражает мир, сколько творит его. Это означает, во-первых, то, что «вторая природа» – материальная и духовная культура, весь социум созданы по идеальному плану сознания; а, во-вторых, что в своей и чувственной, и особенно абстрактно-понятийной данности, «первая природа» также является результатом конструктивной деятельности сознания. Мир, присутствующий в нашем сознании, всегда творчески субъективен.

– Сознание – сложное *биосоциальное* образование. Один его конец погружен в природу (мозг с системой нервно-физиологического обеспечения его работы), другой – в социум, в мир культуры. Природным аналогом сознания является универсальное свойство материи – отражение, способность объектов в процессе взаимодействия запечатлевать структуру друг друга. Сознание есть итог длительной эволюции этого атрибута материи: деформации в неживой природе, избирательное отражение внешней среды в мире растений, а затем – с появлением живых организмов – возникновение чувствительности, психики и сознания как высшей формы психического отражения действительно-сти, которая формируется в социальной среде.

– Сознание является *органическим переплетением личностного, индивидуального и коллективного, общественного*. Индивидуальный слой сознания всегда коррелируется ценностями того социума, частью которого является человек. В этом смысле сознание индивида является функцией сознания надындивидуального, общественного.

– Сознание обладает свойством *транзитивности*. Различные языковые средства позволяют транспортировать, транслировать его. Оно способно покидать лоно своего рождения и вести автономную, собственную жизнь в знаковом теле культуры, внедряться в сознание другого Я, быть понято им (подробнее в § 8.4 данной темы).

– Сознание *многоуровнево, структурно*, имеет специфическую системную организацию.

Выделенные свойства сознания позволяют дать множество его определений. Одно из них может быть таким: сознание – это высшая, свойственная только людям и связанная с языком функция мозга, заключающаяся в обобщенном, целенаправленном и творческом отражении действительности, в предварительном мысленном построении действий и предвидении их результатов, в регулировании и самоконтроле поведения человека.

§ 8.3. Структура сознания

При рассмотрении сознания как сложного природно-психического, индивидуально-личностного и социокультурного образования можно выделить четыре уровня его организации: 1) бессознательное, абсолютно неосознаваемое, недоступное рефлексивному контролю (область врожденных инстинктов, которые локализованы в подкорке); 2) неосознаваемое в данный момент, забытое, выпавшее «в осадок», «мертвая информация», которая в принципе может стать осмысленной, рефлексивной (основание коры больших полушарий); 3) индивидуальное, персонифицированное сознание, личностное Я, душа человека; 4) внедренные, привнесенные в сознание извне коллективные представления, которые подвергаются смысловой рефлексии (это особое «сверхсознание»). Второй и третий уровни функционируют в коре больших полушарий и органически взаимосвязаны друг с другом.

Допустимо также структурирование сознания вне широкого психологического и социального контекстов. В этом случае в сознании выделяются конкретно-чувственный, абстрактно-логический (рационально-дискурсивный) и интуитивно-волевой уровни. На первом (ощущение, восприятие, представление, воображение) обеспечивается непосредственная связь сознания с внешним миром, происходит фиксация его чувственно-воспринимаемых сторон. Это исходный, первичный, наглядно-чувственный слой нашего сознания, его эмпирический материал. Он не претендует на общезначимость, является предельно субъективизированным и индивидуализированным. На абстрактно-логическом, рационально-дискурсивном уровне совершается мыслительная обработка чувственно данного. Сознание как бы принудительно загоняется в универсальные логические и иные социокультурные каноны. Этот уровень отличается максимальной осознанностью и рефлексивностью социальных действий. Элементы абстрактно-логического сознания (понятие, суждение, умозаключение и др.) в своей системности дают сущностную, смысловую схему познаваемых фрагментов бытия. Интуитивно-волевой уровень (воля, интуиция, эмоции) является личностным ядром сознания, местом духовно-творческой деятельности Я. Он обеспечивает интеллектуальную свободу индивида, самостоятельность выбора жизненной позиции, собственную интерпретацию общезначимого. Здесь совершается напряженная работа индивидуального духа, происходит творческий синтез бесстрастного, холодного рационального дискурса и живой, эмоциональной чувственности, формируется личностное знание, выдвигаются нестандартные идеи. Выделенные уровни сознания (чувственный, рациональный и волевой) образуют единую целостность, тотальность, монолит.

Важную роль в функционировании сознания играют такие его структурные элементы, как память, внимание и особенно мышление. Понятия мышления и сознания близки, но не тождественны. Мышление – это про-

цесс организации различных элементов сознания, установление координационных и субординационных, статических и динамических связей между ними, превращение изначального, идеального хаоса в порядок. Сложившееся сознание – результат деятельности мышления.

Обычно выделяют три главных типа мышления: *образно-ассоциативное, формально-логическое и диалектическое*. Образно-ассоциативное мышление (оперирование образами, наглядными «картинками») достаточно жестко привязано к конкретному чувственному опыту индивида. Поток свободных ассоциаций не укладывается в универсальные рациональные схемы. Здесь доминируют не строгие умозаключения, а внерациональные переходы, «короткое замыкание» различных образных представлений (интравертность). Формально-логическое мышление осуществляется по рациональным правилам, привнесенным извне (экстравертность). Оно как бы останавливает сознание, дает его статический снимок. Диалектическое мышление – это сознание в его реальной противоречивой динамике, в развитии.

Наличие различных типов мышления является основанием для разделения рефлексивного сознания на рассудок и разум (Кант, Гегель и др.). Рассудок опирается на образно-ассоциативное и формально-логическое мышление, разум – на диалектическое. Под рассудком нередко понимают житейское, расчетливое мышление, для которого свойственны чувственная предметность, формальная логичность, нацеленность на практику, пользу. Это сознание для «обыденного применения» (Платон), своеобразный «ткацкий станок» (Гегель), который плетет эмпирически нагруженные узоры.

Разум оперирует диалектическими противоположностями, абстракциями и идеализациями высокого порядка. И если рассудочное мышление всегда совершается в рамках устоявшихся парадигм, то разум эти парадигмы периодически перестраивает. Он обеспечивает рефлекссию, контроль за деятельностью рассудка и, что чрезвычайно важно, погружает сознание в духовно-нравственную систему координат. Ведь логически правильные, рассудочные действия могут оказаться совершенно неразумными (например, тщательно спланированный террористический акт).

§ 8.4. Сознание, язык, коммуникация

О понятиях «знак», «язык», «речь». Превращение дорефлексивного сознания в сознание рефлексивное, в мыслящий дух происходит с помощью языка. Под языком в широком смысле слова понимают систему взаимосвязанных знаков. Знак – материальный предмет (явление, событие), выступающий в качестве представителя другого предмета. У всякого знака имеются значащее, значимое и смысл. Значащее – материальная оболочка знака, его внешняя форма. Значимое (значение,

денотат) – предмет, который репрезентирует знак. Смысл (сигнификат) – существенные свойства обозначаемого предмета в их идеальной бытийности. Различают языковые, связанные, входящие в качестве структурного элемента в некоторую знаковую систему, и внеязыковые, свободные, автономные знаки. К внеязыковым относятся знаки-копии (фотографии, отпечатки пальцев и др.); знаки-признаки (озноб – симптом болезни, туча – предвестник приближения дождя и др.); знаки-сигналы (фабричный гудок, школьный звонок, аплодисменты и др.); знаки-символы (Фемида – символ правосудия, голубь – символ мира и др.); знаки-указатели (дорожные знаки и др.).

Существующие системы связанных знаков, т.е. языки, делятся на естественные и искусственные. Искусственные создаются для использования в тех областях деятельности, где нужны точность, строгость, однозначность, лаконичность, сжатость, простота выражения (азбука Морзе, система сигнализации уличного движения, формализованные языки науки, компьютерные коды и др.). С некоторыми оговорками к искусственным можно отнести художественные языки: живописи, музыки, балета, скульптуры, архитектуры и др. Их субстратом являются цвета, звуки, телодвижения, вещество и т.д. В разряд искусственных входит специализированный язык международного общения – эсперанто.

Искусственные языки возникают и функционируют на основе естественного, словесного (вербального) языка и являются его дополнением. Естественный язык, как звуковой, так и письменный, следует отличать от речи. Речь есть язык в своем динамическом бытии. Она оформляется в соответствии с принятыми в социуме правилами словесной деятельности. Это озвученное или начертанное индивидуальное сознание. Элементарной единицей, «атомом» естественного языка является слово. С его помощью образуются более сложные формы мысли. В отличие от абстрактного и достаточно устойчивого языка, речь конкретна, индивидуальна, подвижна и неповторима. Она вводит язык в соответствующий контекст употребления. Язык обеспечивает понятийно-смысловое, а речь – образно-смысловое бытие одних и тех же формальных элементов. Различие между языком и речью на физиологическом уровне обусловлено особенностями строения и функционирования головного мозга. Своей внутренней (идеальной) формой единицы языка привязаны к левому полушарию, единицы речи – к правому.

Генезис языка. Свой язык есть и у животных. Они способны передавать информацию с помощью гортанных звуков (писк, щебетание, рычание и др.), мимико-жестикулярными средствами, путем создания различных пространственных «узоров» («танец пчел» и др.). Однако сигнальная система животных принципиально отличается от человеческого языка. Сигналы, которыми обмениваются животные, являются реакцией на какую-то одномоментную ситуацию. Они служат вы-

ражением либо определенного субъективного состояния, вызванного страхом, голодом, жаждой, либо призывом к конкретным совместным действиям, либо предупреждением об опасности и т.д. Человеческий язык преодолевает ситуативность и позволяет выражать абстрактно-всеобщий смысл, а вместе с этим выходить за границы непосредственных инстинктов (вторая сигнальная система).

Существует ряд концепций, объясняющих появление у человека словесного языка и членораздельной речи. В *теологической* развивается идея божественного происхождения языка. Теория *звукоподражания* исходит из того, что первые слова возникли на основе копирования человеком звуков окружающего мира (шум ветра, плеск волн, шуршание камыша, пение птиц, рев зверей и т.д.). В *междометной* теории, которая берет свое начало от эпикурейцев, считается, что словесной человеческой речи предшествовали эмоциональные восклицания (удивление миром), которые со временем становились знаками различных вещей и совершаемых действий. В теории *жестов*, основателем которой является В. Вундт, обращается внимание на огромную роль в возникновении словесного языка мимических и пантомимных средств общения. В *договорной* теории (Т. Гоббс, П. Мопертюи и др.) утверждается, что словесный язык придуман людьми подобно книгопечатанию. Первобытным людям «пришло в голову» давать названия вещам. Наиболее удачные из таких имен принимались путем соглашения, договора. Тем самым утверждался их социальный статус. *Трудовая* теория (Л. Нуаре, К. Бюхнер) основана на идее происхождения языка на базе выкриков, которые сопровождали коллективный труд людей. В более развитом виде трудовая теория представлена Ф. Энгельсом. Он исходит из того, что язык, равно как сознание и труд, возникли одновременно. Члены триады «труд – сознание – язык» завязаны в тугую динамический узел и развиваются синхронно.

Трудовая трактовка генезиса языка наиболее популярна в современной науке. При этом в ней активно используются элементы и других концепций. Это и понятно, ибо вербальные и невербальные языки связаны друг с другом. «В каждом роде языка зачаточно обнаруживаются и все прочие роды» (П. Флоренский). Это проявляется, в частности, в том, что словесная речь обычно сопровождается жестикомуляцией, мимикой, различными телодвижениями, эмоциональными звуками и др.

Структура языка. Язык представляет собой органическое сочетание идеального и материального, биологического и социального. Язык есть материальная, предметная форма мысли. Идеальное содержание языка отражает действительность, материальная форма ее обозначает. Ф. де Соссюр сравнивает идеальную и материальную компоненты языка с тонким листом бумаги, где язык – его лицевая сторона, а

мысль – оборотная. Оторвать их друг от друга нельзя. Органическая взаимосвязь языка и мышления нашла свое отражение в известном изречении: кто ясно мыслит, тот ясно излагает. Верно и обратное. На язык не распространяются законы биологического наследования. Он – социальное явление. Социальность языка выражается, во-первых, в том, что вне специфической трудовой деятельности он не мог бы возникнуть на уровне филогенеза. Во-вторых, без вплетения языка в социальную жизнь невозможно его последующее воспроизводство и развитие. И, в-третьих, язык всегда окрашен культурой конкретного социума. В языке можно выделить и биологический «срез». Нейронные сети мозга и вся морфо-физиологическая структура человеческого организма являются своеобразной матрицей языка. Она передается из поколения в поколение через генетический код, обеспечивая физиологические и анатомические основы функционирования речевого механизма. Повреждения этого кода приводят к различным речевым расстройствам, вплоть до потери речи.

Язык, которым владеет человек, всегда уникален. Индивидуальная составляющая языка определяется и биологическими, и социальными факторами. Биологически-индивидуальное в языке проявляется в темпе речи, ее тембре, в наличии или отсутствии дефектов, способности к изучению иностранных языков и др. Социально-индивидуальное определяется прежде всего этнокультурным статусом носителя языка, его реальным языковым окружением, воспитанием, образованием, профессией и др.

Функции языка. Язык выполняет множество функций, как внутрисистемного (логические, семантические, синтаксические и др.), так и внесистемного, социального характера. Главные среди них следующие:

1. *Репрезентативная функция.* Язык не просто преобразует идеальное в материальное, опредмечивает мысль, но и делает ее чувственно воспринимаемой, представляет для обозрения в звуковом или графическом виде. Выразить мысль в естественном языке адекватным образом крайне сложно. Вспомним Ф. Тютчева: «Мысль изреченная есть ложь» или А. Фета: «Как беден наш язык». На помощь приходят формализованные языки, языки искусства. Последние, в частности, позволяют посредством созерцательной интуиции в обход рационально-дискурсивных рассуждений «увидеть» сущность явления, сконструировать ее смыслообраз. Но этот эксклюзивный, интимный познавательный акт не поддается формализации и тиражированию. Следует также иметь в виду, что для распредмечивания мысли, ее дематериализации субъект восприятия должен овладеть соответствующей культурой, в рамках которой возник, функционирует и развивается язык.

2. *Мыслеформирующая функция.* В. фон Гумбольдт называл язык «образующим органом мысли». Мысль живет только в языке. Язык не просто носитель, но и «соавтор» мысли, говоря словами Гегеля, ее «свое другое». Язык вносит дискретность в непрерывный поток сознания, дробит его на смысловые части. Он представляет собой «систему дифференцированных знаков, соответствующих дифференцированным понятиям» (Ф. де Соссюр), осуществляет своего рода «тиранию» над мыслью, направляя ее движение по канонам языковых норм, позволяет различным идеальным сущностям вступать во взаимодействие. В свою очередь, под напором развивающейся мысли происходит обогащение языка, появляются его новые лингвистические, синтаксические и иные формы.

3. *Посредническая функция.* Язык является связующим звеном между человеком и миром, видение которого возможно лишь через призму языка. Язык любого народа когнитивен. В нем имеется своеобразная «концептуальная схема», которая при помощи грамматических форм задает категориальную структуру пространства, времени, количества, качества и прочих универсальных характеристик мира. При этом в словах национального языка, особенно в фразеологических оборотах, скрыты инварианты соответствующей культуры, специфика социального бытия народа. В этой связи уместно говорить о существовании в любом этносе самобытной «языковой картины мира». М. Хайдеггер вообще называл язык «домом бытия». В определенном смысле язык является мировоззренческой программой, которая определяет человеческую деятельность. По мнению К. Леви-Стросса, «не человек говорит посредством языка, а язык посредством человека».

4. *Номинативная функция.* Слово служит уникальным средством наименования, называния различных предметов, свойств, связей, отношений. Замена последних словами позволяет в процессе мыслительной деятельности вырабатывать понятия, образовывать суждения и умозаключения, выдвигать гипотезы, раскрывая в итоге сущностные аспекты бытия.

5. *Аккумулятивная функция.* Язык является эффективным средством накопления и хранения социального опыта и знаний о мире.

6. *Коммуникативная функция.* Язык есть незаменимое средство общения людей. Понятия «общение» и «коммуникация» близкие, но не тождественные. Коммуникация – это процесс передачи информации от адресанта к адресату. Передатчик и приемник информации могут меняться местами. Тогда происходит обмен информацией. В структуре коммуникативного акта должно быть как минимум два субъекта, наличие информации и средства ее трансляции. Исключение составляет автокоммуникация (диалог с самим собой, саморефлекс-

сия). Обмен информацией с другим Я – диадическая коммуникация, с множеством Я – публичная, передача информации с помощью различных технических средств, СМИ большим массам людей – массовая. Задача адресанта, отправителя информации заключается в том, чтобы передать ее без помех, адресата, приемника – принять ее в адекватном виде. От личностных качеств субъектов коммуникативного акта здесь можно абстрагироваться.

Общение – это процесс непосредственной межличностной коммуникации, ориентированной на понимание, проникновение во внутренний мир собеседников, на вчувствование. И если «чистый» коммуникативный акт всегда монологичен, то общение – диалогично. В процессе общения, взаимопонимания происходит корректировка личных интересов и влечений каждой из сторон. Собеседник представляет в данном случае не просто адресанта или адресата, а личность, которая способна понять и оценить твою жизненную позицию. В теории «коммуникативного действия» Ю. Хабермаса полагается, что в условиях крушения классических абсолютов истины, добра, справедливости, красоты межличностное общение остается едва ли не единственной опорой человека в современном мире глобальных кризисов.

По мере исторического развития общества происходила смена типов коммуникативных процессов. В доиндустриальном, аграрном обществе доминирующее значение имела аудикоммуникация, общение людей при помощи звукового языка. Это способствовало формированию замкнутого, «общинного», основанного на личных взаимосвязях вида социальности. Переход в индустриальном обществе к видеокоммуникации, письменной речи, особенно после изобретения книгопечатания, расширил коммуникативные горизонты. Возник феномен дистанционного общения, потеснивший прежнюю его форму – «лицом к лицу». Вместе с этим начали происходить отчуждение информации от ее источника и массовое тиражирование. После появления в 80-е годы XX века в постиндустриальном обществе международной сети Internet были созданы по сути безграничные возможности оперативного межличностного контакта с огромным множеством собеседников. Однако общение людей через «интернетовскую паутину» является виртуальным, а значит «холодным». Оно не может заменить живое, реальное человеческое общение, которое А. Сент-Экзюпери называл «роскошью».

7. Язык выполняет ряд так называемых побочных функций: *экспрессивную* (выражение настроений и эмоций); *фатическую* (контактоустанавливающую); *эстетическую* (приобщение к прекрасному); *апеллятивную* (призыв, побуждение к действию) и др.

§ 8.5. Проблема искусственного интеллекта – прогнозы трансгуманизма

Трансгуманизм – философское учение, в основе которого лежит утверждение о том, что человек не является последним звеном эволюции. Он может совершенствоваться до бесконечности. Термин «трансгуманизм» в научный оборот ввел биолог Дж. Хаксли в 1957 году. В его трудах встречается и слово «трансгуманист» (*homo sapiens plus*) – человек совершенствующийся. В настоящее время существуют две международные организации трансгуманистов – Институт Экстропии и Всемирная трансгуманистическая организация. Под их эгидой проводятся многочисленные научные конференции, издаются онлайн-журналы. Вместо термина «трансгуманист» сегодня чаще употребляют другой – «трансчеловек», т.е. «переходный», «промежуточный» человек на пути эволюции к «постчеловеку». «Постчеловек» – это потомок нынешнего человека, радикально модифицированный с помощью геной инженерии, различных нанотехнологий, нейрофармацептии, кибернетики и других научно-технологических средств. Особо подчеркивается, что человек будущего, «постчеловек» будет вооружен мощным искусственным интеллектом (ИИ), по сравнению с которым разум нынешнего человека покажется примитивной кибернетической игрушкой. Делается вывод, что со временем «постчеловек» вообще может утратить свое брэнное белковое тело и станет жить в качестве информационной структуры в гигантских сверхбыстрых компьютерных сетях. Иначе, «постлюди» превратятся в «нелюдей», станут так называемыми трансхьюманами, универсальной кибернетической машиной.

В данной связи возникает по меньшей мере два принципиально важных вопроса: 1. Возможно ли создание ИИ, который будет не просто соизмерим с человеческим, но и многократно превзойдет его по всем функциональным параметрам? 2. Если возможно, то целесообразно ли создавать его?

Для получения ответа на эти вопросы надо вначале разобраться в понятии «интеллект». Термин «интеллект» представляет собой латинский перевод слова «нус» (ум). Интеллектом иногда называют разум (средневековье), рассудок (Кант, Гегель), любую мыслительную деятельность вообще. Имеются интересные методики определения уровня интеллектуальности человека (т.н. IQ – коэффициент) по шкале «идиот–дебил–средний интеллект–талант–гений». В зоопсихологии понятие «интеллект» используется для сравнения психики животных, которым присущи элементы простейшей рассудочной деятельности. С появлением кибернетики и теории информации понятие «интеллект» стало распространяться на электронно-вычислительные устройства. Под интеллектом здесь понимается способность материальной

системы (необязательно человека) не просто действовать по заданному алгоритму, но самостоятельно менять его в зависимости от изменившихся обстоятельств. При этом субстрат носителя интеллекта не принимается во внимание. Он может быть сделан хоть «из швейцарского сыра» (Х. Патнэм). Главное, чтобы техническое устройство могло адекватно и оперативно реагировать на внешние воздействия (входящую информацию) и в случае необходимости менять стратегию и тактику своего поведения.

Первые ЭВМ были «идиотски логичны» (А. Эйнштейн). Ни одного самостоятельного шага, не предусмотренного исходной программой, они сделать не могли. Нынешнее поколение компьютеров способно самообучаться (это уже продемонстрировала известная «мышь Шеннона»), по ходу своего функционирования менять алгоритм действий, исправлять ошибки, допущенные его создателем, воспроизводить не только себе подобных, но и более совершенные устройства, просчитывать различные варианты и принимать решение как на основе «черно-белой» (формальной), так и «серой» (вероятностной) логики.

Вместе с тем, человек даже с весьма средним IQ-коэффициентом может сегодня делать то, что не в состоянии сделать самые совершенные процессоры: осознавать свое бытие, мыслить образно-ассоциативно, принимать интуитивные решения, фантазировать и др. Есть мнение, что такое принципиально не по силам ИИ. Ведь в переработке информации, получаемой человеком, участвует не только кора больших полушарий, но и подкорка, огромное количество молекул ДНК и РНК, триллионы иных клеток организма. Всё это является результатом длительной биологической и социальной эволюции человека. Отсюда делается вывод, что для создания ИИ, который был бы функциональным эквивалентом человеческому, кибернетическая машина должна смоделировать, а, по сути, повторить историю развития человеческой цивилизации. А это технически невыполнимо.

Но есть прогнозы и иного плана. Они связаны с возможностью создания наноразмерных ЭВМ (т.н. ассемблеров), способных работать на глубинных уровнях органической материи. Прогнозируется, что такие миникомпьютеры смогут синтезировать молекулы ДНК и РНК, а затем объединять их в ультрасложные белковые системы. Полученный таким способом биокомпьютер в состоянии преподнести самые неожиданные сюрпризы. Как знать, а вдруг известные строки И. Гете: «С годами мозг мыслителя искусный/мыслителя искусственно создаст» окажутся пророческими?

Дискуссии о возможности или невозможности создания мощного, «всесторонне развитого» ИИ обычно проходят в теоретической плоскости. Нуждается ли, однако, социальная практика в универсальном искусственном разуме, который мог бы выполнять любые мыслитель-

ные операции, свойственные человеку, совмещая их на одном носителе? Аргументы тех, кто считает, что не нужен, выглядят достаточно убедительно. Принцип здесь таков: человеку – человеческое, творческое, машине – машинное, исполнительское. Человек при помощи своего нравственно окрашенного разума должен сам давать задания специализированной «мыслящей машине», которую следует расценивать всего лишь как усилитель отдельных функций человеческого интеллекта. Человек – хозяин любой ситуации, машина – его слуга. В противном случае человек может, действительно, превратиться в ненужный придаток Киберов и будет уничтожен ими из-за ненужности. В лучшем случае, если повезет, они оставят нас при себе в качестве «домашних животных» (Р. Пенроуз).

Проблема безопасности «интеллектуальных машин» волнует человечество уже со времен К. Чапека, впервые употребившего термин «робот». О необходимости «обучения» ИИ технике безопасности при контакте с людьми хорошо сказал А. Азимов в своем «Терминаторе». Он сформулировал три известных закона робототехники, без выполнения которых искусственное интеллектуальное существо может превратиться в страшную деструктивную силу: 1. Робот не должен причинять вред человеку или своим бездействием допустить, чтобы такой вред был причинен. 2. Робот должен повиноваться командам, которые ему дает человек, кроме случаев, когда эти команды противоречат первому закону. 3. Робот должен заботиться о своей безопасности, насколько это не противоречит первому и второму законам. Как подобные директивы можно реализовать при конструировании или самоконструировании ИИ – большая проблема. Не вызывает сомнения лишь одно: развитие ИИ, равно как науки и техники вообще, должно вписываться в постклассическую парадигму рациональности: необходимость рассмотрения любых научно-исследовательских и технико-технологических проектов через призму гуманности, нравственности, социальной и экологической целесообразности, и, конечно же, безопасности для человека и человечества.

РАЗДЕЛ IV. ТЕОРИЯ ПОЗНАНИЯ И ФИЛОСОФИЯ НАУКИ

ТЕМА 9. ПОЗНАНИЕ КАК ЦЕННОСТЬ КУЛЬТУРЫ И ПРЕДМЕТ ФИЛОСОФСКОГО АНАЛИЗА

§ 9.1. Проблема познаваемости мира

Одним из важнейших разделов философии является гносеология (gnosis – знание, logos – учение, наука). Гносеология – философское учение о природе познания, его структуре и важнейших закономерностях, формах и методах поиска истины и др. *Познание* – это процесс получения знаний о внешнем мире, самом человеке, о допустимых и недопустимых формах взаимодействия людей с природой и друг с другом и др. *Знание* – это результат познания (обыденного, мифологического, религиозного, художественного, научного).

Гносеология как раздел философии решает множество проблем (соотношение объекта и субъекта познания, структура и динамика познавательного процесса, взаимосвязь чувственного и рационального, истина и ее критерии и др.). Центральная среди них – т.н. *вопрос о познаваемости мира*. Познаваем ли мир, и если да, то в какой степени?

Философии известны три главных подхода к его решению. Их можно условно назвать гносеологическим оптимизмом, пессимизмом и реализмом.

1. *Гносеологический оптимизм*. Его радикальные сторонники считают, что на конкретном историческом этапе развития общества мы можем узнать о мире все (Е. Дюринг и др.), или, по меньшей мере, все о каком-то конкретном фрагменте этого мира: завершить создание механики, физики, химии, биологии, социологии. Так, известный физик Л. Больцман в конце XIX века советовал своему талантливому ученику бросить занятия физикой, ибо, по его мнению, здесь осталось 2–3 нерешенных вопроса, и переключить свое внимание на исследование более высоких уровней организации материи. Но буквально через несколько лет выяснилось, что эти нерешенные вопросы потянули за собой такое обилие проблем, что понадобилось создавать радикально новые отрасли физического знания.

2. *Гносеологический пессимизм*. Он существует в двух формах: *агностицизм* и *скептицизм*. Последовательные *агностики* (греч. «а» – отрицание, «gnosis» – знание) полагают, что мы можем знать лишь мир своих собственных ощущений и восприятий (Д. Юм, И. Кант).

Что касается внешнего мира, по И. Канту – «вещи в себе», то мы не только ничего о нем узнать не можем, но даже не в состоянии доказать, существует ли он вообще. Если разум пытается заглянуть в потустороннее, сверхчувственное, трансцендентное, то он неизбежно запутывается в неразрешимых противоречиях. *Скептицизм* можно считать мягким вариантом агностицизма (Пиррон, Секст Эмпирик и др.). Его представители подвергают сомнению исходные позиции как радикальных оптимистов, так и пессимистов. К этому гносеологическому направлению с определенными оговорками можно отнести и тех мыслителей, которые утверждают о невозможности познания сущности не всех, а лишь ряда явлений (О. Конт).

3. *Гносеологический реализм*. Воззрения *гносеологического реализма* разделяет множество философов, прежде всего, объективно-идеалистической и материалистической ориентации (Платон, Аристотель, Р. Декарт, Б. Спиноза, К. Маркс и др.). Они в основном придерживаются следующих гносеологических установок:

- вне нас есть мир, он объективен, реален (у последовательных материалистов он первичен, у объективных идеалистов – произведен от мира «вечных идей»);

- человек вынужден познавать этот мир, иначе он не может в нем выжить;

- мир устроен так, что в нем существует устойчивое, инвариантное, закономерное, он как бы позволяет познавать себя;

- человек обладает необходимыми познавательными способностями и средствами, которые дают ему возможность раскрывать тайны мира;

- мир бесконечен, неисчерпаем, поэтому на каждом историческом этапе познания всегда встречается нечто непознанное, непонятное, необъясненное;

- не надо абсолютизировать границу между знанием и незнанием или, если воспользоваться терминологией И. Канта, между «вещью в себе» и «вещью для нас»: то, что неизвестно сегодня, будет известно завтра;

- по мере экстенсивного и интенсивного развития познания увеличиваются количество и сложность возникающих проблем, но одновременно с этим многократно усиливаются и познавательные возможности человека.

Гносеологический реализм нельзя смешивать с философским реализмом, учением, которое, как мы видели, сформировалось в эпоху средневековья. Гносеологический реализм – это трезвая, сдержанная, взвешенная оценка познавательных возможностей человека и человечества. Философский реализм касается иной темы: природы универсалий, общих понятий (они считаются первичными объективными идеальными сущностями).

§ 9.2. Субъект-объектное гносеологическое отношение в различных философских традициях

Познание является сложнейшим видом человеческой деятельности. В схематизированном виде его можно представить как специфическое субъект-объектное гносеологическое отношение. *Субъект* – человек или социальная группа, которые являются носителями определенных познавательных средств (как естественных, природных, так и искусственных). *Объект* – фрагмент реальности, который противостоит субъекту в его познавательной деятельности. В результате гносеологического взаимодействия субъекта и объекта появляется знание. Для получения представления об особенностях познавательной связки «субъект–объект» надо всегда давать ответ на три вопроса: кто познает, что познается, как, какими средствами и методами?

Классическая философия разработала модель (схему, подход, парадигму) субъект-объектного познавательного отношения, которую можно назвать *пассивно-созерцательной*. Она представлена двумя вариантами: эмпирическим и рационалистическим. *Эмпиризм* полагал, что для получения достоверного знания органы чувств должны «сканировать» внешний мир, затем полученная информация с помощью рациональных средств упорядочивается, систематизируется и подвергается индуктивному обобщению. Ставится требование, чтобы в разум не проникало ничего такого, что предварительно не прошло бы через органы чувств. *Рационализм* исходил из того, что из чувственного опыта всеобщее и необходимое вывести нельзя. Их следует «фотографировать» в обход чувственности с помощью интеллектуального созерцания, а потом использовать в качестве основы для дедуктивных выводов. Полагается, что органы чувств не только не помогают, а, напротив, мешают адекватному воспроизведению существенных связей и отношений бытия. Никаких примесей субъективности в добываемом знании быть не должно. Равно как и нельзя оказывать возмущающее воздействие на объект. Он должен рассматриваться таким, как есть «на самом деле», и отражаться зеркально. Как в первом, так и во втором случае объект и субъект рассматриваются как: а) изолированные друг от друга сущности; б) внеисторически, абстрактно, в «чистом виде», «как таковые».

В неклассической философии (марксизм, феноменология и др.) формируется новая, *конструктивно-деятельностная* модель познания. Эта гносеологическая стратегия встречается в нескольких вариациях. Но все они особо подчеркивают активность субъекта. Эта активность выражается в том, что субъект:

– включает в орбиту познавательного отношения прежде всего то, что обусловлено его жизненными потребностями и интересами в соответствующий исторический момент времени; социально-практические

запросы общества являются своеобразным прожектором, который не просто «высвечивает» важные для познания фрагменты бытия, но и преобразует их в специфические объекты познания;

– с помощью активных познавательных средств (эксперимента, творческого воображения, интуиции, фантазии) мысленно конструирует сущностные характеристики бытия, а затем как бы «вкладывает» их в познаваемый объект;

– всегда оставляет субъективный отпечаток на получаемом знании: сами же субъект и объект познания трактуются как конкретно-исторические системы, продукты соответствующей эпохи.

Отмеченные модели познавательной деятельности вполне соответствуют идеалам и нормам развивающейся науки. Выделяют три исторических типа научного мышления или научной рациональности: *классический, неклассический и постнеклассический*. Первый присущ науке XVII–XIX веков. Объектом ее исследования являлись простые механические системы. При их описании и объяснении исключалось все то, что касалось субъекта и познавательных средств. Это была вполне допустимая процедура.

Второй – неклассический тип (конец XIX–середина XX века) сформировался в связи с изучением мельчайших образований материи и других самоорганизующихся систем. Здесь без учета влияния субъекта наблюдения, используемых познавательных средств на исследуемые объекты обойтись нельзя. Постнеклассический тип мышления возник в Новейшее время, когда объектом познания стали сложные саморазвивающиеся или, как их называют, человекоразмерные системы. Их исследование совершается в жестком контексте социальной и экологической целесообразности, нравственности, гуманности и иных духовных ценностей. Более подробно об этом будет сказано в теме «Наука, ее когнитивный и социокультурный статус».

§ 9.3. Структура познавательного процесса

Существуют различные формы познания: обыденно-практическое, мифологическое, религиозное, художественное, научное. Каждое из них имеет свою специфику. Но есть и общие черты. Поэтому появляется возможность выделить в познавательном процессе независимо от формы его осуществления некую инвариантную структуру. При самом общем подходе процесс познания можно представить в виде двухъярусной системы, «нижний» и «верхний» этажи которой содержат свои базовые элементы.

Чувственное познание характеризуется: а) непосредственным характером отражения, возникающего в результате воздействия внешних предметов на наши органы чувств; б) индивидуальной множественностью и конкретностью, обусловленной зависимостью как от

внешних обстоятельств, так и от состояния организма; в) фиксацией внешних, поверхностных (феноменальных) характеристик объекта в форме чувственных образов.

В качестве основных элементов чувственного познания выступают ощущение, восприятие и представление.

Ощущение – отражение отдельных свойств внешних предметов или внутренних состояний посредством органов чувств (ощущения цвета, звука, запаха, вкуса, голода, боли и т.п.). Ощущения являются исходным строительным материалом для познания действительности, представляя собой одновременно сложнейший психический процесс, в котором интегрируются как объектные (предметные), так и субъектные (информационно-аналитическая работа нервной системы и мозга) характеристики.

Восприятие – целостное отражение предметов или явлений, возникающее при их непосредственном контакте с нашими органами чувств. Восприятия собирают отдельные ощущения в интегральный образ, где фактически предмет явлен нам всегда не просто как цвет или запах, но как конкретное целостное образование. Восприятие основано на способности человека одновременно к обобщению (синтезу) отдельных свойств и выделению полученного образа из окружающей среды.

Представление – воспроизводство в сознании человека чувственных образов предметов без непосредственного контакта с ними. Представление может строиться на основе памяти или воображения. Оно обусловлено предшествующим перцептивным опытом, но, в свою очередь, является предпосылкой всякого конкретного восприятия, основанного на механизме «узнавания» воспринимаемого объекта. Вместе с тем в отличие от восприятия, существующего только в настоящем, представление связывает все три временные проекции, причем творческая проективность представления (как воображения) позволяет сознанию отвлекаться от непосредственности чувств и переходить на уровень рационально-понятийного мышления.

Рациональное познание отличается: а) постижением сущностных (ноуменальных) свойств и законов действительности, отраженных в сознании в форме абстрактно-идеальных концептов; б) универсально-всеобщей природой идеального, заданного на уровне не индивидуального, а общественного сознания; в) опосредованностью языком и культурной традицией.

Элементами рационального познания являются понятие, суждение и умозаключение.

Понятие – форма мышления, в которой фиксируются общие существенные свойства определенного класса явлений. Понятия закрепляются и выражаются в языке в виде слова или словосочетания. В них отражены характеристики объектов, которые не даны в непосредственном чувственном опыте, но позволяют группировать мир явлений

в относительно самостоятельные виды и подвиды. В качестве логических процедур образования понятий выступают сравнение, абстрагирование, обобщение, идеализация, определение. Будучи связаны в систему, понятия определяют категориальный строй нашего мышления, сквозь призму которого мы познаем действительность.

Суждение – форма мышления, в которой о предмете что-то утверждается или отрицается. Языковыми формами выражения суждения являются предложения и высказывания. Суждения строятся как соединение двух или нескольких понятий с целью получения нового знания. Устанавливая отношения между понятиями, они констатируют определенное положение дел, выражая одновременно и определенную оценку (да или нет, истинно или ложно и т.п.). Со способностью к суждению классическая философия связывала рассудок («суд над опытом») как способность к логическому анализу чувственных данных.

Умозаключение – форма мышления, в которой на основе нескольких взаимосвязанных суждений получается новый вывод. Выделяют индуктивные (от частного к общему), дедуктивные (от общего к частному) и умозаключения по аналогии (от частного к частному или от общего к общему). Выводы, которые делаются индуктивным путем или по аналогии, всегда проблематичны, носят вероятностный характер. Их следует сверять с действительностью. При дедуктивном заключении это не обязательно, если исходные утверждения безусловно истинны, а правила логического следования не нарушены.

Важную роль в познавательном процессе играет *интуиция* как способ мгновенного схватывания сути познаваемых явлений во время «инсайта», творческого озарения. Есть точка зрения, что любая интуитивная догадка представляет собой скрытое логическое движение мысли с временным разрывом цепи рациональных рассуждений (т.н. «короткое замыкание в коре больших полушарий»). Сторонники противоположных взглядов полагают, что интуиция по своей сути иррациональна, таинственна, носит мистический характер. Большинство современных ученых склоняется к первой версии. Ими разработана схема интуиции: «инкубационный» период (длительное обдумывание проблемы) – временное забвение темы («мышление в сторону» или перемещение накопленной информации на подсознательный уровень) – «инсайт», интуитивная вспышка. Считается, что решающую роль здесь играет связка, которая образуется между сознанием и подсознанием.

Каждый из выделенных видов познания – чувственное, рациональное, интуитивное – занимает свое место в познавательном процессе и по-своему важен при получении знаний. Зачастую их значение в познавательном процессе абсолютизируется. *Эмпиризм* полагает, что главным поставщиком объективной информации является чувственный опыт. Что касается рационального познания, то оно объявляется

основным источником ошибок и заблуждений. *Рационалисты*, напротив, во всех гносеологических грехах обвиняют чувственное познание. По их мнению, лишь свободный разум, освободившийся от оков чувственности, способен раскрыть великие тайны бытия. *Интуитивисты* выступают как против эмпиризма, так и против рационализма. Только интуитивный скачок дает возможность прикоснуться к вечному и бесконечному.

Истина обычно скрывается не в крайних, полярных точках зрения, а где-то посередине. Взгляды эмпиризма, рационализма и интуитивизма можно свести к одной *синтетической концепции*. Процесс познания есть системное образование, в котором все уровни, а также их элементы представляют собой взаимосвязанное органическое целое. Без чувственного контакта с окружающим миром мы о нем ничего бы не узнали. Но реальное чувственное познание всегда избирательно, оно озарено светом разума, контролируется и направляется им. Как говорили древние, «чем ум твой овладел, то и увидишь глазом». Чувства человека в отличие от животных «стали теоретиками» (К. Маркс). В свою очередь все рационально-понятийные схемы, хотя бы в далекой ретроспективе (например, абстрактные математические структуры) имеют эмпирические, чувственно-предметные основания. К тому же мысль, скрытая в них, требует для своего выражения материально-предметных языковых форм. Интуиция же в равной степени реализует себя и в чувствах, и в интеллекте. Она выступает в качестве связующего звена между индивидуально-чувственным опытом и intersубъективными истинами, рассудком и разумом. Особо велика роль интуитивного озарения при генерировании радикально новых, революционных идей на переходных этапах развития науки. В тесном контакте друг с другом находятся также различные формы чувственного познания, в том числе и ощущения (т.н. эффект синестезии, соощущения). Зрительные образы индуцируют возникновение звуковых, звуковые – зрительных, обонятельные – осязательных и т.д.

§ 9.4. Познание как постижение истины

Непосредственной целью познавательной деятельности является отыскание *истины*. Что же из себя представляет этот величественный феномен культуры и как его можно отличить от антиподов – лжи и заблуждения? Известно множество концепций истины. Рассмотрим главные.

В *классической философии* доминирующей являлась концепция *корреспонденции* (соответствия). Её суть четко изложил уже Аристотель: истина есть соответствие знаний действительности; воспроизведение познающим субъектом объекта таким, каким он существует «сам по себе», «на самом деле», без каких-то бы то ни было прибавлений и убавлений. Эта традиция в понимании истины была продолжена

философами эпохи Ренессанса и Нового времени. Истина мыслилась как адекватное идеальное отражение «чистых» фрагментов объективной реальности. Если знания, которые субъект получил при познании объекта, не являются его зеркальной копией, значит, мы имеем дело с *заблуждением* (непреднамеренное искажение истины) либо *ложью* (ее умышленное искажение). Подлинная истина всегда существует как объективно-всеобщее и абсолютное знание. Такое понимание истины логически следует из пассивно-созерцательной модели субъект-объектных познавательных отношений. Концепция корреспонденции позволяет дать, так сказать, грубую оценку знания по шкале «истинное–ложное». Это касается, прежде всего, описания результатов обыденно-практической познавательной деятельности. Схема «корреспонденции» применима также в классической науке, которая исследует простые механические системы (классическая механика Галилея–Ньютона, небесная механика Кеплера и др.). Познание объектов, имеющих более тонкую и сложную организацию, протекает в рамках конструктивно-деятельностных субъект-объектных отношений и требует создания новой, неклассической концепции истины.

Неклассическое понимание истины представлено различными концепциями. Важнейшие среди них – *марксистская, конвенционалистская, когерентная, прагматическая и феноменологическая*.

В *марксистской* концепции утверждается, что:

- всякая истина многогранна, она имеет ряд взаимосвязанных сторон;
- сердцевиной, ядром истинного знания является такая его характеристика, как объективность; если ее нет, значит назвать знание истинным нельзя;

- объективность истины (объективная истина) состоит в том, что ее содержание не зависит ни от человека, ни от человечества, это момент вечного, непреходящего, инвариантного в нашем знании;

- поскольку любой объект познания, даже самый крохотный по своим размерам, с одной стороны, неисчерпаем и подвержен непрерывным изменениям, а с другой – всегда привязан к субъекту, к его практическим запросам, кругозору, историческому уровню наличных в обществе знаний, постольку любая реальная объективная истина существует в форме относительной;

- относительность истины означает ее неполноту, незавершенность, приблизительность, обусловленность условиями и целями познания, ее конкретность, наличие границ применимости; истина как духовное явление, факт сознания объективна по содержанию и субъективна по форме;

- по мере развития человеческого познания в относительной истине непрерывно увеличивается количество «зерен» объективной, которые можно считать «частичками» истины абсолютной;

- абсолютная истина и как законченное, завершенное, полное знание о конкретном фрагменте действительности и, тем более, обо всем

мире, актуально недостижима; ее можно представить в виде уходящего в бесконечность ряда относительных истин, в каждой из которых содержится истина объективная;

– критерий истины – общественная практика, материально-преобразующая деятельность людей; являясь основой и конечной целью познания, она позволяет материализовывать добываемые знания, подтверждать или опровергать ожидаемые результаты.

Для пояснения сути марксистского понимания истины приведем пример. К концу XIX века в науке утвердились взгляды о том, что молекулы любого вещества состоят из атомов. Это объективная истина. Она многократно подтверждалась в различных экспериментах. Но атом при этом считался неделимым. Такое предсказание не выдержало испытания историческим временем. В атоме нашли положительно заряженное ядро, состоящее из протонов, и отрицательно заряженные частицы, электроны, которые вращаются вокруг ядра. Полагалось, что кроме протонов в ядре иных частиц нет, а электроны прочно привязаны к своим орбитам. Вскоре, однако, выяснилось, что наряду с протонами имеются и нейтроны, частицы, не имеющие заряда, а электроны способны перескакивать с одной орбиты на другую. Более того, оправдалось теоретически предсказанное предположение, что все элементарные частицы обладают волновыми свойствами и могут взаимопревращаться. Поступление новых объективных истин при познании глубинного уровня организации материи продолжается. Подтверждением правильности добываемого знания служит их практическая реализация, к сожалению, не всегда применяемая в мирных целях.

Конвенционалистская (от лат. *convention* – соглашение) концепция (А. Пуанкаре, Т. Кун, П. Фейерабенд и др.) рассматривает истину как результат соглашения научных авторитетов, отдающих предпочтение какой-то одной из конкурирующих гипотез. Ориентиром гносеологического выбора обычно являются знаково-символическая простота описания, его эстетическое совершенство, «экономия» используемых допущений и др. Нередко при этом происходит точное попадание в объективную истину. Но такое случается далеко не всегда.

Когерентная (от лат. *cohaerentia* – связь) концепция (О. Нейрат, Р. Карнап и др.) делает акцент на логической непротиворечивости знания как критерии истины. Если ту или иную теорию можно свести к системе взаимосогласованных логических высказываний, следовательно, она является истинной. Логическая правильность, соответствие знаний законам и схемам формальной логики – необходимое, но еще недостаточное условие для объективности истины. Совершенная в логическом отношении концептуальная система может оказаться содержательно пустой. Поэтому когерентная концепция истины в целом неприменима для испытания знания на объективность.

Прагматическая концепция (Ч. Пирс, У. Джеймс, Дж. Дьюи и др.) переводит проблему истины из компетенции науки в сферу обыденно-практического мышления. Истина здесь – все то знание, которое обеспечивает успех и практическую эффективность человеческих действий. В частности, в т.н. консенсус-теории (Ю. Хабермас, К.-О. Апель, Р. Рорти и др.) истиной считается любое знание, которое способствует сглаживанию социального напряжения, разрешению конфликтов и достижению согласия.

В *феноменологической* концепции (Э. Гуссерль, М. Хайдеггер, Ж.-П. Сартр и др.) особое внимание обращается на процесс получения знания в социально-гуманитарной сфере, когда объектом исследования оказываются духовный мир человека, его чувства и мысли, мотивы и детерминанты поведения. Для их познания исследователю нужно вжиться, вчувствоваться в переживания других людей, понять их, как бы отождествить, идентифицировать себя с ними.

Истинность в социально-гуманитарном познании обеспечивается соотношением наших представлений не только с объективной действительностью, но и с тем, чего в ней нет, а именно с *ценностью*, с *должным*. Так, например, поступки отдельных людей или действия социальных групп, исторические события не только описываются, какими они были на самом деле, но и какими должны были быть. Даже простое описание событий, какими они были «на самом деле», предполагает отбор существенных деталей события. Но их существенность или несущественность зависит от оценочного мнения.

В контексте социально-гуманитарного познания наряду с понятием истины актуализируется и понятие *правды*. В событиях человеческого существования кроме внешнего, объективного плана, который может быть зафиксирован безучастным, беспристрастным наблюдателем, имеются также внутренние, субъективные аспекты: переживания, эмоции, цели, тревоги, надежды участников событий. Без этого внутреннего плана события имели бы необъяснимый, немотивированный характер. Для выявления внутреннего, субъективного плана событий требуется «вчувствование», «вживание» исследователя в ситуацию и душевные состояния ее участников (В. Дильтей). Однако одного лишь «вчувствования» недостаточно. Здесь, как показал М.М. Бахтин, необходим *диалог*. Его субъекты способны сами высказать внутреннюю *правду* о себе, о своих переживаниях и мотивах поступков. Речь здесь именно о «правде» как о внутреннем, субъективном и «участном» понимании и выражении своих переживаний и побуждений, а не об «истине» как объективной, беспристрастной, «безучастной» констатации фактов. Нет иного способа познать собственную «правду» участника события, кроме диалога с ним.

Т Е М А 10. НАУКА, ЕЁ КОГНИТИВНЫЙ
И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ СТАТУС

§ 10.1. Понятие науки

Понятие о науке исторически изменялось по мере изменения круга изучаемых ею явлений, развития методов и средств познания, способов передачи знаний, появления у науки новых функций.

Понятие науки включает в себя ряд аспектов. Прежде всего, наукой называют *совокупность знаний о действительности*. Научные знания (в отличие от житейских, мифологических, религиозных и прочих представлений) характеризуются понятийной формой их выражения, их эмпирической и теоретической обоснованностью, их доступностью для критики, их ориентацией на истинность и объективность, их тенденцией к системной связности и непротиворечивости.

Наукой называют также *деятельность* по выработке, передаче, применению и совершенствованию знаний. Следует заметить, что если в повседневной жизни знания служат средством для достижения практических целей, то для науки именно получение знаний является целью. Для научной деятельности характерны: выработка и использование особых методов научного исследования, использование специального оснащения (приборы, инструменты, лаборатории и т.п.), усвоение и переработка обширной информации (библиотеки, базы данных и т.п.).

Наука выступает также как одна из форм общественного сознания и как *социальный институт*. Наука в качестве социального института характеризуется функционированием научных обществ, учреждений, научных периодических изданий, проведением научных конференций, дискуссий, связями с другими социальными институтами. Наука как социальный институт, занятый выработкой знаний о действительности с целью усиления власти человека над природными и социальными явлениями, выполняет и мировоззренческую функцию. На основании исследований и открытий создается и развивается научная картина мира, которая претендует на то, чтобы люди соизмеряли с ней свое миропонимание и деятельность. Крупные научные открытия (гелиоцентрическая гипотеза Коперника, эволюционная теория Дарвина, релятивистская теория Эйнштейна и т.п.) существенно изменяют представления людей о мире и своем положении в нем.

В индустриальном и постиндустриальном обществе, особенно в ходе промышленного переворота XVIII–XIX вв. и научно-технической революции XX века, наука как социальный институт приобрела функцию *непосредственной производительной силы*. Сфера производства ставит задачи и стимулирует научные исследования, а наука открывает новые возможности перед производством. Научные открытия становятся основой конструкторских разработок, изобретений, новых

технологий. Производство создает инструментарий для научных исследований, является лабораторией и опытной площадкой для науки.

Резюмируя вышесказанное, можно констатировать, что в настоящее время краткое определение понятия «наука» обычно включает три важнейших аспекта. *Наука* – это: 1) *деятельность* по получению новых знаний; 2) *знания*, полученные посредством научно-исследовательской деятельности; 3) *социальный институт*, занятый выработкой знаний.

Кроме того, термином «наука» обозначают отдельные отрасли научного знания. Система наук условно делится на естественные, технические, общественные и гуманитарные науки. Научные дисциплины по их познавательной направленности, по их отношению к практике принято подразделять на фундаментальные и прикладные. Фундаментальные науки занимаются познанием закономерных отношений между явлениями действительности, их объяснением и предсказанием. Непосредственной целью прикладных исследований является применение результатов фундаментальных наук для решения технических, производственных, социальных задач.

Наряду с наукой существует ряд явлений, которые в чем-то уподобляются ей, так что бывает непросто их различить. Эти сходные с наукой явления называют «лженаукой», «паранаукой», «псевдонаукой», «квазинаукой», «девиантной наукой», «маргинальной наукой», «эзотерикой», «окультизмом». Их нередко обозначают общим названием «*вненаучное знание*», подразумевая, что имеется ряд разновидностей. Так, «псевдонаукой» называют ненаучные теории и учения, выдаваемые или воспринимаемые как научные. Слово «эзотеризм» (или эзотерика), как и слово «окультизм» (от лат. *occultus* – тайный, сокровенный), в расхожем понимании используется для обозначения множества учений, признающих существование скрытых сил в человеке и космосе, недоступных для обычного человеческого опыта, но доступных для «посвященных».

Под выражением «девиантная наука» (от лат. *deviatio* – уклонение) подразумеваются воззрения, отклоняющиеся от признанных научных воззрений. Таковыми могут быть новаторские теории, противоречащие общепризнанным нормам, пока не получены убедительные доказательства, например, гипотеза Коперника, явившаяся отклонением от общепринятой геоцентрической теории Птолемея; геометрия Лобачевского, отклонившаяся в одном из постулатов от евклидовой геометрии; теория относительности Эйнштейна. Впрочем, девиантные теории во многих случаях так и остаются за рамками нормальной науки, не доказав свою состоятельность и плодотворность.

Несколько подробнее мы рассмотрим явление, называемое паранаукой (не забывая, что разные авторы могут не совсем одинаково ис-

толковывать этот термин). *Паранаукой* обычно называют воззрения, которые претендуют на научный статус, однако не признаются официальными научными кругами в качестве научных, поскольку эти воззрения не соответствуют тем или иным критериям научности.

Различие между наукой и паранаукой подразумевает, что имеется официально признанное научное сообщество, которому доверено решать, какие воззрения являются научными, а какие нет. Так, в 1660 году было учреждено Лондонское Королевское общество, санкционированное Королевской хартией в 1662 году, которое записало в своем уставе, что целью общества является «совершенствование знания о естественных предметах и всех полезных искусствах... с помощью экспериментов». Королевское общество решительно не признавало те предложенные на его рассмотрение работы, которые не подтверждались экспериментами и не сулили реальной пользы.

Официальные научные учреждения могут объявлять определенные направления исследований бесперспективными и ненаучными, избавляя себя от напрасной траты времени и сил на проверку несостоятельных разработок. Например, Французская академия наук с 1775 года отказалась рассматривать проекты «вечных двигателей».

Ненаучные представления имели широкое распространение во все времена у всех народов. Научное знание в отличие от разнообразных магических и оккультных «знаний» позволяет людям приобрести реальную, а не мнимую власть над природными и социальными явлениями. Ввиду реальной пользы научных знаний наука в «просвещенных странах» получает государственную поддержку, в том числе финансовую. Научные занятия могут приносить доход и престиж тем, кто считается ученым. Поэтому неудивительно, что адепты ненаучных, ложных идей и учений пытаются выдавать свои идеи за научные, паразитируют на авторитете науки.

На вопрос о том, как различить научное и ненаучное знание, нет однозначного ответа. Бывают ситуации, когда какая-то теория длительное время не получает признания со стороны официальной науки потому, что она не вписывается в систему общепринятых научных представлений и не имеет надежного эмпирического доказательства, хотя по прошествии некоторого времени она находит экспериментальное подтверждение, получает признание и приводит к существенной перестройке системы научных знаний. Бывает, что ученый искренне заблуждается, отстаивая ошибочную теорию. Но бывает и так, что предприимчивые люди сознательно и искусно вводят в заблуждение общественность и государство, выдавая сомнительные или заведомо ложные представления за научные знания, чтобы получить субсидии под их разработку и реализацию.

Отношение к науке как разновидности бизнеса умаляет достоинство собственных идеалов науки, нацеливающих на развитие истинных знаний о действительности, и является предпосылкой активности паранауки и лженауки, а также коррупции в институтах науки и власти.

Паранаука делает свой бизнес не только на государственных субсидиях, но и на продаже населению псевдонаучных товаров (приборов, «целебных» средств) и услуг под видом «нетрадиционной медицины», астрологических «прогнозов», корректировки биополей и т.п. Для обеспечения себе ауры научности деятели паранауки учреждают соответствующие «академии» и величают себя академиками. Так, в России в 1990-е годы появилось около 120 самозванных академий, широко рекламировавших себя в средствах массовой информации. Идеи паранауки проникают в учебные курсы вузов, излагаются в учебных пособиях.

В 1998 году при Президиуме РАН была создана Комиссия по борьбе с лженаукой и фальсификацией научных исследований, которую возглавил академик Э.П. Кругляков. Комиссия выступила с обращением к научным работникам России, профессорам и преподавателям вузов, учителям школ и техникумов, всем членам российского интеллектуального сообщества. В нем говорится, что в России «широко и беспрепятственно распространяются и пропагандируются псевдонаука и паранормальные верования... Продолжаются попытки осуществлять за счет государственных средств различные бессмысленные проекты вроде создания торсионных генераторов. Население России оболванивается теле- и радиопрограммами, статьями и книгами откровенно антинаучного содержания. В отечественных государственных и частных СМИ не прекращается шабаш колдунов, магов, прорицателей и пророков. Псевдонаука стремится проникнуть во все слои общества, во все его институты, включая Российскую академию наук. Эти иррациональные и в основе своей аморальные тенденции, бесспорно, представляют собой серьезную угрозу для нормального духовного развития нации». «Президиум РАН призывает... активно реагировать на появление псевдонаучных и невежественных публикаций как в средствах массовой информации, так и в специальных изданиях, противодействовать осуществлению шарлатанских проектов, разоблачать деятельность всевозможных паранормальных и антинаучных академий, всемерно пропагандировать подлинные достижения и ценности научного знания, рациональное отношение к действительности».

§ 10.2. Структура научного познания

Научное познание имеет системный характер и сложную структуру. Структуру научного познания можно представить в разных срезам и с выделением разных элементов. Элементами научного познания могут выступать: субъект познания, его объект (предмет), методы и средства.

В структуре научного познания принято также выделять *эмпирический* и *теоретический* уровни познания. Они различаются по:

- гносеологической направленности: на эмпирическом уровне познание ориентировано на изучение явлений и поверхностных связей между ними; на теоретическом этапе познания главной гносеологической задачей является раскрытие причин и сущностных связей между явлениями;
- познавательным задачам: на эмпирическом уровне – описание явлений, а на теоретическом – объяснение явлений;
- характеру научных результатов: основной формой знания, получаемого на эмпирическом уровне, являются научный факт и совокупность эмпирических обобщений; на теоретическом уровне получаемое знание фиксируется в форме законов, принципов и научных теорий, в которых раскрывается сущность изучаемых явлений;
- методам получения знаний: на эмпирическом уровне – наблюдение, эксперимент, сравнение, индуктивное обобщение; на теоретическом уровне – анализ и синтез, идеализация, индукция и дедукция, аналогия, гипотеза и др.

Эмпирический и теоретический уровни познания взаимосвязаны, граница между ними условна и подвижна. Эмпирическое исследование предоставляет новые данные, которые требуют теоретического осмысления. Теоретическое познание, со своей стороны, ориентирует эмпирические исследования на поиск новых фактов, способствует развитию методов и средств эмпирического исследования. Эксперименты и наблюдения всегда теоретически нагружены, а любая самая абстрактная теория должна иметь эмпирическую интерпретацию.

Кроме эмпирического и теоретического в последнее время выделяют еще один, третий уровень знания – *метатеоретический*. Он находится над теоретическим знанием и выступает в качестве предпосылки теоретической деятельности в науке.

Т. Кун конкретизировал представление о метатеоретическом уровне познания в понятии «парадигма». Парадигмальное знание не выполняет непосредственно объяснительной функции, как теория, а является предпосылкой разработки конкретных теорий. Аналогичный смысл имеет и понятие «исследовательская программа», введенное в методологию науки И. Лакатосом. *Исследовательская программа* – метатеоретическое образование, содержащее набор исходных идей и методологических установок, которые обуславливают построение, развитие и обоснование определенной теории.

К метатеоретическому уровню знания относятся такие образования, как научная картина мира, идеалы и нормы научного познания, стиль научного мышления.

Научная картина мира – это совокупность общих представлений о строении и закономерностях природы, возникающая в результате обобщения и синтеза основных естественнонаучных понятий и принципов.

Идеалы и нормы научного познания – это концептуальные, ценностные, методологические и иные установки, свойственные науке на определенном этапе ее развития.

Стиль мышления – это единство норм и идеалов научного познания, господствующих на определенном этапе развития науки. Он выражает стереотипы интеллектуальной деятельности, характерные для определенного сообщества и времени. Например, различают классический, неклассический и постнеклассический (современный) стили научного мышления.

Теоретический уровень научного познания характеризуется преобладанием рациональных форм мышления – понятий, теорий, законов. Чувственное познание здесь является подчиненным моментом познавательного процесса. Теоретическое познание отражает явления и процессы со стороны их универсальных связей и закономерностей. Здесь применяется система таких абстракций, как понятия, законы, категории, принципы.

Характерной чертой теоретического знания является его построение «сверху вниз», т.е. дедукция следствий, вытекающих из принципов, аксиом, гипотез, постулатов.

Важнейшую роль в формировании теории играет лежащий в ее основе *идеализированный объект* – теоретическая модель. Построение идеализированного объекта – необходимый этап создания любой теории.

Соотношения элементов идеализированного объекта представляют собой теоретические законы, которые, в отличие от эмпирических законов, формулируются не непосредственно на основе опытных данных, а путем мысленных действий с идеализированным объектом. Теоретические законы относятся не непосредственно к эмпирически данной реальности, а к реальности, как она представлена в идеализированном объекте.

Теоретическое исследование имеет относительную независимость от эмпирии, и это обеспечивает теоретическому мышлению богатые эвристические возможности. Но теория только тогда выступает как реальное знание о мире, когда она получает эмпирическую интерпретацию.

Подтверждение теории отдельными эмпирическими примерами не может служить безоговорочным свидетельством в ее пользу, но и противоречие теории отдельным фактам не является основанием для отказа от нее. Такое противоречие побуждает совершенствовать теорию вплоть до пересмотра и уточнения ее исходных принципов.

Основными формами теоретического познания являются проблема, гипотеза и теория.

Проблема – противоречивая ситуация, выступающая в виде противоположных позиций в объяснении каких-либо явлений, объектов, процессов и требующая адекватной теории для ее разрешения. Это знание о незнании, вопрос, возникший в ходе познания и требующий ответа. Выведение проблемного знания из предшествующих фактов и обобщений, умение верно поставить проблему – необходимая предпосылка ее успешного решения. Наука начинается не столько с наблюдений, сколько с проблем, и ее развитие есть переход от одних проблем к другим. Проблемы возникают вследствие противоречий в отдельной теории, или при столкновении двух различных теорий, или в результате разногласий теории с наблюдениями.

Гипотеза (греч. *υπόθεσις* – основание, предположение) – предположительное суждение о закономерной (или причинной) связи явлений. Один из способов объяснения фактов и наблюдений. Научная гипотеза должна удовлетворять следующим требованиям:

1) быть проверяемой (хотя бы в принципе), т.е. следствия, выведенные из гипотезы путем логической дедукции, должны поддаваться опытной проверке и соответствовать результатам опытов, наблюдений, имеющемуся фактическому материалу;

2) обладать достаточной общностью и предсказательной силой, т.е. объяснять не только те явления, из рассмотрения которых она возникла, но и все связанные с ними явления. Кроме того, она должна служить основой для вывода о неизвестных еще явлениях;

3) быть логически непротиворечивой. Из противоречивой гипотезы по правилам логики можно вывести любые следствия. Противоречивая гипотеза заведомо лишена познавательной ценности.

Проверенная и доказанная гипотеза становится научной теорией.

Теория (греч. *θεωρία* – созерцание, учение) – высшая, самая развитая форма организации научного знания, дающая целостное отображение закономерных и существенных связей определенной области действительности.

Основные элементы теории:

1) исходные основания – фундаментальные понятия, принципы, законы, аксиомы и т.п.;

2) идеализированный объект – абстрактная модель изучаемых предметов (например, «абсолютно черное тело», «идеальный газ» и т.п.);

3) логика теории;

4) совокупность законов и положений, выведенных из основоположений данной теории.

Ключевой элемент теории – закон. *Закон* – это связь (отношение) между явлениями, процессами, которая является объективной, существенной, всеобщей, необходимой, внутренней, повторяющейся, устойчивой. Открытие законов – главная задача научного познания.

§ 10.3. Динамика науки

Для научного познания характерна тенденция к постоянному развитию. Наука не претендует на абсолютную истину, но стремится приближаться к истине. Этим она отличается от мифологии, религии, эзотерики. По вопросу о *динамике научного знания* сложились два противоположных подхода – кумулятивизм и антикумулятивизм.

Кумулятивизм (от лат. *cupula* – увеличение, скопление) полагает, что развитие знания происходит путем постепенного добавления новых положений к накопленной сумме знаний. При этом не учитывается возможность качественных изменений, прерывности в развитии науки, научных революций. Развитие научного знания представляется как простое постепенное умножение числа накопленных фактов и увеличение степени общности устанавливаемых на этой основе законов.

Антикумулятивизм полагает, что в развитии знания нет сохраняющихся компонентов. Переход от одного этапа развития науки к другому связан с пересмотром фундаментальных идей и методов. История науки представляется как борьба и смена теорий и методов, между которыми нет ни логической, ни содержательной преемственности.

Насчет *факторов*, обуславливающих динамику науки, в истории и философии науки выработались две различные позиции. С точки зрения *экстернализма* появление и развитие науки обусловлено внешними факторами – социальными, экономическими и др. Поэтому основной задачей является *реконструкция* социокультурных условий и ориентиров научно-познавательной деятельности («социальных заказов», «социально-экономических условий», «культурно-исторических контекстов» и т.п.).

Интернализм, напротив, основной движущей силой развития науки считает факторы, связанные с внутренней природой научного познания, такие, как логика решения его проблем, соотношение традиций и новаций и т.п. Поэтому сторонники интернализма при изучении науки главное внимание направляют на описание собственно познавательных процессов. Социокультурным факторам придается второстепенное значение: в зависимости от ситуации они могут лишь тормозить или ускорять внутренний ход научного познания.

Обе эти позиции по-своему правомерны, т.к. динамика науки обусловлена общественной практикой и ее потребностями, но вместе с тем наука развивается и по своим собственным закономерностям. Она обладает относительной самостоятельностью и внутренней логикой своего развития.

Новые ступени в развитии науки возникают на основе предшествующих ступеней. Происходит диалектическое отрицание прежних теорий, т.е. не отбрасывание, а снятие. Диалектическое отношение новой и старой теорий в науке выражено в *принципе соответствия*, впервые сформулированном Нильсом Бором. Согласно этому прин-

ципу, новая теория, имеющая более широкую область применимости, чем старая, должна включать в себя старую как предельный случай. В частности, результаты квантовой механики при больших квантовых числах должны совпадать с результатами классической механики; релятивистская механика при малых скоростях переходит в классическую механику Ньютона.

В. Гейзенберг отмечал, что «релятивистская механика... переходит в ньютоновскую в предельном случае малых скоростей... Мы, стало быть, и сегодня признаем истинность ньютоновской механики, даже ее строгость и общезначимость, но... указываем, что считаем область применения ньютоновской теории ограниченной». Обобщая, можно сказать, что новая теория должна переходить в предыдущую менее общую теорию в тех условиях, в каких эта предыдущая была установлена.

Преемственность научного познания не является равномерным, монотонным процессом. В развитии науки бывают периоды относительной стабильности, когда происходят *количественные* изменения науки, постепенно накапливаются новые факты в рамках существующих концепций, идет расширение, уточнение уже имеющихся теорий, понятий, принципов. И бывают периоды кризисов, когда под давлением новых фактов ставятся под сомнение принципы, казавшиеся незыблемыми. Это – периоды *качественных* изменений, скачков, научных революций. Периоды спокойного развития и революционных потрясений чередуются друг с другом. Так в развитии науки проявляется диалектический закон взаимного перехода количественных и качественных изменений.

В развитии какой-либо научной дисциплины различают интенсивные и экстенсивные этапы. *Экстенсивное* развитие происходит в рамках уже устоявшейся теории за счет выведения из нее новых следствий и накопления новых фактов, предсказываемых данной теорией и объясняемых ею. Развитие идет по экстенсивному пути, пока принятая в данной дисциплине теория не вступает в столкновение с фактами, которые она не способна объяснить. Это свидетельствует о кризисном состоянии научной дисциплины. В связи с этим ведутся поиски новых способов объяснения, а это означает, что научная дисциплина вступает в *интенсивный* период своего развития, который, вероятно, приведет к возникновению новой теории, способной объяснить аномальные явления. Таким образом, экстенсивный этап развития знаний характеризуется использованием существующей теории, а интенсивный – выработкой новой теории.

С 60-х годов XX века в философии науки видную роль играет *теория научных революций* Томаса Куна. Он выделил в истории науки периоды «нормальной науки» и периоды научной революции. В период «нормальной науки» исследования подчиняются парадигме. В это время ученые стремятся не столько к новым теориям и открытиям,

сколько к наведению порядка в теории и эмпирических данных, «будто бы природу пытаются “втиснуть” в парадигму, как в заранее сколоченную и довольно тесную коробку». *Парадигмы* (греч. *παράδειγμα* – образец, модель, пример) – это «признанные всеми научные достижения, которые в течение определенного времени дают научному сообществу модель постановки проблем и их решений». «Парадигма – это то, что объединяет членов научного сообщества и, наоборот, состоит из людей, признающих парадигму». В период «нормальной науки» члены научного сообщества занимаются решением головоломок на основе парадигмы, но не подвергают сомнению саму парадигму.

Когда встречаются аномальные факты, это означает, что «природа каким-то образом нарушила навеянные парадигмой ожидания, направляющие развитие нормальной науки». «Когда... аномалия оказывается чем-то большим, нежели просто еще одной головоломкой нормальной науки, начинается переход к кризисному состоянию, к периоду экстраординарной науки».

Исключительные ситуации, в которых происходит смена профессиональных норм, – это *научные революции*. «...Научные революции... такие некумулятивные эпизоды развития науки, во время которых старая парадигма замещается целиком или частично новой парадигмой, несовместимой со старой». Происходит смена *понятийной сетки*, через которую ученые рассматривают мир. «Хотя мир не изменяется с изменением парадигмы, ученый после этого изменения работает в ином мире». Образ мира меняется скачкообразно, нет постепенности в переходе к новому видению мира. Поэтому Кун говорит о несоизмеримости научных теорий. *Тезис несоизмеримости теорий* утверждает, что сменяющие друг друга фундаментальные теории не связаны логическими отношениями, они используют разные понятия, методы и способы видения мира. В результате научной революции устанавливается новая парадигма и снова начинается период нормальной науки. Кун выступает против кумулятивной модели развития науки, рассматривающей ее эволюцию как последовательное накопление научных достижений (фактов, теорий, методов).

При рассмотрении динамики научного познания обращает на себя внимание также диалектическое сочетание двух противоположных процессов: *дифференциации* (выделение новых научных дисциплин) и *интеграции* (синтез знания, объединение ряда наук). В одни периоды преобладает дифференциация, в другие – интеграция наук, характерная для современной науки.

Дифференциация наук связана с умножением и усложнением знаний, специализацией и разделением научного труда. Дифференциация требует от ученых большего профессионализма, но вместе с тем сужает их кругозор. А. Эйнштейн отмечал, что в ходе развития науки

«деятельность отдельных исследователей неизбежно стягивается ко все более ограниченному участку всеобщего знания. Эта специализация, что еще хуже, приводит к тому, что единое общее понимание всей науки, без чего истинная глубина исследовательского духа обязательно уменьшается, все с большим трудом поспевает за развитием науки...; она угрожает отнять у исследователя широкую перспективу, принижая его до уровня ремесленника».

Наряду с дифференциацией происходит *интеграция* – объединение, взаимопроникновение, синтез наук, сочетание их методов и идей. Это особенно характерно для современной науки, когда усилия разных наук соединяются для решения крупных задач и глобальных проблем, например, экологической проблемы.

§ 10.4. Методологический инструментарий современной науки

Метод (греч. μέθοδος – путь исследования, теория, учение) – способ достижения какой-либо цели, решения конкретной задачи; совокупность приемов или операций практической или теоретической деятельности.

Методология – учение о методах и средствах, о структуре, логической организации деятельности. Под методологией понимают также систему определенных способов, приемов и операций, применяемых в той или иной сфере деятельности.

Люди используют в своей познавательной деятельности, в том числе и в научной, осознанно или неосознанно разнообразные методы. Они ориентируют субъекта в решении конкретных задач, в достижении определенных результатов. Они рационализируют и дисциплинируют процессы исследований, повышают их эффективность, экономят время, средства и силы. Основная функция совокупности методов – регулирование деятельности, в том числе познавательной.

В каждом конкретном случае метод уточняется, конкретизируется в ходе исследования в соответствии со своеобразием предмета. Метод познания или действия не навязывается предмету деятельности, а приспособляется к нему в соответствии с его спецификой. Метод должен быть адекватен предмету. Таким образом, должна соблюдаться объективность метода, но, с другой стороны, нужно отдавать себе отчет в том, что метод исходит от субъекта и не бывает совершенно объективным.

Множество методов, используемых в многообразной человеческой деятельности, может быть классифицировано по разным основаниям. Прежде всего, можно различить методы общелогические и научные.

Общелогические методы присущи человеческому познанию в целом, т.е. на них основывается как научное, так и обыденное познание. К примеру, анализ и синтез, индукция и дедукция, обобщение и т.д. в повседневной жизни не менее необходимы и применимы, чем в науке, разве что их применение часто бывает неосознанным.

К общелогическим относятся следующие методы:

анализ – это расчленение целого предмета с целью познания его составных частей;

синтез – это соединение ранее выделенных частей предмета в единое целое.

Анализ и синтез являются наиболее простыми приемами познания. Вместе с тем они являются и наиболее универсальными приемами познания, характерными для всех его уровней и форм;

абстрагирование – это отвлечение от некоторых свойств и отношений изучаемого явления с одновременным выделением интересующих нас свойств и отношений;

обобщение – переход на более высокую ступень абстракции путем выявления общих признаков предметов;

индукция – метод исследования и способ рассуждения, в котором общий вывод строится на основе частных посылок;

дедукция – это способ рассуждения, посредством которого из общих посылок с необходимостью следует заключение частного характера;

аналогия – это прием познания, при котором на основе сходства объектов по одним признакам заключают об их сходстве и по другим признакам. Умозаключения по аналогии являются основой моделирования;

моделирование – это изучение объекта (оригинала) путем создания и исследования его копии (модели), замещающей оригинал. Модели можно разделить на материальные и идеальные. *Материальные модели* – это объекты, подчиняющиеся естественным законам. *Идеальные модели* – это знаковые образования, функционирующие по законам логики. В настоящее время широко используется идеальное моделирование при помощи компьютеров.

От общелогических методов, охарактеризованных выше, принято отличать собственно *научные методы* познания. Хотя здесь следовало бы оговориться, что и в повседневной жизни встречаются наблюдение и экспериментирование, выдвижение и верификация гипотез, обычно относимые к прерогативам науки. Научное познание в применении этих методов отличается более высокой степенью рефлексивности, осознанности, доскональности. Среди научных методов познания различают, прежде всего, эмпирические и теоретические методы. Рас-

смотрим их поочередно.

Основными *методами эмпирического познания* являются наблюдение и эксперимент.

Наблюдение – это целенаправленное восприятие явлений действительности, в ходе которого фиксируются данные об их свойствах и отношениях.

Научное наблюдение является не пассивным созерцанием мира, а специальной деятельностью, в которую включены наблюдатель, объект наблюдения и средства наблюдения.

Важнейшей особенностью наблюдения является его целенаправленный характер. Эта целенаправленность обусловлена предварительными идеями, гипотезами, которые ставят задачи наблюдению, определяют, что наблюдать и как наблюдать.

Наблюдение как метод эмпирического исследования связано с описанием, которое фиксирует результаты наблюдения с помощью определенных знаковых средств. Эмпирическое *описание* – это фиксация средствами естественного или искусственного языка сведений о наблюдаемых явлениях.

С помощью описания чувственно воспринимаемая информация переводится на язык понятий, знаков, схем, рисунков, графиков и цифр, принимая форму, удобную для дальнейшей рациональной обработки.

Описание подразделяется на качественное и количественное.

Количественное описание осуществляется с применением языка математики и предполагает проведение измерительных процедур. Его можно рассматривать как фиксацию данных измерения. *Измерение* – это определение отношения одной измеряемой величины, характеризующей изучаемый объект, к другой однородной величине, принятой за единицу. Количественное описание может включать также нахождение эмпирических зависимостей между результатами измерений. Лишь с введением метода измерения естествознание превращается в точную науку.

Эксперимент, как и наблюдение, является базисным методом эмпирического познания. Он включает в себя элементы метода наблюдения, но не тождествен ему. Эксперимент представляет собой более активный метод изучения объекта, чем наблюдение.

Эксперимент – это активное, целенаправленное изучение явлений в точно фиксированных условиях их протекания, которые могут воссоздаваться и контролироваться самим исследователем.

Со становлением экспериментального метода ученый превращается из наблюдателя природы в естествоиспытателя. С помощью этого метода ученый обретает возможность «задавать вопросы природе».

Эксперимент имеет перед наблюдением ряд преимуществ:

- в ходе эксперимента изучаемое явление может не только наблюдаться, но и воспроизводиться по желанию исследователя;
- в условиях эксперимента возможно обнаружение таких свойств явлений, которые нельзя наблюдать в естественных условиях;
- эксперимент позволяет изолировать изучаемое явление от усложняющих обстоятельств и изучать явление в «чистом виде»;
- в условиях эксперимента резко расширяется арсенал используемых приборов, инструментов и аппаратов.

Эксперимент всегда обусловлен предварительным теоретическим знанием: он задумывается на основании соответствующих теоретических знаний, и его целью часто является подтверждение или опровержение научной теории или гипотезы.

Теоретические методы исследования, как отмечалось выше, относятся к теоретическому уровню познания. Основной формой организации научного знания здесь является теория. Она представляет собой *систему* знания, содержание которой логически выводится из исходного базиса.

Теория строится аксиоматическим или гипотетико-дедуктивным методом. *Аксиоматический метод* впервые был применен в математике при построении геометрии Евклида, а впоследствии он стал применяться и в естественных науках, в которых принял вид гипотетико-дедуктивного метода.

При аксиоматическом построении сначала задается набор исходных положений, не требующих доказательства. Эти положения называются аксиомами или постулатами. Затем из них по определенным правилам строится система выводных положений. Совокупность исходных аксиом и выведенных на их основе предложений образует аксиоматически построенную теорию.

В отличие от математики и логики в естественных науках теория должна быть не только непротиворечивой, но и обоснованной опытным путем. Специфическим способом такого построения и является *гипотетико-дедуктивный метод*.

В исходный базис теории, построенной гипотетико-дедуктивным методом, входит гипотеза, из которой выводятся утверждения об эмпирических фактах.

Термин *гипотеза* используется в двух смыслах: 1) форма знания, характеризующаяся проблематичностью, недостоверностью; 2) метод предположения, ведущий к установлению законов, принципов, теорий.

Теория строится не «снизу» за счет индуктивных обобщений эмпирических данных, а развертывается «сверху вниз» от гипотез к фак-

там. Сначала создается гипотетическая конструкция, которая дедуктивно разворачивается, образуя систему гипотез, а затем эта система подвергается опытной проверке, в ходе которой она уточняется и конкретизируется.

Теория, создаваемая гипотетико-дедуктивным методом, может дополняться новыми гипотезами, пока система гипотез не становится слишком громоздкой. Тогда возникает необходимость выдвижения новой гипотетико-дедуктивной системы, которая смогла бы объяснить факты без введения дополнительных гипотез и, кроме того, предсказать новые факты. Обычно выдвигается не одна, а несколько конкурирующих гипотетико-дедуктивных систем. В борьбе конкурирующих гипотез побеждает та, которая лучше объясняет и предсказывает факты.

К методам теоретического исследования относятся также идеализация, формализация, мысленный эксперимент.

Идеализация – мысленное образование абстрактных (идеальных, идеализированных) объектов, принципиально не осуществимых в действительности («точка», «идеальный газ», «абсолютно черное тело» и т.п.) и выступающих носителями существенных для исследователя свойств.

Формализация – отображение содержательного знания при помощи формализованного языка. Отношения знаков такого языка (например, алгебраического) заменяют собой высказывания на естественном языке о свойствах и отношениях предметов. Рассуждения об объектах заменяются операциями со знаками. Так создается обобщенная знаковая модель некоторой предметной области, позволяющая рельефнее представить структуру явлений и процессов при отвлечении от их качественных характеристик. Формализация позволяет уточнить, прояснить, систематизировать содержание теории, взаимосвязи различных ее положений, выявить и сформулировать еще не решенные проблемы. Особенно широко формализация применяется в математике, логике, современной лингвистике.

Мысленный эксперимент – воображаемые действия с идеализированными объектами, которые должны вести себя согласно приписанным им свойствам и законам логики. Мысленный эксперимент является теоретическим, а не эмпирическим методом исследования, поскольку он не имеет дела с реальным объектом. Экспериментом его можно называть лишь условно.

Помимо экспериментальных и теоретических методов, о которых шла речь выше, в современной науке различают методы естественных и методы гуманитарных или исторических наук. Можно выделять методы научного познания и по другим основаниям, различая, например,

методы формальные и содержательные, качественные и количественные и т.п. Однако для базового уровня знакомства с методологическим инструментарием науки можно удовлетвориться уяснением того, что уже изложено.

§ 10.5. Наука в системе социальных ценностей

Наука является в настоящее время ведущей формой человеческого познания и оказывает все более значимое влияние на реальные условия жизни. Ценность науки определяется выполняемыми ею функциями в современной культуре. Функции науки исторически изменяются. Сегодня они отличаются от тех функций, которые наука выполняла в период возникновения экспериментально-математического естествознания четыре столетия назад, или от функций науки полувекковой давности. Меняется облик науки и характер ее взаимосвязей с обществом. Остановимся подробнее на вышеупомянутых функциях науки в жизни общества и личности.

В период становления капитализма, когда наука превратилась в особый социальный институт, общественная роль и ценность науки проявилась, прежде всего, в сфере *мировоззрения*. Благодаря трудам Коперника, Кеплера, Галилея, Ньютона наука потеснила теологию и схоластическую философию в вопросах о строении мироздания и месте человека в нем. Взамен телеологическому мышлению наука развивала каузальный (причинный) образ мысли и утверждала механистическое мировоззрение. В дальнейшем благодаря эволюционной биологии, особенно вкладу Ч. Дарвина, в общественном сознании стали меняться представления о происхождении и сущности человека. Система образования стала основываться на научных знаниях, а занятия наукой превратились в глазах общества в самостоятельную и достойную сферу человеческой деятельности.

Функция науки как *непосредственной производительной силы* возникла и развилась в период промышленного переворота, происшедшего с 60-х годов XVIII в. и в течение XIX в. Суть переворота состояла в переходе от мануфактуры, основанной на ручном труде, к крупной машинной индустрии. Изготовление и применение машин, а также организация труда с помощью машин потребовали использования научных знаний. Научные знания стали непосредственно востребованными со стороны производства, стали частью системы производства. Наука, с одной стороны, революционизировала и ускорила развитие производства, а с другой стороны, она сама получила мощный импульс для своего развития.

В условиях происходящей ныне научно-технической революции у науки появилась еще одна функция: она выступает теперь еще и в ка-

честве *социальной силы*, непосредственно включаясь в процессы социального развития. Эта функция выражается, прежде всего, в научном прогнозировании и планировании социального и экономического развития, а также в мониторинге социально-экономических процессов. Исполнение этой функции оказывает обратное влияние и на саму науку. А именно ввиду комплексного характера прогнозов, планов и программ их разработка и осуществление требуют взаимодействия общественных, естественных и технических наук. Важную роль наука как социальная сила играет в решении глобальных проблем современности, среди которых видное место занимает экологическая проблематика. Именно ученые первыми обнаружили симптомы экологического кризиса, привлекли к нему внимание общественности, приступили к разработке мер его предотвращения.

Возрастание роли науки в современном мире и, с другой стороны, противоречивость внедрения достижений науки в жизнь обусловили две противоположные позиции по отношению к науке – сциентизм и антисциентизм.

Сциентизм (от лат. *scientia* – знание, наука) – мировоззренческая позиция, основанная на представлении о научном знании как о высшей культурной ценности и достаточном условии ориентации человека в мире. Идеалом для сциентизма выступает не всякое научное знание, а, прежде всего, естественнонаучное. Оно представляется образцом для всех наук. Сциентисты полагают, что наука располагает достаточными возможностями для оценки и разрешения всех проблем человеческого существования. В качестве осознанной ориентации сциентизм утвердился в культуре во второй половине XIX в. Одновременно возник и *антисциентизм*, который подчеркивает ограниченность возможностей науки, а в своих крайних формах толкует ее как силу, чуждую и враждебную подлинной сущности человека.

Противоборство сциентизма и антисциентизма свидетельствует о сложном характере воздействия науки на человеческое существование. В современной философии позиция сциентизма чаще выражается представителями философии науки, а позиция антисциентизма – представителями персонализма, феноменологической и экзистенциальной философии.

Научное познание действительности – процесс, который принципиально не может быть завершен. В этом смысле он безграничен. Однако есть вопросы, которые не входят в компетенцию науки и которые выходят за границы возможностей науки. Например, средствами науки в принципе нельзя доказательно ответить на вопросы о том, существует ли Бог, или о том, существует ли мир вечно, или о том, существует ли душа после смерти тела. Средствами и мето-

дами «позитивных» наук нельзя ответить на вопрос о том, какими должны быть общезначимые принципы морали. Вместе с тем, эти вопросы не являются бессмысленными, как предлагали считать неопозитивисты, но являются жизненно важными для человека, для стратегии его поведения.

Мораль, как показал И. Кант, основывается не на законах природы, изучаемых естествознанием, а на законе свободы, на понятии должного, которое лежит за границами «позитивных» наук. Нужно отдавать себе отчет в том, что может наука, на что она позволяет надеяться, а что ей недоступно. Наука не заменяет религию, философию, искусство. Наука исследует то, что есть, но не то, что должно быть согласно требованиям человеческой воли, совести, разума. Потому Кант говорил, что ему «пришлось ограничить (*aufheben*) знание, чтобы освободить место *вере*». Эти слова означают, что научное знание не может быть единственным руководством для деятельности человека.

Вне компетенции науки лежит вопрос о целях деятельности и смысле человеческого существования. Наука предоставляет средства для достижения целей, но не определяет цели. Бенно Хюбнер заметил, что наука наращивает силы и возможности человечества, но она не решает, для чего эти силы, и появляется искушение испытать новые силы – ни для чего, просто потому, что мы это можем. И в этом состоит одна из опасностей научных знаний, которые в своем росте опережают процесс морального созревания человечества.

В XX в. приобрел актуальность вопрос об «этосе науки». Понятие *этос науки* (греч. *ἔθος* – привычка, обычай) обозначает совокупность моральных императивов, норм, принятых в научном сообществе и определяющих поведение ученого.

Этос науки вырабатывается в процессе общения ученых, его нормы являются результатом исторического отбора тех правил поведения, которые необходимы науке и обществу. В них выражаются, в частности, общечеловеческие нравственные требования, например, «не кради», «не лги». Аналогом кражи в науке является, например, плагиат. Ложь может проявляться в виде намеренного искажения данных эксперимента.

Широкой известностью пользуется трактовка норм научного этоса, сформулированная американским социологом Робертом Мертоном в виде четырех «институциональных императивов» науки:

1) *универсализм* – это норма, требующая, чтобы любые знания были открыты для критики и оценки. Истинность научных утверждений должна оцениваться независимо от возраста, пола, расы, авторитета, титулов и званий тех, кто их формулирует;

2) *общность* – это норма, требующая, чтобы результаты исследований были доступны другим ученым, чтобы научное знание становилось общим достоянием;

3) *беспристрастность* (disinterestedness) – это норма, требующая, чтобы ученый был свободен от каких-либо патетических или финансовых привязанностей в своей работе, чтобы он воспринимал в качестве награды, прежде всего, признание его научных достижений, а не денежный доход;

4) *организованный скептицизм* – это норма, требующая, чтобы каждый ученый добросовестно оценивал труды коллег, не полагался на авторитет предшественников, критически относился к чужим и своим собственным результатам.

В современной науке особенно актуальны вопросы, касающиеся не столько норм взаимодействия внутри научного сообщества, сколько взаимоотношений науки и ученых с обществом. Это вопросы социальной ответственности ученых.

В период возникновения экспериментально-математического естествознания ученым приходилось отстаивать свободу научных исследований от схоластических и церковных догм, от традиционных предрассудков и суеверий. Ученые сознавали свою ответственность за то, чтобы истина торжествовала над невежеством. Силы природы, которыми тогда овладела наука, были еще не настолько велики, чтобы они могли причинить глобальный и непоправимый вред человечеству. Поэтому вопрос об ответственности ученых за судьбу человечества еще не возникал.

Лишь в XX веке наука и промышленность овладели силами, способными вызвать катастрофические последствия для человечества. И тогда, особенно с середины XX века, после применения ядерного оружия, вопрос об ответственности ученых и конструкторов за их открытия и изобретения стал злободневным. В общественном сознании широко распространилось мнение, будто именно ученые ответственны за появление оружия массового уничтожения, генетически модифицированных продуктов, за экологические катастрофы и т. п. На этом мнении основано требование к ученым, чтобы они останавливали свои исследования, когда обнаруживается опасность или непредсказуемость их последствий. Но это требование справедливо лишь частично.

Научное знание представляет собой систему, поэтому самые безобидные исследования косвенно, будучи частью системы, способствуют появлению потенциально опасных результатов. Можно сказать, что в появлении атомной бомбы виноват Галилей, открывший принцип относительности, виноваты Бэкон и Декарт, начавшие разработку

научной методологии, а в опасных последствиях генетических экспериментов виноват Мендель, проводивший опыты по скрещиванию сортов гороха. В таком случае следовало бы запретить всю науку вообще, поскольку она вся потенциально опасна. Если довести эту мысль до абсурда, то надо было бы запретить все открытия и изобретения, начиная с изобретения дубины, каменного ножа и колеса.

Подлинная причина опасностей лежит не в науке и изобретательстве, а в недостатке благоразумия, невежестве и нравственной незрелости потребителей плодов познания. Нравственное созревание человечества отстает от роста знаний и технического могущества. Сначала в распоряжении людей оказывается какая-либо сила, а уже потом на опыте ошибок и страданий люди вырабатывают правила обращения друг с другом и с этой силой. Неразумные желания и амбиции незрелой части человечества, а не наука как таковая являются основной причиной несчастий.

Наука подобна золотой рыбке, которую пытается эксплуатировать невежественная и алчная старуха. Золотая рыбка не виновата в том, что старуха предъявляет неразумные требования, и в том, что старик потакает своеволию и амбициям старухи. В конечном счете, опасную и вредоносную силу представляет именно невежественная и алчная старуха, а не золотая рыбка. Нужно образумить или унять старуху, чтобы не оказаться у разбитого корыта. Золотая рыбка, т. е. наука, в конечном счете, осознает предел, который нельзя переступить в угождении неразумным желаниям.

РАЗДЕЛ V. СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ

ТЕМА 11. ПРИРОДА СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ И ОСНОВНЫЕ СТРАТЕГИИ ЕЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ФИЛОСОФИИ

§ 11.1. Место социальной философии в системе философского знания. Основные стратегии исследования социальной реальности в современной философии

Частью философии, которая изучает социальную реальность, является социальная философия. Ей присущи все характерные черты, которые характеризуют философское знание в целом: общие функции (когнитивная, методологическая, мировоззренческая и др.), общий категориально-понятийный аппарат (бытие, сознание, истина, сущность и явление, необходимость и случайность и т.д.).

Социальная философия взаимодействует со многими нефилософскими дисциплинами, изучающими общество: с социологией, политэкономией, политологией, историей, социальной психологией, – она опирается в анализе общества на категории и понятия этих наук, на те выводы, которые в них вырабатываются. Однако все это не исключает того, что социальная философия является своеобразной областью знания, имеющей относительно самостоятельный предмет и логику философских исследований, свои понятия, принципы и законы.

Социальная философия изучает всю систему общественных отношений, исследует всеобщие законы функционирования и развития общества как целостной системы, выявляет его природу и взаимосвязь с окружающим миром, особенности познания общественных явлений.

Центральной категорией социальной философии является общество. Что же такое общество? Термин «общество» может употребляться в двух значениях. В широком смысле – это обособившаяся от природы часть материального мира, представляющая собой исторически развивающуюся форму жизнедеятельности людей и отношений между ними. В узком смысле – это определенный этап развития человеческой истории (например, капиталистическое общество).

В истории философской мысли существовали различные стратегии исследования общества. Одной из них является теистическая. Так, А. Августин в своем главном историософском произведении «О граде Божьем» предпринял попытку объяснить многие явления из жизни общества под углом зрения христианской догматики. По его убежде-

нию, в центре исторического процесса стоит Бог, и все нити земных дел связаны с явлением Христа. Аналогичную трактовку социальных изменений можно встретить во все позднейшие столетия – вплоть до нашего времени – в трудах представителей неотомистского направления в философии.

В обществознании Нового времени возникла натуралистическая программа. Суть натурализма многолика, но так или иначе связана с отождествлением общества с животным и растительным миром или их отдельными популяциями, с распространением законов биологии, механики на общество, с объявлением тех или иных элементов природной среды определяющими факторами истории человечества.

Так, французский философ Ш. Монтескье утверждал, что «дух законов» должен соответствовать природе. По мнению англичанина Г. Бокля, устройство и развитие общества зависят от влияния климата, почвы, пищи. Русский ученый Л. Мечников объяснял неравномерность общественного развития изменением значения водных ресурсов и коммуникаций (река, море, океан).

Г. Спенсер (Англия) свои сочинения в значительной степени посвятил изложению тех оснований, которые позволили ему утверждать, что постоянные отношения между частями общества аналогичны постоянным отношениям между частями живого существа. Утверждая, что существо есть организм, Спенсер уподоблял структуру и функции общества органам и функциям живого тела (деньги сравнивались с кровью, железные дороги – с кровеносными сосудами и т.д.). Человеку в обществе отводилось такое же место, как клетке в организме. Основным законом истории человечества Спенсер называл закон выживания наиболее приспособленных обществ.

Последователи Г. Спенсера составили направление в социальной философии, известное как органическая школа, влияние которой во второй половине XX в. вряд ли можно оценить как значительное. Сказанное относится и к другим вульгарно-натуралистическим школам (социальные дарвинисты, расисты, неомальтузианцы и т.д.). Зато нельзя не заметить, что принципы натурализма в той или иной мере включены во многие социально-философские теории, весьма различные по своим основаниям.

Представители культурцентристской (идеалистической) программы рассматривают общество как сверхиндивидуальную реальность, в которой реализуется мир духовных ценностей, культурных смыслов, которые обуславливают ход мировой истории. К примеру, в философии Г. Гегеля трактовка общества приобретает объективно-идеалистический характер. Общая мировая история рассматривается Гегелем как процесс самосознания Мирового Духа, Который «...не только витает над историей, как над водами, но действует в ней и со-

ставляет ее единственный двигатель»¹. Под этими идеалистическими положениями скрыто, однако, значительное рациональное зерно, которое состояло в постановке нового и чрезвычайно существенного для развития философской мысли вопроса о наличии в историческом процессе объективной закономерности. Гегель приходит к выводу, что, хотя основная масса людей руководствуется в своей деятельности глубоко личными интересами, все же в результате этой деятельности осуществляется нечто такое, что не входило в их первоначальные намерения: «во всемирной истории благодаря действиям людей вообще получают еще и несколько иные результаты, чем те, к которым они стремятся и которых они достигают, чем те результаты, о которых они непосредственно знают и которых они желают»². Такой скрытый способ действия «Разума» Гегель называл его хитростью.

Представители психологической и социопсихологической исследовательской программ ключ к пониманию социальных явлений видят в психологии. Так, например, Г. Тард объяснял общественную жизнь и ее процессы действием простых психических механизмов, главным из которых является подражание в форме обычая. Элементарным общественным отношением, по Г. Тарду, является передача или попытка передачи верования или желания. Теория подражания выходит за рамки интерпсихических процессов, делая предметом исследования не отдельно взятого индивида, а процесс межличностного взаимодействия. Тард сравнивал общество с мозгом, клеткой которого является мозг человека. Благодаря законам подражания общество поддерживает свое существование в качестве целостности и развивается по мере того как в различных областях общества возникают и распространяются изобретения.

Согласно Л. Уорду, чувства и страстные желания управляют человеческим поведением. Осознанные желания становятся интересами и проявляются как социальные силы. Голод и любовь – самые сильные желания. Но пока они внутри индивида, они – психические силы. Социальными силами они становятся в результате взаимодействия людей. Теперь уже обузданные силы превращаются в мотивы, которые направляют поступки человека к определенной цели, подчиняясь разуму.

Важное место среди исследовательских программ общества занимает марксистская.

К. Маркс разработал концепцию *материалистического понимания истории*, суть которой составляет положение о способе производства, который складывается объективно, независимо от воли и сознания людей. Согласно Марксу, людей в социальный организм связывает не общая идея или общий Бог, а способ производства, в который входят **производительные силы и производственные отношения**.

¹ Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. Т. 3. – М., 1977. – С. 366.

² Гегель Г.В.Ф. Сочинения. Т. 8. – М. – Л., 1929–1958. – С. 27.

Производительные силы – это созданные обществом средства производства. И, прежде всего, орудия труда, а также люди, приводящие их в действие и осуществляющие производство материальных благ. Производство последних предполагает наличие предметов труда, т.е. всего того, что подвергается в процессе производства обработке, на что направлена трудовая деятельность людей. Однако не все естественные ресурсы, которые существуют в природе, относятся к производительным силам. Данные природой предметы труда входят в состав общественных производительных сил лишь в том случае, когда они вовлекаются в процесс производства, если к ним приложен человеческий труд. В современном производстве используются в качестве предметов труда синтетические материалы, новые сплавы и т.д. Продукт труда подвергается различным изменениям и преобразуется в продукт при помощи средств труда – комплекса вещей, которые человек помещает между собой и предметом труда. Из всех средств труда определяющую роль играют орудия труда: машины, механизмы, приборы и т.п. Предметы и средства труда, т.е. вещественные элементы процесса труда, составляют в совокупности средства производства. Если средства производства представляют собой определяющий элемент производительных сил, поскольку они определяют характер отношения человека к природе, то люди с их знаниями и опытом являются главной производительной силой общества.

Под производственными отношениями понимается совокупность материальных экономических отношений между людьми, прежде всего отношений и форм собственности на средства производства, складывающихся в процессе производства и движения общественного продукта от производства до потребления. Их видоизменения составляют основу общественно-экономических формаций как этапов мировой истории: первобытнообщественной, рабовладельческой, феодальной, капиталистической и коммунистической. Названные выше системообразующие факторы зависят, в свою очередь, от ряда природно-климатических условий, средств общения, языка, культуры и других факторов. Однако определяющим является **общественное бытие** людей – реальный процесс их жизнедеятельности, материальные отношения людей к природе, друг к другу, возникающие вместе со становлением человеческого общества и существующие независимо от общественного сознания – духовной стороны исторического процесса. Общественное сознание – это духовная жизнь общества, вся совокупность общественных взглядов, теорий, представлений, желаний и настроений людей.

Все возможные способы объяснения общества и хода истории имеют нечто общее – представление о системной организации данного феномена и закономерностях его саморазвития. Под **общественной закономерностью** понимается объективно существующая, повторяющаяся

существенная связь явлений общественной жизни или этапов исторического процесса, характеризующая поступательное развитие истории. Сформулированное Марксом материалистическое понимание истории играет роль парадигмы исследования человечества. И эта парадигма актуальна и сегодня, потому что континент-поле (экономическая структура общества) остается и будет оставаться, пока существует социум. Этот континент-поле меняется (меняются производительные силы и производственные отношения), но функционально инвариантен. Поэтому любой исследователь, если действительно хочет получить научные результаты, может использовать Марксову парадигму.

Среди основных стратегий исследования социальной реальности выделяется концепция социального действия М. Вебера. Следует отметить, что важным инструментом познания выступают «идеальные типы». «Идеальный тип» – логически сконцентрированное понятие, позволяющее выделить основные черты исследуемого социального феномена. Эти понятия формируются с помощью выделения отдельных черт реальности, считающихся исследователем наиболее типичными. Поскольку общество постоянно изменяется, постольку необходимо создавать новые типологии, соответствующие изменившимся условиям.

Одним из центральных пунктов теории Макса Вебера явилось выделение им элементарной частицы поведения индивида в обществе – социального действия, которое является причиной и следствием системы сложных взаимоотношений между людьми. При этом общество, согласно учению Вебера, представляет собой совокупность действующих индивидов, каждый из которых стремится к достижению своих собственных целей. Действия отдельных индивидов кооперируются, на основе этой кооперации образуются ассоциации (группы или общества). Несмотря на свои эгоистичные стремления, люди действуют сообща, так как их поступки осмысленны, рациональны и они понимают, что индивидуальные цели лучше всего достигаются с помощью совместных действий. Это понимание приходит к ним в связи с тем, что в ходе общественной практики всегда отбрасываются ненужные образцы поведения и остаются только те, которые можно предвидеть, рассчитать и которые приносят пользу с наименьшим риском. Таким образом, осмысленное поведение, в результате которого достигаются индивидуальные цели, приводит к тому, что человек действует как социальное существо, в ассоциациях с другими, обеспечивая таким путем значительный прогресс во взаимодействии с окружающей средой.

Весьма важным аспектом творчества Вебера можно считать изучение им базовых отношений в социальных ассоциациях. Это, прежде всего, отношения власти. Так как организованное поведение индивидов, создание и функционирование институтов невозможно без эффективного социального контроля и управления, необходимым усло-

вием для осуществления подобных действий являются отношения власти, пронизывающие все социальные структуры.

Учение Вебера оказало большое воздействие на западное обществознание. В частности, его учение об идеальных типах не потеряло своей актуальности. Оно служит для его последователей в качестве своеобразной методологической установки социального познания и решения практических проблем, связанных, к примеру, с упорядоченностью элементов духовной, материальной и политической жизни. Не будучи сторонником материалистического понимания истории, Вебер в то же время высоко ценил учение Маркса о роли экономических отношений в жизни общества, никогда не искажал это учение.

В современной социальной философии получила известность концепция структурного функционализма Т. Парсонса. Парсонс утверждал, что все социальные системы выполняют четыре основных функции:

- адаптации, когда система приспосабливается к любым внутренним и внешним изменениям;
- целедостижения – система ставит и достигает поставленную цель;
- интеграции – система связывает все свои элементы и функции;
- удержания образца – система создает, сохраняет, совершенствует образцы поведения субъектов, их мотивацию и культурные правила.

Ключ ко всей концепции Т. Парсонса – категория равновесия. Общество, по его мнению, может существовать только в равновесии. Его нарушение ведет к дестабилизации системы и ее гибели. Главная задача социологии – дать рекомендации по поддержанию равновесия системы, общества. Равновесие обеспечивается социальным действием. Исходными точками социального действия являются: деятель, ситуация, ориентация деятеля на ситуацию. Деятель (а в его качестве могут выступать как отдельные люди, так и социальные группы) вычленяет из окружающей среды отдельные объекты, классифицирует их по признакам значимости для себя, места, свойства и т.д. На структуру социального действия влияют:

- система ценностных и нормативных символов, которые соотносят цель с ситуацией, определяют выбор средств, задают диапазон, варианты возможного и невозможного для социального действия;
- принятие индивидуальных решений о путях достижения целей;
- сама ситуация (имеющиеся средства и сложившиеся объективные условия).

Модель системы действия у Т. Парсонса предполагает четыре подсистемы: социальную, культурную, личностную, органическую. Он полагал, что социальные системы обладают определенными уровнями. Более высокий уровень потребляет «энергию» нижнего уровня. Например, человек может существовать только на основе энергии биологического ор-

ганизма. Более высокие уровни системы контролируют более низкие. На самом высоком уровне, который назван расплывчатым понятием «высшая реальность», находятся идеалы и гуманность общества. Этот уровень вроде и лишен физической энергии, но, тем не менее, осуществляет наиболее действенный контроль. Социальная система интегрирует действия множества индивидов; культура содержит наиболее общие образы действий, ценностей, верования, знания.

Развитие общества и человечества у Т. Парсонса носит эволюционный характер. В нем больше действуют силы дифференциации (нарастает неоднородность внутри системы) и интеграции (идет рост целостности системы вследствие появления новых взаимодополняемых связей, их упрочения и координации частей). Чтобы системы успешно функционировали, необходима, по мнению Парсонса, высокая степень их организации, совместимость с другими системами, взаимоподдержка; система должна удовлетворять большую часть потребностей тех субъектов, которые максимально поддерживают ее своим участием в ней; система должна обладать контролем за поведением своих элементов; если возникает конфликтная ситуация и может разрушить систему, то она должна жестко контролировать ее; чтобы функционировать, система должна обладать единым языком и правилами общения (коммуникации).

§ 11.2. Общество как система

Следует отметить, что общество не сводимо к простой арифметической сумме индивидов, это не агрегат, из них состоящий, а такое образование, которое представляет собой совокупность тех связей и отношений, в которых эти индивиды находятся друг к другу. Общество, другими словами, – продукт взаимодействия людей, целостная система их жизнедеятельности. Жизнедеятельность людей, всех и каждого, и есть подлинное содержание общественных отношений, которые вместе с тем существуют объективно. Человек ощущает, что окутан невидимыми нитями, которые связывают его свободу, но без которых эта свобода вряд ли может проявиться. Эти силы задают порядок существования, которому подчиняется каждый человек. В истории люди по-разному стремились этот порядок обозначить, дать ему имя: космические силы, боги или Бог. Сегодня этот порядок все чаще обозначают словом «общество».

Однако «невидимость» социальных связей, отношений, форм относительна. Эти невидимые отношения и формы даны нам в косвенных, непрямых, опосредованных выражениях. Невидимое представлено в видимом: в вещах, поступках, человеческом языке и теле, в тех способах организации и учреждениях, без которых люди не могут жить вместе. Что бы мы в жизни ни делали, какие бы поступки ни соверша-

ли, мы действуем не совсем так, как нам этого хочется. Часто мы поступаем «как надо». Это не значит, что мы действуем только согласно строгим правилам и послушно выполняем их под страхом наказания. Происходящее, скорее, можно представить по аналогии с тем, как люди пользуются языком. Мы выражаем *свои* мысли на языке, но *не мы сами этот язык придумали*.

Таким образом, социальные связи и отношения существуют объективно. С другой стороны, их создают сами люди, они продукт их совместной деятельности. Это способ бытия каждого отдельного человека, а не только социальных ансамблей. Общество с самого начала существует как целостность, созданная на основе взаимодействия индивидов во всех сферах жизни. В этом смысле нельзя не согласиться с мыслью К. Маркса о том, что человек – это и постоянная предпосылка, и результат истории. Люди – и творцы, и режиссеры, и актеры своей исторической драмы.

Как отделившаяся от природы часть материального мира общество характеризуется рядом особенностей и характерных черт:

1. Законы развития общества носят статистический характер, здесь действуют законы больших чисел. Общественные закономерности «пробивают» себе дорогу через массу случайных отклонений, реализуются как результат действия, столкновения воле многочисленных субъектов общественной жизни (личностей, социальных групп, объединений и т.д.).

2. Общество является вероятностной, нелинейной системой. В каждый исторический отрезок времени оно содержит поле вариативных возможностей своего будущего развития. Какая из этих возможностей превратится в действительность – зависит от многих факторов, как объективных, так и субъективных. По словам В.Г. Белинского, путь развития общества – это не тротуар Невского проспекта, ровный и гладкий.

3. Познание общественных явлений в отличие от природных имеет свою специфику:

а) здесь нельзя пользоваться привычными средствами и методами познания, которые применимы в естественных науках (микроскоп, химреактивы, ограничены возможности эксперимента и т.д.);

б) познание общественных процессов зависит от их зрелости. К примеру, нельзя говорить в генетическом плане о большей или меньшей зрелости электрона, листа растения, Солнечной системы (сравнивая последнюю с продолжительностью существования общества), но можно и нужно вести речь о качественных ступенях в развитии общества, полноте проявления их сущностных характеристик;

в) выявление общественных закономерностей затруднено тем, что в обществе повторяемость, как минимум, не лежит на поверхности. Все

события носят индивидуальный характер, а исторические личности посетили этот мир единожды и покинули его навсегда;

г) познание общества во многом определяется ценностными ориентациями исследователя, его субъективными пристрастиями. Когда речь идет о законах природы, то люди любых политических и нравственных ориентаций заинтересованы в их познании и использовании в практической деятельности. Иное дело исторические события: их оценки бывают прямо противоположными в зависимости от идеологических пристрастий авторов.

4. Общество – это саморазвивающаяся, самодостаточная, открытая система. Оно способно активной совместной деятельностью людей, социальных групп, институтов создавать и воспроизводить условия своего существования и развития. В обществе ни одна из его подсистем и видов деятельности не может функционировать в отрыве от других подсистем и видов жизнедеятельности.

5. Общество характеризуется незавершенностью развития. Вряд ли найдется такой пророк, который скажет, что существуют пределы общественного развития, каким общество будет через 100, 500 и более лет.

Рассматривая общество как развивающуюся систему, следует исходить из того, что для него характерны:

- определенное единство, целостность;
- развитие, определенная направленность как системы;
- существование интегративного, системного качества в отличие от свойств и качеств образующих его элементов;
- качественное отличие от природы. Общество есть подсистема, основой которой является преобразующая человеческая деятельность как способ существования и развития исторической действительности;
- наличие составных частей (элементов, компонентов) и связей между ними.

§ 11.3. Социальная структура общества

К составным частям общества относятся отдельные сферы его жизнедеятельности: экономическая, политическая, духовная, социальная. Главным признаком, на основе которого выделяется социальная сфера, являются общности людей. Обычно принято считать основными элементами социальной структуры: индивидов с их статусом и социальными ролями (функциями), объединения этих индивидов в социальные группы (например, классы), социально-территориальные, этнические и другие общности; социальная структура выражает существенные и устойчивые функциональные связи между этими элементами, специфичными для различных общественно-исторических условий. Социальные общности различаются между собой по ряду черт,

среди которых наиболее значимыми (для их выделения в самостоятельные общности) будут потребности и интересы, ценности и нормы, место в общественном разделении труда и связанные с ними социальные роли; различие между ними усматривают также в степени их социальной однородности и устойчивости.

Различия между социальными общностями имеются и в так называемом количественном их составе. Самыми крупными (или большими) оказываются расы, нации, классы; к малым относятся социальные группы – трудовые коллективы в цехах заводского предприятия, в средних школах, больницах и т.п.; среди малых социальных групп существует такой важнейший институт общества, как семья.

Основной характеристикой социальной структуры общества является гетерогенность (или горизонтальная дифференциация). В ней выражаются пестрота, разнородность, богатство оттенков общества, проявляющихся в разделении его на категории и социальные группы. Однако, раскрывая содержание социальной структуры, необходимо учитывать и вертикальную дифференциацию, т.е. социально-классовую структуру общества. Существенную роль в этой структуре играют классы. Согласно ленинскому определению, классы – это большие группы людей, различающиеся по их месту в исторически определенной системе общественного производства, по их отношению к средствам производства, по роли в общественной организации труда, а следовательно, по способам и размерам получаемого общественного богатства. Классы, безусловно, имели и имеют место в обществе. Однако деление общества на классы не всегда дает возможность получить более адекватную, выверенную картину социальной дифференциации по широкому кругу признаков. Вот почему марксистскому учению о классах как основе социальной структуры общества в немарксистском обществоведении противостоит теория социальной стратификации. Ее представители утверждают, что понятие класса подходит для анализа социальной структуры прошлых обществ (доиндустриального и постиндустриального), но оно не работает в отношении постиндустриального общества, поскольку исчезает традиционная частная собственность, отношение к которой составляет главный признак класса. Авторы данной теории полагают, что понятие «класс» должно быть заменено понятием «страта» (от латинского *stratum* – слой). Страты – это реальные, эмпирически фиксированные общности, представители которых различаются между собой неравным объемом власти, богатства, привилегий, престижа и образования. Именно доход, власть, образование и престиж являются главными измерениями стратификации, к которым стремятся люди.

ТЕМА 12. ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ

§ 12.1. Феномен власти в жизни общества

Политика (от греч. *politika* – государственные и общественные дела) – социальная деятельность в политической сфере общества, направленная на формирование, исследование и проектирование различных форм государственного управления; многообразных государственно-административных институтов; морально-правовых норм; отношений и институтов власти, механизмов ее достижения, удержания, укрепления и реализации.

Субъектами политики являются индивид, малая социальная или профессиональная группа, нация, класс, элита, общественные движения, объединения и др. социальные общности. *Политика* – наука и искусство жить в обществе, руководить им и управлять людьми.

Политику иногда отождествляют с властью, считая их неразделимыми и взаимообусловленными. Действительно, власть является центральным началом политики, представляет собой средство осуществления политики.

Феномен власти приоткрывает тайну самой политики, политических институтов, политических движений, страсти к ее завоеванию и осуществлению.

Под *властью* обычно понимают способность и возможность субъекта реально осуществлять свою волю по отношению к тем или иным социальным общностям (индивид, группа, класс и др.) посредством многообразных доступных средств (авторитет, сила, закон) и технологий (манипуляция сознанием, общественным мнением и др.). Данная трактовка власти фиксирует внимание на взаимодействии двух сторон: *субъектной* и *объектной*, при этом именно *субъект* является доминирующей фигурой в таком взаимодействии, поскольку он определяет линию поведения объекта путем руководства, господства, мобилизации и др.; *объект* – выступает в роли исполнителя властного распоряжения. Полагается, что готовность к подчинению находится в зависимости от: 1) качеств субъекта и объекта; 2) характера требований к объекту; 3) средств воздействия; 4) сложившейся ситуации.

Социально-философский анализ показывает, что власть обладает универсальной природой (сущностью), ибо она проявляется во всех сферах человеческой деятельности и пронизывает всю общественную систему (М. Фуко). Соответственно, пространство властных отношений может как суживаться до предельно малых размеров (семья, коллектив и др.), так и предельно расширяться (государство, международные институты и др.).

Эволюция социально-философских концепций властных отношений отражает специфику *классических и неклассических* интерпретаций власти, ее источников, природы, характера, функций и др. Точкой отсчета *классического* подхода являются концепции Платона и Аристотеля, в которых власть анализируется через призму отношений «господство–подчинение» («господин–раб»), поскольку, по мнению Аристотеля, люди от рождения различаются тем, что одни из них предназначены к подчинению, а другие – к властвованию («Политика»). Впоследствии Н. Макиавелли напишет, что при сохранении политического господства правитель должен «не быть, но казаться» и для реализации своих целей вправе применить любые средства и методы. В теории общественного договора Т. Гоббс («Левиафан») душой государства объявляет власть и полагает, что те, кто ее олицетворяют, «благодаря полномочиям, данным им каждым отдельным человеком в государстве, ...пользуются такой огромной сосредоточенной в нем силой и властью», что способны «направлять волю всех людей к внутреннему миру и к взаимной помощи против внешних врагов», т.е. право отождествляется *с силой*. Дж. Локк («Трактаты о государственном правлении») уже с позиции либерализма обосновывает принципы разделения властей, народного суверенитета и др., тем самым право ассоциирует *с законом*.

Принципиальное значение имеет позиция М. Вебера, разработавшего *концепцию легитимации господства*: господство – это способ переноса воли властвующего при помощи приказа и средство для достижения целей. М. Вебер выделяет три типа *легитимации господства* (легальное, традиционное, харизматическое).

Неклассический подход отличается тем, что он отходит от критерия «господство–подчинение» при анализе властных отношений и рассматривает их в более широком смысле, показывая их «вездесущность». Источник такого подхода связывают с творчеством Ф. Ницше («Воля к власти»), поскольку он исследует генеалогию власти («жизнь есть воля к власти»), что стимулировало появление ряда новых концепций – М. Фуко («Порядок дискурса»), Э. Канетти («Масса и власть»), А. Тоффлера («Метаморфозы власти»), П. Бурдьё («Социология политики») и др. М. Фуко вводит новое понятие «*власть-знание*», обозначающее знание, которое предопределено целями и задачами власти, формирующей свои объекты. *Власть* уже выходит за рамки дисциплинарных институтов (тюрьмы, казармы, колледжи и т.п.) и *охватывает собой все общество, любые отношения между людьми вплоть до интимных*. Она симметрично располагается на всех уровнях функционирования *социального тела* и видит свою легитимность в эффективном управлении его жизнью. В теории *социальной системы* Н. Луман *власть* определяет как *символически обобщенное*

средство коммуникации, т.к. все социальные системы состоят из коммуникаций. Коммуникация – это выбор информации, решение о сообщении и понимание как избирательный акт. Здесь власть деперсонифицирована, т.е. она не приписывается одному из партнеров в качестве его определенной способности. В роли функциональных эквивалентов усиления и распределения власти Н. Луман рассматривает справедливость в применении власти, предвосхищение ее решений, доверие в социальной системе и др.

В обществе функционируют разные виды власти: *экономическая* (контроль и распределение материальных ресурсов и благ); *социальная* (распределение позиций в социальной иерархии); *информационная* (манипулирование сознанием и поведением людей), *политическая* (влияние на характер деятельности личности, социальной группы или общества) и др. Особое место занимает понимание специфики власти в политической сфере, в частности, П. Бурдьё подчеркивает, что главное в политической игре на сегодняшний день – это монополия на производство и распространение политических представлений и мнений (поскольку именно они обладают той «мобилизующей» силой, которая дает жизнь политическим партиям и правящим группировкам), а не монополия на использование таких ресурсов, как финансы, право, армия и т.п. *Политическая власть призвана сохранять социальную стабильность, разрешать конфликты и достигать общественного консенсуса* и т.п. В качестве основных характеристик политической власти называют *суверенитет, публичность, волю, авторитет, принуждение*. Она осуществляется через совокупность *государственных и негосударственных* общественных институтов, правовых норм и отношений, которые составляют *политическую систему общества*, основными элементами которой являются *государство, политические партии, общественные организации и движения*.

§ 12.2. Государство как важнейший компонент политической организации общества

Государство является центральным звеном политической системы общества, ее основным институтом. *Государство* – это исторически обусловленная, выделившаяся из общества политическая организация, выступающая инструментом осуществления власти, обеспечивающим управление обществом и защиту его экономических и политических структур на основе определенных правовых норм.

Известен ряд теорий происхождения государства.

В *договорной* теории (Дж. Локк, Т. Гоббс и др.) считается, что государство есть результат соглашения между людьми, которые для обеспечения безопасности индивида и его собственности добровольно соглашаются на ограничение своей свободы и подчинение верховной власти.

В *социально-экономической* теории (Платон, К. Маркс, Ф. Энгельс и др.) государство считается следствием возникновения моногамной семьи, частной собственности, общественного разделения труда и возникновения классов.

В *захватнической* теории (Л. Гумплович) полагается, что государство возникло для подчинения сильными, организованными общностями слабым.

Сторонники *патриархальной* теории считают, что государство есть следствие последовательного объединения в начале семей в роды, затем родов – в племена и более обширные общности, а далее – в государства.

Теократическая теория исходит из того, что государство есть результат божественного волеизъявления.

В каждой из них содержится момент истины. Действительно, государство вырастает из родоплеменных органов управления и защиты. Как инструмент политической власти оно созревает тогда, когда в результате разделения труда, утверждения частной собственности и классов структура общества усложняется. А значит, возникает объективная потребность в регулировании общественных отношений, равно как и обеспечение внешней безопасности.

Основные признаки государства:

- публичная власть, состоящая из системы органов управления и принуждения;
- территория с ее административно-территориальным делением;
- народ, населяющий территорию государства;
- суверенитет, юридически закрепленная независимость на международной арене;
- взимание налогов и других платежей.

Государство выполняет внешние и внутренние *функции*. *Внешними* функциями государства являются:

- защита экономических и политических интересов на международной арене;
- обеспечение целостности и безопасности страны;
- участие в международном разделении труда, сотрудничество и участие в международных делах.

Внутренние функции государства – это:

- защита существующего строя, экономической системы и социально-политической структуры общества;
- регулирование хозяйственной деятельности;
- обеспечение правопорядка;
- регулирование отношений между социальными группами на основе правовых норм; осуществление социальной политики, направленной на сохранение стабильности в обществе;

- культурно-воспитательная и идеологическая деятельность;
- законодательная, исполнительская деятельность.

Способ организации и реализации государственной власти обозначают понятием *формы государства*. Среди них обычно выделяют три:

- форма государственного правления; ее разновидности: *монархия* – абсолютная и конституционная и *республика* – парламентская, президентская, смешанная;
- формы территориального устройства; разновидности: *унитарное* – простое, единое, *федерация* и *конфедерация*.
- политический режим; его разновидности: *тоталитарный*, *авторитарный* и *демократический*, *либеральный*.

§ 12.3. Гражданское общество и правовое государство

Государство, обладая правом принуждения, по своему объективно-положению стремится подчинить себе общество, охватить контролем все сферы его жизнедеятельности. В свою очередь, общество стремится ограничить всевластие государства. Эти две тенденции привели вначале к возникновению идеи, а затем и практики построения гражданского общества и правового государства.

Гражданское общество – это сфера неполитических, т.е. частных, семейных и коллективных отношений, куда государство непосредственно не вмешивается и где возможна относительная свобода личности в ее повседневных делах, поступках, мыслях. Чем более развито гражданское общество, тем полнее обеспечиваются права и интересы личности.

Правовое государство – это государство, ограниченное в своих действиях правом. Его сущностными характеристиками являются:

- верховенство закона как правовой основы демократически функционирующего государства;
- всеобщность права, сила которого распространяется как на государственные органы, так и на отдельных граждан;
- разделение властей как защитного механизма от сосредоточения власти в одних руках;
- гарантия прав и свобод граждан со стороны государственных органов;
- взаимная ответственность государства и личности.

Эти два социальных института – гражданское общество и правовое государство – теснейшим образом взаимосвязаны. Ибо второе вырастает из первого, а первое не может существовать без второго.

ТЕМА 13. ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ДИНАМИКИ

§ 13.1. Общество как развивающаяся система. Основные факторы социальной эволюции

Как уже отмечалось выше, общество – это саморазвивающаяся система. Существуют различные факторы социальной динамики, которые можно определенным образом структурировать. Ч.С. Кирвель, на наш взгляд, справедливо отмечает, что следует различать те факторы, которые действуют изнутри конкретных обществ, и те факторы, которые действуют извне, т.е. эндогенные и экзогенные факторы социальной эволюции. Исследователь указывает, что к внешним факторам обычно относят природные условия (климат, почва, географическое положение в целом). Здесь лишь отметим, что природная среда может стимулировать или тормозить развитие общества как системы, но, за исключением нынешней ситуации глобального экономического кризиса, она не была главным и определяющим фактором развития. К внешним факторам относятся также окружающая социальная среда, характер экономических, политических и социокультурных связей данного общества с другими обществами (сотрудничество или вражда, изоляция, конфронтация). В современных условиях нельзя абстрагироваться от процессов глобализации, которые происходят во всех сферах общественной жизни.

К важнейшему внутреннему фактору общественного развития относится демографический фактор, динамика роста населения, его возрастной состав. В свою очередь, демографические процессы во многом определяются природными и социальными факторами, характером экономических и политических процессов, ментальностью населения, господствующими в обществе духовными ценностями. Последние можно выделять в отдельную группу внутренних факторов социальной динамики, которые взаимодействуют с внешними факторами.

Так, активный перенос в Японию в XIX–XX вв. достижений науки из Западной Европы и США содействовал тому, что за сравнительно короткий срок, несмотря на поражение во Второй мировой войне, Япония превратилась в одну из самых высокоразвитых стран мира. Истории известно и немало примеров противоположного характера, когда проводимая господствующими силами политика изоляционизма, не допускающая в страну ни новых идей, ни новых товаров, доводила могущественные государства до глубокого кризиса, упадка в результате устаревания институтов и социальных структур.

В отечественной философской литературе долгое время решающая роль в развитии общества отводилась экономическим факторам, а

также закону возвышения потребностей, являющихся порождением и выражением природы человека как живого, биологического и не в меньшей степени как социального существа. Эти потребности многообразны по своей природе, характеру, продолжительности действия, но в любом случае они определяют мотивы деятельности человека. В повседневной жизни на протяжении тысячелетий люди вовсе не ставили своей сознательной целью обеспечить общественный прогресс, а сам общественный прогресс отнюдь не является какой-то изначально заложенной в ход истории идеей («программой»), осуществление которой составляет ее сокровенный смысл. В процессе реальной жизни люди движимы потребностями, порождаемыми их биологической и социальной природой; а в ходе реализации своих жизненных потребностей люди изменяют условия своего существования и самих себя, ибо каждая удовлетворенная потребность порождает новую, ее же удовлетворение, в свою очередь, требует новых действий, следствием которых и является развитие общества.

Развитие общества нельзя представить абстрагируясь от деятельности людей. История творится людьми и только людьми. В истории философской мысли существовали и существуют взгляды, согласно которым великие исторические личности являлись авторами и главными действующими лицами истории. К примеру, Т. Карлейль писал: «Всемирная история, история того, что человек совершил в этом мире, есть, по моему разумению, в сущности, история великих людей, потрудившихся здесь, на этой земле»¹. Однако известно, что многие исторические личности смогли достичь чего-то значительного лишь при определенных общественных обстоятельствах. Общественные процессы надо исследовать не на уровне видимости, а проникать в сущность, вычленять главные моменты, изучать повседневную жизнь людей, их действия, поступки, т.е. все то, что составляет действительную историю. Мы исходим из того, что народ – творец истории, и прежде всего потому, что он создает все материальные блага, необходимые для существования и развития общества (пищу, жилище, одежду, средства связи и сообщения, орудия труда и т.д.). Вся материальная культура – плод труда многих поколений людей. Народные массы – главная производительная сила. Они создают общественное богатство, передают от поколения к поколению средства производства, культуру, традиции, обычаи, нравственные нормы, достижения цивилизации. Каждое последующее поколение «стоит на плечах» предыдущих, использует плоды их труда, добавляет к ним новые ценности и передает очередному поколению. Однако это вовсе не значит, что личности не играют никакой роли в обществе. Известные истории великие

¹ Карлейль Т. Теперь и прежде. – М., 1994. – С. 6.

личности появлялись в исключительных исторических условиях, на крутых поворотах истории. Они лучше постигают суть дела, чем все остальные люди, в их действиях, согласно Гегелю, содержится всеобщее, необходимое. Не великие личности создают, вызывают к жизни великие эпохи, а, наоборот, последние являются той благоприятной почвой, условием, когда таланты, гений, дарования той или иной личности могут реализоваться. Великих людей создают великие времена. Выдающийся человек, действующий в конкретной исторической ситуации, велик не тем, что он якобы может остановить или изменить ход истории. Его величие состоит в том, что он смог услышать «шаги истории», что его деятельность более, нежели других людей, выражает потребности общественного развития.

§ 13.2. Природа социальных конфликтов, революций и реформ. Трансформация и модернизация в условиях переходного периода

Разделение труда, возникновение частной собственности, классовое расслоение сопровождались неравенством в удовлетворении потребностей различных социальных групп, распределении общественных ресурсов между ними. Все это с неизбежностью порождало и порождает социальные конфликты в обществе. Отношение к роли конфликтов в жизни общества среди обществоведов было различным. Некоторые социологи и философы (Т. Парсонс, К. Боулдинг) придерживались мнения, что конфликт – это аномалия, всего лишь временное состояние, которое может и должно быть преодолено рациональными средствами. Другие мыслители (Г. Зиммель, К. Маркс, Р. Дарендофф) полагали, что существование общества без конфликтов невозможно. Они поддерживали давнюю философскую традицию, согласно которой конфликт является неотъемлемой частью бытия, главным двигателем общественного развития. А это значит, что конфликт – это не дисфункция, не аномалия, а норма отношений между людьми, необходимый элемент общественной жизни, который дает выход социальной направленности, порождая общественные изменения различного масштаба. К примеру, марксизм рассматривал борьбу классов в качестве главной силы общественного развития в антагонистических формациях. Классовая борьба в своей высшей форме – форме социальной революции – знаменует переход от одной формации к другой. К. Маркс называл социальные революции «локомотивами истории», а В.И. Ленин – «праздником угнетенных».

С точки зрения марксизма, революция – такая же объективная форма развития общества, как и эволюция. Она представляет собой не некую внезапную катастрофу, но естественный результат предшествующих ей эволюционных изменений, качественно отличных от тех,

которые происходили до революции. Другими словами, и революция, и эволюция – закономерные формы развития общества, не подменяющие и не отменяющие одна другую.

Революция – это коренные, качественные изменения, преобразования во всех сферах общественной жизни. В период революции историческое развитие осуществляется такими темпами, которые позволяют обществу в кратчайшие сроки продвинуться намного вперед. Общество – это сложный социальный организм. Поэтому революционные процессы могут быть различными по масштабам. Возможны революции, охватывающие все общество в целом, начиная с его основ, но возможны и революционные изменения в более узких масштабах, происходящие в какой-то одной сфере общественной жизни.

Переворотом, затрагивающим все общество, является социальная революция, преобразующая в первую очередь социально-экономические основы общественной жизни. Такие революции приводили к переходу от одной общественно-экономической формации к другой. Вряд ли мы можем представить историю многих европейских стран, а также России вне контекста имевших место революционных изменений. Однако в современных условиях отношение к революциям меняется, большинство мыслителей и политиков отдают предпочтение идеям эволюционизма, реформам, которые проводятся «сверху» в целях совершенствования существующего строя без изменения его основ. Это нашло отражение в теории модернизации.

Понятие «модернизация» используется в западном обществоведении для характеристики как социально-экономического, так и в целом общественного развития. Необходимо учитывать, что термин «модернизация» собирательный: он отражает, во-первых, различные ступени развития современного индустриального общества, начиная с эпохи первой промышленной революции; во-вторых, – процесс превращения развивающихся стран из традиционных (аграрных) в промышленно развитые.

Возникновение концепций политической модернизации относится к 1950-м годам, когда встала проблема разработки политики Запада по отношению к развивающимся странам. Ее основой послужила теория модернизации, которая определила: а) направление развития от традиционного общества к современному; б) пути реализации этого направления: научно-технический прогресс, социально-структурные изменения, преобразования нормативных и ценностных систем. Была создана общая модель глобального процесса цивилизации. Наиболее известными представителями теорий политической модернизации являются Г. Алмонд, С. Верба, Л. Пай, С. Хантингтон, Д. Дарендорф, Р. Даль. Первоначально модернизация по существу сводилась к идее заимствования отсталыми странами Азии, Африки, Латинской Америки передовой технологии и способов социальной организации у бо-

лее развитых стран. Условием «осовременивания» выступало непосредственное влияние контактов с уже существующими центрами индустриально-рыночной культуры. Каковы границы этого влияния? Был распространен подход к модернизации как к всемирному процессу вытеснения традиционных форм универсальными формами современности, что по существу означало отождествление модернизации с «американизацией», «европеизацией». К примеру, процесс демократизации практически приравнивался к привнесению в жизнь общества уже сложившихся и функционирующих в развитых странах политических институтов и ценностей.

Вряд ли данные рецепты могут быть слепо скопированы странами постсоветского пространства. Здесь имеются свои особенности:

а) в отличие от некоторых западноевропейских стран, которые в свое время проводили модернизацию (Испания, Италия, Германия и др.), в посткоммунистических странах происходит не возврат к прежним экономическим и политическим системам, а создание новых;

б) в посткоммунистических странах вопросы создания рыночной экономики и демократических структур и механизмов пытаются решить одновременно. Это часто сопровождается обострением социальных и политических конфликтов: радикальные рыночные реформы порой приводят к снижению жизненного уровня населения, социальной поляризации общества, что имеет место, к примеру, в России;

в) в посткоммунистических странах отсутствует достаточно зрелое гражданское общество, которое, как известно, нельзя декретировать, оно формируется естественным путем на протяжении многих десятилетий. Речь, прежде всего, идет о том, что в СССР, как и в других социалистических странах, при наличии большого количества общественных организаций не была развита демократическая составляющая функционирования гражданского общества. Демократия, как известно, является важнейшей предпосылкой формирования гражданского общества, а последнее – показателем демократичности страны. Это две стороны одной и той же медали. При этом, конечно, следует учитывать, что нет и быть не может каких-то универсальных законов и путей демократизации общества, которые пригодны для всех стран и народов.

Процесс модернизации белорусского общества предполагает учет следующих важнейших моментов:

1. Рыночные реформы – не самоцель, они должны вести к улучшению жизни основных слоев населения, повышению эффективности производства.

2. Необходимо учитывать все то положительное из опыта общественного развития, что было накоплено на его предыдущих этапах. Речь может идти не о голом, зряшном отрицании всего и вся, а о диалектическом отрицании, «снятии», выражаясь языком Гегеля.

3. Нельзя слепо копировать опыт других стран и рассуждать по принципу «велосипед – он и в Африке велосипед». Следует максимально учитывать национальные особенности страны, ее традиции, геополитическое положение, специфику образа жизни, диалектически их сочетать с мировым опытом, общими цивилизационными закономерностями. Отсутствие опоры на национальные традиции может стать тормозом общественного развития.

§ 13.3. Основные этапы развития философии истории. Формационная и цивилизационная парадигмы в философии истории

Важнейшей составной частью социальной философии является философия истории. Термин «философия истории» был введен в науку Вольтером. Он обозначал попытку осмысления сути развития общества, его идеалов и целей. Философия истории исследует характер общественных изменений, выявляет субъекты исторического процесса, его детерминанты, движущие силы и направленность. Большой вклад в ее развитие внесли Геродот, Фукидид, Полибий, Плутарх, Августин, Г. Лейбниц, Д. Вико, Ш. Монтескье, Г. Гегель, К. Маркс, А. Шпенглер, А. Тойнби и другие выдающиеся мыслители. Все они так или иначе пытались найти и обосновать какой-то один главный фактор исторического развития или сумму, систему многих факторов.

Античная философия истории рассматривала мир как заверченный Космос, которому присущи гармония и цикличность. Она являлась философией вечного становления и вечного возвращения, периодических мировых пожаров, душепереселения и душевоплощения. Древние евреи выявили начало и конец истории, они выдвинули эсхатологическое понимание истории. Под историей понимается учение о конце истории.

Христианская философия истории преодолела античную идею круговорота. Согласно ей, первый приход Христа, Его казнь, ожидаемое второе пришествие – это узловые пункты истории, временности человека, который до своего грехопадения находился в царстве вечности, где никто не старел и никто не умирал. Человек, пройдя трудный путь очищения от совершенных им грехов, способен вернуться в вечность. История имеет конечный пункт, но он достигается лишь в том случае, если человечество станет Богочеловечеством. История, замыкающаяся на конечном пункте, находящемся пока в будущем, наполнена смыслом. Христианская философия истории органично связана с провиденциализмом, согласно которому миром правит Божественное Провидение. Известным автором концепции провиденциализма является Августин, утверждавший, что история есть систематическая реализация Божьего плана управления миром.

В эпоху Возрождения и Просвещения возникает рациональное объяснение исторических фактов и процессов. На место Божественного Провидения ставятся понятия естественного закона истории и прогресса. По утверждению Д. Вико, историческое развитие всех народов подчиняется единому закону. Все народы проходят одинаковые стадии развития: первобытное варварство («век богов»), феодализм («век героев»), эпоху городов, юридических законов и разума (век цивилизации). По завершении этого цикла развитие возобновляется и проходит те же стадии и в той же последовательности, но на более высоком уровне. Развитие идет по спирали, т.е. оно прогрессивно и бесконечно. У истории нет конечной точки, поэтому у нее нет вневременного смысла. Для И. Гердера история есть «закономерное развитие культуры».

Французские материалисты-просветители провозгласили ведущей силой общественного развития интерес, который, по мысли П. Гольбаха, есть единственный мотив человеческих действий. Поэтому достаточно установить истинные интересы людей, вытекающие из неизменной «природы человека», и можно будет построить общество, руководимое указаниями истины, опыта и разума, где «каждый человек будет знать свои истинные интересы, поймет цель жизни в обществе и увидит свои преимущества или выгоды исполнять свои обязанности».

В философии Г. Гегеля история есть закономерное развитие абсолютной идеи в Духе.

Для Духа всемирная история является Его ареной, Его состоянием и той сферой, в которой происходит Его реализация. Переход «Духа» в исторический процесс совершается через посредство «сознания и воли», т.е. путем деятельности людей, непосредственных носителей общественной жизни и общественных изменений. Исторические личности – это «доверенные лица Всемирного Духа», лучше других понимающие «великое, справедливое и необходимое».

Заметным вкладом в философию истории явилось учение К. Маркса об общественно-экономических формациях. Основные положения данного учения изложены в лекции, посвященной специфике социальной реальности. Несомненно, положительное значение марксистского историзма заключается в выделении и разграничении существенно отличных друг от друга всемирных этапов развития человечества. Безусловно, формации имели место в истории человеческого общества. Вместе с тем формационный подход к развитию общества не лишен отдельных недостатков. Во-первых, не все страны проходили выделенные К. Марксом формации. К примеру, на Руси не было рабовладельческого строя. Во-вторых, формационный подход не учитывает в достаточной мере национальные особенности тех или иных стран, их обычаи, традиции, культуру. Сведение сходства между различными странами только к сходству способов производства не может быть оправдано. Так, например, Япония и США с точки зрения рациональ-

ного подхода – это капиталистические страны. Однако понятно, что это разные цивилизации. Оппозицией формационному подходу к анализу развития общества стал цивилизационный. Согласно последнему, история развития человеческого общества предстает как история развития замкнутых, изолированных цивилизаций. Другими словами, историко-стадиальный подход заменяется локально-историческим.

В философской, культурологической и исторической литературе встречаются различные интерпретации термина «цивилизация»:

- а) как синоним культуры;
- б) как термин, обозначающий материальную культуру;
- в) как уровень, ступень общественного развития (античная, буржуазная и т.д. цивилизации);
- г) как уровень, этап развития общества, следующий за варварством (Морган, Энгельс);
- д) как заключительная стадия развития любой культуры;
- е) как понятие, отражающее специфику, особенности развития той или иной социокультурной общности (античная, древнеегипетская, цивилизация майя и т.п.).

Остановимся более подробно на последнем понимании цивилизации. Понятие цивилизации охватывает общество в целом, во всем объеме его прошлой истории и нередко также его современного состояния.

Каждая цивилизация базируется на особых чертах характера народа, мировоззрения, духовных ценностей. Она отличается неповторимым своеобразием, основные черты которого лишь частично могут быть объяснены свойственной ей экономической структурой. Цивилизации многочисленны, и это говорит о том, что общие для многих из них производственные отношения не определяют их отличия друг от друга.

Цивилизационный подход наиболее полно представлен в трудах Н.Я. Данилевского, О. Шпенглера, П. Сорокина, А. Тойнби. Позднее, уже в 70–80-х годах XX столетия, этот подход привел к созданию плодотворной теории самобытности, противостоящей концепции западного универсализма. У каждого из вышеназванных мыслителей цивилизации называются по-разному: у Данилевского – это культурно-исторические типы, у Шпенглера – культуры, Сорокина – культурные суперсистемы, Тойнби – цивилизации. Начало цивилизационному подходу положил Н.Я. Данилевский. Он полагал, что в культурном процессе господствует полицентризм. Культурно-исторические типы могут существовать одновременно или последовательно сменять друг друга. Все типы рождаются, развиваются, дряхлеют и умирают. И каждый из них вносит посильный вклад в многообразную единую цивилизационную жизнь человечества, способен в данный момент истории выразить наиболее адекватно задачи исторического развития. Культурно-исторический тип – это единство религиозного, социально-бытового, промышленного, политического, художественного планов развития.

А. Тойнби в своих многочисленных исследованиях характеризует всемирную историю как историю цивилизаций. Подытоживая свое исследование, он утверждает: «Путем эмпирического анализа мы пришли к обнаружению самостоятельных единиц, которые мы назвали цивилизациями. Затем мы приступили к сравнительному изучению генезисов, роста, надломов и распадов двадцати одной цивилизации, которые нам удалось идентифицировать на материале обозримой и документированной истории человечества»¹. В другом месте своего исследования Тойнби подчеркивает: «Феодальные системы Западной Европы, Византийской империи и мусульманского Египта, Турции, Индостана, не говоря уже о феодализме в Японии, должны рассматриваться как совершенно различные институты»². Согласно Тойнби, в основе каждой цивилизации лежат особенности образа жизни, духовные ценности, религиозные идеи. Силой, определяющей развитие цивилизации, является духовная элита общества, ее способность отвечать на вызовы времени.

Цивилизация – это способ воспроизводства, сохранения общественной жизни, закреплённой в системе норм, регулирующих деятельность и отношения людей. Каждая цивилизация характеризуется следующими признаками:

- наличием пространственных и временных рамок;
- преобладающей формой хозяйственной жизни;
- ментальностью народа, специфическим образом жизни;
- своеобразием и общностью духовных ценностей, норм, традиций, обычаев, «символов души».

Таким образом, цивилизация – это такое сообщество людей, которое характеризуется определенными временными и территориальными рамками, сходством хозяйственного и социально-политического развития, общностью духовных ценностей, традиций, особенностями ментальности и образа жизни.

В целом отличие формационного и цивилизационного подходов к развитию общества сводится к следующему:

1. Если формация – категория социально-экономическая, то цивилизация – понятие социокультурное. Цивилизационный подход базируется не на выделении в качестве главного фактора развития общества уровня производительных сил, экономического базиса, а на выделении преобладающего вида хозяйственной деятельности и господствующей системы ценностей.

2. Отсутствует абсолютизация общественных законов, якобы стоящих над людьми и предписывающих их уклад жизни. Подчеркивается сложное переплетение технического, экономического, политического, религиозного и других факторов.

¹ Тойнби А. Постигание истории. – М., 1990. – С. 484.

² Там же. – С. 30.

3. Цивилизационный подход не абсолютизирует единство исторического процесса, хотя оно и не отрицается. В рамках этого подхода отмечается необходимость учета того самобытного, что есть в истории каждого народа. Исторический процесс носит вариативный характер. Развитие цивилизаций здесь носит циклический характер, предстает как круговорот цивилизаций.

Таким образом, цивилизационный подход противостоит формационному прежде всего в том, что отрицает линейность, универсальность и необратимость смены форм развития общества. Выделенные в рамках этих теорий типы цивилизаций локальны, представляют собой набор рядоположенных процессов. Эти локальные цивилизации представляют собой устойчивые духовно-культурные образования (организмы), которые являются реальными субъектами исторического развития.

Вместе с тем цивилизационный и формационный подходы не исключают друг друга. Во-первых, надо учитывать как поступательный характер развития общества (формационный подход), так и всю его многомерность, вариативность (цивилизационный подход). Только в рамках такого интеграционного подхода можно рассматривать исторический процесс во всей его полноте и многообразии. Во-вторых, формационное деление общества придает той или иной цивилизации социальную определенность и историческую конкретность. Развитие общества есть цивилизационно-формационный процесс, где понятия «цивилизация», «формация», «культура» и «человек» в своих специфических нюансах выражают взаимосвязанные, дополняющие друг друга, единые формы бытия социального. Понятие «формации» и понятие «цивилизации» используются как инструменты познания для анализа разных аспектов общества как сложного целостного образования. Социальной философии нужны оба понятия, и было бы неразумно игнорировать какое-либо из них.

Важным в данной теме является вопрос о соотношении культуры и цивилизации. Отчасти об этом речь шла выше. Данные понятия часто либо отождествляются, либо противопоставляются. Уже у И. Канта намечается различие между этими понятиями. О. Шпенглер абсолютизировал это различие, определив цивилизацию как заключительный этап в развитии культуры, когда она вырождается, окостеневает и умирает. Для цивилизации характерны развитие индустрии и техники, огромное скопление людей в городах, деградация литературы и искусства. Искусство, религия вытесняются зрелищами и спортивными соревнованиями. Схожие идеи мы находим и у Бердяева, который отмечал, что культура – это величие духа, цивилизация же – стремление к комфорту.

Согласно точке зрения, представленной многими отечественными авторами (Межуев, Баллер и др.), культура выступает в качестве важнейшего структурного элемента цивилизации, определяющего ее гуманистическую направленность. Культура – это духовное, творческое

начало исторического процесса, а цивилизация – форма организации социальной жизни, создающей предпосылки для формирования культуры. Цивилизация – это социальное бытие культуры. Цивилизованность есть показатель, признак, мера овладения богатствами культуры, ее актуализации в наличном опыте общества. Если культура характеризует меру развития человека, его способностей, задатков, степень самореализации в деятельности, то цивилизация – это защитная среда культуры. Следовательно, цивилизация и культура едины, они не существуют друг без друга. Цивилизация создает предпосылки культурного процесса, регламентирует его. В свою очередь, культура создает условия развития цивилизации, являясь творчеством нового.

§ 13.4. Основные концепции социального прогресса и их альтернативы. Критерии прогресса

История человечества, если выявить ее основную линию, основное направление развития, представляет собой картину прогресса. Прогресс – это поступательное движение, развитие, идущее по восходящей линии от низшего к высшему, от простого к сложному, от менее совершенного к более совершенному. Отношение к идее прогресса в истории философской мысли было различным. Многие философы отрицали прогресс в человеческом обществе (А. Шопенгауэр, Ф. Ницше, К. Поппер и др.). К примеру, К. Поппер утверждал, что прогрессировать – значит двигаться к некоей цели, но для истории это невозможно. Прогрессировать могут только личности, индивидуумы. В то же время многие мыслители не отрицали прогрессивного характера развития общества. Заслуга выдвижения идеи и разработки теории общественного прогресса принадлежит философии второй половины XVIII века, а социально-экономической базой для самого возникновения идеи общественного прогресса послужили становление капитализма и вызревание европейских буржуазных революций. Сторонники идеи прогресса выдвигали самые различные его критерии:

- Кондорсе полагал, что критерием прогресса является восходящее развитие человеческого разума.
- Сен-Симон выдвигал нравственный критерий прогресса: все люди должны быть братьями.
- Шеллинг критерий прогресса усматривал в приближении общества к правовому состоянию.
- Гегель: прогресс общества – это прогресс в сознании свободы.
- Маркс и Ленин в качестве критерия прогресса выдвигали уровень развития производительных сил.
- Бердяев считал, что сущность общественного прогресса – увеличение добра и уменьшение зла.

Как видим, разброс позиций достаточно велик. Многие современные исследователи данной проблемы склоняются к тому, что должны быть

найденны инвариантные ценности, способные послужить, так сказать, транзитивным основанием критерия общественного прогресса. Такого подхода придерживаются А.И. Ракилов, П.В. Алексеев, которые отмечают, что подобные ценности существуют. И наиболее фундаментальными из них являются свобода и возможность самореализации личности, или, точнее, свобода как условие такой самореализации. Именно свобода, отмечает А.В. Алексеев, как высшее проявление человечности есть та, быть может, никогда во всей своей абсолютной полноте не достижимая ценность, стремление к которой и возрастание которой составляют подлинное историческое содержание и меру социального прогресса, по отношению к которому технологический, интеллектуальный и экономический прогресс составляют лишь его условия, моменты и предпосылки. Добавим лишь, что свобода человека неразрывно связана с созданием предпосылок для всестороннего и гармонического развития личности, реализации ее способностей. Другими словами, речь идет об уровне гуманизации общества.

Прогресс в истории общества неверно было бы представить как прямую «гладкую» линию восходящего движения человечества. Прогресс противоречив и сложен. Это находит свое выражение в следующих моментах:

1. Прогресс всегда относителен. Когда мы пытаемся говорить о прогрессивности той или иной системы или подсистемы общества, нужно установить систему отсчета, поставить вопрос: по отношению к чему рассматривается ряд изменений? В результате одно и то же явление может быть прогрессивным в одном отношении и регрессивным в другом.

2. Для развития общества характерны противоречия, несоответствия, неравномерность, переходы в противоположность. Порой прогресс в одной сфере общественной жизни сопровождается регрессом в другой, а прогресс системы в целом включает в себя регресс отдельных ее элементов.

3. Прогрессивное развитие общества иногда сопровождается временными отступлениями назад. В качестве примеров можно привести реставрацию Бурбонов во Франции после падения Наполеона, приход фашистов к власти в Германии в 30-е годы XX столетия.

4. К отдельным явлениям общественной жизни понятие прогресса вообще неприменимо (литература, музыка и др.).

В заключение следует отметить, что вряд ли следует петь дифирамбы идее прогресса, проявлять неуместный восторг. В истории общества нет и быть не может столбовой дороги к «светлому завтра». Вместе с тем идея прогресса помогает людям выжить в жестких условиях социальных реалий. Нельзя не согласиться с мнением Ч.С. Кирвеля, что «критика прогресса должна быть не огульной и тотальной, а скорректированной с реальными тенденциями развития общества, с опасностями и угрозами, которые его подстерегают сегодня. Прогресс сего-

дня заключается вовсе не в продолжении развития инструментально-технической, технико-потребительской цивилизации, а в сохранении биосферных условий выживания человека, человеческого рода. ...Нужно стремиться к тому, чтобы человеческая надежда (без которой людям жить почти невозможно) базировалась не на перспективе абстрактного будущего, питалась слепой верой, что будущее заведомо лучше настоящего, а основывалась на перспективе вечности, исходила из надвременных ценностей, универсального, непреходящего характера – чести, совести, долга и т.д. Не в бесконечной погоне за максимальной прибылью, богатством и безудержно-иррациональным потребительством, а в стремлении к правильной жизни, жизни не во лжи, к жизни в гармонии с миром состоит сегодня подлинный прогресс человечества. Иначе говоря, всякий прогресс оправдан в той мере, в какой он обеспечивает воспроизводство здорового, полноценного человека и способствует росту его духовных потребностей и духовного уровня»¹.

§ 13.5. Развитие общества как цивилизационный процесс. Понятие и типы цивилизации в истории общества

Устойчивым и распространенным в литературе является деление обществ на традиционные, индустриальные и постиндустриальные, предложенное американским социологом Д. Беллом на основании изменения технологического базиса – совершенствования средств производства и знания.

Традиционное (доиндустриальное) общество – общество с аграрным укладом, с преобладанием натурального хозяйства, сословной иерархией, малоподвижными структурами, основанном на традициях способом социокультурной регуляции. Для него характерны ручной труд, крайне низкие темпы развития производства, которое может удовлетворять потребности людей лишь на минимальном уровне. Оно крайне инерционно, поэтому маловосприимчиво к нововведениям. Поведение индивидов в таком обществе регламентируется обычаями, нормами, социальными институтами. Обычаи, нормы, институты, освященные традициями, считаются незыблемыми, не допускающими даже мысли об их изменении. Выполняя свою интегративную функцию, культура и социальные институты подавляют любое проявление свободы личности, которая являемся необходимым условием постепенного обновления общества. Уровень развития такого общества во многом определяется естественными условиями: плодородием почвы, наличием дичи в лесах, рыбы в водоемах и т.п. Это – «игра человека против природы».

Термин «индустриальное общество» ввел А. Сен-Симон, подчеркивая его новый технический базис. **Индустриальное общество** (в современном звучании) – это сложное общество, с основанным на про-

¹ Современные глобальные проблемы трансформации и проблема исторического самоопределения славянских народов. – Гродно: Изд-во ГрГУ, 2008. – С. 115.

мышленности способом хозяйствования, с гибкими, динамичными и модифицирующимися структурами, способом социокультурной регуляции, основанным на сочетании свободы личности и интересов общества. Для такого общества характерны развитое разделение труда, массовое производство товаров, механизация и автоматизация производства, развитие средств массовой коммуникации, урбанизация и т.д. Уровень развития индустриального общества во многом определяется наличием полезных ископаемых: угля, нефти, руд, газа и т.п. Это – «игра человека против произведенной природы».

Постиндустриальное общество (иногда его называют информационным) – общество, развитое на информационной основе: добыча (в традиционных обществах) и переработка (в индустриальных обществах) продуктов природы сменяются приобретением и переработкой информации, а также преимущественным развитием (вместо сельского хозяйства в традиционных обществах и промышленности в индустриальных) сферы услуг. В результате меняются структура занятости, соотношение различных профессионально-квалификационных групп. По прогнозам, уже в первой трети XXI в. в передовых странах половина рабочей силы будет занята в сфере информации, четверть – в сфере материального производства и четверть – в производстве услуг, в том числе и информационных.

Изменение технологического базиса сказывается и на организации всей системы социальных связей и отношений. Если в индустриальном обществе массовый класс составляли рабочие, то в постиндустриальном – служащие, управленцы. При этом значение классовой дифференциации ослабевает, вместо статусной («зернистой») социальной структуры формируется функциональная («сотовая»). Вместо руководства принципом управления становится согласование, а на смену представительной демократии идет непосредственная демократия и самоуправление. В результате вместо иерархии структур создается новый тип сетевой организации, ориентированной на быстрое изменение в зависимости от ситуации. Это – «игра между личностями». Правда, при этом некоторые философы и социологи обращают внимание на противоречивые возможности, с одной стороны, обеспечения в информационном обществе более высокого уровня свободы личности, а с другой, – на появление новых, более скрытых и потому более опасных форм социального контроля над ней.

Страны и народы современного мира находятся на разных ступенях цивилизационного развития. Представители социологии индустриализма, технологического детерминизма уповали на то, что развитие производства, науки и техники поможет разрешить основные противоречия и обеспечить гармоничное развитие общества. Но, как говорится, гладко было на бумаге, да забыли про овраги. Техногенная цивилизация столкнулась с целым рядом острых противоречий и про-

блем. Объем издания не позволяет дать их развернутый анализ. Назовем важнейшие из них:

1. Углубление экономического кризиса, загрязнение окружающей среды, нехватка, оскудение природных ресурсов. Как сказал поэт: все меньше окружающей природы, все больше окружающей среды.

2. Дегуманизация труда, когда человек порой превращается в человека-функцию, придаток машины, напоминает выдрессированное животное. Происходит отчуждение человека от результатов труда. В жертву технике приносятся здоровье людей, их психика, искусство и гуманизм.

3. В качестве важнейших ценностей жизни стали выступать деньги, жизненный успех, богатство. Прибыль – это смысл жизни и доказательство умения жить. Господствует потребительская психология. Возник парадокс: чем больше производится новых товаров и услуг, тем менее удовлетворенным ощущает себя человек. Погоня за вещами не обеспечивает душевного равновесия, удовлетворенности жизнью. Техногенная цивилизация не может успешно функционировать, не формируя престижное потребление, потребительскую психологию посредством рекламы. Ценность человеческой личности часто измеряется толщиной кошелька.

4. Распространение массовой культуры, для которой характерны примитивизация человеческих отношений, насаждение потребительства, культ материального успеха, подчинение образа мыслей средствам рекламы и информации. Происходит эрозия духовных ценностей: религиозных, нравственных, художественных.

5. Высокая экономическая эффективность предприятий, научная рационализация труда, строгая технологическая дисциплина сопровождаются периодически повторяющимися экономическими и финансовыми кризисами, которые своей обратной стороной имеют массовую безработицу.

Таким образом, индустриальное общество обнаружило свою слабость не только в выработке средств достижения цели, но и в определении самой цели. Система ценностей индустриального общества оказалась ограниченной. Общество не может ориентироваться только на экономический успех и научные знания. Культура как регулятор развития общества – это вся совокупность духовной деятельности. Столкнувшись с тупиками и противоречиями индустриальной цивилизации, многие футурологи свои надежды стали связывать с информационным обществом, которому, в свою очередь, присущи свои проблемы. Некоторые из них являются общими с индустриальным обществом и достались ему в наследство. Об этом речь шла выше.

§ 13.6. Техника и ее роль в истории цивилизации

Техника (от греч. τέχνη – искусство, умение, средство) – совокупность средств, а также навыков и приемов, применяемых в человеческой деятельности. В технике воплощены опыт и знания, накопленные в процессе развития человечества.

Возникновение техники и появление человека происходили одновременно. В древнем мире техника нередко была тесно связана с магией: технические действия служили магическим целям, сопровождались магическими действиями и заклинаниями.

С появлением протонауки в древневосточных цивилизациях и теоретического знания в Древней Греции техника, тем не менее, продолжала развиваться независимо от науки. Наука и техника рассматривались как принципиально разные виды деятельности. Наука занималась тем, что существует по природе, естественно, а техника рассматривалась как искусство. В античности создание и использование техники опирались не на теорию, а на смекалку, интуицию, на передаваемые по наследству навыки и средства деятельности.

В средние века под влиянием христианского мировоззрения сложились предпосылки для преодоления разрыва между наукой и техникой. Догмат о творении мира Богом позволил рассматривать все в мире как искусственное, а не естественное. Таким образом снималось принципиальное различие между предметами науки и техники. К тому же, согласно Библии, Бог отдал землю во владение человеку, благодаря этому природа стала рассматриваться не как идеал гармонии, а как нечто подручное, как средство, подобное техническим средствам.

В Новое время произошло сближение науки и техники. Появилась экспериментально-математическая наука, прежде всего механика, которая рассматривает естественные вещи по аналогии с техническими устройствами. Механика стала теоретической основой для конструирования технических устройств, в том числе машин, благодаря которым произошел промышленный переворот в конце XVIII – XIX веке.

В середине XX века началась *научно-техническая революция*. Это – коренное, качественное преобразование производительных сил на основе превращения науки в непосредственную производительную силу. Благодаря взаимодействию науки и техники резко ускорился научно-технический прогресс, оказывающий воздействие на все стороны человеческой жизни.

Таким образом, в ходе истории техника отделилась от первоначального единства с мифом и магией и к настоящему времени стала тесно взаимодействовать с наукой.

В XX веке оформился особый раздел философии – *философия техники*, который посвящен вопросам сущности техники, тенденций и закономерностей ее развития, влияния техники на структуру и динамику общества.

Исходной методологической основой философии техники явился *технологический детерминизм*. Это – воззрение, полагающее, что техника развивается автономно, по своим собственным закономерностям и обуславливает изменения общества и культуры. В современной философии техники технологическому детерминизму противостоит позиция, основанная на тезисе, что исторический процесс обусловлен не только техникой, но и социально-политическими, экономическими и экологическими факторами, а сама техника в своем развитии испытывает влияние со стороны социально-экономических структур.

Видное место в философии техники занимают *концепции технократии*, обосновывающие необходимость и неизбежность возрастания роли технической интеллигенции в обществе. Под *технократией* понимают: 1) технических специалистов, носителей научно-технических знаний; 2) тип государственного устройства, при котором экономическая и политическая власть находится под контролем технических специалистов.

Одну из первых концепций технократизма разработал *Т. Веблен* (1857–1929). Он утверждал, что для технократии приоритетом являются развитие производства, науки и техники, общий рост благосостояния, тогда как для бизнесменов на первом месте стоит частный интерес. Поэтому ключевая роль в обществе должна принадлежать технократии.

В середине XX века *Дж. К. Гэлбрейт* (1908–2006) ввел понятие *техноструктуры* для обозначения специалистов, организованных в иерархическую систему. Техноструктура, по Гэлбрейту, – это «носитель коллективного разума», субъект принятия масштабных социальных решений. Функции управления обществом переходят от субъекта собственности к субъекту «технической рациональности».

Происходит «революция менеджеров», по выражению Дж. Бернхэйма, или «молчаливая революция», по Д. Беллу. Техническая интеллигенция становится субъектом политических решений.

Согласно *О. Тоффлеру* (р. 1928), решающее влияние на архитектуру общества и его динамику оказывает «техносфера», которая производит и распределяет блага. По мере ее изменений меняются социо- и инфосферы, в свою очередь, влияющие на сферу власти и психосферу.

В 80-е годы XX века концепция технократии сменяется концепцией *экспертотократии*. Она опирается на понятие «нового класса» высокообразованных специалистов, чей доход зависит не от размеров собственности, а от интеллектуально-творческого потенциала. Основной фигурой в концепции экспертотократии является не обязательно технический специалист или менеджер, но эксперт, ученый.

На базе технократизма и экспертотократизма сложилось направление *неотехнократизма*, утверждающее, что необходима не только техническая, но и гуманитарная экспертиза любых инноваций, нужна стратегия не только технической, но и «системной рациональности» (В. Бюль) и «гуманизация техники» (Дж. Уайнстейн).

В оценке роли техники имеются две противоположные установки: техницизм и антитехницизм. *Техницизм* – выражение некритической веры в благотворность развития техники для человечества. *Антитехницизм* – выражение технофобии, страха перед опасностями новых технологий, перед угрозой порабощения человека техникой. Так, по мнению Ж. Эллюля (р. 1912), техника превращает средства в цель, стандартизирует поведение, интересы, склонности людей, превращая человека в объект «калькуляций и манипуляций». Необходимы гуманизация техники и ее ориентация на освобождение человека от всех форм социальной зависимости.

§ 13.7. Феномен информационного общества

Стремительное развитие и распространение новых информационно-коммуникационных технологий в результате научно-технического прогресса приобретают сегодня характер беспрецедентной по своим масштабам информационной революции, которая оказывает возрастающее влияние на политику, экономику, науку и другие сферы жизнедеятельности общества как в рамках национальных границ, так и в мире в целом. Информация и знания становятся одним из стратегических ресурсов государства, масштабы использования которого стали сопоставимы с использованием традиционных ресурсов, а доступ к ним – одним из основных факторов социально-экономического развития. Постоянно усиливающаяся роль этого фактора как средства ускорения темпов глобальной интеграции в экономике и инструмента воздействия на массовое сознание, культуру и международные отношения позволяет говорить о появлении объективных предпосылок для движения к так называемому «глобальному информационному обществу». Набирающая силу информационная революция быстро меняет мир, предоставляя человечеству принципиально новые решения и возможности во многих сферах. В этом обществе преимущество у того, кто располагает самостоятельно мыслящими и высокообразованными работниками, самой свежей научно-технической информацией, а также быстродействующими средствами ее переработки и применения в производстве.

Становление информационного общества вызывает глубокие перемены в техническом базисе. Телекоммуникация в сочетании с хранением и переработкой информации превращается во всеохватывающую отрасль народного хозяйства, задающую ритм всей жизни общества. Электронные средства становятся основным каналом распределения информации. На смену так называемой бумажной цивилизации приходит безбумажная, электронная. Расширение телевизионной службы с помощью кабельного телевидения меняет характер бытовых услуг, позволяет доходить до каждого потребителя научной, медицинской, общеобразовательной и социально-политической информации. Жизнь в так называемом электронном коттедже регулируется компьютером,

программирующим работу всех органов жизнеобеспечения, начиная от отопления и кончая кухней и прачечной.

Реорганизация хранения информации и систем ее запросов на базе компьютеров и интерактивной информационной сети открывает новые горизонты в организации умственного труда, системы образования. Меняется облик школ и высших учебных заведений. Смещаются акценты в образовательном процессе. Во-первых, резко возрастает значение домашнего образования. Кабельное телевидение, Интернет открывают неограниченные возможности в получении разнообразных материалов по различным разделам современной науки. Во-вторых, информационное общество не может существовать без высококвалифицированных работников, постоянно занятых самообразованием и совершенствованием своих способностей. В условиях информационного общества вложение средств в человеческий капитал – самое прибыльное дело.

Однако нельзя не отметить и целый ряд негативных явлений, которые сопровождают процесс становления информационного общества:

– при помощи средств массовой информации возрастает возможность манипулирования сознанием и поведением широких масс населения, появляется, если можно так выразиться, «информационный тоталитаризм», разрабатываются изощренные технологии «промывания мозгов»;

– совершенно фантастические перспективы открываются с изобретением так называемых мнимых, виртуальных реальностей. Объединение компьютерной графики, телевидения, объемного звучания – все это позволяет создавать абсолютно искусственные, синтетические среды. Телесно оставаясь в теплой комнате, человек в своем сознании и переживаниях будет, например, мчаться на лыжах по заснеженным горам, плыть под водой и обнимать первую красавицу мира. Сознание отделяется, отчуждается от тела. Субстрактно тело человека будет находиться в одном мире, а его дух, психика, даже функциональные отправления – в другом. «Какой мир следует считать истинным, человеческим?»;

– в современных условиях сфера деятельности людей превысила сферу их жизни. По меткому замечанию В. Кутырева, мир человека перестал быть равным его дому. Из средств жизни наше окружение превращается в средство труда. В современном мире все меньше мест, все меньше времени, где и когда человек действует как целостное телесно-духовное существо;

– чем больше появляется «умных» машин, призванных сэкономить время, облегчить труд людей, тем интенсивнее и напряженнее становятся этот труд и вся их жизнь, тем меньше остается свободного времени;

– как уже отмечалось выше, на смену бумажной цивилизации приходит безбумажная, электронная. У последней свои преимущества, но и свои недостатки. Молодое поколение все меньше читает, а тот, кто перестает читать, как отмечал Д. Дидро, перестает думать.

§ 13.8. Локальные цивилизации и проблема сохранения культурно-цивилизационной идентичности

На протяжении тысячелетий человечество развивалось не как гомогенное целое, а как совокупность исторически сложившихся, разбросанных по земному шару общностей людей, каждая из которых имела свою специфику – экономическую, социокультурную, религиозную. В этом и состоит причина существования разных цивилизаций, если рассматривать данное понятие как спрессованный исторический опыт больших территориальных сообществ, воплощенный в образе жизни, культуре быта и общения, менталитете и мироощущении, ценностных предпочтениях и приоритетах. Объективный характер существующих здесь различий позволяет считать, что наш земной мир представляет собой мир миров.

О противоречиях и конфликтах во взаимоотношениях цивилизаций известно давно. Достаточно вспомнить слова Р. Киплинга: «Запад есть Запад, а Восток есть Восток; и им никогда не сойтись». Проблема эта приобрела особое звучание вследствие глобализации мира. Возникла качественно новая ситуация: начался процесс формирования мирового социума и цивилизации стали превращаться в его составные части, крепко связанные глобальными культурно-информационными и финансово-экономическими потоками. Пространство и время уплотнились на несколько порядков. Доминирование экономически и научно продвинутой западной цивилизации, развившейся на основе принципов гомоцентризма, активного переустройства среды (техногенная цивилизация) и внешней экспансии, породило тенденцию и стремление к унификации цивилизационного многообразия жизни мирового сообщества. Сила действия стимулировала силу противодействия – мощные социально-национальные движения за сохранение идентичности незападных цивилизаций. Печальный итог безудержного наступления западного неолиберализма – раскол мира на «золотой миллиард» и пятимиллиардную зону нищеты и отсталости – придал конфликту цивилизаций агрессивный характер, создал почву для международного терроризма, породил угрозу прямого столкновения цивилизаций.

Человечество не единообразно, и это, безусловно, одно из его преимуществ. Однако сосуществование сообществ с разными культурами, традициями, образом жизни, ценностными установками, конфессиональной приверженностью чревато серьезными сложностями. Так было на протяжении всей письменной истории человеческого сообщества. В годы «холодной войны», в обстановке крайнего накала идеологических и политических противоречий между враждующими блоками межкультурные противоречия, казалось, отошли на задний план. Их стали не то чтобы забывать, но в большей или меньшей степени игнорировать. Теперь, после окончания «холодной войны», они заняли в мировой политике прежнее, видное место. Извест-

ный американский политолог С. Хантингтон увидел в таком повороте событий возможность и даже высокую вероятность столкновения цивилизаций. Мировая политика, по его мнению, вступает в новую фазу, когда основным источником конфликтов будет уже не идеология и не экономика. Международные противоречия будут порождены культурно-историческими различиями, столкновение цивилизаций и станет доминирующим фактором в глобальной политике.

Большинство специалистов сочли подобное заключение неправомерным. Но эта оценка отнюдь не означает, что проблемы вообще не существует. В отличие от прежних времен, когда взаимоотношения между цивилизациями реализовались, как правило, в «точечной», элитарной форме, сейчас они приобрели массовый характер. И если не держать в центре внимания обусловленные этим противоречия, предсказания С. Хантингтона могут стать действительностью. Справедливости ради следует отметить, что вопреки распространенному мнению Хантингтон не сторонник, а убежденный противник такого столкновения. Он видит в нем возможный, но вовсе не обязательный и тем более нежелательный сценарий будущего развития. Смысл его книги – как избежать угрозы такого столкновения. Сделать это, по его мнению, можно только в том случае, если Запад откажется от претензии на собственную универсальность, посчитает свою цивилизацию всего лишь уникальной, в своей политике будет исходить из факта многообразия цивилизаций и, следовательно, необходимости сотрудничества с ними. Хантингтон, с одной стороны, призывает западных людей к сплочению вокруг ценностей западной цивилизации, выступает против политики мультикультурализма в США, с другой – требует от Запада признания существования других цивилизаций, отказа от роли мирового гегемона и носителя универсальной системы ценностей, включая демократию, права человека и т.д.

Другими словами, речь идет сегодня о необходимости диалога цивилизаций. Диалог между цивилизациями в экономической сфере предполагает отказ от сложившихся ранее форм неравноправного обмена, формирование такого типа отношений, который будет способствовать сближению уровней экономического развития разных стран, опережающему темпу роста ВВП и уровня жизни в отсталых, наиболее бедных государствах.

В области культуры диалог цивилизаций развивается на всем протяжении их существования, но имеет иные формы, чем в области науки, поскольку культура каждой цивилизации своеобразна и неповторима, входит в состав ее оригинального генотипа. И хотя цивилизационный обмен культурными ценностями идет полным ходом, распространяются художественные и архитектурные стили, унифицируются технические средства распространения культур (печатный станок, радио, телевидение, Интернет), по-прежнему важно сохранять культурное разнообразие, избе-

гать стандартизации культур. В истории человечества неоднократно происходила гибель культур в результате столкновения цивилизаций (пример – минойская культура). Огромный ущерб культурному наследию наносят войны, особенно мировые. Общими тенденциями являются усиление взаимовлияния национальных и цивилизационных культур, обмена культурными ценностями, формирование глобального информационно-культурного пространства, что способствует взаимопониманию народов, входящих в разные цивилизационные сообщества.

Сегодня мы живем в глобализирующемся мире. Глобализация стала объективным фактором мироустройства. Как этап развития человеческого общества глобализация имеет позитивные последствия. Значительная часть населения Земли получила возможность приобщиться к достижениям человеческой цивилизации. Возникли лучшие условия для преодоления национальной и этнической замкнутости. Значительно расширились возможности получения всесторонней информации. Углубление международного разделения труда обеспечило его более высокую производительность и способствовало снижению себестоимости производимой продукции. Повысился уровень жизни у той части населения, которая оказалась включенной в сферу функционирования транснациональных монополий или государств, получивших особые выгоды от процесса глобализации. Вместе с тем, чем дальше, тем больше ощущаются негативные последствия глобализационных процессов. Любое крупномасштабное общественное потрясение имеет свою социальную составляющую. Одни попадают в число выигравших, другие – проигравших. При нынешней модели глобализации это членение особенно очевидно. Выиграли экономически наиболее развитые страны и опирающиеся на них крупные финансово-промышленные комплексы. Именно поэтому они выступают сейчас как основная глобализирующая сила. Проиграли многие менее развитые государства, в первую очередь, насильственно глобализируемые, для которых движение к целостной системе мироустройства обернулось огромными материальными и социальными издержками. Существует точка зрения, будто такие издержки – неизбежная плата за поступательное движение человечества. Тем не менее, открытым остается вопрос: не является ли эта плата неоправданно высокой? Глобализация привела к болезненной ломке сложившихся общественных отношений и стереотипов поведения многих сотен миллионов людей. История свидетельствует, что такая ломка является обычным следствием глубоких общественных перемен и, естественно, порождает ту или иную форму сопротивления. К примеру, малые по численности этносы теряют свой язык, традиции, обычаи и т.п. В результате появляется своеобразная «реакция отторжения», стремление отделиться, образовать свое государство. Так называемый «этнический ренессанс», рост национального сепаратизма стал фактом современного этапа развития человеческой цивилизации. Это

часто становится питательной почвой терроризма, роста международной напряженности, возникновения конфликтов.

В условиях глобализации экономические и финансовые построения оказались настолько глубокими и опасными, всеобщими, что они ставят на повестку дня вопрос о радикальном переустройстве всего мирового экономического механизма, отказе от англо-саксонской либеральной модели хозяйствования. Оказалось, что рынок сам себя не регулирует, он сам себя разрушает. И тому подтверждение – финансово-экономический кризис, начавшийся в 2008 г. в США и охвативший впоследствии весь мир.

§ 13.9. Восточнославянские народы между Востоком и Западом

Каково же место восточнославянских народов в современном мире? Географически восточнославянские народы оказались между Востоком и Западом, что не могло не сказаться на их исторических судьбах, особенностях цивилизационного развития. Вопросы выбора пути дальнейшего развития восточнославянской цивилизации сегодня актуальны так же, как и много десятилетий назад, когда велись всем известные дискуссии западников и славянофилов. Восточнославянские народы стоят перед мучительным выбором путей модернизации. Порой модернизация отождествляется с европеизацией. При этом делаются ссылки на то, что европейская культура может похвастаться такими достижениями в области науки и философии, искусства, которые имеют непреходящее значение для всего человечества. Но и Восток в содержательном плане также внес свой вклад в первоначальное становление, а затем сохранение и развитие этих форм духовно-практического опыта, причем и их европейской традиции. Хотя трудно сказать, сколь соответствующим природе человека было их содержательное наполнение. Что «правильнее»: свобода воли или созерцательное «вчувствование», единение с природой; потребительство или ограничение в рамках понимания необходимого. Даже наши небольшие примеры наводят на мысль о возможности и даже желательности возникновения объединительных тенденций как в сфере ценностей, так и в сфере производства жизни.

Восточнославянские народы, безусловно, нуждаются в модернизации. Но она может быть успешной не при голом копировании опыта Запада, его инструментально-потребительских ценностей, а при направлении движения к духовно-экологической цивилизации будущего. В современном едином и взаимозависимом мире восточнославянские народы не могут не взаимодействовать как с Западом, так и с Востоком. Однако при этом они должны сохранить свою идентичность, самобытность, духовное единство. Цивилизация есть «тело» культуры, тогда как культура – это «душа» цивилизации. Бездушное и

бездуховное тело так же безжизненно, как и бестелесная душа. Как бы ни сложились исторические судьбы восточнославянских народов, единственно приемлемой для них цивилизацией будет та, которая сможет сочетать практический разум Запада с их собственным духовным и культурным опытом. Здесь необходимо учитывать диалектику общего и особенного. Это во-первых. Во-вторых, чрезвычайно важны в геостратегическом плане для восточнославянских народов формирование регионального восточнославянского центра развития и силы на собственной культурно-цивилизационной основе, сохранение единства с близкородственными народами (Ч.С. Кирвель). Только в союзе друг с другом восточнославянские народы могут сохранить себя, найти свою нишу и место в мире. Поэтому судьбы и перспективы развития Республики Беларусь неразрывно связаны с перспективами развития восточнославянской цивилизации в целом.

ТЕМА 14. ФИЛОСОФИЯ КУЛЬТУРЫ

§ 14.1. Понятие культуры. Основные парадигмы философского анализа культуры

Происхождение термина «культура» связывают с латинским *cultura* (возделывание, обработка, воспитание, образование). Есть мнение, что в такой трактовке слово «культура» вошло в обиход европейской мысли лишь во второй половине XVIII века. На заре цивилизации, у истоков традиционного, аграрного общества слово «культура» было сопряжено с латинским глаголом *colo, colore* – возвращение, возделывание земли, занятие земледелием (отсюда – сельскохозяйственная культура, культура земледелия и т.д.). В Новое время под объектами культуры стали понимать любые материальные изделия (то, что сейчас именуют техносферой). Натура – естественная природа, культура – все то, что сконструировано человеком из вещества природы (материальная культура). Постепенно термин «культура» стал использоваться также для характеристики любых идеальных процессов и результатов духовного творчества, создаваемых для удовлетворения духовных потребностей (духовная культура). Материальная и духовная культура связаны друг с другом. Любой «рукотворный» объект (преобразованное тело природы), созданный для удовлетворения материальных потребностей, вначале существовал в виде идеального проекта. Материальная культура является «опредмеченной мыслью», «овеществленной» духовной культурой. Следует также иметь в виду, что многие материальные предметы утилитарного назначения сделаны по «законам красоты» (К. Маркс). Поэтому они одновременно удовлетворяют и материальные, и духовные потребности, т.е. включаются как в сферу материальной, так и духовной культуры. Как видим, разделение

культуры на материальную и духовную относительно.

Дать четкое определение культуры, пригодное для любых ситуаций и на все времена, невозможно. Слишком велик и разнороден объем соответствующего понятия. Известный культуролог М. Каган насчитал 70, антропологи А. Кребер и К. Клакхон – 164, а философ Ф. Михайлов – 400 определений понятия «культура». В каждом из них зафиксированы важные генетические, структурные, функциональные и иные стороны этого удивительного феномена. В «Философской энциклопедии» дано следующее определение культуры: это специфический способ организации и развития человеческой жизнедеятельности, представленный в продуктах материального и духовного труда, в системе социальных норм и учреждений, в духовных ценностях, в совокупности отношений людей к природе, между собой и к самим себе. В качестве предельно абстрактного, рабочего определения можно воспользоваться следующим: культура – это все явления, процессы, отношения, свойства, объекты, к возникновению которых причастен человек.

Пространство современной культуры можно разбить на ряд сегментов. К ним обычно относят:

- сотворенную в процессе человеческой деятельности материальную среду обитания людей;
- надбиологические программы социальных ценностей, нормы и регулятивы поведения, общения, деятельности, которые обеспечивают воспроизводство и передачу совокупного общественного опыта;
- знаковые системы и языки, позволяющие аккумулировать и транслировать социально значимую информацию;
- мир «окультуренных», прошедших социализацию человеческих индивидов, превратившихся в личности;
- системно организованные группы людей на основе общих интересов, потребностей, проблем, совместной деятельности.

Культура выполняет ряд социальных функций.

Информационная функция. С точки зрения семиотики (науки о знаках) любой культурный объект или процесс является своеобразным текстом, в котором закодирована определенная информация. Для ее извлечения необходимо овладеть языками соответствующей культуры.

Коммуникативная функция. Межличностные, межличностно-групповые, межгрупповые и другие более сложные виды коммуникации могут быть эффективными только на основе «взаимоадаптации» соответствующих культур, их диалогового взаимодействия. Это неизбежно предполагает культурную коммуникацию – активный информационный обмен и взаимную корректировку ценностных ориентиров и мировоззренческих взглядов, моделей поведения.

Аксиологическая функция. Она связана с выработкой и трансляцией набора норм, ценностей и идеалов, социокультурной программы человеческой деятельности во всем ее многообразии.

Социализаторская функция. Процесс социализации означает усвоение универсалий культуры, которые являются базовыми в соответствующем обществе. Это обеспечивает подготовку индивида для выполнения им разнообразных социальных ролей, его включения в социум.

Культура является объектом изучения многих частных социально-гуманитарных дисциплин: культурологии, социологии, психологии, этнологии, социальной антропологии, истории, археологии, лингвистики, семиотики, искусствоведения, религиоведения, сравнительного языкознания и др. Каждая из них исследует отдельные стороны культуры. Философия занимается осмыслением культуры как особого региона бытия. Она ставит задачу раскрыть ее сущность, структурирование и закономерности функционирования.

В качестве основных философско-методологических подходов исследования культуры (парадигм, стратегий) обычно выделяют *аксиологический, семиотический, деятельностный, игровой, психоаналитический и экзистенциально-диалогический*.

Основы *аксиологической* парадигмы были заложены немецкими философами и культурологами конца XVIII – начала XIX вв., которые отождествляли культуру в первую очередь с духовной сферой. Согласно аксиологическому подходу, культура понимается как совокупность всех ценностей, созданных человечеством; сложная иерархия идеалов, значимая для конкретного общества. При этом эволюция человечества определяется тем, как и в каких формах развивались религиозные, моральные, правовые, политические, эстетические и др. ценности общества. В рамках аксиологической парадигмы культура рассматривается как мера гуманизации общества и человека.

При *семиотическом* подходе (Р. Барт, У. Эко, М. Фуко, К. Леви-Стросс, Ю.М. Лотман и др.) культура рассматривается как система информационных кодов, закрепляющая жизненный социальный опыт, а также средство его фиксации. Как сложно организованный и постоянно развивающийся набор таких семиотических систем, культура транслирует программы поведения, общения и деятельности. Такое значение имеет как духовная, так и материальная культура. Механизм действия культуры представляет собой постоянное воспроизведение обществом традиций, образцов поведения, норм и результатов деятельности. Согласно такому подходу, культура должна передаваться от поколения к поколению по принципу множества социальных эстафет, что обеспечит сохранение социального опыта.

Близкой к семиотической является *деятельностная* парадигма (марксизм) анализа культуры. Она способствует формированию понятия о культуре как о динамическом, циклическом процессе. Культура рассматривается как способ сохранения, регуляции и развития общества. Согласно деятельностному подходу, культура представляет собой специфический способ человеческой жизнедеятельности, осуще-

ствляемой с помощью внебиологических механизмов. Особо подчеркивается преобладание в человеке социального начала над биологическим. Благодаря указанным механизмам стимулируется, программируется и реализуется активность людей в рамках единого общества.

Игровая парадигма философского анализа культуры сформировалась благодаря нидерландскому историку и культурологу Й. Хёйзинге (1872–1945). Он утверждал, что в основе возникновения культуры лежит игра как деятельность, избыточная для обеспечения выживаемости индивида. Определяя соотношение игры и культуры, Й. Хёйзинга утверждал, что игра в культуре есть заданная величина, предшествующая самой культуре, сопровождающая и пронизывающая ее от истоков вплоть до той фазы, которую в данный момент переживает сам субъект. Делается вывод, что игра является необходимым способом социальной жизни, тем элементом, который поддерживает определенный идеал. Последний, в свою очередь, определяет духовную культуру эпохи. Одновременно Й. Хёйзинга подчеркивает неоднозначность влияния игры на устои общества. Игра может иметь и созидательное, и разрушающее значение. Как часть религиозного или гражданского ритуала, мышления и языка игра становится средством социального упорядочивания. Но в чрезмерных дозах игра может производить противоположные эффекты. Для обозначения данного явления Й. Хёйзинга вводит специальный термин – *пуерилизм* (от лат. *puer* – ребенок), который означает сознательное ребячество, инфантилизм, в который, по его мнению, постепенно погружается цивилизация. Нормальное же состояние культуры возможно при наличии трех основных условий: равновесия духовных и материальных ценностей, направленности на идеал, выходящий за рамки индивидуальности, и господства над природой.

Психоаналитическая стратегия (З. Фрейд, К. Юнг, Ж. Лакан и др.). Культура в ней рассматривается как результат сублимации (перегонки, трансформации бессознательных импульсов). Она аккумулирует в себе комплекс социально значимых эталонов и запретов поведения. По сути любой творческий акт интерпретируется как механизм переключения глубинной энергии бессознательного на легитимные формы деятельности. Сам же феномен культуры понимается как символическое проявление бессознательных стремлений и желаний.

Экзистенциально-диалогическая стратегия (М. Хайдеггер, Ж.-П. Сартр, А. Камю, М.М. Бахтин и др.). Все явления культуры замыкаются на феномене человека. Культура – это мера человеческого в человеке, его способность конституировать собственное Я, делать самого себя. Индивидуализируя творчество, которое всегда авторски конкретно, данная стратегия подчеркивает решающую роль Другого в реализации творческих потенций личности. Именно в пространстве диалога Я и Другого происходит осознание своей уникальности, а одновременно вовлечение в универсальный континуум культуры.

§ 14.2. Традиции и новации в динамике культуры

Появление и активное употребление в научной среде термина «динамика культуры» приходится на вторую половину XX в. Динамику культуры следует отличать от обычных культурных изменений. Последние предполагают любые трансформации в культуре. Для динамических изменений характерны такие черты, как целостность, направленность, наличие упорядоченных тенденций.

Выделяют несколько моделей культурной динамики. Среди них – поступательно-линейная, фазовая, циклическая, поэтапная, волновая, круговая, маятниковая и др. В основу данной типологизации положен признак направленности развития. Внешне каждая из моделей может иметь проявление в виде обогащения, деградации или застоя культуры. Если для обогащения и деградации характерны соответственно дифференциация и упрощение, то застой – это состояние длительной неизменности и повторяемости норм, ценностей, смыслов, знаний.

Динамика культуры имеет свое непосредственное проявление во взаимосвязях между традициями и новациями.

Традиция – это форма фиксации, закрепления и избирательного сохранения определенных элементов социокультурного опыта, которая подразумевает наличие механизма его передачи, обеспечивающего устойчивую преемственность социокультурных процессов. Традиция состоит из трех основных компонентов: объекта социокультурного наследия (в качестве него выступают материальные и духовные ценности), процесса и способов такого наследования. Традиция обеспечивает воспроизводство в «живой», действующей системе апробированных и испытанных временем образцов прошлых систем. Она определяет ход развития настоящего и будущего прошлым. Любая традиция по своей сути противоречива. С одной стороны, она способствует консервации прошлого, является символом застоя, отставания, неизменности, с другой – выступает как необходимое условие созревания в ее лоне ростков нового.

Существуют различные виды традиций. Различают «первичные» и «вторичные» традиции. «Первичные» имеют устойчивое символическое содержание. Их появление в культуре происходит исключительно по определенной матрице. Они накапливаются постепенно, проходя отбор по критериям устойчивости и относительной массовости в воспроизведении. «Первичные» традиции приобретают такие формы, как ритуал, фольклор, мифология. «Вторичные» традиции способны к развитию, они предполагают возможность перестройки прошлого через его постоянную переинтерпретацию. Формирование таких традиций происходит путём изменения самих укорененных в культуре стереотипов.

Также различают позитивные (утвердительные) и негативные традиции. Если позитивные традиции предписывают выполнение определенных норм, то негативные отрицают неприемлемые для данной культуры

ценности. Особенность негативных традиций в том, что они оказываются в своеобразной зависимости от отрицаемого. Невольно они способствуют сохранению тех смыслов и значений, с которыми пытаются бороться. Примером может служить борьба религиозных культов с ересями. В различных сферах жизни человечества традиции имеют различную значимость. В наименьшей степени они проявляются в экономике, но незаменимы в религии. В целом в индустриальных и постиндустриальных обществах роль традиций значительно сокращается.

Традиции тесно связаны с *новациями*. Вместе они образуют единый комплекс в процессе динамики культуры. В ходе социокультурного взаимодействия происходит заимствование одними обществами культурных элементов других обществ. Выступая первоначально как новации, такие заимствования нередко традиционализируются. Новации только тогда приживаются в обществе, когда они вписываются в систему имеющихся традиций. Присутствие новаций свидетельствует о способности к адаптации, решению возникающих насущных проблем. Введение новаций требует от общества и индивидов творческого подхода к восприятию действительности, умения безболезненно изменять каждый элемент и всю социокультурную сферу в целом.

§ 14.3. Проблема единства и многообразия культурно-исторического процесса. Диалог культур

Культура – многоплановое явление. «Как таковая», «вообще» она не существует. Имеются ее различные типы и формы. С некоторыми оговорками, как мы видели, всю культуру можно разделить на материальную и духовную. Но такой классификацией ограничиваться нельзя. Во-первых, при этом подходе теряется историко-генетический аспект развития культуры; во-вторых, в ней отсутствует ее важный этно-цивилизационный срез, в-третьих, не фиксируются различные уровни культуры в рамках одного и того же общества. При дифференцированном подходе к культуре можно выделить: 1) первобытную культуру, культуру античности, средних веков, Возрождения, Нового времени, модерна, постмодерна; 2) культуру Запада и Востока, Севера и Юга; различные национальные культуры; 3) универсальные формы духовной культуры (их иногда называют формами общественного сознания), к которым относятся мораль, право, политика, религия, мифология, философия, наука; 4) вертикальные (элитарная, народная, массовая) и горизонтальные уровни культуры (субкультура, маргинальная и контркультура).

Вертикальные измерения культуры:

– *элитарная* культура осуществляет профессиональное производство новых культурных ценностей, которые призваны стать каноническими. Она отличается закрытостью и эзотеричностью, предназначенностью только для посвященных;

– *народная* культура отличается этнической традиционностью, простотой и доступностью, выражением менталитета народа;

– *массовая* культура ориентирована не на творчество, а на потребление, она адаптирована к преходящим стандартам и вкусам среднего потребителя, характеризуется наивностью и незамысловатостью сюжетов, а нередко и обычным примитивизмом; в отличие от народной культуры, которая «надвременна», стабильна, массовая культура отличается динамичностью и подверженностью моде.

Горизонтальные измерения культуры:

– *субкультура* – локальное, целостное образование внутри господствующей культуры, которое отличается собственными ценностными ориентациями, языком, обычаями, нравами. Ее возникновение обусловлено дифференциацией и специализацией населения;

– *маргинальная, пограничная* культура. Она связана с девиантными формами поведения и мышления, причины которых связаны с укорененностью в прошлом, неприятием настоящего либо выраженной устремленностью в будущее;

– *контркультура* – наиболее радикальное проявление маргинальной культуры, находящейся в открытом конфликте с официальной культурой и претендующей на ее замену в качестве нового культурного канона.

Различные формы, типы, уровни культурных образований не изолированы друг от друга. В своей системности они образуют единое культурное пространство. Взаимодействие, продуктивный диалог культур способствуют их сближению, обоюдному обогащению и развитию. Любая культурная новация приобретает статус значимого события в социокультурной среде в результате своего концептуального оформления на уровне элитарной культуры. Со временем «культурный ток» с «верхних этажей» культуры достигает ее массовых основ. В свою очередь, многое из того, что зародилось в недрах массового сознания, становится объектом серьезного духовно-концептуального осмысления. Тем самым снимается напряжение между «элитарным центром» и «мятежными окраинами».

Взаимное проникновение различных культур происходит не только по «уровневой вертикали», но и «этноцивилизационной горизонтали». В современном мире неотъемлемыми составляющими культурно-исторического процесса становятся встреча, взаимодействие и взаимопроникновение цивилизаций. В таких условиях невозможно сохранение чистых цивилизационных образований при их первоначальной этнической и социокультурной обособленности. Данные процессы получили название *глобализации социокультурного пространства*. Это глубинное преобразование разнородного мирового социального и культурного пространства в единую глобальную систему. В ней беспрепятственно перемещаются и взаимодействуют ин-

формационные потоки идей, ценности и их носители, капиталы, стандарты поведения и моды. В итоге происходит видоизменение миропредставления, деятельности социальных институтов, общностей, индивидов, социальных механизмов их взаимодействия.

В ходе развития глобализационных процессов возникает проблема сохранения социокультурной идентификации каждого этноса, а в его рамках – каждого человека. Распространение и насаждение в различных регионах мира определенного варианта культуры сталкиваются с возрастающим социокультурным сопротивлением национальных и региональных культурных элит. Примером может служить противодействие развивающихся стран Азии и Африки вестернизации их национальных культур, насаждению западных образцов мышления и поведения.

Глобализирующийся мир существенным образом изменяет традиционную систему культурной коммуникации. Современное коммуникационное пространство как бы разрывает границы между различными этноцивилизационными культурами и создает предпосылки для появления нового типа культурного единства. Разнообразие локальных культур поглощается интегративной суперкультурой. Скорость разрушения устоявшихся локальных ценностей стремительно возрастает. Нарушается также пропорция между высокой и низовой культурами. Низовая культура становится массовой как по количеству вовлеченных в нее субъектов, так и по упрощению потребляемого продукта. Типичное проявление нового глобального коммуникационного пространства – т.н. *поп-культура*. По своей сути она лишена этнического, локально-культурного основания. Это глобальное достояние современного техногенного общества. Причем лучшие образцы элитарной культуры (и прошлого, и настоящего) зачастую не выдерживают напора поп-культуры, превращаясь в предмет упрощенного, примитивного потребления. Необходимыми условиями диалога культур как на локальном, так и на интернациональном уровнях являются толерантность, взаимная терпимость, уважительное отношение носителей различных культур друг к другу.

Остановить процессы глобализации современного культурно-коммуникативного пространства, безусловно, невозможно. Это проявление объективного хода истории. Но за сохранение самобытности национальных культур, их защиты от деструктивного влияния как пошло-примитивных внутренних массовых образцов, так и международной поп-культуры необходимо бороться. Никакие новации не должны разрушать духовно-нравственное ядро национальных культур.

СРЕДСТВА ОБУЧЕНИЯ

УЧЕБНАЯ И СПРАВОЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. УЧЕБНИКИ И УЧЕБНЫЕ ПОСОБИЯ

- Вишневский М.И. Философия: учебное пособие для студентов высших учебных заведений. – Мн., 2008.
- Волчек Е.З. Философия: пособие для студентов высших учебных заведений. – Мн., 2006.
- Калмыков В.Н. Философия: учебное пособие. – Мн., 2006.
- Исторические типы философии: учебное пособие. – М., 1995.
- История западноевропейской философии: учебное пособие. – М., 1998.
- История философии. Запад–Россия–Восток. Кн. 1–4. – М., 1995–1999.
- История философии: учебник / Ч.С. Кирвель [и др.]; / под ред. Ч.С. Кирвеля. – Мн., 2001.
- Основы философии: от классики к современности: учебное пособие. – М., 1998.
- Сpirкин А.Г. Философия: учебник. – М.: Гардарики, 2005.
- Философия: учебник для высших учебных заведений / отв. ред. В.П. Кохановский. – Ростов н/Д, 1999.
- Философия: учебник / под ред. В.Д. Губина, Т.Ю. Сидориной. – 3-е изд., перераб. и доп. – М., 2004.
- Философия: учебник для высших учебных заведений / под ред. Ю.А. Харина. – Мн., 2007.
- Философия: учебное пособие для студентов высших учебных заведений / В.С. Степин [и др.]; / под общ. ред. Я.С. Яскевич. – Мн.: РИВШ, 2007.
- Философия: учебное пособие / В.К. Лукашевич [и др.]; под общ. ред. В.К. Лукашевича. – Мн.: БГЭУ, 2001.
- Философия: учебно-методический комплекс / А.И. Зеленков, В.В. Анохина, А.П. Ждановский [и др.]; под ред. А.И. Зеленкова. – Мн.: БГУ, 2003.

Хрестоматии и антологии

- Антология мировой философии: в 4 т. – М., 1969–1972.
Восточная философия: вводный курс. Избранные тексты. – М., 1997.
Древнегреческая философия. От Платона до Аристотеля. – М.–Харьков, 1999.
Древнеиндийская философия. Начальный период. – М., 1972.
Древнекитайская философия: собрание текстов: в 2 т. – М., 1972–1973.
Западная философия: итоги тысячелетия: антология. – М., 1997.
Мир философии. – М., 1991. – Ч. 1–2.
Путь в философию: антология. – М., 2001.
Скирбекк Г. История философии / Г. Скирбекк, Н. Гилве. – М., 2001.
Фрагменты ранних греческих философов. – М., 1989. – Ч. 1.
Хрестоматия по философии: учебное пособие для высших учебных заведений. – Ростов н/Д: Феникс, 2002.

Информационно-справочные издания

- Новая философская энциклопедия: в 4 т. – М., 2001–2002.
Современная западная философия: словарь. – М., 1991.
Философский энциклопедический словарь. – М., 1989.

2. ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА ПО ОСНОВНЫМ РАЗДЕЛАМ КУРСА

Введение. Философия и жизненный мир человека

- Ахутин А.В. Дело философии // Архэ. Вып. 2. – М., 1996.
Библер В.С. Быть философом // Архэ. Вып. 2. – М., 1996.
Бубер М. Я и Ты // М. Бубер. Два образа веры. – М., 1995.
Виндельбанд В. Что такое философия // Избранное: дух и история. – М., 1995.
Маритен Ж. Философ в мире / Ж. Маритен. – М., 1994.
Ортега-и-Гассет Х. Что такое философия? / Х. Ортега-и-Гассет. – М., 1991.
Хайдеггер М. Что такое философия? // Вопросы философии. – 1993. – № 8.
Ясперс К. Философская вера // Ясперс К. Смысл и назначение истории. – М., 1994.

Раздел I. Философия в исторической динамике культуры

- Абдзіраловіч І. Адвечным шляхам: даследзіны беларускага сьветапогляду. – Мн., 1993.
Августин Аврелий. Исповедь. История моих бедствий. – М., 1992.
Адо П. Что такое античная философия? – М., 1999.
Аналитическая философия: становление и развитие: антология. – М., 1998.
Андерсон П. Размышления о западном марксизме. – М., 1991.

- Анохина В.В. Пропедевтика. Исторические типы классической философии: учебно-методический комплекс. – Мн.: БГУ, 2006.
- Аристотель. Вторая аналитика. Сочинения. – М., 1978. – Т. 2.
- Асмус В.Ф. Античная философия / В.Ф. Асмус. – М., 1999.
- Бердяев Н.А. Русская идея. – О России и русской философской культуре. – М., 1990.
- Больнов О.Ф. Философия экзистенциализма. – СПб., 1999.
- Бэкон Ф. Новый Органон. Сочинения: в 2 т. – М., 1978. – Т. 2.
- Виндельбанд В. Философия в немецкой духовной жизни XIX столетия. – М., 1993.
- Витгенштейн Л. Логико-философский трактат // Витгенштейн Л. Философские работы. – М., 1994. – Ч. 1.
- Гадамер Х.-Г. Истина и метод. Основы философской герменевтики. – М., 1988.
- Гегель Г.В.Ф. Наука логики / Г.В.Ф. Гегель // Энциклопедия философских наук. – М., 1974. – Т. 1.
- Горфункель А.Х. Гуманизм и натурфилософия итальянского Возрождения. – М., 1977.
- Гулыга А.В. Немецкая классическая философия / А.В. Гулыга. – М., 1986.
- Гуссерль Э. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология // Вопросы философии. – 1992. – № 4.
- Декарт Р. Рассуждения о методе. Сочинения: в 2 т. – М., 1989. – Т. 1.
- Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. – М., 1979.
- Зеньковский В.В. История русской философии: в 2 т. – Л., 1991.
- Ильин И.П. Постструктурализм. Деконструктивизм. Постмодернизм. – М., 1996.
- История современной зарубежной философии: компаративистский подход. – СПб., 1998. – Т. 1–2.
- Камю А. Миф о Сизифе // Камю А. Творчество и свобода. – М., 1990.
- Кант И. Прологомены ко всякой будущей метафизике, которая может появиться как наука // Собр. соч.: в 8 т. – М., 1994. – Т. 4.
- Кассирер Э. Жизнь и учение Канта. – СПб., 1997.
- Кессиди Ф.Х. От мифа к логосу. – М., 1972.
- Козловски П. Культура постмодерна. – М., 1997.
- Коплстон Ф.Ч. История средневековой философии. – М., 1997.
- Короткая Т.П. Религиозная философия в Беларуси начала XX в. – Мн., 1983.
- Кун Т. Структура научных революций. – М., 1975.
- Леви-Стросс К. Структурная антропология. – М., 1985.
- Лейн Т. Христианские мыслители. – СПб., 1997.
- Ленин В.И. Материализм и эмпириокритицизм // Полн. собр. соч. / В.И. Ленин. – Т. 18.
- Лосев А.Ф. Вл. Соловьев. – М., 1994.
- Лосев А.Ф. Эстетика Возрождения. – М., 1982.
- Лосский Н.О. История русской философии. – М., 1991.

- Лукьянов А.Е. Становление философии на Востоке. Древний Китай и Индия. – М., 1992.
- Майоров Г.Г. Формирование средневековой философии. – М., 1979.
- Майхрович А.С. Янка Купала и Якуб Колас: вопросы мировоззрения. – Мн., 1987.
- Макиавелли Н. Избранные сочинения. – М., 1982.
- Мамардашвили М.К. Как я понимаю философию. – М., 1990.
- Мамардашвили М.К., Соловьев Э.Ю., Швырев В.С. Классика и современность: две эпохи в развитии буржуазной философии // Философия в современном мире. Философия и наука. – М., 1972.
- Маркс К. К критике политической экономии. Предисловие. – Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – Т. 13.
- Маркс К. Тезисы о Фейербахе / К. Маркс // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – Т. 3.
- Мор Т. Утопия. – М., 1978.
- На переломе. Философские дискуссии 20-х годов: философия и мировоззрение. – М., 1990.
- Ницше Ф. Воля к власти. Опыт переоценки всех ценностей. – М., 1995.
- Падокшын С.А. Беларуская думка ў кантэксце гісторыі і культуры. – Мн., 2003.
- Платон. Пир. – Сочинения. – Т. 2. – М., 1970.
- Поппер К. Логика и рост научного знания. – М., 1983.
- Реале Дж. Западная философия от истоков до наших дней. Т. 1–4 / Дж. Реале, Д. Антисери. – СПб., 1994–1997.
- Рикер П. Герменевтика. Этика. Политика. – М., 1995.
- Русский космизм. Антология философской мысли. – М., 1993.
- Сартр Ж.-П. Экзистенциализм – это гуманизм. – Сумерки богов. – М., 1989.
- Скарына Ф. Прадмовы і пасляслоўі. – Мн., 1969.
- Современная философия науки: знание, рациональность, ценности в трудах мыслителей Запада. – М., 1996.
- Соколов В.В. Введение в классическую философию: учебное пособие / В.В. Соколов. – М., 1999.
- Соколов В.В. Европейская философия XV–XVIII веков: учебник. – 2-е изд., испр. и доп. – М., 1996.
- Степин В.С. Философская антропология и философия науки. – М., 1992.
- Тейяр де Шарден П. Феномен человека. – М., 1987.
- Фейерабенд П. Избранные труды по методологии науки. – М., 1986.
- Философия эпохи постмодерна. – Мн., 1996.
- Философская и общественно-политическая мысль Белоруссии и Литвы. – Мн., 1987.
- Фрейд З. Психология бессознательного. – М., 1990.
- Фуко М. Археология знания. – Киев, 1996.
- Хайдеггер М. Бытие и время. – М., 1997.
- Хёйзинга Й. Homo ludens. В тени завтрашнего дня. – М., 1992.
- Хоркхаймер М. Диалектика Просвещения / М. Хоркхаймер, Т. Адорно. – СПб., 1997.

- Чуешов В.И. Введение в современную философию. – Мн., 1998.
Энгельс Ф. Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии / Ф. Энгельс // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – Т. 21.
Ясперс К. Смысл и назначение истории. – М., 1994.

Раздел II. Философия бытия

- Аристотель. Метафизика. Соч.: в 4 т. Т. 1. – М., 1976.
Ахутин А.В. Понятие «природа» в античности и в Новое время («фюсис» и «натура»). – М., 1988.
Барковская А.В. Антропосоциальная парадигма в философии природы. – Мн., 2000.
Вернадский В.И. Биосфера и ноосфера. – М., 1989.
Вязовкин В.С., Тузова Т.М. Бытие и мышление. – Мн., 2000.
Гайденко П.П. Прорыв к трансцендентному. Новая онтология XX века. – М., 1997.
Гартман Н. Старая и новая онтология / Историко-философский ежегодник. – М., 1988.
Губин В.Д. Онтология. Проблема бытия в современной европейской философии. – Мн., 1998.
Доброхотов А.Л. Категория бытия в классической и западноевропейской философии. – М., 1986.
Зеленков А.И., Водопьянов П.А. Динамика биосферы и социокультурные традиции. – Мн., 1987.
Карпинская Р.С., Лисеев И.К., Огурцов А.П. Философия природы: коэволюционная стратегия. – М., 1995.
Лобанов С.Д. Бытие и реальность. – М., 1999.
Моисеев Н.Н. Человек и ноосфера. – М., 1990.
Основы онтологии: учебное пособие для студентов философских факультетов. – СПб., 1997.
Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. – М., 1986.
Солодухо Н.М. Философия небытия. – Казань, 2002.
Философия природы в античности и в средние века. – М., 2000.
Хайдеггер М. Что такое метафизика? / Хайдеггер М. Время и бытие. – М., 1993.

Раздел III. Философская антропология

- Андреев И.Л. Происхождение человека и общества. – М., 1988.
Антропологическая проблематика в западной философии. – М., 1991.
Брюнинг В. Философская антропология. Исторические предпосылки и современное состояние // Западная философия: итоги тысячелетия. – Екатеринбург–Бишкек, 1997.
Бубер М. Проблема человека // Бубер М. Два образа веры. – М., 1995.
Виртуальная реальность как феномен науки, техники и культуры. – СПб., 1996.
Гуревич П.С. Философская антропология. – М., 1997.
Деятельность: теории, методология, проблемы. – М., 1990.

- Дубровский Д.И. Информация, сознание, мозг. – М., 1980.
- Ильенков Э.В. Диалектика идеального // Ильенков Э.В. Философия и культура. – М., 1991.
- Кьеркегор С. Болезнь к смерти // Кьеркегор С. Страх и трепет. – М., 1993.
- Мамардашвили М.К. Сознание как философская проблема // Вопр. философии. – 1990. – № 10.
- Марков Б.В. Философская антропология: очерки истории и теории. – СПб., 1997.
- Маркузе Г. Одномерный человек. – М., 1994.
- Михайлов Ф.Г. Сознание и самосознание. – М., 1991.
- Плеснер Х. Ступени органического и человек: введение в философскую антропологию. – М., 2004.
- Портнов А.Н. Язык и сознание: основные парадигмы исследования проблемы в философии XIX–XX вв. – Иваново, 1994.
- Проблема сознания в западной философии. – М., 1989.
- Проблема сознания в философии и науке. – М., 1996.
- Проблема человека в западной философии. – М., 1988.
- Сознание в социокультурном измерении. – М., 1990.
- Страх. Страсти человеческие: антология. – М., 1998.
- Трубников Н.Н. О смысле жизни и смерти. – М., 1996.
- Фрейд З. Психология масс и анализ человеческого «Я» // Психоаналитические этюды. – Мн., 1990.
- Хайдеггер М. Письмо о гуманизме // Хайдеггер М. Время и бытие. – М., 1993.
- Человек. Философско-энциклопедический словарь. – М., 2000.
- Человек: мыслители прошлого и настоящего о его жизни, смерти и бессмертии. Древний мир – эпоха Просвещения. – М., 1991.
- Человек: мыслители прошлого и настоящего о его жизни, смерти и бессмертии. XIX век. – М., 1995.
- Шелер М. Формы знания и образование // Избранные произведения. – М., 1994.
- Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – Т. 21.
- Эрос. Страсти человеческие: антология. – М., 1997.
- Это человек: антология. – М., 1995.
- Юнг К. Коллективное бессознательное. – М., 1995.

Раздел IV. Теория познания и философия науки

- Автономова Н.С. Рассудок. Разум. Рациональность. – М., 1988.
- Берков В.Ф. Философия и методология науки. – Мн., 2004.
- Бернал Дж. Наука в истории общества. – М., 1956.
- Голстейн М., Голстейн И. Как мы познаем. – М., 1984.
- Границы науки / отв. ред. Л.А. Маркова. – М., 2000.
- Границы науки: О возможности альтернативных моделей познания. – М., 1991.
- Ильин В.В. Теория познания. Введение. Общие проблемы. – М., 1993.

- Лекторский В.А. Эпистемология классическая и неклассическая. – М., 2001.
- Лешкевич Т.Г. Философия науки: учебное пособие. – М., 2005.
- Лукашевич В.К. Философия и методология науки: учебное пособие / В.К. Лукашевич. – Мн., 2006.
- Микешина Л.А. Философия познания: полемические главы. – М., 2002.
- Микешина Л.А. Философия науки: учебное пособие / Л.А. Микешина. – М., 2005.
- Наука в зеркале философии XX века. – М., 1992.
- Научные и вненаучные формы мышления. – М., 1996.
- Познание в социальном контексте. – М., 1994.
- Проблема истины в современной западной философии науки. – М., 1987.
- Проблема ценностного статуса науки на рубеже XXI в. – СПб., 1999.
- Рассел Б. Человеческое познание, его сфера и границы. – Киев, 1997.
- Степин В.С. Философская антропология и философия науки. – М., 1992.
- Теория познания: в 4 т. – М., 1991–1995.
- Филатов В.П. Наука и мир человека. – М., 1990.
- Философия и методология науки: учебное пособие / А.И. Зеленков [и др.]; под ред. А.И. Зеленкова. – Мн., 2007.
- Философия науки: учебное пособие / Е.Ю. Бельская [и др.]; под ред. проф. Ю.В. Крянева, проф. Л.Е. Моториной. – М., 2007.
- Фролов И.Т., Юдин Б.Г. Этика науки. – М., 1986.
- Эволюционная эпистемология: проблемы, перспективы. – М., 1996.

Раздел V. Социальная философия

- Арефьева Г.С. Общество как предмет социально-философского анализа. – М., 1995.
- Бабосов Е.М. Конфликтология. – Мн., 1997.
- Барулин В.С. Социальная философия: учебник. – М., 1999.
- Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. – М., 1999.
- Бердяев Н.А. Смысл истории. – М., 1990.
- Протестантская этика и дух капитализма / М. Вебер // Избранные произведения. – М., 1990.
- Власть. Очерки современной политической философии Запада. – М., 1989.
- Гаджиев К.С. Политическая философия. – М., 1999.
- Гобозов И.А. Социальная философия: учебник для вузов / И.А. Гобозов. – М., 2007.
- Гражданское общество: теория, история, современность. – М., 1999.
- Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера земли. – М., 1991.
- Гуревич П.С. Философия культуры. – М., 1995.
- Данилов А.Н. Социология власти: теория и практика глобализма. – Мн., 2001.
- Дильтей В. Введение в науки о духе // Собр. соч.: в 6 т. – М., 2000. – Т. 1.
- Динамика социально-политических процессов в современном обществе. – М., 1997.
- Ерыгин А.Н. Восток–Запад–Россия: становление цивилизационного подхода в исторических исследованиях. – Ростов н/Д, 1993.

- История и философия культуры. – М., 1996.
- Каган М.С. Философия культуры. – СПб., 1996.
- Кемеров В.Е. Введение в социальную философию. – М., 1996.
- Кимелев Ю.А. Философия религии: систематический очерк. – М., 1998.
- Козловски П. Общество и государство: неизбежный дуализм. – М., 1998.
- Коллингвуд Дж.Р. Идея истории. Автобиография историка. – М., 1982.
- Лотман Ю.М. Культура и взрыв. – М., 1992.
- Луман Н. Власть. – М., 2001.
- Манхейм К. Идеология и утопия. – М., 1993.
- Митрохин Л.Н. Философия религии. – М., 1993.
- Момджян К.Х. Введение в социальную философию. – М., 1997.
- Морфология культуры. Структура и динамика. – М., 1994.
- Нерсисянц В.С. Философия права. – М., 1997.
- Новая технократическая волна на Западе. – М., 1986.
- Орлова И.Б. Евразийская цивилизация. – М., 1998.
- Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс // Ортега-и-Гассет Х. Дегуманизация искусства. – М., 1991.
- Панарин А.С. Философия политики. – М., 1999.
- Парсонс Т. О социальных системах. – М., 2002.
- Резник Ю.М. Введение в социальную антропологию. – М., 1999.
- Риккерт Г. Науки о природе и науки о культуре. – М., 1998.
- Сергейчик М.Е. Философия истории. – СПб., 2002.
- Сравнительное изучение цивилизаций: хрестоматия. – М., 2001.
- Структура общества и массовое сознание. – М., 1999.
- Тавризян Г. Техника, культура, человек. – М., 1986.
- Теория познания: в 4 т. // Познание социальной реальности. – М., 1995. – Т. 4.
- Тойнби А.Дж. Цивилизация перед судом истории. – СПб., 1995.
- Тойнби А.Дж. Постигание истории. – М., 2001.
- Томпсон М. Философия религии. – М., 2001.
- Тоффлер Э. Метаморфозы власти. – М., 2002.
- Философия истории / под ред. А.С. Панарина. – М., 1999.
- Философия истории: антология. – М., 1995.
- Философия культуры. Становление и развитие. – СПб., 1998.
- Философия техники в ФРГ. – М., 1989.
- Философия техники: история и современность. – М., 1997.
- Франк С.Л. Духовные основы общества. – М., 1992.
- Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. – СПб., 2000.
- Шпенглер О. Закат Европы: в 2 т. – М., 1993, 1998.
- Эйзенштадт Ш. Революция и преобразование обществ. – М., 1999.
- Яскевич Я.С. Социальная философия: антиномии человеческого бытия. – Мн., 2005.
- Ясперс К. Смысл и назначение истории. – М., 1994.

СРЕДСТВА КОНТРОЛЯ

ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОКОНТРОЛЯ

1. Философия и мировоззрение. Понятие мировоззрения, его структура и основные функции. Мировоззренческие основы идеологии белорусского государства.
2. Исторические типы мировоззрения и их сравнительный анализ. Философия как тип мировоззрения.
3. Предмет философии, его историческая динамика. Функции философии. Место и роль философии в формировании духовной культуры общества.
4. Основные проблемы и структура философии. Проблема основного вопроса философии.
5. Специфика философской традиции древней Индии. Философские школы древней Индии.
6. Древнекитайская философия, ее рационально-практическая направленность.
7. Ранняя греческая философия (милетская и элейская школы, Гераклит). Древнегреческий атомизм (Левкипп и Демокрит).
8. Философия софистов, Сократа и Платона.
9. Философия Аристотеля.
10. Философия эллинистическо-римской эпохи.
11. Ранняя средневековая философия. Патристика.
12. Средневековая схоластика. Номинализм и реализм.
13. Характерные черты философии эпохи Возрождения. Гуманизм и проблема человеческой индивидуальности.
14. Учения Николая Кузанского, Н. Коперника и Дж. Бруно о Вселенной. Натурфилософия и пантеизм.
15. Взаимообусловленность становления капитализма, естествознания и проблема метода в философии Нового времени.
16. Рационализм в философии Нового времени (Р. Декарт, Б. Спиноза, Г.В. Лейбниц).
17. Эмпиризм в философии Нового времени (Ф. Бэкон, Т. Гоббс, Дж. Локк, Дж. Беркли, Д. Юм).
18. Философия Просвещения, ее принципы и идеалы.
19. Философия И. Канта.

20. Философская концепция Г.В.Ф. Гегеля.
21. Антропологический материализм Л. Фейербаха.
22. Иррационалистические тенденции в философии XIX века (С. Кьеркегор, А. Шопенгауэр, Ф. Ницше).
23. Философия марксизма, ее истоки, сущность и основные этапы развития.
24. Социально-философские и гуманистические идеи в белорусской мысли XVI–XVII вв. (Ф. Скорина, С. Будный, К. Лыщинский, Симеон Полоцкий).
25. Философская мысль Беларуси XVIII–XX вв.
26. Роль философских традиций Беларуси в формировании идеологии белорусского государства.
27. Основные особенности русской философии. «Русская идея» и философские воззрения западников и славянофилов.
28. Русская религиозная философия XIX–XX веков.
29. Философия русского космизма.
30. Позитивизм, основные этапы его развития.
31. Философия фрейдизма и неопрейдизма.
32. Феноменология Э. Гуссерля. Экзистенциальная философия.
33. Проблемы и понятия философской герменевтики.
34. Западная религиозная философия XX века.
35. Философия структурализма и феномен постмодернизма.
36. Онтология и метафизика. Основные философские концепции бытия.
37. Проблема субстанции в философии.
38. Категория материи. Развитие представлений о материи в истории философии.
39. Движение, пространство и время. Реляционная и субстанциальная концепция пространства и времени.
40. Исторические формы диалектики.
41. Основные принципы, законы и категории диалектики.
42. Понятие природы. Эволюция отношений общества к природе.
43. Проблема сознания и основные подходы к ее философскому анализу.
44. Проблема генезиса сознания. Соотношение природных и социокультурных факторов в генезисе сознания.
45. Структура сознания. Сознательное и бессознательное. Сознание, мышление, язык, самосознание.
46. Проблема человека в философии. Эволюция представлений о человеке в истории философской мысли.
47. Проблема антропосоциогенеза. Дискуссии о происхождении и сущности человека.
48. Понятие личности в философии. Личность и свобода.

49. Проблема смысла жизни. Жизнь, смерть, бессмертие в духовном опыте человечества.
50. Познавательная деятельность как предмет философского анализа. Многообразие форм познания (мифологическое, художественное, религиозное, философское, обыденное, научное).
51. Основные проблемы теории познания и их интерпретация в различных философских системах.
52. Взаимосвязь чувственного и рационального познания.
53. Познание и творчество. Интуиция и ее роль в познании.
54. Проблема истины в теории познания. Проблема понимания в философской герменевтике.
55. Понятие и структура практики, ее роль в познании мира.
56. Понятие науки. Специфика научного познания. Возможности и границы науки.
57. Уровни и методы научного познания. Метатеоретические основания научного исследования. Понятие научной революции.
58. Наука как социальный институт. Этика науки и социальная ответственность ученого.
59. Общество как объект философского анализа. Эволюция представлений об обществе в истории философской мысли.
60. Общество как система социальных отношений. Понятие социальной структуры. Типы социальных структур.
61. Развитие социальной системы. Проблема общественного прогресса и его критериев. Линейные и нелинейные интерпретации истории.
62. Субъекты исторического процесса, роль масс и личностей в истории. Детерминизм и индетерминизм в учениях об обществе.
63. Марксистское учение об обществе. Теория общественно-экономических формаций.
64. Специфика цивилизационного подхода к обществу. Исторические типы цивилизаций. Формация и цивилизация.
65. Место Беларуси в современном цивилизационном развитии, цивилизационный выбор Беларуси в глобализирующемся мире.
66. Понятие культуры. Культура и цивилизация. Многообразие и диалог культур.
67. Техника, ее роль в истории и современном мире.
68. Социальные последствия научно-технического прогресса.
69. Кризис техногенной цивилизации и глобальные проблемы современности.
70. Философия и экологические императивы современной цивилизации.

Учебное издание

СЛЕМНЕВ Михаил Александрович
ДЕМИДОВ Александр Борисович
РУДКОВСКИЙ Эдвард Иосифович

ФИЛОСОФИЯ

Учебное пособие

2-е издание

Технический редактор	<i>Г.В. Разбоева</i>
Корректор	<i>Ф.И. Сивко</i>
Компьютерный дизайн	<i>Т.Е. Сафранкова</i>

Подписано в печать 03.04.2015. Формат 60x84¹/₁₆. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 15,05. Уч.-изд. 15,48. Тираж 150 экз. Заказ .

Издатель и полиграфическое исполнение – учреждение образования
«Витебский государственный университет имени П.М. Машерова».

Свидетельство о государственной регистрации в качестве издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий
№ 1/255 от 31.03.2014 г.

Отпечатано на ризографе учреждения образования
«Витебский государственный университет имени П.М. Машерова».
210038, г. Витебск, Московский проспект, 33.